САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Цюй Юян

Лингвокультурные особенности русской системы терминов родства (на фоне китайского языка)

По специальности 10.02.01— Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель

Доктор филологических наук, Доктор педагогических наук

Профессор Прохоров Юрий Евгеньевич

Санкт-Петербург

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ **4**

ГЛАВА I. РОЛЬ И МЕСТО ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ **14**

1.1. Терминосистема родства как один из базовых элементов языковой картины мира **14**

1.2. История изучения терминов родства в русской лингвистической, социолингвистической и культурологической традициях. **25**

1.3. История изучения китайской системы терминов родства **32**

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I **40**

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ **43**

2.1. Русская терминосистема родства как отражение специфики социальной организации русского общества на разных этапах его развития **43**

2.1.1. Термины родства в произведениях русского фольклора и литературы 44

2.1.2. Терминосистема родства в различных социальных стратах XIX – начала XX века 48

2.1.3. Русская терминосистема родства в настоящее время 52

2.2. Лингвокультурные особенности структуры русской терминосистемы родства **58**

2.2.1. Термины кровного родства – восходящая, нисходящая и боковая линии. 59

2.2.2. Термины свойственного родства – термины родства по бракам 69

2.2.3. Термины духовного родства – термины родства по близким связям 74

2.3. Морфологические лексические и лексико–семантические особенности русской терминосистемы родства **74**

2.3.1. Морфологические и лексические особенности русской терминосистемы родства. 74

2.3.2. Лексико–семантические особенности русских и китайских терминов родства 85

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II **93**

ГЛАВА III. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РОДСТВА **98**

3. 1. Элементарные категории китайской терминосистемы родства **98**

3. 2. Китайские термины родства восходящих поколений **98**

3. 3. Китайские термины родства нулевого поколения **102**

3. 4. Китайские термины родства нисходящих поколений **105**

3. 5. Китайские термины свойственного родства (по бракам) **107**

3.5.1. Термины свойствá первой группы 108

3.5.2. Термины свойствá второй группы 111

3.5.3. Термины свойствá третьей группы 112

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III **114**

ГЛАВА IV. ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РОДСТВА С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА **117**

4.1. Различия с точки зрения старшинства/возраста **119**

4.2. Различия с точки зрения принадлежности к клану **120**

4.3. Различия с точки зрения кровного и некровного родства **125**

4.4. Различия с точки зрения дробности единиц терминологии родства по мужской и женской линиям 127
4.5. Различия с точки зрения производных конструкций 128
4.6. Различия с точки зрения обращения между родственниками 130
4.7. Различия с точки зрения обращения между неродственниками 131

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ IV 136

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 139

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 141

СПИСОК СЛОВАРЕЙ 142

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 144

ПРИЛОЖЕНИЕ I 156

ПРИЛОЖЕНИЕ II 164

ПРИЛОЖЕНИЕ III 177

ВВЕДЕНИЕ

Сущность терминов родства заключается в том, что в любой культуре в них отражаются важные и существенные для жизни и функционирования человеческого сообщества взаимосвязи. В русском этикете за терминами родства стоит многовековая история духовного творчества предков, история социальных отношений и их осмысление. Среди тематических пластов лексики на одно из первых мест по давности происхождения, максимальной устойчивости и общенародности понятий, обозначаемых ими, следует поставить лексику, которая обозначает именно родственные отношения. Однако история их форм и значений, стилистические функции, распространенность, словообразовательная потенциальность остаются недостаточно исследованными.

Актуальность обращения к научному анализу русской системысистемы терминов родства в сопоставительном исследовании с другими системами также очевидна: терминология родства как в русском языке, так и в китайском языке давно подвергается анализу с разных позиций, однако термины родства в сравнении в русском и китайском языках остаются малоизученными. В существующей русско–китайской лингвистической литературе не полностью описаны особенности структуры и функционирования слов–терминов родства русского языка и китайского языка в их взаимосоответствии, не выявлены причины, обусловливающие различие между русскими и китайскими терминами родства как с точки зрения их объема, так и с точки зрения их структуры и функционирования. Постижение того, как через язык проявляются национальные

особенности народа, всегда представляет трудность для иностранцев, но вместе с тем вызывает у них интерес и имеет важное значение для работы в иностранной аудитории. В настоящее время выявление специфики русских терминов родства становится все более актуальным в связи со значительным расширением русско–китайских межкультурных контактов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в полном объеме представлены и описаны особенности структуры и функционирования письменных вариантов терминологии родства и использование терминов родства как элементов обращения в современном русском языке, с одной стороны, и в современном китайском языке – с другой. На основе детального анализа собранных терминов родства выявлено и описано существенное различие между русскими и китайскими терминами с точки зрения их структуры и функционирования. Впервые и в более или менее полном объеме собраны и подвергнуты лексико–семантическому, этимологическому и структурно–словообразовательному анализу термины родства в русском и китайском языках. Дается сравнительно–исторический и сопоставительный анализ этих систем терминов родства, тогда как до настоящего времени они рассматривались исключительно в работах общего характера. Исследование проблемы с позиции далекой культуры и принципиально иной исторически сложившейся системы терминологии родства в Китае позволяет выявить национально–культурные особенности русской терминосистемы.

Объектом предлагаемого исследования являются имена существительные, обозначающие отношения родства в русском языке, рассмотренные с позиции носителя китайского языка и китайской культуры.

Предметом исследования являются универсальные и специфические характеристики терминосистемы родства в русском языке, а также этимологический, морфологический и семантический аспекты этой терминосистемы, рассмотренные с позиции аналогичной терминосистемы китайского языка.

Цель исследования заключается в исследовании русской терминосистемы родства для выявления ее социокультурной и лингвокультурной специфики, проявляющейся в ее понимании и использовании носителями китайского языка.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1) Рассматриваются особенности систем терминов родства, присущие двум языкам, и дается обзор различных подходов и направлений при изучении терминологии родства;

2) Выявляются наиболее характерные черты терминов родства в каждой культуре;

3) Определяются основные источники пополнения регистра терминов родства ;

4) Выявляется и описывается своеобразие функционирования терминов родства в речи носителей языка с помощью методов лингвистического, лингвокультурного, лингвокогнитивного анализа.

Гипотеза исследования состоит в том, что наиболее полно и глубоко лингвокультурологическое исследование терминов родства в русском языке может быть проведено только при соотнесении русской терминосистемы родства

с аналогичной терминосистемой другого языка (в данном случае – китайского) и другой культуры, а описание этих характеристик имеет принципиальное значение для адекватного понимания иностранными студентами явлений русской речевой культуры.

Источником материала для исследования терминов родства русского языка послужили: «Большой толковый словарь современного русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (1947–1948), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (1880–1882), «Краткий словарь – глоссарий забывающихся и вышедших уже из употребления русских терминов родства» Б.И. Казаченко (2012), «Словарь терминов родства, свойствá и духовных неродственных связей» Федоровой И.С. (1997) и Национальный корпус русского языка (http://www.ruscorpora.ru). Для исследования терминов родства в китайском языке были использован материал из следующих источников: Лю Си «Шимин» (Династия Хань), Бао Хайтао и Ван Анди – «Толковый словарь терминов родства» (1988), Ван Хуо и Ван Сюэюань – «Словарь китайских обращений» (1988), Фэн Ханьцзин – «Словарь китайских терминов родства» (1989), Чжан Лонху – «Толкование терминов родства» (1994) и ряд других.

Теоретической и методологической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам терминологии родства в языках мира и различным аспектам исследуемых языков.

Теоретическая основа исследования сформирована с опорой на работы по лингвокультурологии - публикации В.А. Масловой (2001), В.В. Воробьёва (1997),

В. И. Карасика (2008), В. П. Руднева (1997), Р.И. Павилениса (1983), Г.А. Брутяна (1976), В. И. Постоваловой (1988), Г.В. Колшанского (1990), Б.А. Серебренникова (1988), В.Н. Телии (2002), В. Гумбольдта (1985), И. Гердера (1977), В. Б. Касевича (1996), Е.С. Яковлевой (1996), С.Я. Левит (1998), Ю. Д. Апресяна(2006), С.Г. Воркачёва (1997) и др. Использованы работы лингвистического характера следующих авторов: Л.Г. Морган (1871), Б.Дельбрюк (2003), Э.Бенвенист (1995), Т.В. Гамкрелидзе (1984), В.В. Иванов (1984), А.В. Исаченко (1953), П.А. Лавровский (1867), Ф.П. Филин (1948). А.И. Моисеев (1962), О.Н. Трубачев (1959), И.В. Поляков, С.М. Толстая (2005), О.Ю. Николенко (2012), М.В. Крюков (1972), А.М. Кузнецов (1971), П.А. Лавровский (1867), В.А. Попов (1998), Н.И. Сумникова, Г.В. Дзибель (1998), Б.И. Казаченко (2012), У Гохуа (1998), Чэн Цзяцзюнь (1999), Сюй Вэнюй (2000), Ван Цзиньлин (2000), Сиюн Жань (2002), Го Можо (1954), Хан Ифэн (1937), Хуан Сы (2000), Ву Цзя (2000), Цюй Ву (2003), Бао Хайтао (1988), Ван Хуо (1988), Ван Сюэюань (1988), Чжан Лонху (1994) и др.

В работе использовались следующие **методы исследования**:

- описательный, включающий в себя наблюдения и классификацию исследуемого материала;
- сравнительно–типологический, предполагающий сопоставительный анализ терминов родства в русском и китайском языках;
- метод компонентного анализа значений отдельных лексико–семантических вариантов в составе терминов родства;
- метод лингвокультурного и метод лингвокогнитивного анализа различий системы терминов родства существуют между русским и китайским языками.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что терминология родства, представляя собой средство обозначения родственных отношений между людьми, по своей сущности является не только языковым явлением, но и феноменом социальной жизни, который теснейшим образом связан со спецификой национальной культуры каждого народа. Поэтому проблема терминологии родства – это не столько проблема лексикологии, сколько проблема, которая должна подвергаться комплексному исследованию с особым учетом лингвокультурных и социокультурных факторов, оказывающих влияние на терминологию родства в языке того или иного народа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных в преподавании русского языка китайцам (а также китайского языка – русским), в теории и практике переводческой деятельности.

Структура работы

Данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка словарей, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, её актуальность, новизна, источник материала и теоретическая значимость, определяются задачи, материал и методы исследования.

В первой главе – «Роль и место терминологии родства в лингвокультурологическом пространстве русского речевого общения» – рассматриваются определения понятий терминов родства и лингвокультурная значимость терминов родства.

Во второй главе – «Лингвокогнитивные аспекты организации терминосистемы родства в русском языке и речевом общении» –рассматривается развитие русских терминов родства на разных этапах: родственные связи, степени и линии родства, основные отличия системы кровного родства по нисходящим и восходящим линиям. Приводятся примеры терминов родства по видам родственных отношений. Описывается анализ китайского терминов родства в элементарных категориях и составных категориях.

В третьей главе – «Лингвокультурные особенности китайской терминосистемы родства» – описываются анализ китайского терминов родства в элементарных категориях и составных категориях.

В четвертом главе – «Особенности русской терминосистемы родства с позиции носителя китайского языка》 – рассматриваются основные различия между русскими и китайскими системами родства, их языковом выражении и значимости для межкультурного общения.

В заключение подводятся итоги проведённой работы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важную роль и место в лингвокультурологическом пространстве играют системы терминов родства, которые используются в качестве основных единиц речевого общения.

2. Теоретической основой, позволяющей проводить научный анализ и строить модели систем родства различных народов, является типология систем родства, их классификационные признаки и редукционные правила.

3. Системы терминов родства у русских и китайских народов по-разному

накладывается на множество культурологических отношений родства; способ этого «наложения» определяет специфику той или иной системы родства.

4. Большая часть терминов родства и свойства в русском языке принадлежит к исконному русскому пласту лексики. Ко всем терминам, обозначающим кровных родственников по прямой и боковым линиям, а также ближайших родственников по брачным связям, воссозданы реконструкции.

5. Русский язык имеет меньше сложных терминов родства, в то время в китайском языке существуют побольше количеств термины родства.

6. Система родства соотносится с терминами, с помощью которых выражаются различные виды семейных отношений, а также с определенной системой социальных установок.

7. Общие для исследуемых языков тенденции развития систем терминов родства проявляются в становлении полисемии, утрате терминов или превращении их в малоупотребительные архаизмы, количественном сокращении конкретных терминов родства и свойства (с последующей заменой на описательные), изменении систем значений русских и китайских терминов родства.

Работы проходили **апробацию** на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, среди которых XXI международная научно-методическая конференция «Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В. И. Максимова)» ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», *5-8 февраля 2016 г., Санкт-Петербург;* «XLV Международная филологическая научная конференция СПбГУ», *14-21 марта 2016 г., Санкт-Петербург;* Первая заочная международная научная

конференция «Российско-китайское сотрудничество в образовании: традиции, современность и перспективы» ФГБОУ ВО УрГПУ, *15-19 ноября 2016 г., Екатеринбург;* XXII международная научно-методическая конференция «Современные тенденции изучения и преподавания русского языка» ФГБОУ ВО «СПбГУПТД», *3-6 февраля 2017 г., Санкт-Петербург;* XVI международная научно-практическая конференция «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории», РГПУ им. А.И. Герцена, *19-21 апреля 2017 г., Санкт-Петербург.* Содержание работы и промежуточные результаты исследования были неоднократно обсуждены на кафедре русского языка как иностранного СПбГУ.

Теоретические положения и результаты исследования отражены в 9 публикациях и докладах, из них 6 статьи – в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

1. *Цюй Юян.* Лингвистический анализ китайских терминов родства по крови //Вестник Российского университета дружбы народов - серия: вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 4. С. 72–80. ISSN 2312–802X (ONLINE), ISSN 2312-8011 (PRINT), DOI: 10.18454/IRJ.2227-6017 (0,4 п. л.)

2. Цюй Юян. Лингвокультурологический анализ системы терминов родства в русском и китайском языках // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 149–152. ISSN 2079–8719

3. *Цюй Юян.* Социальные факторы, оказывающие влияние на формирование особенностей китайской и русской терминологии родства // Университетский научный журнал. 2017. № 26. С. 87–94. ISSN 2222-5064 (0,5 п. л.)

4. Цюй Юян. Сопоставительный анализ формальной и семантической маркированности гендерной лексики, обозначающей термины родства, в русском и китайском языках//Русский язык за рубежом. Международный аспирантский вестник. 2018. № 2. С.33-37. ISSN 2074–1154 (PRINT)

5. Цюй Юян. Прагматический анализ терминов родства в русском и китайском языках // Научное мнение педагогические, психологические и философские науки. 2017. № 12. С. 43–47. ISSN 2222-4378 (0,4 п. л.)

6. *Цюй Юян.* Сопоставительный анализ маркированности гендерной слова, обозначающей термины родства, в русском и китайском языках//Российский гуманитарный журнал. 2018. Том 7. № 1. С.45-52. ISSN 2312–6442 (ONLINE), ISSN 2305–8420 (PRINT) DOI: 10.15643/ LIBARTRUS- 2018.1.6 (0,4 п. л.)

ГЛАВА I. РОЛЬ И МЕСТО ТЕРМИНОЛОГИИ РОДСТВА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Терминология родства (далее – ТР) функционирует в определенной лингвокультурной общности и как набор определенных языковых единиц, именующих родственные взаимосвязи между людьми, и как совокупность этикетных единиц речевого общения представителей определенной культуры. В ней отражены и четко зафиксированы исторически сложившиеся в данном социуме национальные правила определения родственных отношений. Именно поэтому рассмотрение ТР в лингвокультурологическом плане имеет важное значение для понимания структуры определения родства и языковых форм его фиксации.

1.1. Терминосистема родства как один из базовых элементов языковой картины мира

Культура – область человеческой деятельности, связанная с самовыражением человека, проявлением его субъективности, характера, навыков, умений и знаний. Именно поэтому любая культура имеет дополнительные характеристики, связанные как с повседневной практикой жизни конкретного человека в определенном социуме: правилами его общения в данном социуме, установленными в нем системами обобщения, оценки картины мира,

организацией повседневной жизни. Эти характеристики имеют явно выраженный лингвокультурный характер, так как обеспечивают существование человека именно в определенной социальной и культурной среде. Соответственно, в этом плане любая культура национально специфична, как и средства ее выражения в конкретной действительности.

В основе формирования и закрепления содержания культуры каждой общности лежит язык. Язык – важнейший способ формирования знаний человека о мире. Отображая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует результаты своего познания этого мира в словах. Взаимоотношение и взаимообусловленность языка и культуры изучались практически с начала развития гуманитарных наук. Рост потребностей осмысления проблем межкультурного взаимодействия, активно проявившихся в конце XX в. в силу сложившихся социальных и прагматических условий взаимосвязей культур, привел к развитию новой междисциплинарной области гуманитарных исследований – лингвокультурологии, в центре внимания которой – именно взаимосвязь языка и культуры.

Термин «картина мира» появился в конце XIX – начале XX в. На данный момент картина мира представляет собой одним из базовых понятий во многих сферах гуманитарного знания. Картиной мира в философии, лингвистике, психологии называется представление о мире, отраженное в человеческом сознании. В.П. Руднев приводит такое определение: “Картина мира – система интуитивных представлений о реальности ” [Руднев, 1997: 33]. По мнению В.П. Руднева, «Картину мира можно выделить, описать или реконструировать у нации

или этноса, у любой социальной или профессиональной группы или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира ». Картина мира – это то, как мы воспринимаем мир и себя в нем, это отражение окружающих нас явлений в сознании, это результат нашего взаимодействия с окружающим миром.

“Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет то, что принято называть «языковой картиной мира», «Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке»” [Павиленис, 1983: 8]. Каждый язык представляет свою собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

В целом ряде работ (В.П. Руднев «Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» (2009), Р.И. Павиленис «Проблема смысла. Логико–функциональный анализ языка» (1983), Г.А. Брутян «Языковая картина мира и её роль в познании» (1976), Г.В. Колшанский «Объективная картина мира в познании и языке» (1990), В.И. Постовалова «Картина мира в жизнедеятельности человека» (1988), О.А. Корнилов «Языковые картины мира как отражения национальных менталитетов» (2000), Б.А. Серебренников «Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление» (1988), В.Н. Телия «Объект лингвокультурологии между лингвокреативной техники языка и Харибдой

культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии)» (2002), принято различать две картины мира – концептуальную и языковую. Интерес к языковой картине мира проявлялся в работах В. Фон. Гумбольдта «Язык и философия культуры» (1985) и И.Г. Гердера «Идеи к философии истории человечества» (1977). В их представлении, мир – это человек и среда в их взаимодействии. Картина мира – отражение мира в сознании, представления человека о мире, информация о среде и человеке. Под концептуальной картиной мира подразумевается не только знание, которое выступает как результат мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания. Языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых языков. Сердцевиной концептуальной картины мира является информация, данная в понятиях, главное же в языковой картине мира – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных языков.

Существует большое количество дефиниций понятия “языковая картина мира”. “Языковая картина мира – это отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности” [Моисеева, 1998:37]; В.Б. Касевич предлагает: “Знания, закодированные оппозициями словаря и грамматики, это языковые знания, а их совокупность – языковая картина мира ” [Касевич, 1996: 179]. Практически каждый исследователь, касающийся этой проблемы, предлагает свое определение этого базового термина.

В качестве рабочего определения языковой картины мира целесообразно принять определение, предложенное Е.С. Яковлевой: « Под языковой картиной

мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка » [Яковлева, 1996: 36].

Языковая картина мира как одно из центральных понятий лингвокультурологии составляет ядро мировосприятия человека, отражённое в языке. Она представляет собой ментально–лингвальное образование, включающее информацию об окружающей действительности, запечательнную в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирую средствами языка.

Языковая картина мира – это система всех возможных содержаний: духовых, определяющих своеобразиекультуры и менталитета данной языковой обности, и я зыковых, обусловливающих существование ифункционирование самого языка. Согласно Е.С. Яковлевой, «Языковую картину мира следует понимать как зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности » [Яковлева, 1996: 57].

В лексике национального языка рассматриваемого фрагмента картины мира отображается схема восприятия действительности, которая является специфической для народов – носителей сопоставляемых языков. К таким специфическим элементам картины мира относится, безусловно, и терминологии родства.

« Родство – это связь всех членов семьи, ведущих свое происхождение от одного общего родоначальника, даже если не все из них носят его имя (в виде отчества) и фамилию» [Сойкин, 1913: 35]. «К русскому родству также относится любая близость между людьми, возникающая в результате общности их

происхождения, пребывания или проживания, принадлежности к общему делу, вероисповеданию, духу или вообще имеющих непосредственное сходство в чем–либо, например взглядах на жизнь » [Казаченко, 2012: 9].

«Термины родства – не беспорядочный набор слов, они образуют определенную систему, причем эти системы различны у разных народов» [Левин, 1982: 92]. Множество терминов у разных народов (и на разных этапах истории одного народа) по–разному накладывается на множество биологических отношений родства, и именно способ этого «наложения» определяет специфику данной системы родства.

Система терминов родства, номенклатуры родства, исторически обусловленные системы наименования отношений социального родства, представляющие собой план выражения систем родства, с которыми их часто отождествляют. Системы терминов родства обладают большим информационным потенциалом и служат наиболее точным источником для реконструкций социальной истории бесписьменных народов. Система родства и лексико – семантическая группа, выражающая коммуникационно значимые ее аспекты, относится к одному из наиболее древних пластов лексики и, соответственно, архаике одного из первых социальных институтов – брака, семьи и родственных отношений. Ее изучение до сих пор все еще узко специализировано и, в известном смысле, по выражению О. Ю. Артемовой, «эзотерично» [Артёмова, 2006: 11].

Терминология родства, как составная часть лингвистической системы в целом, является фиксацией связи сознания, мышления и языка и представляет собой особый подход к изучению языков – лингвокогнитивный анализ,

осуществляющийся через исследование глубинных составляющих и описание механизма формирования языковой картины мира.

Картина мира, отраженная в каждом языке, обладает специфическими характеристиками, которые напрямую связаны с конкретными процессами мыслительной деятельности человека, реализуемыми в определенной действительности. Это ведёт к созданию уникальной языковой картины мира, которая формируется через существовавшие культурные традиции конкретного народа – в ней отражается менталитет общества. Эта картина мира имеет большую культурную значимость, отражает социально–историческую перемены в данном обществе, отражает ментальность национального характера. Соответственно, и ТР как элемент национальный языковой картина мира, также отражает культурные традиция и менталитет определенной языковой общности.

По мнению С. Я. Левита, «ментальность – общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции [Левит, 1998: 25]. Именно филологическая наука включает аспект национальной ментальности как необходимый компонент методологии изучения и анализа теоретических и научно–практических проблем ее различных отраслей. Поэтому ТР, как особенное явление языка, также отражает национальную ментальность. «Ментальность – это система взглядов, задач и их решений, неявных установок, ценностных ориентаций, умозаключений, особенностей поведения, которая закрепилась в народном сознании, в культурных стереотипах; менталитет – это то, что отличает одни общности от других» [Маслова, 2001: 157].

Объективная потребность изучения проблем межкультурных связей требует обращения к изучению ментальных характеристик той или иной лингвокультурной общности. В этом плане русский язык, отражающий русский национальный характер, представляет собой основной источник изучения специфики национального менталитета. «Русская ментальность – это специфическое миросозерцание в формах родного языка, концентрирующих и соединяющих в процессе познания мира вещей и мира людей духовные, интеллектуальные и волевые качества славяно-русского национального характера в типичных его проявлениях, в том числе и речевой культуре» [Фартучная, 2008: 4]. Особый интерес представляет исследование языковых форм отражения национального менталитета с позиций другого языка и другой культуры. Это позволяет более четко выявить собственно национальные параметры картины мира данной культуры.

Изменения в структуре общества приводят и к определенному изменению национальной ментальности, что непосредственно проявляется и в языке, и в терминология родства. ТР является важным и особым составом языка. У него яркая культурная и прагматическая функции. По мнению многих исследователей, термины родства – «зеркало» национальной ментальности. Поэтому можно сказать, что ТР – это прямое, неопосредованное отражение духовной «работы» общества по осмыслению роли человека в нем.

ТР как яркое выражение культуры вызывает интерес у многих лингвистов. Терминология родства отображает общественные свойства человека, ценностные воззрения отношений между людьми, и целые социальные перемены,

политический фон, традиции и привычки и т.д. Поэтому обращение к ней является важной темой социолигвистики, психолингвистики, культурологии, прагматики и других пограничных лингвистических наук.

Являясь совокупностью всех знаний лингвокультурной общности об окружающей ее действительности, каждая часть языковой картины мира отражает и определенный элемент взаимосвязи языка и мышления.

Система терминов родства образуется с помощью тех лексических средств, в которых закодирована их принадлежность к языковому пространству, к обществу и их место в языковой картине мира. В каждом термине родства представлены иерархические связи с другими единицами этой системы, что позволяет провести его анализ в лингвистическом, культурологическом и когнитивном аспектах.

«Термины родства – слова, называющие людей, состоящих в тех или иных родственных отношениях с другими людьми: отец, мать, брат, сестра, сноха, деверь и т. п.» [Ахманова, 1969: 474]. Родство имеет сложную природу: биологическая основа кровного родства и социальная природа родства брачного в современном обществе дополняются юридическим, духовным и ритуальным компонентами, закрепляющими «не–родство» (не кровное и не брачное) в статусе родства. «Опираясь на эти факторы, можно выделить несколько уровней родства: □□ кровное родство – связь между людьми, обусловленная общностью происхождения одного лица от другого (прямая линия), или нескольких лиц от общего предка (боковая линия); 2) брачное родство, или свойство – отношения близости, возникающие в результате брачной связи; 3) юридическое родство – приравненные к кровному родству отношения между неродственными людьми,

закрепленные юридически (усыновление); 4) духовное родство – приравненные к кровному родству отношения, возникшие в результате церковного обряда крещения; 5) ритуальное родство – отношения, возникшие вследствие ритуала (родство по пище, молочное родство, побратимство, братство по кораблю и т. д.); 6) психологическое родство – сближение или отдаление родственных / неродственных людей на основе их личностных отношений» [Николенко, 2012: 232 – 233].

Изучая ТР, ученые–этнографы могут многое узнать о формах семьи, их историческом развитии и социальной организации у различных народов и племен. Множество терминов у разных народов (и на разных этапах истории одного народа) по–разному накладывается на множество биологических отношений родства, и именно способ этого «наложения» определяет специфику данной системы родства. Системы терминов родства обладают большим информационным потенциалом и служат наиболее точным источником для реконструкций социальной истории бесписьменных народов. С одной стороны, термины русского родства являются результатом длительного развития национальной культуры и частью словарного состава языка, при этом могут изменяться со временем по своим законам; с другой стороны, они способы отражать ментальность языкового образа народа и внутреннюю структуру его общества.

Во всех языковых единицах отражается культура народа, в них фиксируются и специфические, и универсальные характеристики материальной и духовной жизни народа, которые, в свою очередь, несут этнокультурную информацию. (см.,

например: Ю.Д. Апресян «Языковая картина мира и системная лексикография» (2006), С.Г. Воркачёв «Лингвокультурная концептология: становление и перспективы» (2007), В.В. Воробьёв «Лингвокультурология: теория и методы» (1997), В.И. Карасик «Лингвокультурные концепты подходы к изучению в сборнике: Социолингвистика вчера и сегодня» (2008), В.А. Маслова «Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений» (2001) и др.).

Формирование языковой картины мира обусловливает обнаружение общего, зафиксированного в рассматриваемых системах; универсального, предполагающегося у всех систем и национально–специфического, характерного для каждой системы отдельно в любой лексической группе терминов (терминологии родства и свойствá в нашем случае). Языковая картина мира репрезентируется лексическими единицами, имеющими разные значения, и характеризующими различные аспекты речевого процесса.

Комплексный анализ лексических единиц в нашем диссертационном исследовании позволяет выявить национально – специфические смыслы и ассоциации, возникающие при репрезентации термина родства и свойствá в русском и китайском языках. Таким образом, анализ терминов родства играет важнейшую роль в изучении мировоззрения того или иного народа и взаимосвязь этого мировоззрения с языком. Данный анализ позволяет выявить сходства и различия в представлении терминологии родства и свойствá в сознании народа – носителя определенного языка, а также в формировании языковой картины мира рассматриваемых лингвокультур.

1.2. История изучения терминов родства в русской лингвистической, социолингвистической и культурологической традициях.

Терминология родства – значительная культурная и прагматическая единица языка, они держат глубокую семантику национальной культуры и ментальности. Термины родства во многих языках принадлежат к самому древнему периоду. Итак, терминология родства и свойствá русского языка принадлежит к наиболее древним и стабильным пластам словарного состава языка, восходя в своей основной части к общеславянской и даже общеиндоевропейской эпохе.

Поскольку славянская система ТР (в частности, русская) непосредственно продолжают индоевропейскую, то ее характеристика невозможна без обращения к индоевропейскому лингвистическому материалу. С точки зрения социальной лингвистики эти вопросы рассмотрены в целом ряде фундаментальных трудов Л.Г. Моргана «Системы родства и свойствá человеческой семьи» (1871), Б. Дельбрюка «Введение в изучение языка: из истории и методологии сравнительного языкознания» (2003), Э. Бенвениста «Словарь индоевропейских социальных терминов» (1995), Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историкотипологический анализ праязыка и протокультуры» (1984), А.В. Исаченко «Славянская индоевропейская терминология родства в свете марксистского языкознания» (1953), П.А. Лавровского «Коренное значение в названиях родства у славян» (1867), Ф.П. Филина «О терминах родства и родственных отношений в древнерусском литературном языке» (1948). Славянская система терминов родства в ее отношении общественного устройству

подробно исследуется выдающимся славистом О.Н. Трубачевым в работе «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» (1959).

Говоря об изучении ТР, нельзя забывать об известном лингвисте Л.Г. Моргане, который является авторитетом в области изучения ТР. Крупнейший американский этнограф Л. Г. Морган в своей работе «Системы родства и свойства́ человеческой семьи» обосновал первую научную типологию систем родства, которые он разделил на описательные и классификационные» [Морган 1871:15]. Он обратился к терминам родства не как к чисто лингвистическому феномену, а как к исторически и социально обусловленной системе. Основной юридической, экономической, социальной единицей в эпоху индоевропейской общности был род.

Русская система родства была впервые рассмотрена в сопоставительном плане с системами родства остальных славянских народов П. А. Лавровским. Он опубликовал 1867 г. книгу «Коренное значение в названиях родства у славян», в которой поставил своей задачей изучение терминов родства прежде всего с этимологической точки зрения. Он предложил принцип сопоставительного изучения терминов родства славян “под руководством строгих и точных правил современной науки языкознания”, который задал тон последующим исследованиям, касающимся русской терминологии родства. Опираясь на достижения славянской филологии, он использовал в своей работе методы сравнительно–исторического языкознания.

Разумеется, непревзойденным источником русских терминов родства во всех формах и проявлениях, является Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. Этимология и типы толкований многих общероссийских терминов русского родства вызывают интерес и сегодня: см., например, работу А.И. Моисеева «Типы толкования терминов родства в словарях русского языка» (1962) и Д.А. Ольдерогге «Основные черты развития систем родства» (1960)

Первые попытки классификации терминологии родства и свойства́ с точки зрения структуры русского языка были предприняты Л.А. Калужниным и Э.Ф. Скороходько. Старорусская система терминов родства подразделялась на две неравные по численности группы естественного (реальные, биологические или кровные) и искусственного (фиктивные, названые или социальные связи) родства, которые в свою очередь подразделялись на более мелкие группы, именуемые родами: –однородное или кровное, –разнородное или свойство, – землеродное или общинное [Казаченко, 2012: 39].

К числу самых известных исследований, посвященных семейно–родственным отношениям, безусловно, относится фундаментальная работа О.Н. Трубачева. В 1959 году книга «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» О.Н. Трубачева внесла крупный вклад в теорию и практику обучения русскому языку как иностранному. «Задача настоящей работы – возможно полнее охарактеризовать развитие терминологии родственных отношений у славян с лингвистической точки зрения, а также с учетом данных смежных наук – истории общества, истории материальной культуры, этнографии» [Трубачев, 1959: 212]. «Исследование основывается на осознании необходимости

историзма, именно такого, как его понимает диалектика, изучающая общественное развитие как закономерную эволюцию от матриархата к патриархату. Вопрос о развитии матриархата и патриархата является одним из основных в общественной истории, чем объясняется его значение и для настоящего исследования» [Трубачев, 1959: 5].

Работа посвящена развитию терминологии родственных отношенй у славян с лингвистической точки зрения. Можно сказать, что О.Н. Трубачев определил главные методы и принципы изучения ТР русского языка для нас. Многие ученые будущего поколения, включая ученых нашей страны, тоже получили много от него.

Проблематика, заложенная в определениях термин родства, терминология родства, система родства, относится к предметной области этнографии и социолингвистики. Причина функционального расчленения данного объекта изучения, по мнению Г. В. Дзибеля, состоит в том, что «ученые сразу обратили внимание на термины родства как на структурно обособленную группу языковых знаков, которая отражает определенные синхронные и диахронные характеристики социальной системы и обнаруживает устойчивую тенденцию к последовательной исторической трансформации» [Дзибель, 1998: 89]. При этом ученый заметил, что «в историко–типологических исследованиях систем терминов родства практически отсутствует историко–филологический аспект» [Дзибель, 2001: 41]. В связи с этим приобретает особую ценность высказывание О. Н. Трубачева, который подчеркнул, что «главным аспектом изучения терминов родства для нас был и остается лингвистический аспект... Словообразование,

этимология, лексическая семантика остаются главным и решающим в исследовании терминов родства» [Дзибель, 1998: 118].

В 1970 г. была опубликована статья этнографа М.А. Меретукова «Система родства и свойства́ у адыгов», в которой были поставлены основные проблемы этнографического изучения адыгской культуры. В частности, были выделены и кратко охарактеризованы три вида родства: кровное, искусственное и родство по свойству.

Крупным вкладом в изучение многих вопросов системы родства являются работы М.В. Крюкова. В 1980–х годах прошлого века в этнографической среде наблюдался интерес к проблемам родства вообще, что привело к интенсивному изучению систем родства. М.В. Крюковым разрабатывается и впервые описывается методика сбора полевого материала, направленная на изучение различных систем родства. Он сделал подробный анализ ошибок иностранных студентов в выборе ТР, объективно описывал разные формы ТР, используя богатые лингвистические материалы, и определил их употребительную сферу. Г.М. Афанасьева и Ю.Б. Симченко представляют свою методическую версию способа сбора и обработки генеалогического материала у бесписьменных народов Сибири [Казаченко, 2012: 35].

В Санкт–Петербурге с конца 90–х годов XX в. выходит много работ о ТР, например, «Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства» [АР] – к настоящему времени вышло уже 12 выпусков, в вып. 2 помещена «Аннотированная библиография научных трудов по родству, системам родства и системам терминов родства на русском языке (с добавлением

литературы на языках бывшего Советского Союза), опубликованных в 1845–1995 гг.», насчитывающая более тысячи ссылок. Бесспорным лидером и движущей силой этого альманаха является В.А. Полов, которого всегда интересовала историческая типология систем терминов родства. Крупным вкладом и логическим завершением первого этапа, связанного с изучением русских терминов родства, явилась диссертационная работа М.Ш. Сарыбаева «Система обозначения родства в английском, русском и казахском языках».

Литература о ТР в этом издании распределена по следующим темам: “«Историография... Общие работы... Термины родства и антропонимы... Парные термины родства... Фиктивное родство... Счет родства... Система родства и возрастная система... Методика... Формальные методы в изучении систем терминов родства... Родство в фольклоре... Терминология родства как лексическая группа... Сопоставление терминов родства в языках разных семей... Народы Америки... Народы Африки... Арабы... Народы Океании...» и т.д.” [Дзибель, 1998: 214–284, 286]. В самом альманахе постоянно выделяются следующие разделы: «Дискуссии и обсуждения»; Теория и методология; Конкретные исследования, Материалы; Библиография. При этом в «Дискуссиях...» обсуждаются темы: Системы терминов родства; этнографический и лингвистический подходы к изучению; Латеральность и линейность как принципы счета родства; Проблемы реконструкции протосистем терминов родства и свойства; Проблемы реконструкции ностратической системы родства и свойства – и т.д. [АР 2, 3, 5, 6,7, 9, 12].

С конца XX века происходят значительные изменения в социальной структуре российского общество. Перемены в реальной жизни, естественно, отражаются и в структуре речевого общения. Прежде всего лингвисты и социолингвисты обратили внимание на изменение форму ТР. Появился статьей о возрождении старых слов и словосочетаний, в том числе рассматривались некоторые «новые значения» слов бабка, бабушка, дед, дедушка [Петрищева, 1977: 105–110]. В этой книге раскрываются общественные условия возрождения старых ТР и их употребление в современной жизнь.

Семантические производные от русских терминов родства «дядя», «тётя» [Копыленко, Тулина 1992: 76], отражение ТР в фамилиях [Щербак, 2009: 305–315], на материале говоров Тамбовской области); в последнее время ТР привлекли внимание ученых толстовской школы: о семантической модели родства в славянском народном календаре писала С.М. Толстая [Толстая 2005: 385–390]; недавно под ее редакцией вышел сборник «Категория родства в языке и культуре» [Категория родства 2009], где рассматриваются вторичные значения ТР по многим славянским ареалам; особенно хотелось бы отметить в этом сборнике статьи С.М. Толстой [Толстая 2009: 5], Агапкиной («Тема родства в восточнославянских лечебных заговорах») [Агапкина, 2009: 212], Березович [Березович, 2009а: 36], а также статью Березович (в другом сборнике) о «семейных» образах в лексике речного ландшафта [Березович, 2010 б: 47–54].

С девяностых годов XX века китайские русисты изучают ТР в русском языке. Проблемы ТР рассматривались в ряде работ, например: «Русский язык и культура России» профессор У Гохуа(1998), «Современный русский язык и современная

культура России» профессора Чэн Цзяцзюнь(1999), «Общее сведение о устной речи современного русского языка» профессора Сюй Вэнюй (2000), «Система обращения языков разных типов – изучение противопоставления китайского языка и русского языка» профессора Ван Цзиньлин (2000), «Несколько вопросов о семантике и прагматике современного русского языка» доцент Сиюн Жань (2002) и т.д.

1.3. История изучения китайской системы терминов родства

Традиционно изучение системы терминов родства было важной темой не только для русских, но и было важной для китайских. На протяжении китайской долгой истории, отношение между родственниками играло важную роль в жизни. Это лингвистически проявляется в подробной семантической структуре терминов родства, сильно отличающихся от системы терминов русского языка. Китайский язык имеет богатую и описательную терминологию родства. Каждый член семьи отражает аспект отношений, пола и поколения. В китайском языке есть два набора именований для обращения к родственникам по материнской и отцовской линиям, или для обозначения отношений, которые отражают точные позиции родственников в структуре семьи.

Исследователь китайской системы родства находится в чрезвычайно благоприятных условиях, поскольку в его распоряжении имеются многочисленные разновременные памятники, позволяющие с большой фактической достоверностью реконструировать эволюцию этой системы. Источники эти весьма разнообразны по своему характеру. Прежде всего их

можно разбить на две большие категории: источники письменные, дошедшие до нас в исторических сочинениях, источники собственно этнографические, добываемые методами полевой экспедиционной работы.

В древнем Китае вопрос об отношениях между "именем", "речью" и "делом" всегда был филологическим. Об этом свидетельствует само составление ряда древнейших словарей китайского языка, наиболее важные из которых "Эръя"（尔雅） (3–1 вв. до н.э.) и "Шимин" （释名）(2–й в. н.э.).

"Эръя"(尔雅) по традиции считается первым толковым словарем китайского языка. В нем впервые была систематизирована старая лексика: последняя была сгруппирована тематически в отдельные главы, которых всего 19. Каждая из них представляет собой тематический набор интерпретаций одной из категорий мира.

"Ши–цин"（释亲） (интерпретация родства), включает в себя 94 глоссы, которыые используются для интерпретации термины родства. Все термины родства собранные в "Эръя 尔雅. Шицине 释亲", классифицируются по определенным критериям и составляют 4 группы:

1) наименования родственников по клану;

2) наименования родни моей "му"（母） – матери;

3) наименования родственников моей "ци" （妻）– жены;

4) наименования моих родственников по линии "хунь 婚" и "инь 姻" – последние буквально означают "отец мужа дочери" и "отец жены сына".

На основании истолкований конкретных терминов родства, автор « Шицина（释亲）» излагает принцип группировки родственников. Целью классификации терминов родства является построение системы родственных отношений и

установление гармонии и порядка в общении людей, объединенных кровными и брачными узами. В связи с этим, сборник "Эръя 尔雅", в частности, его четвертой главы "Шицин 释亲", представляет собой попытку воплощения в жизнь принципов, изложенных в античной теории наименований, в одну из конкретных сфер деятельности людей – в сферу их взаимоотношений» [Ган говей 1994, 25].

Другой наиболее важный древнекитайский словарь, содержащий в себе термины родства – "Шимин"（释名）(объяснение имен), составленный во 2–ом в. н.э. Это словарь, который повторяет тематический принцип и рубрику «Эръя». Целью автора Лю Си（刘熙）является дать этимологию каждого имени. Несмотря на то, что с современной точки зрения большинство из выводов, к которым пришел в свое время Лю Си, оказалось ошибочным, в нашем случае важное значение имеет само отношение автора словаря к терминологии родства, которое явствует из слов автора: "Название каждой вещи может быть отнесено к определенному разряду значений. Простой народ каждодневно называет эти вещи их именами, но не знает, почему они называются именно так. Поэтому я расположил по разделам названия явлений неба и земли, светлого и темного начал, времен года, государств городов, повозок, траурной одежды и т.д. вплоть до предметов, употребляемых простым народом, и изложил все это с указанием на происхождение названий, озаглавив этот труд "Шимин"(释名) (объяснение имен)" .

«Фактически, объсняя происхождение "имен", в том числе терминов родства, Лю Си ориентировался в первую очередь ориентировался на правильное понимание их семантической стороны, поскольку автор словаря был убежден в

том, что правильное понимание "имен" было основы для правильности их применения. В связи с этим, сами термины родства, а также принципы их классификации, записанные в древнекитайских литературных памятниках, по своей сущности были призваны отражать не столько характерности собственно брачно–семейной организации древних китайцев, сколько их взгляды на порядочность и целесообразность в группе родственников » [Ган говей 1994, 25].

Методологические исследования китайской системы родства, как правило, являются описательными и аналитическими. Началом исследований в этой области являются работы Л. Г. Моргана (1871). Морган был не только первым этнографом, увидевшим в терминах родства источник для воссоздания социальных институтов прошлого, но и первым ученым, начавшим изучение китайской системы родства с этих принципиально новых позиций. Теория Моргана стала известна китайским исследователям лишь с 20–х годов нашего века, после того, как в Китае начал распространяться марксизм, и на китайский язык были переведены некоторые труды К. Маркса и Ф. Энгельса.

Одним из первых ученых, попытавшихся применить, метод Моргана к исследованию истории семьи и брака в древнем Китае, был Го Можо. В 1954 г он опубликовал монографию “Изучение древнекитайского общества”, в которой рассматривались и проблемы эволюции семейно–брачных отношений [Го Можо, 1954: 47]. Углубление исследованй, предпринятое Ченом Т. С. и Шрейком Д. К., дало возможность для создания различных словарных материалов для изучения китайской системы родства. [Чен и Шрейк, 1932: 34] Хан Ифэн дополнил исторический материал, используемый Ченом и Шрейком [Хан Ифэн, 1937: 2].

В отличие от более ранних описательных подходов, применяемых при изучении китайской системы родства, американский исследователь Д. Маккой использует формальный семантический анализ, который показывает, как люди рассматриваются и упоминаются в китайской культуре. Д. Маккой обнаружил, что большая часть традиций до сих пор остается в современном китайском обществе, особенно в зарубежных китайских общинах [Маккой, 1970: 209–226]. Х. Бейкер выявил характеристики традиционного общества путем проведения полевых исследований в двадцатом веке и использовал исторические факты, чтобы подкрепить анализ современных социальных явлений [Бейкер Хью, 1979: 98].

С 1980–х годов, расширяя предыдущие исследования по китайским терминам родства, некоторые ученые рассматривали вопрос под более широким углом зрения. Они обратились к китайскому родству как социальному институту или организации, в то время как Хиршфельд Лоуренс рассмотрел вопрос "как и что родственные термины означают" с точки зрения индивидуальной когнитивной психологии [Хиршфельд Лоуренс, 1986: 236]. Хуан Сы и Ву Цзя классифицировали различные китайские термины родства для того, чтобы сделать семантическое сравнение между китайскими и западными терминами родства. Они отмечали, что последние исследования по китайскому родству не проводились с точки зрения коммуникации, и они начали исследование культурных коннотаций и коммуникативных функций китайских терминов родства [Хуан Сы и Ву Цзя, 2000: 46]. Цюй Ву использовала термины сводного и кровного родства и их систему, чтобы противопоставить китайский и английский

языки и направленность терминов родства в них [Цюй Ву, 2003: 67]. Исследователь утверждала, что культурные различия лежат в основе структуры семьи, кровного родства, патриархата, культурной преемственности и принципа вежливости. Отражая культурное значение семейных отношений в китайском обществе, китайский язык содержит многочисленные специфические термины родства, которые облегчают тонкую классификацию отношений между членами семьи. Действительно, китайская система родства имеет свои глубокие корни в китайской культуре. Это продукт многовекового сельскохозяйственного общества, семьи, находящейся в центре экономики и строго иерархической системы в семье.

В последние годы исследование ТР привлекло большое внимание китайских специалистов. Появился целый ряд словарей китайских терминов родства: Бао Хайтао – «Словарь терминов родства», Чжан Сяочжун – «Словарь терминов родства в древнем и современном Китае», Ван Хуо и Ван Сюэюань – «Словарь китайских обращений», Лу Ин – «Короткий словарь обращений», Чжан Лонху – «Толкование терминов родства» и ряд других.

Следует отметить, что китайская система родства и терминология продолжает развиваться сегодня. Традиционно, китайское родство можно отличить по половому признаку (например, разница между братом и сестрой), между поколениями (например, разница между ребенком и родителем), а также между родственниками по крови и браку. С развитием состава и концепции семей в современном Китае, люди стали уделять все больше и больше внимания однодетным семьям, неполным семьям и семьям во главе с однополыми парами

или гетеросексуальными партнерами. Например, из–за реализации в Китае «политики одного ребенка в семье» в 1980–е годы, большинство детей, выросших с тех пор в Китае, не имеют братьев и сестер. Только тогда, когда они женаты во второй раз, возможно иметь сводного брата или сводную сестру [Ван Ли, 2006: 56].

Из приведенного выше обзора мы видим, что китайские термины родства, воплощающие в значительной степени особенности китайской культуры и языка, заслуживают гораздо большего внимания и изучения, в частности в лингвистическом отношении. Э. Сэпир [1949: 162; ср Саида, 2001: 42] утверждает: "Мы можем думать о языке как о символическом руководстве к культуре". Соглашаясь с этим высказыванием, мы наблюдаем, что китайские термины родства являются важным руководством к китайской культуре. В самом деле, они играют важную роль в создании и поддержании китайской культуры на протяжении всей истории Китая, и их значимость в повседневной жизни людей в китайском обществе сегодня до сих пор сохраняется.

Терминология родства отражает социальную жизнь не зеркально, а многомерно, ступенчато. Это может быть осложнено многими факторами. Анализируя терминологию родства, исследователь должен учитывать различные социальные факторы, которые усложняют отражение действительности, влияют на формирование особенностей терминов родства.

Взаимосвязь между спецификой терминологии родства и социальной жизнью конкретного народа наиболее эффективно рассматривать именно с точки зрения сопоставительного анализа. В этом случае становится понятными не только

отличия систем терминов родства у разных народов, но и основопологающие факторы, на которых основано это различие, т. е. терминология родства отражает специфические аспекты социальной жизни каждого народа.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1. Терминология родства (далее – ТР) функционирует в определенной лингвокультурной общности и как набор определенных языковых единиц, именующих родственные взаимосвязи между людьми, и как совокупность этикетных единиц речевого общения представителей определенной культуры. В ней отражены и четко зафиксированы исторически сложившиеся в данном социуме национальные правила определения родственных отношений. Именно поэтому рассмотрение ТР в лингвокультурологическом плане имеет важное значение для понимания структуры определения родства и языковых форм его фиксации. Языковая картина мира, как одно из центральных понятий лингвокультурологии, составляет ядро мировосприятия человека, отражённое в языке. Она представляет собой ментально–лингвальное образование с информацией об окружающей действительности, запечатленной в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентируемой средствами языка.

В лексике национального языка рассматриваемого фрагмента картины мира отображается схема восприятия действительности, которая является специфической для народов–носителей сопоставляемых языков. К таким специфическим элементам картины мира относится, безусловно, и терминологии родства. Система терминов родства и свойства́ в русской и китайской культурах определяется сравнением лингвокультурологических аспектов в самом широком смысле. Мы попытались интерпретировать терминологию родства как феномен

национальной культуры, т.е. рассматриваем характеристики как в китайской терминологии родства, так и в русской, с особым учетом специфики национальной культуры того и другого народа.

2. Система терминов родства в русском языке неоднократно были предметом рассмотрения исследователей. В России существует богатый опыт изучения ТР. В этом процесс некоторые исследователи отмечают, что изучение ТР, особенно его функций обладает важным значением. Говоря об изучении ТР, нельзя забывать об известном лингвисте Л.Г. Моргане, который является авторитетом в области изучения ТР. Русская система родства была впервые рассмотрена в сопоставительном плане с системами родства остальных славянских народов П. А. Лавровским. Первые попытки классификации терминологии родства и свойства́ с точки зрения структуры русского языка были предприняты Л.А. Калужниным и Э.Ф. Скороходько. К числу самых известных исследований, посвященных семейно–родственным отношениям, относится фундаментальная работа О.Н. Трубачева. Крупным вкладом в изучение многих вопросов системы родства являются работы М.В. Крюкова. Система терминов родства и свойства́ рассматриваются в языке, в котором отражаются и закрепляются исторические изменения культуры этого народа. Для русской культуры в целом, характерно сохранение культа кровного родства, имеющего большую значимость в рассматриваемых культурно–исторических традициях и определяющего сферу свойственного родства.

3. Традиционно изучение терминов родства было важной темой как для западных, так и для китайских исследований культуры. На протяжении всей

китайской истории, семья занимала центральное место в жизни людей. "Эръя"(尔雅) по традиции считается первым толковым словарем китайского языка. "Ши–цин" （释亲） (толкование родства), включает в себя 94 глоссы, которыми толкуются термины родства. Другим наиболее важным древнекитайским словарем, содержащим в себе термины родства, является "Шимин" （释名） (объяснение имен), составленный во 2–ом в. н.э. Одним из первых ученых, попытавшихся применить, метод Моргана к исследованию истории семьи и брака в древнем Китае, был Го Можо. В последние годы исследование ТР привлекло большое внимание китайских специалистов. Например: Бао Хайтао, Чжан Сяочжун, Ван Хуо и Ван Сюэюань, Лу Ин и т.д.

4. Термины родства и свойствá каждого языка есть выражение национальной культуры и лингво-образа представителей каждого народа. Терминологию родственных отношений следует представлять как систему элементов, взаимосвязанных друг с другом. Семейные отношения и традиции отдельного этноса отражаются в устоявшихся лингвокультурных ценностях. Таким образом, система терминологии родства и свойствá совмещает в себе праязыковые и современные черты. На основе анализа ТР появляется возможность предложить шкалу семейных ценностей и определить саму структуру общества.

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РОДСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ

2.1. Русская терминосистема родства как отражение специфики социальной организации русского общества на разных этапах его развития

С лингвокультурологической точки зрения изучение терминов родства имеет три главных источника. Во–первых, фольклорные и литеротурные формы – мотивы и сюжеты, связанные с отношениями родства, их символика и функции, родственные отношения, присутствующие в текстах фольклора, обрядах и верованиях, формы выражения этой категории и те смыслы, которые за ними скрываются. Во–вторых, языковые формы – не только номенклатура родства, но вообще вся лексика, относящаяся к родству, его структуре, родственным связям, их иерархии и оценке. В–третьих, ритуальные формы (обряды установления родства или изменения родственных отношений, их типология и функции). Это позволяет изучать термины родства не только со стороны формы выражения, но и со стороны функциональной – изучение родства как формы выражения других смыслов, т. е. подход к термином родства как к коду или семантической модели, используемым в языке и культуре. На основании всех перечисленных данных может быть реконструирована общая семантика, символика и аксиология родства. Мы можем получить информацию о содержательной стороне самого концепта

родства, его лингвокультурных особенностях и характеристиках, его оценке в сознании носителей традиционной культуры.

2.1.1. Термины родства в произведениях русского фольклора и литературы

Термины родства часто встречаются в разных жанрах фольклора: летописях, документах, эпосе, обрядовых песнях, заговорах, обозначении фольклорных персонажей, сказках и былинах, пословицах и поговорках. В исторических текстах мотив родства персонажей играет чрезвычайно важную роль, ТР наделяются дополнительными смыслами и коннотациями, а во многих случаях, особенно в эпических балладах и песнях, отношения родства становятся главной темой повествования и источником основной коллизии. Изучение фольклора имеет большое значение, потому что произведения устного народного творчества возникли в далеком прошлом вместе с языком, народной мифологией, первыми зачатками права, производственной деятельности, искусства. Эти произведения отражали историю, культуру, быт, традиции, народные настроения и стремления того времени, когда они создавались и на протяжении веков сохранили все это, даже тогда, когда это время прошло.

Не зная значений семейной терминологии, называющих степень родства, мы не сможем четко понять многие исторические и художественные тексты, произведения фольклора. В русских пословицах и поговорках – вершине народной мудрости, концентрированной форме закрепления знаний, за несколькими словами скрыт огромный жизненный опыт целого народа. Они

обличают пороки, дают советы, в них заключен глубокий нравственный смысл, за шутливыми бытовыми образами порой скрыта философская подоплека.

Приведем несколько примеров пословиц и поговорок: «На свете все найдешь, кроме отца и матери»; «Живут, как брат с сестрой»; «У хорошей тещи зятек – самый любимый сынок»; «Удивительное явление, когда меж невесткой и свекровью разумение»; «Кума да кум наставят на ум»; «Лучше в девицах пробыть, чем за нелюбимым мужем быть» и т. д. Пословица «Два брата на медведя, два свата на кисель» отражает крепость, надёжность кровного родства и ненадёжность, непрочность отношений родства некровного; «Седьмая (десятая) вода на киселе» – отражает отношения очень дальнего родства. Слова со значением родства встречаются также в «дразнилках» – «Жених и невеста – соленое тесто», загадках: «сидит девица в темнице, а коса на улице», потешках и сказках.

Фольклор и литература – тоже летопись мира: они говорят тогда, когда уже молчат песни, и памятник, и когда уже ничто не говорит о погибшем народе. Мы подобрали несколько фольклорных и литературных произведений, в которых употребляются слова, называющие степень родства. Они и литература показывают нам, насколько в прошлом прочны были родственные связи между людьми.

Рассмотрим термин «зять». В настоящее время он используется чаще всего в значении «муж дочери», а значение «муж сестры» уже ушло из активного употребления.

Шуйский говорит с ненавистью говорит о царе Борисе: Вчерашний раб, татарин, зять Малюты, Зять палача и сам в душе палач. (Пушкин А.С. «Борис Годунов»)

Каким родственниками являются Борис Годунов и Малюта? Муж его сестры или дочери? Текст не объясняет нам. Только обратившись к историческим источникам, мы узнаем, что жена Бориса Мария была дочерью Малюты.

Например, «сват» - это 1) тот, кто от имени жениха или его родителей приглашает его к невесте, занимается сватовством или 2) разг. отец одного из супругов по отношению к родителям другого супруга; отец зятя или невестки. *Он мне не родственник и не свойственник. Он мне ни сват, ни брат.*

Очень яркий образ свахи вывел Гоголь в комедии «Женитьба». Сваху со сватьей не спутаешь – это разные слова, а для свата-посредника и свата-родителя слово одно и то же. В «Русалке» А.С.Пушкина выведен Сват, устроивший брак Князя. В романе «Пошехонская старина» Салтыков-Щедрин пишет: «Были и сваты, хотя для мужчин это ремесло считалось несколько зазорным».

Термины родства были смещены не только сегодня, но и в прежние времена, особенно среди аристократии, которая использовала французский язык. В комедии Л. Толстого «Плоды просвещения» Толстая барыня говорит: «Брат моего мужа — как это называется?.. не beau-frere, а по-русски… не свекор, а еще как-то? Я никогда не могу запомнить этих русских названий…» Барыня забыла (или не знала) слово «деверь». В «Анне Карениной» термины родства и свойства

постоянно определяют семейные отношения персонажей: Стива Облонский — шурин Каренина и зять Щербацкого, Кити — свояченица Стивы, Долли — невестка Анны и свояченица Левина, Стива и Левин — свояки, Каренин — зять Стивы, Анна — золовка Долли и т.д..

Даже на страницах русской классики термины свойства часто смешиваются. В романе «Новь» Тургенева губернатор называет Маркелова зятем Синягина, а он брат его жены, то есть шурин. Замена термина «зять» на «шурин» встречается и у Куприна в «Гранатовом браслете». В его романе «Юнкера» прямо говорится: «Александров провел остаток лета вместе с мамой у своего шурина, мужа сестры Зины…», хотя речь идет о зяте.

Читая в произведениях старинной литературы термины родства «кум», «куманек» (уменьшительное от «кум»), «кума», «кумушка» (уменьшительное от «кума»), не следует предполагать, что люди, которые так называют других, обязательно являются крестными родителями. Мы часто встречаем обращения такого рода в баснях И.А. Крылова, и не только в аллегорических разговорах животных («Стрекоза и муравей», «Волк и лисица» и т.п.), но и в беседах людей. Басня Крылова «Два мужика», например, начинается так: «Здорово, кум Фаддей! — «Здорово, кум Егор!» — «Ну, каково, приятель, поживаешь?» Во многих случаях это обращения немолодых, давно знакомых людей.

Таким образом, термины родства имеет не только языковое, литературное измерение, но и мифологическое содержание.

2.1.2. Терминосистема родства в различных социальных стратах XIX – начала XX века

По данным исследований некоторых ученых [Власова, 2005: 416–432; Асланов, 2001: 265], еще в XIX веке типичная русская семья представляла собой двухпоколенное объединение родственников, во главе которого находился мужчина. Все виды деятельности разделялись между членами семьи в соответствии с их половой принадлежностью: часть дел выполняли мужчины, часть – женщины. Жизненный уклад был жестко регламентирован. При этом, разумеется, оставались локальные различия семей, у разных слоев населения семейный уклад также мог варьироваться. Этническая принадлежность семьи тоже играла важную роль. В местах, где активно занимались сельским хозяйством, земледелием, зачастую характер семьи носил "вторичный" характер: встречались семьи неразделенные, складнические, договорные и т. д. Этнический фактор в формировании семьи играл большую роль в тех случаях, когда были тесные хозяйственные и бытовые связи между разными народами, проживавшими на одной территории. Уровень экономического и демографического развития того или иного района также являлся важным фактором. « В XX веке и в современной России большая часть семей представляет собой нуклеарные двухпоколенные семьи (родители – дети), хотя сохраняются также и трехпоколенные семьи » [Кошелева, 2009: 73].

В русском языке основную группу терминов родства составляют следующие слова: *жена, муж, мать, отец, дочь, сын, сестра, брат, бабушка, дедушка, внучка, внук, тетя, дядя, племянница, племянник, невестка, сноха, зять, теща,*

тесть, свекровь, свекор, сватья, сват, золовка, деверь, свояченица, шурин, свояк. Кроме того, для обозначения более дальних родственников используются основы – *юродный* (двоюродный, троюродный и т. д.) и приставка *пра* – (прадед, прапрабабушка, прапраправнук и т. п.). Если принять неограниченность количества морфем в слове и практическую бесконечность числительных, то это дает возможность называть любого дальнего родственника. Для обозначения двоюродного брата и сестры используются также заимствованные из французского языка слова кузен и кузина. Эта система фактически основана на понятии актуального брака, причем предполагается, что брак заключен единственный раз. Рассмотрим некоторых из наиболее часто используемых терминов родства в различных социальных стратах XIX– начала XX века. Эти термины родства были взяты из словаря забывающихся и вышедших уже из употребления русских терминов родства Казаченка Б.И..

Папенка, маменька

Они широко используются до Октябрьской революции с уважительным значением. Теперь уже не встречаются в современном русском языке.

Маменька, оставьте!–тихо успокаивает дочь. (Гарин М.Н. Студенты)

Маменьки, построже за дочерьми смотрите вслед…(Пушкин А.С. Роман в стихах Евгений Онегин Глава I Строфа XXIX)

Папан, маман

Эти термины родства используются только в аристократии. Они создаются под влиянием французского языка. Они больше не используются в современном русском языке, их можно встретить только в классических произведениях.

–Вид у тебя неважный, Ванек,– говорит старушка и сухой, жеткой рукой гладит руку сына.

–Что поделаешь, маман! Служба! (Куприн А.И. Святая ложь)

Маман, уже восемь часов. (Чехов А.П. Володя)

Батюшка, матушка

Они широко используются до Октябрьской революции с уважительным значением. Теперь уже редко используются в современном русском языке, их можно встретить только в народных песнях и народных сказках.

–Ты устала, наверно, матушка, сражаемся ведь целый день. (Тихонов Н.С. Храбрый Партизан)

Я вечер млада во пиру была…

Не у батюшки, не у матушки…(Рус. народн.песня)

Папаня, маманя

Их можно встретить только в сленгах и диалектах.

–А мы бедные, маманя? Папаня бедный?

Спрашивал маленький Кондрат…(Шолохов М.А. Коловерть)

–Садитесь, папаня,–позвала Люба

–Чего–то нерадостный ты ***(Рутько)***

Папка, мамка

Их можно встретить только в сленгах и диалектах.

Тятеиька в кабаке, а мамка ушла к обедне. (Гончаров И.А. Слуги старого века)

–Мы за подарками,–сказала Фолся

–Скажи матери, что зайдем попозже….

–А мамка все паготовила!–крикнул ленька. (Мальцев Е. От всего сердца)

Василек с досадой вытер слезы и сказал:

–Правда, папка, лучше бы ты игрушечного привез (Марченко)

Тятя, тятенка, тятька

Их можно встретить только в сленгах и диалектах, почти не используются в современной русской литературе.

–Попрощайся с тятей–то, никогда уже не увидишь его…(Горький М.А. Детство полное собрание сочинений)

Ванька заерзал на лавке: Ну вот, тятя…К чему этот разговор. (Кочии)

Братец, сестрица

Эти термины родства встречаются только в литературных и художественных произведениях восемнадцатого и девятнадцатого веков и также в народных сказках. Теперь уже не используются в современном русском языке.

Не печалься же, ступай, в гости братцев поджидай. (Пушкин А.С. Сказка о царе Салтане)

–Сестрица Аленушка, я пить хочу!

–Не пей, братец, теленочком станешь.(рус. Народн.сказка)

Кузен, кузина

Эти термины родства обозначают двоюродных братьев и сестер. Другие родственники такого поколения также могут использовать эти термины родства. Они используются только в аристократии, капиталистическом классе. Они производятся под влиянием французского языка. Двоюродные братья и сестры назывались стрыйные первые братья и сестры; двоюродный дядя – стрый малый,

двоюродная бабка – великая тетка; двоюродная тетка –малая тетка. Специальные термины существовали и для понятий «двоюродная», «троюродная сестра» – сестрея, сестрейка, сестреница, сестрянка, братанъя.

Дяденька, тетенька

Они широко используются до Октябрьской революции с уважительным значением. Теперь уже редко встречаюся в современном русском языке.

Аниька, выполняя родственный обряд, подошла поблагодарить дяденьку, поцелуем в шеку. (Салтыков–Шедрин М.Е. Господа Головлевы)

Дядюшка, тетушка

Они широко используются до Октябрьской революции с уважительным значением. Теперь уже редко встречаются в современном русском языке.

–Что такое Базаров–Аркадий усмехнулся

–Хотите, дядюшка, я вам скажу, что он собственно такое? (Тургенев И.С. Отцы и дети)

–А я, дядюшка, почти совсем не ужинал. (Фонвизин Д.И. Недоросль)

2.1.3. Русская терминосистема родства в настоящее время

Сущность ТР заключается в том, что она языковыми единицами выделяет из множества родственных отношений прежде всего те, которые как–то важны и существенны для жизни и функционирования человеческого сообщества. Между тем в русском этикете за ТР стоит многовековая история духовного творчества предков, история социальных отношений и осмысление их. По разным причинам происходят изменения в языке, меняется состав слова, звучание, место и ранг в

сочетаниях с другими словами в предложении. Основные тенденции в употреблении терминов родства в настоящее время представлены в Национальном корпусе русского языка（http://www.ruscorpora.ru）. Воспользовавшись поиском в данной системе (вкладка «Распределение по годам»), мы выяснили, что некоторые термины родства продолжают употребляться достаточно стабильно, частота употребления других даже возросла в последнее время, а часть терминов родства вообще перестала употребляться.

Наиболее частотны 398,496 – 3,8171 в современных текстах (на 2018 г.) слова *дети* ***191.40132***, *отец* ***89.95861***, *бабушка* ***75.03998***, *родители* ***66.25167***, *дочь* ***64.77228***, *мама* ***50.72584***, *мать* ***37.26796***, *сын* ***31.69044***, *брат* ***23.66220***, *папа* ***15.67621***, *дядя* ***14.49310***, *сестра* ***9.76066***, *тетя* ***7.39444***, *внук* ***4.14088***, *дедушка* ***3.54933***, *дядька* ***2.95777***, *старший брат* ***2.36622***, *младший брат* ***1.47889***, *внучка* ***1.47889***, *невестка* ***1.47889***, *старшая сестра* ***1.13811***, *прадед* ***1.18311***, *прабабушка* ***1.18311***, *прадедушка* ***1.11201,*** *младшая сестра* ***0.88733***, *племянница* ***0.75939***, *братан* ***0.69500***, *отчим* ***0.59155***, *племянник* ***0.59155***, *прабабка* ***0.56954***, *правнук* ***0.29578***, *двоюродный брат* ***0.29578***, *двоюродная сестра* ***0.27800***, *дедка* ***0.21265***, *крестный отец* ***0.18985***. (Частота на миллион словоформ.)

Частота на миллион словоформ
191
181
171
161
151
141
131
121
111
101
91
81
71
61
51
41
31
21
11
1
дети
бабушка
дочь
мать
брат
дядя
тетя
дядька
старший брат
внучка
старщая сестра
прабабушка
младшая сестра
братан
племянник
правнук
двоюродная сестра
крестный отец
2018г.
1800г.

Частота на миллион словоформ
дети
отец
бабушка
родители
дочь
мама
мать
сын
брат
папа
дядя
сестра
тетя
внук
дядька
дедушка
старший брат
младший брат
внучка
невестка
старщая сестра
прадед
прабабушка
прадедушка
младшая сестра
племяннница
братан
отчим
племянник
прабабка
правнук
двоюродный брат
двоюродная сестра
дедка
крестный отец

На самом деле некоторые из этих слов не используются в качестве терминов родства. Например, *дядька* с середины XX века преимущественно употребляется в значении “мужчина”; *братан* – как разговорно–просторечный синоним слова *брат*, часто в качестве обращения, а с конца XX века – как жаргонное обращение к любому лицу мужского пола; *дедка* – как падежная форма слова *дедок*. Словосочетание *крестный отец* используется в нескольких значениях: как термин родства, как обозначение криминального авторитета, главаря, мафиози. Поскольку, возникает новая проблема – переосмысление значений терминов родства.

Если говорить о динамике употребления терминов родства, то в первой половине XXI века (наибольшая частота в 2018 г.) наблюдается увеличение частоты употребления слов дети, родители, бабушка, внучка, невестка, прабабушка, прадед, двоюродный брат, отчим, прадедушка, прабабка, двоюродная сестра (24 %). Причем у слов родители, бабушка увеличение числа употреблений наблюдается с 2000–х гг.

Очень ярко выражена тенденция снижения употребления у слов *племянник* ***(1813 г. – 67.57917, 2018 г. – 2.67987)***, *племянница* ***(1811 г. – 33.26838, 2018 г. – 0.75939)***, *мачеха* ***(1810 г. – 27.20459, 2018 г. – 1,13908)***, *опекун* ***(1840 г. – 13.95348, 2018 г. – 0.00000)***, *свекор* ***(1855 г. – 16.90070, 2018 г. – 0.88733),*** *свекровь****(1813 г. – 50.26589, 2018 г. – 1.44889),*** *тесть****(1817 г. – 7.02290, 2018 г. – 0.37969),*** *теща****(1972 г. – 11.10520, 2018 г. – 1.18311),*** *зять****(1816 г. – 49.57425, 2018 г. – 1.47889),*** *сноха****(1893 г. – 6.72794, 2018 г. – 0.00000),*** *невестка****(1857 г. – 9.21118, 2018 г. – 1.47889),*** *шурин****(1818 г. – 16.03747, 2018 г. – 0.00000),*** *деверь****(1880 г. –***

1.80574, 2018 г. – 0.00000), *золовка****(1849 г. – 2.50426, 2018 г. – 0.00000),*** *свояченица****(1830 г. – 3.61066, 2018 г. – 0.00000),*** *свояк****(1873 г. – 4.77888, 2018 г. – 0.00000),*** *сват****(1855 г. – 14.51255, 2018 г. – 0.04225),*** *сватья****(1862 г. – 1.87573, 2018 г. – 0.00000).***

Отметим, что некоторые слова со временем уходят из активного употребления. Их значение уже не известно молодому поколению носителей русского языка, прежде всего, людям, проживающим в городах. Семья становится меньше – следовательно, уменьшается число родственников, и термины родства, обозначающие многих родственников, уже не так актуальны. Значения таких слов, как *невестка, тесть, свекровь, свекор* понятны всем, но они постепенно уходят из активного употребления и заменяются в речи синонимичными фразами «жена сына» или «мать мужа». Носители русского языка предпочитают говорить «жена брата» вместо «невестка», «сестра жены» вместо «своякиня», «свояченица». Слова «кузен», «кузина» не совсем забыты, но звучат сегодня вычурно, старомодно. Важно отметить, что отмерли полярные термины родства — наиболее просторечные и напоминающие об старом быте «тятя, тятенька», так и слишком чужеродные, аристократические — «кузен» и «кузина» [Федосик, 1989: 8].

Идет вытеснение нерасчлененных наименований аналитическими обозначениями и по семантике и по форме. Тот процесс в литературном языке захватил и старые термины свойства́, которые оказались более устойчивыми, чем термины родства по крови. Но они стали заменяться чисто описательными

терминами. Практически вместо слова *деверь* теперь предпочитают говорить «брат мужа», вместо слова шурин – «брат жены» и т. д.

Некоторые термины родства исчезли из употребления к 2018 г. (40 %): *попечитель, крестник, отценачальник, крестная мать, названая мать, названый отец, названый брат, посаженый отец, пращур, крестовый брат, внучатный племянник, дедина, прародительница, троюродный брат, сестрина, отчич, дедич, крестный сын, единоутробный брат, незаконнорожденные дети, внучатая племянница, названый сын, единокровная сестра, братаниха, кровный брат, четвероюродный брат, крестный брат, братыч, братанич, сестрич, сестринич, кровная сестра, единоутробная сестра, четвероюродная сестра*. Причем часть из них ранее употреблялась довольно часто: падчерица (1944 г. –16.26464), родоначальник (1802 г. – 8.06827).

В целом можно отметить тенденцию упрощения системы терминов родства. Это объясняется разными причинами. Одной из них является ослабление связей внутри рода по сравнению с патриархальными родственными связями в прежние времена. Вторая причина заключается в том, что амбивалентно, неопределенно значение некоторых терминов. Не случайно они не допускаются в современной юридической терминологии. Третья причина связана с ослаблением родственных связей. Сегодня редко кто знает своих четвероюродных братьев и сестер. Современная употребительная лексика русского языка обслуживает обычно только малую семью, состоящую из ближайших родственников, часто живущих вместе, например: отец, мать и один, два или три ребёнка. Среди лингвистических

причин здесь можно назвать стремление языка к экономии. Например, сестрич и братич заменены более универсальным словом племянник.

2.2. Лингвокультурные особенности структуры русской терминосистемы родства

В нашем исследовании используется метод фиксации значений терминов, предложенный Ю.И. Левиным. Прописные буквы – С, Д, Р – обозначают соответственно три исходных отношения родства (супруг, дитя, родитель), а строчные буквы – м, ж – символизируют пол соответствующих денотатов: мужской или женский. Что касается знаков “↑” и “↓”, то они применяются для обозначения относительного возраста родственника: старший или младший. [Левин, 1970: 30].

Согласно данному методу записи родственных отношений, “Рм”, например, – это “*отец*”, “РмРм” – “*отец отца*” (т. е. “дед”), а “ДмР” – “*брат*”. Значение китайского термина “*高祖父*” записывается следуюющими знаками: “РмРмРмРм” – “отец отца отца отца” (т. е. “прапрадед”), а жена указанного родственника “*高祖母*” – “РжРмРмРм”, т. е. “мать отца отца отца”.

По мнению русского лингвиста А.М. Кузнецова, термины родства в зависимости от семантики объекта номинации распределяются следующим образом:

1) Термины кровного родства

2) Термины свойственного родства

3) Термины духовного родства

«Слова, называющие людей, которые произошли от одного общего предка, являются терминами кровного родства (ТКР), а слова, называющие родственников супругов – терминами некровного родства (ТНР) » [Кузнецов, 1971: 258].

2.2.1. Термины кровного родства – восходящая, нисходящая и боковая линии.

Терминология родства – связь членов семьи мужского и женского пола, происходящих от одного общего родоначальника.

О терминах родства В.А. Попов пишет: “Последовательность родственников, связанных между собой отношениями порождения, называется линией родства, а линия родства обычно различает прямую и боковую линии родства. Прямой линией родства связаны индивиды, происходящие друг от друга: – *дед* – *отец* – *эго* – *сын* – *внук* – *правнук*. Прямую линию родства подразделяют на восходящую и нисходящую, или филиацию (от предков к потомкам). Боковые линии родства составляют родственники, имеющие общего предка. Разграничение прямой и боковых линий родства (так называемый принцип линейности) характерно для бифуркативно–линейного и линейного типов систем терминов родства. В юриспруденции с линией родства обычно связаны определенные правовые нормы, в частности изменение или прекращение прав и обязанностей” [Попов, 1998: 29].

Один родоначальник – родство называется **кровным**. Кровное родство предполагает родство по крови как со стороны матери, так и со сотороны отца. ТКР ядро системы родства, как центр, тесно связано с сохранением норм и семейных традиций общества. Оно является прямым родством: дочь – мать, бабушка – внучка, правнучк–прадедушка и т. д. В ТКР степени считаются по трем линиям: **восходящей линии, нисходящей линии и боковой линии.**

Восходящая линия идет от данного лица к матери, бабушке, прабабушке и выше. Четыре линии родства восхождения от меня к прабабушке показывают, что я состою к ней в четвертой степени родства.

Нисходящая линия идет от данного лица к дочери, внучке, правнучке и далее. Каждая такая линия составляет степень: таким образом, моя правнучка - третья степень родства.

Русские термины родства по крови ограничиваются в пределах от третьего восходящего поколения по третье нисходящее, между тем существует лишь один показатель “пра”, который участвует в составе терминов и третьего восходящего поколения, и терминов третьего нисходящего поколения, как “прадед”, “прабабушка”, “правнук” и “правнучка”. В этом отношении проявляется сходство русской терминологии родства с китайской, в которой употребляется один и тот же детерминатив “цзэн” (曾) для обозначения третьего восходящего и третьего нисходящего поколения. Термины остальных поколений образованы без какого–либо показателя поколения. Для обозначения поколения в русской терминологии употребляется приставка “пра” (буквальное значение – отдаленная степень прямого родства), тогда в китайской в качестве показателя

поколения выступает односложное, семантически самостоятельное слово типа “цзэн” (曾, добавленный), “гао” (高, высокий) и “сюань” (玄, далекий).

Китайский язык, согласно морфологической классификации, относится к языкам изолирующего типа, для которых “характерны отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов” [Лингвистические энциклопедический словарь, 2002: 511], а русский язык – к числу флективных языков. Для него “характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фузии, фонетически не обусловленных изменений корня, большое число фонетически и семантически не мортивированных типов склонения и спряжения” [Лингвистический энциклопедический словарь, 2002: 511]. Различная типологическая принадлежность вышеуказанных языков обусловливает словообразовательную специфику имен существительных. Термины родства по своей сущности относятся к категории имен существительных. Поэтому в составе русских терминов родства и китайских проявляется определенные различия.

В образовании определенных русских терминов родства по прямой линии характерно использование средства префиксации. Так, “прадед” – префикс “пра” + “дед”, “прабабушка” – префикс “пра” + “бабушка” и т. п. А в образовании терминов родства китайского языка характерно широкое использование способа словосложения, т.е. принимают участие два или более полнозначных единиц–слов, в результате словосложения образуется сложное слово или комбинированное словосочетание.

Вследствие принадлежности китайского и русского языков к различным классам обнаруживаются различные способы образования составленных терминов, обозначающих родственников по прямой линии. Хотя количество поколений родственных отношений у русских теоретически ограничено в пределах от третьего восходящего поколения по третье нисходящее поколение, но на самом деле оно неопределенно велико. Русские термины, обозначающие родственников вне указанного предела, могут произвольно конструироваться путем повторения приставки “пра”.

Для обозначения поколений родственных отношений у китайцев ситуация совершенно иная. В китайской терминологии родства существуют специфические детерминативы, обозначающие всего девять поколений: четыре восходящих, четыре нисходящих и поколение эго. За пределами девяти поколений невозможно сконструировать ни один термин родства.

Кроме того, в русских терминах родства по прямой линии не разграничиваются родственники по отцовской (мужской) и материнской (женской) линия. В связи с этим как во втором восходящем поколении, как и во втором нисходящем каждый термин имеет не один, а два денотата, т. е. каждому приведенному выше соответствует одновременно два китайских термина. Например, *дед – РмРм (祖父), РмРж (外祖父); бабушка – РжРм（祖母）, РжРж（外祖母）; внук – ДмДм（孙）, ДмДж（外孙）; внучка – ДжДм（孙女）, ДжДж（外孙女）*. Когда речь идёт о терминах третьего восходящего поколения и третьего нисходящего поколения, то они имеют не по два денотата, а по четыре: прадед – РмРмРм（曾祖父）, РмРмРж（外曾祖父）, РмРжРм, РмРжРж; прабабушка – РжРмРм（曾

祖母）, РжРмРж（外曾祖母）, РжРжРм, РжРжРж; правнук – ДмДмДм（曾孙）, ДмДмДж, ДмДжДм, ДмДжДж; правнучка – ДжДмДм（曾孙女）, ДжДмДж, ДжДжДм, ДжДжДж. Китайские термины вышеупомянутого поколения по своему содержанию лишь частично совпадают с русскими терминами. Это имеет два смысла: во–первых, денотат, обозначаемый определенным китайским термином, является лишь одним из ряда денотатов, обозначаемых соответствующим русским термином. Так, например, “РмРмРм”, в китайской терминологии родства обозначается одним–единственным термином “цзэн–цзуфу” (曾祖父), тогда как “РмРмРм” представляет собой один из четырех денотатов, обозначаемых одним русским термином “прадед”. Во–вторых, денотаты, обозначаемые определенным русским термином, могут быть лакунами в китайскойтерминологии родства, т. е. могут не иметь терминологизированное обозначение вообще. Например, русским термином “прабабушка” обозначаются четыре денотата – РжРмРм, РжРмРж, РжРжРм, РжРжРж, среди них лишь РжРмРм и РжРмРж имеют терминологизированное обозначение в китайском языке, а для остальных РжРжРм и РжРжРж нет определенных терминов.

Боковые линии бывают трех видов. Первая боковая линия – от первой восходящей степени, т.е. от матери данного лица и отца к сестре или брату, затем к племяннику. Я – мать – моя сестра – сын сестры (моя племянница). Я – мать – мой брат– сын брата (мой племянник). Вторая боковая линия – от второй восходящей степени, т.е. от бабушки и деда к тете или дяде данного лица, от него к сестре или двоюродному брату. Могут быть и третья, и четвертая боковые линии.

Русские термины родства по боковым линиям разделяются на две категории: элементарные термины и термины, образованные путем сочетания определённых элементарных терминов с именем прилагательным “двоюродный”, т. е. сочетания слов.

К первой категории терминов родства относятся “дядя”, “тётка”, “племянник” и “племянница”. Все они обозначают не один–единственный денатот, а одновременно два или даже больше. Например, термин *“дядя”* одновременно обозначает ↑ДмРРм (伯父), ↓ДмРРм (叔父) и ДмРРж (舅父). Как было выше сказано, в русских терминах родства отсутствуют обозначения разграничений отцовской и материнской линий родства, поэтому неудивительно, что и здесь действует принцип частичного соответсвия объема содержания китайских терминов по отношению к русским терминам.

Вторая категория русских терминов родства по боковым линиям образуется по единой модели – на соответствующий элементарный термин наращивается прилагательное “двоюродный”: он имеет высокую продуктивность, сочетаясь с элементарными терминами не только второго восходящего поколения (“дед”, “бабушка”), первого восходящего поколения (“дядя”, “тётка”), но и первогонисходящего (“племянник”, “племянница”), а также нулевого поколения (“брат”, “сестра”). Например, *“двоюродный дед”, “двоюродный дядя”, “двоюродный племянник”, “двоюродный брат”.* Тем не менее, “двоюродный” не является единственным прилагательным, участвующим в образовании русских терминов бокового родства словосочетательного типа–к числу таких прилагательных относятся “троюродный”, “четвероюродный” и т. п., с помощью

последних произвольно могут конструироваться термины более отдалённых степеней родства. Но, как считал М. В. Крюков, такие конструируемые термины являются потенциальными [Крюков, 1972: 106], поэтому мы рассматриваем только те термины, которые образуются путем сочетания “двоюродный” с соответствующими элементарными терминами.

Рассмотрим, какие денотаты имеют русские термины бокового родства, образованные по модели: “двоюродный” + нуклеарный термин(с точки зрения китайской терминосистемы):

↑ДмРРмРм（伯祖父）	двоюродный дед	↑ДмРРмРж（外伯祖父）
↓ДмРРмРм（叔祖父）		↑ДмРРмРж（外叔祖父）
ДмРРжРм		ДмРРжРж

ДжРРмРм（姑祖母）	двоюродная бабушка	ДжРмРж
ДжРРжРж		ДжРРжРм

ДмДмРРмРж（堂舅父）	двоюродный дядя	ДмДмРРжРм
ДмДжРРмРж		ДмДжРРжРм
ДмДжРРжРж		ДмДмРРжРж
ДмДмРРмРм（堂伯父）		ДмДжРРмРм（姑表伯父）
ДмДмРРмРм（堂叔父）		ДмДжРРмРм（姑表叔父）

ДжДмРРмРм（堂姑母）	двоюродная тетка	ДжДжРРмРж
ДжДмРРжРм		ДжДмРРжРж
ДжДжРРжРм		ДжДжРРжРж
ДжДжРРмРм（姑表姑母）		ДжДмРРмРж（堂姨母）

↑ДмДмРРм（堂兄）	двоюродный брат	↑ДмДмРРж（舅表兄）
↓ДмДмРРм（堂弟）		↓ДмДмРж（舅表弟）
↑ДмДжРРм（姑表兄）		↑ДмДжРРж（姨表兄）
↓ДмДжРРм（姑表弟）		↓ДмДжРРж（姨表弟）

↑ДжДмРРм（堂姐）	двоюродная сестра	↑ДжДмРРж（舅表姐）
↓ДжДмРРм（堂妹）		↓ДжДмРРж（舅表妹）
↑ДжДжРРм（姑表姐）		↑ДжДжРРж（姨表姐）
↓ДжДжРРм（姑表妹）		↓ДжДжРРж（姨表妹）

ДмДмДмРРм（堂侄）	двоюродный племянник	ДмДмДжРРм（姑表侄）
ДмДмДмРРж（舅表侄）		ДмДмДжРРж（姨表侄）
ДмДжДмРРм（堂外甥）		ДмДжДжРРм（姑表外甥）
ДмДжДмРРж（舅表外甥）		ДмДжДжРРж（姨表外甥）

ДжДмДмРРм（堂侄女）	двоюродная племянница	ДжДмДмРРж（舅表侄女）
ДжДмДжРРм（姑表侄女）		ДжДмДжРРж（姨表侄女）
ДжДжДмРРм（堂外甥女）		ДжДжДмРРж（舅表外甥女）
ДжДжДжРРм（姑表外甥女）		ДжДжДжРРж（姨表外甥女）

Из примеров виден принцип частичного соответствия содержания китайских терминов родства в отношении соответствующих русских терминов. Тот или иной русский термин бокового родства имеет ряд денотатов: одни из них могут быть терминированными в китайской терминологии родства, тогда как другие из них могут не быть такими. Для того, чтобы понять, к какой боковой линии родства относятся денотаты, обозначаемые русскими терминами типа “Д + Э” (двоюродный + элементарный), нам достаточно выбрать те денотаты, которые

терминированы как в русской, так и в китайской терминологии родства, и посмотреть, к какой линии родства относятся данные денотаты.

Среди четырёх денотатов, обозначаемых “двоюродным дедом”, “ДмРРмРм” и “ДмРРмРж” могут обозначаться в китайской терминологии родства: “ДмРРмРм” соответствует китайским терминам “бо–цзуфу” (伯祖父) и “шуцзуфу” (叔祖父), “ДмРРмРж”, соответствует “вай–бо–цзуфу” (外伯祖父) и “вай–шу–цзуфу” (外叔祖父). А из четырёх денотатов, обозначаемых “двоюродная бабушка”, лишь “ДжРРмРм” может обозначаться и в китайской терминологии родства“гу–цзуму” (姑祖母). Так как детерминативы “бо” (伯), “шу” (叔) и “гу” (姑) в китайсой терминологии родства обозначают первую степень бокового родства. Поэтому денотаты, обозначаемые русскими терминами “двоюродный дед” и “двоюродная бабушка”, относятся к первой боковой линии родства.

Что касается термина “двоюродный дядя”, то он имеет восемь денотатов, три из которых могут обозначаться в китайской терминологии родства – “ДмДмРРмРж” (堂舅父), “ДмДмРРмРм” (堂伯父 или 堂叔父) и “ДмДжРРмРм” (姑表伯父 или 姑表叔父). А из денотатов, имеющих термин “двоюродная тётка”, три могут обозначаться китайскими терминами: “ДжДмРРмРм” (堂姑母), “ДжДжРРмРм” (姑表姑母) и “ДжДмРРмРж” (堂姨母). Поскольку в китайской терминологии родства детерминативы “тан 堂” и “姑表 губяо” указывают на вторую степень бокового родства, поэтому можно сказать, что денотаты, обозначаемые русскими терминами “двоюродный дядя” и “двоюродная тетка”, принадлежат ко второй боковой линии.

Еще речь идёт о терминах “двоюродный брат” и “двоюродная сестра”, то все обозначаемые ими денотаты имеют обозначение в китайском языке: двоюродный брат – ↑ДмДмРРм (堂兄), ↓ДмДмРРм (堂弟), ↑ДмДмРРж (舅表兄), ↓ДмДмРРж (舅表弟), ↑ДмДжРРм (姑表兄), ↓ДмДжРРм (姑表弟), ↑ДмДжРРж (姨表兄), ↓ДмДжРРж (姨表弟); двоюродная сестра: ↑ДжДмРРм (堂姐), ↓ДжДмРРм (堂妹), ↑ДжДмРРж (舅表姐), ↓ДжДмРРж (舅表妹), ↑ДжДжРРм (姑表姐), ↓ДжДжРРм (姑表妹), ↑ДжДжРРж (姨表姐), ↓ДжДжРРж (姨表妹). Поскольку в китайской терминологии родства детерминативы “тан 堂”, “цзюбяо 舅表”, “губяо 姑表”, “ибяо 姨表” указывают на вторую боковую линию родства, то денотаты, обозначаемые русскими терминами “двоюродный брат”, так и “двоюродная сестра”, относятся ко второй боковой линии родства.

Таким образом, прилагательное “двоюродный”, представляя собой показатель степеней бокового родства в терминах, указывает не только на первую, но и на вторую степень, т. е. слово “двоюродный” обозначает не собственно какую–либо определенную боковую линию, оно лишь указывает на то, что обозначаемый денотат относится к непрямой линии родства. Поскольку в русской терминологии родства нет специфического обозначения для каждой боковой линии, можно считать, что в русской системе родства отсутствует определенная дифференциация боковых линий: в русской системе родства характерно разграничение обобщенного характера между прямым родством и боковым.

Из проведенного выше рассмотрения русских терминов бокового родства видно, что обозначаемые тем или иным русским термином денотаты, которые могут обозначаться китайскими терминами, имеют не один, а два китайских

термина. Например, Так, “ДмРРмРм” – один из денотатов, обозначаемых русским термином “дед”, – соответствует двум китайским терминам: “бо–цзуфу” (伯祖父) и “шу–цзуфу” (叔祖父) – они находятся в одном и том же поколении, в одной и той же боковой степени родства, отличаясь друг от друга только по относительному возрасту. То же самое можно сказать и в отношении некоторых русских терминов словосочетательного типа, в частности, “двоюродного деда”, “двоюродного дяди”, “двоюродного брата”, “двоюродной сестры”, “двоюродным братом” и “двоюродной сестрой”.

Таким образом, здесь проявляется еще одна особенность русской терминологии родства: отсутствие в ней обозначения относительного возраста родственников побоковым линиям.

2.2.2. Термины свойственного родства – термины родства по бракам

« Если один род соприкасается с другим через брак, родство называется **свойством**. Русские термины родства по браку определяют отношения членов той или иной семьи к новому лицу, вступившему в данную семью посредством брака, и к его родственникам, от которых данное лицо отделилось» [Лавровский, 1867: 54].

Свойство – отношение близости между людьми, возникающее не по родству, а по бракам (отношения между супругом и кровным родственниками другого супруга, а также между родственниками супругов). Термины свойственного родства бывает двухродное – в него входят родственники данного лица и его жены, и трехродное – родственники данного лица и родственники жены его брата.

Если термины родства по крови определяют взаимоотношения людей, которые являются членов одной семьи и связаны между собой узами крови и, в конечном счете, имеют одного общего предка, то термины родства по браку обозначают взаимоотношения людей, которые представляют собой членов разных семей, и связаны между собой посредством брака отдельных своих лиц. Поэтому термины родства по крови определяют кровно естественные отношения людей, а термины родства по браку обозначают искусственные отношения, установленные посредством брака. Термины кровного родства и термины свойства́ имеют теснейшую взаимосвязь, ведь “свойственное родство образуется вследствие сближения прежде не родственных лиц через брак, вместе с тем в основе каждого кровного родства лежит свойственное родство” [Трубачев, 1959 : 88].

В отличие от терминов кровного родства, все термины свойства́ в современном русском литературном языке являются элементарными:

свёкор – РмСм(公公)

тесть – РмСж(岳父)

свекровь – РжСм(婆婆)

тёща – РжСж(岳母)

муж – См(丈夫)

жена – Сж(妻子)

деверь – ДмРСм (大伯子、小叔子)

шурин – ДмРСж(内兄、内弟)

золовка – ДжРСм (大姑子、小姑子)

свояченица – ДжРСж(姨姐、姨妹)

свояк – СжДмРСж(姨姐夫、姨妹夫)

невестка – СжДмР(嫂、弟媳), СжДм（儿媳）

СжДмРСж（内嫂、内弟媳）, СжДмРСм（大伯嫂、小婶）

сноха – СжДм(儿媳)

зять – СмДж(女婿), СмДжР(姐夫、妹夫), СмДжРСм(大姑姐夫、小姑妹夫)

Из примеров видно, что родственники, обозначаемые терминами свойствá, почти полностью ограничены в пределах двух поколений – нулевого и первого восходящего, не как обозначаемые терминами кровного родства денотаты, которые теоретически неограниченны.

Термины свойствá обозначают взаимоотношения между членами двух семей, которые связаны между собой браком, в брак вступают женщина и мужчина, которые представляют собой связующие звенья между двумя семьями. После вступления в другую семью нужно дать точное определение не только отношений членов данной семьи к новому лицу, но и его родственникам, что и отражается в терминах свойствá. Поэтому родственники, обозначаемые терминами свойствá, разделяются на две группы: А) члены семьи, где родился муж, по отношению к жене – свекор (РмСм), свекровь (РжСм), деверь (ДмРСм), золовка (ДжРСм), а также само новое лицо по отношению к вышеупомянутым членам сноха (СжДм), невестка (СжДмР); Б) члены семьи, где родилась жена, по отношению к мужу – тесть (РмСж), тёща (РжСж), шурин (ДмРСж), свояченица (ДжРСж), а также сама жена в отношении перечисленных членов семьи мужа – зять (СмДж), зять (СмДжР). Свойственники разделяют свойственников по мужской линии и свойственников по женской линии. К свойственникам мужской линии относятся

“свекор”, “свекровь”, “деверь”, “золовка”, тогда свойственники по женской линии – “тесть”, “тёща”, “шурин”и “свояченица”. Это отличается от соответствующей терминологии кровного родства, в ней не существует разграничение мужской и женской линий родства.

Выше была показана лишь одна сторона отношений жены и мужа к их родителям, братьям и сестрам, обратные отношения последних к первым, произвели термины “невестка” и “зять”. Оба они обозначают не один, а несколько денотатов. Так, термин “невестка” обозначает четыре различных свойственных отношения – СжДм, СжДмР, СжДмРСж и СжДмРСм; а термин “зять” – СмДж, СмДжР и СмДжРСм. Заметим, что денотаты, обозначаемые обоими терминами, находятся не в одном и том же поколении. Так, среди денотатов, обозначаемых термином “невестка” , СжДмР, СжДмРСж, СжДмРСм относятся к нулевому поколению, а остальные денотаты находится в первом нисходящем поколении; среди денотатов, имеющих термин “зять”, “СмДжР” и “СмДжРСм” относятся к нулевому поколению, тогда как денотат “СмДж”– к первому нисходящему поколению. Такое обстоятельство приводит к тому, что денотат, укрепляющийся за другими терминами, может включаться в разряд денотатов, обозначаемых данными терминами. Например, денотат “СжДм” (жена сына) соответствует определенному термину *сноха*, вместе с тем он является и одним из четырех денотатов, обозначаемых термином *невестка*. Поэтому бывает такие случаи, когда в русской терминологии свойствá появляются термины, которые обозначают одновременно несколько степеней свойственного родства –

в этих случаях определить иерархический порядок свойственных отношений русского народа невозможно.

Таким образом, в русском языке некоторые степени свойственного родства обозначаются не определенными однозначными терминами, а общими и многозначными терминами. В этом отношении между русским свойством и кровным родством проявляется некое сходство, поскольку для кровного родства не разграничены степени бокового родства, и боковые степени обозначены также обобщенными терминами.

Кроме того, замечено еще одно сходство русского свойства с родством: отсутствие разграничения денотатов по признаку относительного возраста между ними. Например, термины *деверь, золовка, шурин, свояченица,* они соответственно обозначают брата и сестру мужа, брата и сестру жены. Будуди родственниками мужа или жены, они обязательно имеют отношения по возрасту со своим братом и сестрой – они могут быть либо старше своего брата и сестры, либо младше их, т.е. каждый из вышеупомянутых терминов имеет два денотата: термин “деверь” включает в себя “↑ДмРСм” и “↓ДмРСм”, тогда “золовка” – “↑ДжРСм” и “↓ДжРСм”, “шурин” – “↑ДмРСж” и “↓ДмРСж”, “свояченица” – “↑ДжРСж” и “↓ДжРСж”.

Дело в том, что в русских терминах свойства́ в нулевом поколении отсутствует дифференциация по относительному возрасту - это объясняется тем, что в соответствующей терминологии кровного родства отсутствует определение относительного возраста. Это ещё раз доказывает, что кровное родство и свойственное родство имеют тесную связь.

2.2.3. Термины духовного родства – термины родства по близким связям

В жизни людей большое значение имеют близкие неродственные отношения, отражающиеся и на терминологии генеалогических поисков. Духовное родство – это отношение не по родству, а по косвенным семейным и обрядовым связям. Раньше к выбору крёстной матери и крёстного отца подходили очень серьезно, так как они для крестника перед Богом были как родные родители. Поэтому крёстные родители помогали духовно и материально родным родителям воспитывать своего крестника. И если случалась так, что родные родители умирали раньше времени, то крёстные родители должны были брать заботу о воспитании ребенка на себя, – это была их духовная обязанность.

К этой группе относятся такие слова как жених и невеста, кум и кума, мачеха и отчим, пасынок и падчерица и т.д.

2.3. Морфологические лексические и лексико–семантические особенности русской терминосистемы родства

2.3.1. Морфологические и лексические особенности русской терминосистемы родства.

Морфологическое варьирование и образование отдельных терминов родства является одной из важнейших в основном словарном фонде языка. К морфологическому варьированию относят «видоизменение слова в связи с изменением его частей, имеющих не лексическое, а грамматическое значение». Морфологическое словообразование от терминов родства в литературном языке

достаточно продуктивно. Все эти модели неоднократно рассматривались в соответствующей литературе [А. Н. Тихонов, Н. М. Шанский, Е. А. Земская и др.].

Морфологическое словообразование от терминов родства в разговорной речи представлено двумя основными регулярными моделями:

А. Существительные с модификационными суффиксами

Основными факторами, определяющими словообразовательные отношения имен лиц по родству, являются их семантические свойствá, частота их использования. Наиболее распространенные термины родства соединяются с рядом суффиксов, характерных для словопроизводственных отношений собственных имен. Самым продуктивным способом словообразования терминов родства является суффикс. Суффиксальные модификации нейтральных слов сохраняют свое отношение к денотату, но становятся субъективно–оценочными номинациями, выявляя эмоциональную связь субъекта номинации с объектом. В цепочках словообразования можно наблюдать образование терминов родства с модификационными суффиксами стилистической и эмоционально–экспрессивной окраски и морфологические варианты у дериватов с модификационными суффиксами. Часть суффиксов выделяется лишь этимологически.

(1) Модели с суффиксом ласкательности

1. –ул(я)/–ун(я)/–ус(я)/–уш(а):

мам(а) +**уля** → мам–уля, пап(а) + **уся** → пап–уся

Например*: мамуля, папуля, сынуля, дедуля, бабуля, папуня, дедуня, бабуня, мамуся, папуся, дедуся, бабуся, буся.*

От нейтральных общеупотребительных терминов ближайшего родства *мама, папа, баба, дед, сын* образованы слова мамуля, папуля, сынуля, бабуля, дедуля; мамуся, папуся, бабуся, дедуся; папуня, дедуня, бабуня, которые имеют четко выраженную ценность ласкательности, не изменяющееся в контексте. Эту модель можно считать одной из показательных для характеристики системы словообразования народно–разговорной речи. Другие модели, со значением снисходительности: маманя, папаня, батяня, бабаня – и пренебрежительности: мамаша, папаша, также являются только разговорными.

2. –ушк(а)/–юшк(а):

брат + ушк → брат–ушк–а, тетя + ушк → тет–ушк–а

Например*: матушка, батюшка, дочушка, дядюшка,чадушко, тётушка, дочушка, жёнушка, невестушка, братушка, дядюшка, сватьюшка, свекровушка.*

Производные *матушка, батюшка, тётушка, дядюшка*, обнаруживая черты архаизации, несут следы особого выражения. Другие производные *дочушка, чадушко, братушка, жёнушка, невестушка, свекровушка, сватьюшка, (как и возможные зятюшка, золовушка, тестюшка)* также несут на себе особый оттенок народно–поэтического стиля. В разговорной речи, эти слова используются редко, часто как средство иронии или языковой игры: *Понабежали дядюшки, тётушки спасать такого здорового лба.*

3. –ец/–иц(а):

брат + ец → брат–ец, сестра+ ица → сестрица

Например*: братец, мамулец, папец, вдовец, овдовец, сестрица, племянница, крестница, хрестница, сродственница*

Эти же замечания относятся к суффиксам –иц–, –ец– в словах *братец* и *сестрица*, используемых в фольклоре, а в разговорной речи, при редком использовании имеющих скорее ироничный оттенок.

4. –ок/–ек:

сын+ ок → сынок, дед+ ок → дедок

Например*: дитёнок, киндерёнок, ребятёнок, рабёнок, робёнок, ребёнок, сынок, рабёнок, робёнок, ребятёнок, внучок, внучонок, правнучонок, дедок, внучек, провнучек, племянничек, женишок, зятек.*

Суффикс –ок/–ек со значением ласкательности наблюдается только в словах, обозначающих мужчин близкого родства, младших: *сынок, енучек / внучок, правнучек/правнучок, племянничек, зятёк, своячок* и в слове *сиротка* (общего рода), и чем старше сам родственник и дальше родство, тем меньше проявляется ласкательность и больше ирония: женишок.

5.–к/–к(а)/–к(о):

пап(а)+ к → пап–к–а, дяд(я)+ко →дядько

Например*: маманка, маманька, мамашка, мамка, маханка, батька, дочка, мулик, мусик, панашка, папка, татка, тятька, сынишка, сынок, дочкА, дедка, донька дочурка, отпрыск, осколочек, братик, сестричка, сестрёнка, дулик, булик, бусик, внучек, внучечек, бабка, прабабка, правнучек, нравнучка, дядька, тётка, дядька, женка, свекровка, сиротка, брательник, братанка, куманёк, божка, лёлька, женатик, холостячка, холостяк, разведёнка, брошенка, батько, дитятко, дитятко, татко, прадедушко, дядько.*

С. С. Плямоватая отмечает, что в разговорной речи слова с суффиксом –к– выражают значения одобрения, фамильярного добродушия, ласкательности. [Плямоватая, 1961: 136], что верно в отношении предметных существительных, но это утверждение нужно уточнить в отношении терминов родства, поскольку, согласно Н.Г. Юсуповой, в этом случае недостаточно учитывается роль производящей основы, её характер [Юсунова, 1996: 210]. Во–первых, необходимо учитывать ассоциативный потенциал производящей основы в зависимости от степени родства и от возраста родственника (поскольку они связаны с семьями: уважаемый, близкий). Во–вторых, необходимо помнить о смещённом параллелизме стилистической окраски у мужских и женских одноструктурных соотносительных названий. Следовательно, производные с суффиксом –к– могут иметь разные значения модификации, стилистическое значение разговорности, неформальности общения сочетается со значением положительной или отрицательной оценки:

– *дочка, донька* (абсолютно нейтральны, называют женщин, младших);

– *свекровка, сношка, тётка, лёлька* – фамильярные, с частично сниженной оценкой, называют женщин бокового родства и свойствá;

– *мамка, бабка, прабабка, э/сёнка* – фамильярные, сниженная оценка, называют женщин близкого родства, старших, равных;

– *папка, дедка, дедок, дядька* – фамильярные, нейтральные или частично сниженная оценка, называют мужчин близкого родства, старших; как и генетически диалектные батька, тятька, татка.

6. –еньк–/–оньк–, –енёк–/–анёк–:

пап(а) + еньк → пап–еньк–а, муж + енёк → муж–еиёк.

Например*: маменька, доченька, донька, мамусенька, правнученька, папенька, дяденька, тётенька, тятенька, внученька, тещенька, сношенька, муженек.*

Модель активно употребляется в русской литературе. Все производные образуются по схожей модели и имеют значение ласкательности: маменька, папенька, тятенька, мамусенька, доченька, внученька, тётенька, дяденька, тёщенька, сношенька (от невестка 1). Данные слова имеют особую специфику функционирования несмотря на то, что обладают общим значением модификации.

Слова доченька и внученька оказываются наиболее частотными в разговорной речи, в то время как лексемы тещенька и сношенька имеют ограниченное употребление, это связано со степенью использования производящей основы. Данные слова также имеют ассоциативный потенциал, связанный с ироничным их употреблением, что вытесняет ласкательность. Например: *Приехала тещенька?*

Лексема тятенька употребляется в речи носителей диалектов, в случае их употребления носителями литературного языка также появляется оттенок иронии. К значению слов *маменька* и *папенька* также добавляется оттенок ироничности при их употреблении носителями современного русского языка. Например: *Ты куда так намалевалась? – Вы, маменька, никакого политесу не признаёте.*

В современной разговорной речи в достаточной степени частотны лексемы *тётенька* и *дяденька*. Ср. детское обращение к незнакомым взрослым: *Тётенька, подайте на хлебушек. Дяденька, я не хотел.* Оттенок ласковости (заискивания) частично в них сохраняется.

В мужских наименованиях муженёк, куманёк выделяется суффикс ласкательности –енёк–/–анёк–. Такие имена характерны в значительной степени для народно–поэтического стиля (фольклора) и в условиях современной разговорной речи часто приобретают ироничный или шутливый оттенок.

7. –ух–, –ах–

сестр(а) + ух→ сестр–ух–а

Например*: матуха, вдовуха, свекруха, сеструха, сынаха*.

Все слова, сформированные в соответствии с этой моделью (сестр(а) + ух → сестр–ух–а), имеют четко сниженную стилистическую окраску, которая в именах женщин проявляется сильно: матуха, вдовуха, свекруха, сеструха, а у мужского может быть изменена на противоположную, одобрительную: братуха. Эта модель характеризует систему народно–разговорной речи и систему диалектов. Эта группа включает в себя слово сынаха, суффикс –ах– которого можно считать фонетическим вариантом суффикса –ух–.Значение модификации такое же, как и слова братуха, поскольку это мужское наименование.

8.–оньк(а)/–еньк(а):

Например*: донька, маменька, мамусенька, папенька, тятенька, доченька, внученька, правнученька, дяденька, тётенька, сношенька, тёщенька.*

9.–очк(а)/–ечк(а):

Например*: мамулечка, сыночек, сыночка, свекровочка, мамочка, папочка сыночка, внукочка, дочечка.*

(2) Модели с суффиксом детскости, взрослости

1. –ишк/–ик/–ёнк/–ичк

сын+ишк →сын–ишк–а, сестр(а) + ёнк → сестр–ёнк–а,

Например*: сынишка, брательник, братик, сестрёнка, сестричка*

Модель характерна для литературного языка.

Других слов с этими суффиксами не зафиксировано. Общее значение, возникающее при добавлении таких суффиксов, не заключается только в ласкательности. Значение ласкательности часто ассоциируется в русском языке со значением уменьшительности, т. е. ласковое отношение к какому–либо объекту возникает через представление этого объекта маленьким (уменьшительно–ласкательные суффиксы). Поскольку одними и теми же терминами могут называться родственники разного возраста (взрослые и дети), то некоторые наименования могут, кроме собственно стилистического и эмоционально–экспрессивного значения, выражать значения реальной уменьшительности: маленький, невзрослый, младший по возрасту: *Братика из университета приведу. Братишка на четвертом курсе. Сестрёнка на отлично учится. Сынишка у неё ещё глупый.* Относится это к наименования родственников, которые заведомо младшего возраста, однако в первую очередь названное явление касается слова *сынишка*. Слова *братик, братишка, сестрёнка* могут относиться и к вполне взрослым людям, старшего возраста: Я старшего брата всегда зову братик. (только ласкательность). Однако представить, что взрослого сына называют сынишкой, затруднительно, т, е, в этом слове сема невзрослости является обязательной, У слов братишка и сестрёнка кроме оттенка ласкательности в словаре (МАС) также отмечается оттенок уничижительное, что также характеризует эти наименования как актуализирующие сему младший возраст.

(традиционное отношение к младшим можно определить как ласковое, но малоуважительное).

Слово сестричка формируется посредством суффикса –к– от слова сестрица, в котором уже есть модификационный суффикс ласкательности –иц–, Суффикс –к– только усиливает это значение. Поскольку слово сестрица редко используется в народно–разговорной речи, то в сознании носителя русского языка слово сестричка представляется напрямую образованным от слова сестра, что позволяет выделять суффикс –ичк–, модифицирующее значение которого такое же, как в суффиксах слов братишка и братик.

2. **–онок/–ёнок:**

Например*: внучонок, правнучонок, ребятенок, дитенок, киндеренок*

Этот суффикс соответствует своему значению в словах ребятёнок и дитёнок, что объясняется историей слов с древней основой на т, куда входили названия детенышей. В истории русского языка все эти слова нолучили в им. п. ед. ч. суффикс –онок–: ребенок, телёнок, козлёнок вместо древнерусского реба и т. д. Этот факт обусловил последующее развитие данной группы слов: нриобретая суффикс –онок– в им. п., ед. ч., они стали словами мужского рода и перешли в склонение на о. Во множественном же числе эти слова, сохранив прежний суффикс –ят (ребята), сохранили в целом и старое свое склонение [Иванов, 1990: 398]. Однако в слове ребятёнок народно–разговорной речи видна более тесная связь с основами множественного числа: ед. ч. ребятёнок – мн. ч. ребята, (ср. лит. ребенок – ребята). Словообразование может осуществляться по модели мотивирующее – мотивированное, читаемой в обратном направлении. .Это так

называемые случаи обратного словообразования. Так, слова типа дояр (от доярка), машинист (в значении .переписчик на машинке. – от машинистка) возникли по модели пионер – пионерка и т. п., читаемой справа налево [Шанский, 1968: 310].

Сюда относится пара *ребятенок – ребята*, в которой таким способом происходит выравнивание основ в парадигме грамматической категории числа. Слово же д*итя*, относившееся к тому же типу основы на «т», не получило в литературном языке суффикса –ёнок– и сохранило ят в косвенных падежах единственного числа как исключение. В разговорной речи происходит выравнивание по парадигме с устранением ят: *дитя – дитю, дитём,* или выравнивание с другими словами той же морфологической группы, в первую очередь с семантически близким словом *ребёнок* (близость поддерживается также супплетивной формой мн. ч. *дети*), т. е. устраняется исключение: *дитя – дитёнок*.

Другие слова этой группы внучонок и правнучонок получают, на первый взгляд, семантически избыточный суффикс невзрослости также по аналогии *со словом ребёнок, сын или дочь,* которое само является семантическим дериватом *от ребёнок, малолетний.* Поскольку внуки и правнуки могут быть взрослыми людьми, то семантическая структура в словах внучонок и правнучонок дополняется не только семой положительного отношения, но и семой *малолетний, невзрослый.* Слово *киндерёнок* с иноязычным корнем включается в систему русского языка именно появлением русского суффикса –ёнок–, такого же как в аналогичном исконном слове.

(3) Модели с суффиксом женскости

Суффиксы, модифицирующие базовые компоненты значения

Модели с суффиксами женскости

Чаще всего суффиксальным способом образуются параллельные термины женского рода (существительные со значением женскости) от терминов мужского рода. Часть женских наименований образована от мужских наименований посредством суффикса со значением женского пола:

1.–к(а):

племяш+ка →племяш–к–а

Например*: племяшка, холостяка, холостячка, унучка/онучка*

2. –иц(а):

племянн(ик)+ица→племянница

Например*: родительница, родственница, иадчерица, племянница, пельменница, пельмянница, крестница, хрестница, сожительница, супружница, свояченица, сродственница.*

Б. Существительные с модификационными префиксами

Префиксальный способ представлен одним регулярным типом: от существующего термина кровного родства с номощью префикса пра– образуется наименования дальнейшего счёта по восходящей или нисходящей прямой линии.

Пра–

Например*: прадед, правдед, правдедушка, прадедушка, прадедушко; прабабушка, пра, прабабка, правнук, правнУк, правнучек, правнучок, правнучонок, правнучка, правнученька.*

Слово пра зафиксировано (неоднократно) как усечение от прабабушка, причём формально сохраняется только приставка (Спроси у пра....). Поскольку приставка

пра– имеет чётко выраженное значение и встречается в ограниченном круге слов, самыми употребительными из которых являются наименования родства, то её вполне достаточно для узнавания слова. Вероятно, существует и омонимичное усечение пра 2 от прадедушка, пока не зафиксированное (возможно, потому, что средняяя продолжительность жизни у мужчин меньше, чем у женщин, и шансов стать прадедушкой у них немного). Слова *правнук* и *правнучка* усечённых производных не имеют, во– первых, потому что в них приставка пра– имеет изменённое значение, во– вторых, усечения больше свойственны речи молодых.

2.3.2. Лексико–семантические особенности русских и китайских терминов родства

Отправной точкой для характеристики понятия лексико–семаитических групп в нашем исследовании послужило определение, данное Ф. П. Филиным: Лексико–семантические группы слов представляют собой объединение двух или более слов по их лексическим значениям. Объединение слов, основанное не на их лексических связях, а на классификации самих предметов и явлений, можно назвать тематической группой [Филин, 1967: 523–528]. Изучая лексикографические дефиниции терминологии родства русского и китайского языков, мы обратили внимание на лексико–семантические особенности данной группы слов. Общие семантические особенности системы терминов родства были проанализированы А. И. Моисеевым [Моисеев, 1963: 120–133]. Рассмотрим особенности реализации этих принципов в речи на конкретных примерах.

1. Относительность (релятивность) значений терминов родства: лицо, названное тем или иным термином, является таковым не вообще, а только по отношению к каким–либо другим, в каждом конкретном случае вполне определённым лицам.

Например: *мать* – лицо женского пола по отношению к своим детям; *отец* – лицо мужского пола по отношению к своим детям; *дедушка* – лицо мужского пола по отношению к своим внукам, то есть детям своих детей, *бабушка* – лицо женского пола по отношению к своим внукам, то есть детям своих детей; *брат* – сын тех же родителей по отношению к другим их детям. В китайском языке, например: *女婿* – муж дочери по отношению к его родителям; *公公* – лицо мужского пола по отношению к жене своего сына и т.п..

В силу этой относительности лицо может быть названо по–разному: дедом и внучкой, и отцом и сыном, и матерью и дочерью, и тетей и племянником, и зятем и тещей и т.п. – в зависимости от того, по отношению к каким другим лицам это лицо определяется.

Известно, что основная масса слов русского и китайского языков обладает, как правило, абсолютным значением. Так и некоторые термины родства наряду с относительным значением имеют и безотносительное, абсолютное значение, например, *отец* – это не только мужчина по отношению к своим детям, но и просто мужчина, имеющий детей. Отметим, что в словарных статьях таких терминов должно быть указание на лицо, по отношению к которому определяется родство. Этот принцип иногда нарушается в словарях. Например: *Свекор,* –а, муж. Отец мужа. (Ушаков 2012, 890) – отсутствует часть толкования по отношению к

её мужу. *Свекровь*, –и, ж. Мать мужа. (Ушаков, 2012: 890) – отсутствует часть толкования по отношению к её мужу. Вероятно, по мысли составителей такая недостаточность компенсируется присутствием в толковании термина муж, в толковании которого в свою очередь присутствует указание на относительное лицо: *Муж*, –а, муж. Мужчина по отношению к женщине, состоящей с ним в браке. (Ушаков, 2012: 654) Следует отметить, что безотносительное значение присуще лишь некоторым терминам родства *(мать – 母亲, отец – 父亲, бабушка – 奶奶, дедушка – 爷爷*), большинству же из них оно не свойственно *(дочь –女儿, сын – 儿子, внук – 孙子)*. Относительное же значение характерно для всех терминов родства без какого–либо исключения.

2. Родовая соотносительность значений: соотносительность по значению мужского и женского рода, называющих соответственно лиц мужского и женского пола. То есть эти лица находятся в одинаковых отношениях с одними и теми же людьми и различаются только полом.

Например*: отец – мать; дедушка – бабушка; брат – сестра; сын – дочь; деверь – золовка; свекор – свекровь; свояченица – шурнн; тесть – тёща. В китайском языке: 爸爸 – 妈妈, 爷爷 – 奶奶, 儿子 – 女儿, 公公–婆婆, 岳父–岳母 и т.д.*

Термины, связанные родовой соотносительностью, называют лиц, находящихся в одинаковых или соотносительных отношениях к одним и тем же лицам и различающихся лишь полом. Например, слову мужского рода *муж* соответствует слово женского рода *жена*, так как слова муж и жена называют соответственно лиц мужского и женского пола, находящихся в одинаковых отношениях к одним

и тем же другим лицам, а именно – к своим детям. В китайском языке слово мужского рода *丈夫* соотносительно со словом женского рода *妻子*, так как эти слова называют лиц мужского и женского пола, находящихся в одинаковых отношениях к родственникам (детям) своего супруга (своей супруги).

Следует отметить, что у слов за пределами терминологии родства родовая соотносительность выражается главным образом суффиксальным способом: продавец – продавца, преподаватель– преподавательница и т.п. Основной способ выражения родовой соотносительности у терминов родства иной – супплетивизм: отец – мать; 爸爸 – 妈妈; сын – дочь; 儿子 – 女儿 и т.д. Лишь несколько соотносительных пар слов русского языка дифференцированы другими способами – суффиксальным или парадигматическим: внук – внучка, тесть – теща, свекор – свекровь, крестник – крестница, кум – кума,.

Особенно трудно определить родовую соотносительность некоторых терминов родства. Например, русский термин *свояк* по родовой соотносительности приходится объединять в пару не с однокоренным словом свояченица, а со словом сношельница: свояк – муж свояченицы. Женатые на двух сестрах – свояки, а сношельницы – это жены братьев по отношению друг к другу. Слово же *свояченица* соотносится по роду со словом шурин: свояченица – это сестра жены, шурин – это брат жены по отношению к ее мужу. В китайском языке: *连襟* – мужья двух сестер, *妯娌* – жены братьев по отношению друг к другу. Эквивалентами терминам родства свояченица и шурин в китайском языке будут слова *大姨子, 小姨子；内兄, 内弟, 妹夫, 妻舅.*

Наличие в семантической структуре признака принадлежность к родовой соотносительности терминов требуют гендерного подхода к рассмотрению отдельных особенностей употребления терминов родства. Определённый параллелизм мужских и женских терминов наблюдается также и в словообразовании: мамуля – папуля, маманя – папаня, мамик – папик, сеструха – братуха и т. д.

3. Встречная соотносительность значений: каждому термину, называюшему какое–либо лицо по его отношению к другим лицам, соответствует строго определённый термин, обозначающий тих лиц в их отношении к данному лицу.

Например: если лицо по отношению к другом лицом является *зятем*, то другое лицо по отношению к нему будет являться *тещей*. Между терминами, находящимися во встречной соотносительности, между лицами, которые названы этими терминами, существует диалектическая связь, одно не может без другого – без зятя нет тещи. Другие примеры встречной соотносительности: *мать – сын, дочь; отец – сын, дочь; невестка – свёкор, свекровь; зять – тесть, тёща.* В китайском языке: *母亲–儿子, 女儿；父亲–儿子, 女儿；未婚妻–公公, 婆婆；女婿–岳父，岳母*. Принцип встречной соотносительности осваивается говорящим параллельно с принципом относительности. Принципы относительности и соотносительности являются основой для создания описательных терминов: *брат мужа–деверь, сестра мужа–золовка, отец жены–тесть и т. д.* В таких терминах родство описывается двухступенчато. Сначала описывается родство объекта, который необходимо наименовывать, относительно объекта–посредника: мать – родитель по отношению к ребёнку, а затем описывается родство объекта–

посредника с самим лицом, по отношению к которому наименовывается объект: муж – мужчина по отношению к своему жене. Последовательным соединением этих терминов и создаётся описательный термин: мать мужа. Встречный термин – жена сына.

4. Некоторые из терминов кровного родства вторгаются в пределы действия терминологии свойства́: дядя и тётя мужчины становятся – только по наименованию – дядей и тётей для его жены. То же самое относится к терминам дедушка, бабушка, племянник, племянница.

По правилам встречной соотносительности супруг начинает называться соответствующими терминами по отношению к этим родственникам своего супруга, то есть мужчина становится племянником по отношению к дяде и тёте своего жене. Термины в таком употреблении нуждаются в уточнении: племянница по мужу, дядя по жене и т. д. Однако, если родство по боковой линии (дядя, тётя, племянник, племянница), то в народно–разговорной речи с лёгкостью переносится на супруга именно в таких формулировках или вообще без уточнения, то родство по прямой (бабушка, дед) на супруга переносится опосредованно и таких родственников называют описательными терминами, построенными по другому принципу: чаще бабушка мужа, реже бабушка по мужу. В таких терминах родство определяется не непосредственно с самим объектом, как, например, в термине бабушка по мужу женщина, ставшая лично мне бабушкой вследствие моего брака с её внуком. (осознаётся непосредственное родство), но опосредованно, например, бабушка мужа – женщина. являющаяся

бабушкой для моего мужа, и вследствие этого какой–то моей родственницей, но не бабушкой. (не осознаётся непосредственное родство).

По мужу и жене передаются названия всех родственников, кроме братьев, сестёр и родителей. Однако и в этих случаях можно наблюдать подобное явление, например, называние родителей супруга отцом и матерью, называние супруга дочери сыном и т, д.

Свойственное родство часто в быту приравнивается к кровнородственному. Традиционно в русских патриархальных семьях невестка должна была называть свёкра и свекровь отцом и матерью. Во многих регионах эта практика сохраняется до сих пор.

5. Наименования передаются от поколения к поколению: если два лица являются между собой братьями или сестрами, то их дети, внуки, правнуки и т, д, будут являться братьями и сестрами. В русском языке к соответствующим наименованиям добавляются определения двоюродный, троюродный, внучатый, четвероюродный, указывающие, в каком колене эти люди являются родственниками. То же происходит и для наименования по боковой линии родства: дядя – племянник, двоюродный дядя – двоюродный племянник, троюродный дядя – троюродный племянник и т, д. В китайском языке добавляются определения 表(Бяо) или 堂(Тан): 姐妹– старшая сестра, 妹妹– младшая сестра, 表姐 –соответственно двоюродная старшая сестра, 堂妹 – двоюродная младшая сестра.

В народно–разговорной речи степень родства часто не называется, то есть двоюродные (твоюродные и т. д.) братья/сёстры, дяди/тёти и племянники

называются просто брат, сестра, дядя, тётя, племянник, племянница без уточнения, в каком поколении [Доброва 1969: 17]. Русские на вопрос о родных братьях или сестрах называют не родных, а двоюродных братьев или сестер редко – реже, чем китайцы. С одной стороны, может быть объяснено малодетностью современных городских семей, а с другой – тем, что и взрослые не всегда подчеркивают в речи разницу между родным и двоюродным братом. Однако неразличение степеней родства имеет ещё одну причину.

Вероятно, принципы 4 и 5 – пережиток классификационной системы, которая существовала для обозначения родства в глубокой древности, в эпоху индоевропейской языковой общности, классификаторская система приспособлена для группового брака и основана на том, что каждый индивид классифицируется только как член какого–либо брачного класса. С победой моногамной семьи система обозначений сменяется на описательную, которая присваивает каждому индивиду термин, описывающий его личные отношения с родственниками. Поскольку в материальном отношении современные русские термины родства являются прямыми наследниками индоевропейских, то, как писал О.Н. Трубачёв, при этимологическом исследовании можно выявить в современных терминах родства соответствующие материальные, структурные и семантические пережитки.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

На основе детального рассмотрения русской терминологии родства и кровного и свойственного, можно сделаем следующие выводы:

1. По мнению русского лингвиста А.М. Кузнецова, термины родства в зависимости от семантики объекта номинации распределяются следующим образом:

1) Термины кровного родства–если родоначальник один и родство определяется по трем линиям: восходящей, нисходящей и боковой.

2) Термины свойственного родства–если один род соприкасается с другим через брачный союз

3) Термины духовного родства–это отношение не по родству, а по косвенным семейным и обрядовым связям

Большинство русских терминов, определяющих отношения кровного родства, по своей структуре является производно–описательным, они образуются либо с помощью приставки “пра”, либо по модели “Д + Э”. Только эти термины, обозначающие свойственные отношения, являются исключительно нуклеарными, тогда как термины, обозначающих самые ближайшие, как, например, Рм (отец), Рж (мать), Дж (дочь), Дм (сын), являются элементарными. Русские термины свойствá являются лишь элементарными. Иными словами, русские термины свойствá более частные, тогда как термины кровнородства – более обобщенные. Этот факт, по мнению П. А. Лавровского, свидетельствует о “предпочтении или укреплении свойствá в понятиях русского народа” [Лавровский 1867: 96]. Как

известно, более частные термины обозначают более актуальные отношения родства, а более обобщённые – менее актуальные.

Русская терминология родства оказывается относительно простой в сравнении с китайской. Это объясняется тем, что число русских терминов родства не так большое, с одной стороны, и образование данных терминов, с другой стороны. Поскольку кроме самых ближайших степеней кровнородства, более отдаленные степени родства обозначаются неэлементарными терминами. Термины прямого родства образуются с помощью префикса “пра”, а термины бокового родства – по модели “Д +Э”. Русские термины родства фактически разделяются между собой на термины самого ближайшего родства и термины более отдалённого родства. А китайские термины имеют специфическое обозначение как для каждого поколения прямого родства, так и для каждой боковой линии родства, для чего используются различные детерминативы. Хотя число русских терминов родства не ограничено (свободно могут конструироваться такие, например, как *“прапрапрапрадед”, “четвероюродный брат” и* т. д.), но число активно употребляющихся терминов остаётся небольшим. В связи с отсутствием особого обозначения поколений и боковых линий в русской терминологии родства, можно полагать, что точное и строгое разграничение степеней в восходящих, нисходящих и боковых линиях родства неважно.

Абсолютное большинство русских терминов родства обобщенны или многозначны, о чём свидетельствует то, что за исключением таких терминов, как “отец”, “мать”, “тесть”, "тёща”, “свекор” и “свекровь”, а также “дочь”, “сын”,

“муж”, “жена” – ни один из остальных терминов в отдельности не обозначает определённое лицо.

2. Источниками материала для исследования терминов родства в русском языке послужили: «Большой толковый словарь современного русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (1947–1948), В.И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка» (1880–1882), Б.И. Казаченко «Краткий словарь – глоссарий забывающихся и вышедших уже из употребления русских терминов родства» (2012), Федорова И.С. «Словарь терминов родства, свойствá и духовных неродственных связей» (1997) и Национальный корпус русского языка (http://www.ruscorpora.ru), Методом направленной выборки были отобраны термины кровного и свойственного родства. В работе исследуются морфологические лексические и лексико–семантические особенности русской системы терминов родства; выделяются типы семантических полей в русском языке; рассматриваются особенности функционирования терминов родства в русском языке.

Морфологическое словообразование от наименований родства в разговорной речи представлено двумя основными регулярными моделями:

А. Существительные с модификационными суффиксами

(1) Модели с суффиксом ласкательности

1. –ул(я)/–ун(я)/–ус(я)/–уш(а): мам(а) +уля → мам–уля, пап(а) + уся → пап–уся

2. –ушк(а)/–юшк(а): брат + ушк→ брат–ушк–а, тетя + ушк→ тет–ушк–а

3. –ец/–иц(а): брат + ец→ брат–ец, сестра+ ица → сестрица

4. –ок/–ек: сын+ ок → сынок, дед+ ок → дедок

5.–к/–к(а)/–к(о): пап(а)+ к → пап–к–а, дяд(я)+ко →дядько

6. –еньк–/–оньк–, –енёк–/–анёк–: пап(а) + еньк → пап–еньк–а, муж + енёк → муж–еиёк.

7. –ух–, –ах–: сестр(а) + ух→ сестр–ух–а

(2) Модели с суффиксом детскости, взрослости

1. –ишк/–ик/–ёнк/–ичк: сын+ишк →сын–ишк–а, сестр(а) + ёнк → сестр–ёнк–а,

2. –онок/–ёнок:

(3) Модели с суффиксом женскости

1.–к(а): племяш+ка →племяш–к–а

2. –иц(а): племянн(ик)+ица→племянница

Б. Существительные с модификационными префиксами

Пра–: пра+дедушка → прадедушка

3. Изучая лексикографические дефиниции терминологии родства русского и китайского языков, мы обратили внимание на лексико–семантические особенности данной группы слов. Рассмотрим особенности реализации этих принципов в речи на конкретных примерах.

(1) Относительность (релятивность) значений терминов родства: лицо, названное тем или иным термином, является таковым не вообще, а только по отношению к каким–либо другим, в каждом конкретном случае вполне определённым лицам. Например: *отец – лицо мужского пола по отношению к своим детям.*

(2) Родовая соотносительность значений: соотносительность по значению мужского и женского рода, называющих соответственно лиц мужского и женского пола. То есть эти лица находятся в одинаковых отношениях с одними и

теми же людьми и различаются только полом. Например: *отец – мать; дедушка – бабушка.*

(3) Встречная соотносительность значений: каждому термину, называюш ему какое–либо лицо по его отношению к другим лицам, соответствует строго определённый термин, обозначающий тих лиц в их отношении к данному лицу. Например: если какое–либо лицо по отношению к другим лицам является *дядей,* то эти другие лица по отношению к нему будут являться *племянниками*.

(4) Некоторые из терминов кровного родства вторгаются в пределы действия терминологии свойствá: дядя и тётя мужчины становятся – только по наименованию – дядей и тётей для его жены. То же самое относится к терминам дедушка, бабушка, племянник, племянница.

(5) Наименования передаются от поколения к поколению: если два лица являются между собой братьями или сестрами, то их дети, внуки, правнуки и т, д, будут являться братьями и сестрами.

ГЛАВА III. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РОДСТВА

3. 1. Элементарные категории китайской терминосистемы родства

Абсолютное большинство китайских терминов кровного родства является структурно сложным образованием. Лишь 10 терминов отличаются своей простой структурой: “父 (Фу)” – отец; “母(Му)” – мать; “兄(Сюн)” – старший брат; “弟(Ди)” – младший брат; “姐(Цзе)” – старшая сестра; “妹(Мэй)” – младшая сестра; “子(Цзы)” – сын; “女(Нюй)” – дочь; “侄(Чжи) ”– сын брата; “孙(Сунь)” – внук. Все эти термены грамматически односложные, семантически самостоятельные, структурно простые, они не включаютникаких детерминативов, и сами по себе обозначают родственников по крови, которые имеют наиболее близкие степени родства. Такие термины условно называют “элементарными”.

3. 2. Китайские термины родства восходящих поколений

Китайские термины кровного родства состоят, как правило, из двух частей: одного из элементарных терминов и одного из нескольких детерминативов. Такие термины условно называют “составленными”. Элементарный термин, включающийся в состав составленного термина, теряет своё исходное значение и приобретает более широкое классификационное значение. Так, первые элементарные термины “父(Фу)” – отец и “母 (Му)” – мать в сочетании с соответствующими детерминативами не обозначают “отца” и “мать”, а служат

для обозначения любого родственника из восходящих поколений. “父(Фу)” и “母(Му)” употребляются лишь для обозначения пола соответствующих денотатов: составленный термин, кончающийся элементом “父(Фу)” обозначает мужского родственника из восходящих поколений; а составленным термином, кончающимся “母 (Му)”, обозначается родственник женского пола из любого восходящего поколения. Поэтому можно разделять детерминативы в составленных терминах, обозначающих родственников из восходящих поколений, на следующие категории:

А) Детерминативы, указывающие на принадлежность обозначаемых родственников к отцовской или материнской линии родства. Такие детерминативы бывают: “外(Вэй)”, “舅(Цзю)” , “姨(И)” , “姑(Гу)” .

Среди них“外(Вэй)”, “舅(Цзю)” , “姨(И)” в составленных терминах указывают на то, что обозначаемые родственники относятся к материнской линии:

Вай–цзуфу (外祖父) – дед по матери (РмРж)

Вай–цзуму (外祖母) – бабушка по матери (РжРж)

Цзю–фу (舅父) – брат матери (ДмРРж)

И–му (姨母) – сестра матери (ДжРРж)

Остальный один детерминатив “姑 Гу” указывает на то, что обозначаемые родственники относятся к отцовской линии:

Цзэн–гу–цзуму (曾姑祖母) – сестра прадеда (ДжРРмРмРм)

Гу–цзцму (姑祖母) – сестра деда (ДжРРмРм)

Гу–му (姑母) – сестра отца (ДжРРм)

Б) Детерминативы, показывающие родственные степени по прямой линии. К ряду таких детерминативов относятся следующие:

“高” (Гао) – четвёртое восходящее поколение. Это самая отдалённая степень родства по прямой линии. Только для родственников отцовской линии можно найти термины родства.

Гао–цзуфу (高祖父) – отец прадеда (РмРмРмРм)

Гао–цзуму (高祖母) – мать прадеда (РжРмРмРм)

“曾”(Цзэн) – третье восходящее поколение:

Цзэн–цуфу (曾祖父) – прадед (РмРмРм)

Цзэн–цзцму (曾祖母) – прабабушка (РжРмРм)

Вай–цзэн–цзуфу (外曾祖父) – прадед по матери (РмРмРж)

Вай–цзэн–цзуму (外曾祖母) – прабабушка по матери (РжРмРж)

“祖” (цзу) – второе восходящее поколение:

Цзу–фу (祖父) – дед (РмРм)

Цзу–му (祖母) – бабушка (РжРм)

Вай–цзу–фу (外祖父) – дед по матери (РмРж)

Вай–цзу–му (外祖母) – бабушка по матери (РжРж)

“伯 (Бо)”, “叔 (Шу)”, “姑 (Гу)”, “舅 (Цзю)”, “姨 (И)”– первое восходящее поколение

Бо–фу (伯父) – старший брат отца (↑ДмРРм)

Шу–фу (叔父) – младший брат отца (↓ДмРРм)

Тан–бо–фу (堂伯父) – старший двоюродный брат отца (↑ДмДмРРмРм)

Тан–шу–фу (堂叔父) – младший двоюродный брат отца (↓ДмДмРРмРм)

Гу–му (姑母) – сестра отца (ДжРРм)

Цзю–фу (舅父) – брат матери (ДмРРж)

И–му (姨母) – сестра матери (ДжРРж)

В) Детерминативы, служащие для разграничения боковых линий родства:

1) “伯 (Бо)”, “叔 (Шу)”, “姑 (Гу)”, “舅 (Цзю)”, “姨 (И)” – показатель первой степени бокового родства. В том числе“ 伯 (Бо)”, “ 叔 (Шу)”, “ 姑 (Гу)” употребляются в составленных терминах, обозначающих родственников отцовской линии:

+3 Цзэн–бо–цзуфу (曾伯祖父) – старший брат прадеда (↑ДмРРмРмРм)

Цзэн–шу–цзуфу(曾叔祖父) – младший брат прадеда (↓ДмРРмРмРм)

Цзэн–гу–цзуму (曾姑祖母) – сестра прадеда (ДжРРмРмРм)

+2 Бо–цзу–фу (伯祖父) – старший брат деда (↑ДмРРмРм)

Шу–цзу–фу (叔祖父) – младший брат деда(↓ДмРРмРм)

Гу–цзу–му (姑祖母) – сестра деда (ДжРРмРм)

+1 Бо–фу (伯父) – старший брат отца (↑ДмРРм)

Шу–фу (叔父) – младший брат отца (↓ДмРРм)

Гу–му (姑母) – сестра отца (ДжРРм)

Детерминативы “舅 (Цзю)” и “姨 (И)” – в качестве показателей первой степени бокового родства. При этом обозначаемые родственники относятся к материнской линии:

Цзю–фу (舅父) – брат матери (ДмРРж)

И–му (姨母) – сестра матери (ДжРРж)

2) Вторая степень бокового родства показывается путём детерминативов – “堂 (Тан)” и “姑表 (Гу бяо)”. Буквальное значение детерминатива “堂 (Тан)”, это знак, относящийся к одному храму предков, а “姑表 (Гу бяо)” – внешний родственник со стороны тетки по отцу. Так, “堂(Тан)” употребляется в составленных терминах, обозначающих тех родственников, кто имеет вместе с эго одного общего предка, тогда как “姑表 (Гу бяо)” – для терминов, которые обозначают родственников, имеющих частичную генеалогическую связь с эго.

Тан–боцзуфу (堂伯祖父) – старший двоюродный брат деда (↑ДмДмРРмРм)

Тан–шуцзуфу (堂叔祖父) – младший двоюродный брат деда (↓ДмДмРРмРм)

Тан–гуму (堂姑母) – двоюродная сестра отца (ДжДмРРмРм)

Тан–цзюфу (堂舅父) – двоюродный брат матери (ДмДмРРмРж)

Тан–иму (堂姨母) – двоюродная сестра матери (ДжДмРРмРж)

Губяо–бофу (姑表伯父) – старший двоюродный брат отца (↑ДмДжРРмРм)

Губяо–шуфу (姑表叔父) – младший двоюродный брат отца (↓ДмДжРРмРм)

Губяо–гуму (姑表姑母) – двоюродная сестра отца (ДжДжРРмРм)

3. 3. Китайские термины родства нулевого поколения

Термины “兄(Сюн)”– старший брат и “弟(Ди)” – младший брат сочетаясь с определёнными детерминативами, обозначает любого родственника мужского пола из нулевого поколения, относительно старшего, чем эго. “兄(Сюн)” служит для обозначения любого родственника из нулевого поколения, относительно старшего, чем эго, термин “弟(Ди)” обозначает родственника мужского пола из

нулевого поколения, относительно младшего эго. Например: *堂兄(Тан сюн)* – старший двоюродный брат, *堂弟 (Тан ди)* –младший двоюродный брат.

Термины “姐 Цзе” (старшая сестра) и “妹 Мэй” (младшая сестра) употребляются в составленных терминах также для обозначения родственников нулевого поколения, но женского пола. Между тем, термин “姐 Цзе”, находящийся в конце составленных терминов, указывает на то, что обозначаемая родственница по возрасту старшего эго, а нуклеарный термин “妹 Мэй” в составленных терминах указывает на то, что обозначаемая родственница относительно младше эго.

Детерминативы в составленных терминах нулевого поколения выполняют функцию разграничения боковой линии родства:

А) Детерминативы, использующиеся в составленных терминах, которые обозначают родственников второй степени боковой линии: “堂(Тан)”, “姑表(Губяо)”, “舅表 (Цзюбяо)”, “姨表 (Ибяо)”.

Например: “堂兄 Тан–сюн” (↑ДмДмРРм), “姑表兄 Губяо–сюн” (↑ДмДжРРм), “舅表兄 Цзюбяо–сюн” (↑ДмДмРРж), “姨表兄 Ибяо–сюн” (↑ДмДжРРж).

При этому “堂(Тан)” и “姑表(Губяо)” употребляются в терминах, обозначающих родственников отцовской линии, тогда как “舅表(Цзюбяо)” и “姨表(Ибяо)” – показатель материнской линии. Кроме того, эти детерминативы выбирают в зависимости от того, кто является связывающим родственником: если связывающим родственником является “伯父(Бофу) ”, “叔父(Шуфу)”, т. е. мужчина, то в данном случае вторая степень бокового родства обозначается детерминативом “堂(Тан)”, если связывающим родственником является “姑母

(Гуму)”, т. е. женщина, то вторая степень бокового родства обозначается “姑表 (Губяо)”. То же самое для “舅表(Цзюбяо)” и “姨表 (Ибяо)”, в том числе “舅表 (Цзюбяо)” указывает на вторую степень бокового родства, где находятся родственники, связывающим лицом между которыми и эго является мужчина “舅 (Цзю)”, тогда как “姨表 (Ибяо)” указывает ту же степень бокового родства, к которой относятся родственники, связывающим лицом между последними и эго является женщина “姨 (И)”.

Б) Детерминативы, служащие для обозначения третьей степени бокового родства в нулевом поколении. К числу таких детерминативов относятся “堂姑表 (Тан–губяо)”, “堂舅表(Тан–цзюбяо)”.

Среди них “堂姑表 тан–губяо” и “堂舅表 тан–цзюбяо” соответственно состоят из “堂(Тан)” и “姑表(Губяо)”, “堂(Тан)” и “舅表(Цзюбяо)”, которые в отдельности указывают на вторую степень бокового родства, и тем самым обозначают третью степень. В то время разница между тремя вышеперечисленными детерминативами заключается в том, что “堂姑表(Тан–губяо)” – показатель детей двоюродной сестры отца, “堂舅表(Тан–цзюбяо)” – показатель детей двоюродного брата матери.

Иными словами, “堂姑表(Тан–губяо)” и “цзэцун” указывают на то, что обозначаемые родственники третьей степени бокового родства относятся к отцовской линии, а “堂舅表(Тан–цзюбяо)” – показатель родственники материнской линии. Например, *"堂姑表弟(Тангубяо–ди)"* – это младший сын двоюродной сестры отца, наконец, *“堂舅表弟(Танцзюбяо–ди)”* – младший сын двоюродного брата матери.

3. 4. Китайские термины родства нисходящих поколений

Единственным исключением оказывается элементарный термин “子 Цзы” (сын), который употребляется только самостоятельно и только в своём первоначальном значении. Термин “子 Цзы” обозначают родственников первого нисходящего поколения.

Последних три китайских термина нуклеарного типа “女(Нюй)” –дочь, “侄” (сын брата) и “孙(Сунь)”–внук, сочетаясь с соответствующими детерминативами и образуя составленные термины, обозначают родственников, относящихся к нисходящим поколениям. При этом “侄”, находясь в конце комбинационных терминов, обозначает мужских родственников из первого нисходящего поколения, “孙(Сунь)” – мужских родственников из второго нисходящего, третьего нисходящего и четвертого нисходящего поколений, в зависимости от того, с какими детерминативами сочетается он в составе образуемого комбинационного термина. Термин “女(Нюй)” может включаться в состав любого комбинационного термина, обозначающего родственницу из нисходящих поколений, независимо от того, к какому поколению относится обозначаемая родственница – первому нисходящему, второму нисходящему, третьему нисходящему или четвертому нисходящему поколению. Так же как и другие китайские термины нуклеарного типа, перечисленные выше термины в остальных составленных терминах родства нисходящих поколений теряют свое первоначальное значение в качестве показателей пола обозначаемых родственников. Что касается детерминативов, входящих в состав терминов нисходящих поколений, то они остаются такими же, какими были в терминах

нулевого поколения, в частности, “堂 (Тан)” и “姑表 (Губяо)” – показатели второй степени бокового родства (отцовской линии); “舅表(Цзюбяо)” и “姨表 (Ибяо)” – показатели второй степени бокового родства (материнской линии); “堂舅表 (Танцзюбяо)” – показатель третьей степени бокового родства (материнской линии).

Среди составленных терминов, обозначающих родственников первого нисходящего поколения, есть один, который является своеобразным с точки зрения построения состава, это “外甥 Вай–шэн”. С одной стороны, “外甥(Вай–шэн)” как составленный термин, в котором присутствует детерминатив “外(Вай)” (внешний), в целях разграничить данного родственника от остальных, наиболее близких родственников по крови. Ведь связывающим родственником между “сыном сестры” и эго является “сестра”, т. е. женщина. С другой стороны, “外甥 (Вай–шэн)”, как элементарный термин в других составленных терминах, выполняет функцию показателя пола обозначаемых родственников, например, *外甥(Вай–шэн) – сын сестры, 外甥女(Вай–шэннюй) – дочь сестры и т. д.*

Термины родства второго нисходящего поколения образуются путём сочетания термина “孙(Сунь)” (в случае мужского пола) или “孙女 Суньнюй” (в случае женского пола) с детерминативами, которые употребляются в терминах предыдущих поколений, как “外 (Вай)”, “堂 (Тан)”, “姨表 (Ибяо)” и “舅表 (Цзюбяо)”. Они выполняют те же функции, рассмотренные выше.

Сунь (孙) – внук(ДмДм)

Суньнюй(孙女) – внучка(ДжДм)

Вай–сунь (外孙) – внук (ДмДж)

Вай–суньнюй (外孙女) – внучка (ДжДж)

Чжи–сунь (侄孙) – внук брата (ДмДмДмР)

Чжи–суньнюй (侄孙女) – внучка брата (ДжДмДмР)

Вай–шэнсунь (外甥孙) – внук сестры (ДмДмДжР)

В составе терминов родства третьего нисходящего поколения появляется единственный детерминатив “ 曾 (Цзэн)” в качестве показателя третьего нисходящего поколения, как “曾孙(Цзэн–сунь)”, “曾孙女(Цзэн–суньнюй)” , “曾侄孙(Цзэн–чжисунь)”, “曾侄孙女(Цзэн–чжисуньнюй)”.

В составе терминов родства четвёртого нисходящего поколения участвует один детерминатив – “玄(Сюань)” (буквально “далекий”) – в качестве показателя четвертого нисходящего поколения, как “玄孙(Сюань–сунь)”, “玄孙女(Сюань–суньнюй)”.

Таким образом, в китайском языке существует 10 элементарных терминов родства, обозначающих самых близких родственников по крови: "父 Фу", "母 Му", "兄 Сюн", "弟 Ди", "姐 Цзе", "妹 Мэй", "子 Цзы", "女 Нюй", 侄 Чжи", "孙 Сунь ". Кроме термина“子”, все они активно принимают участие в формировании остальных составленных терминов, обозначающих более отдаленных родственников по крови. В данном случае они теряют свое первоначальное значение и служат лишь для показателя пола обозначаемых родственников.

3. 5. Китайские термины свойственного родства (по бракам)

Китайские термины по браку разделяются на три группы: а) термины для обозначения мужей или жен соответствующих родственников по крови; б)

термины для обозначения родственников по крови со стороны супруги (или супруга) эго; в) термины для обозначения мужей или жен родственников по крови со стороны супруги (или супруга) эго.

3.5.1. Термины свойствá первой группы

Термины свойствá, служащие для обозначения свойственников из восходящих поколений являются составленными, которые состоятся из элементарных терминов “ 父(Фу)” (отец) или “母(Му)” (мать) и детерминативов. Так же как и в составленных терминах, обозначающих родственников по крови, термины “父(Фу)” и “母(Му)” выступают лишь в качестве показателя пола, в частности, “父(Фу)” указывает на мужского супруга кровной родственницы любого восходящего поколения, тогда как “母(Му)” – женскую супругу кровного родственника любого восходящего поколения. Например, *“伯母(Бо–му)” (Сж↑ДмРРм), “叔母(Шу–му)” (Сж↓ДмРРм), “姑母(Гу–му)” (СмДжРРм), “舅母(Цзю–му)” (СжДмРРж), “姨母(И–му)” (СмДжРРж) и т. д.* Что касается детерминативов, то они полностью совпадают с теми детерминативами, которые обозначают соответствующих родственников по крови, и выполняют те же функции.

При этом свойственницы (отцовской линии) разграничиваются по признаку относительного возраста их мужей: в составе обозначающих данных свойственниц терминов участвует два детерминатива – “伯(Бо)” и “叔(Шу)”, что соответственно означает “старший” и “младший”, тогда как свойственницы материнской линии не дифференцируются по названному признаку. Это еще раз

подтверждает, что за мужскими родственниками отцовской линии следует такой приоритет, что даже их супруги приобретают соответствующий статус.

Среди терминов свойствá из нулевого поколений единственным элементарным является “ 嫂 (Сао)” (жена старшего брата), который, теряя свое исходное значение, сочетается с соответствующими детерминативами и обозначает супругу любого родственника из нулевого поколения старше эго по относительному возрасту.

Остальные свойственники данного поколения обозначаются составленными терминами, образуемыми путем сочетания терминов “ 媳 (Си)” и “ 夫 (Фу)” с соответствующими детерминативами. Например, *“弟媳(Ди–си)” (Сж↓ДмР), “姐夫(Цзе–фу)” (См↑ДжР), “妹夫(Мэй–фу)” (См↓ДжР), “姑表嫂(Губяо–сао)” (Сж↑ДмДжРРм), “姨表弟媳(Ибяо–ди–си)” (Сж↓ДмДжРРж), “舅表姐夫(Цзюбяо–цзе–фу)” (См↑ДжДмРРж).* При этом подобно “父(Фу)” и “母(Му)” в терминах свойствá восходящих поколений, “ 媳 (Си)” является показателем женского пола обозначаемого свойственника, а “夫(Фу)” – мужского пола.

Свойственницы нулевого поколения, так же как и свойственницы восходящего поколения, разграничиваются между собой по признаку относительного возраста их мужей, а разница в возрасте самих свойственниц не имеет никакого значения.

В китайском языке существует два элементарных термина свойствá – “媳(Си)” (СжДм) и “ 婿 (Сюй)” (СмДж). Оба они обозначают свойственников первого нисходящего поколения. Остальные термины свойствá нисходящего поколения образуются путём добавления “ 媳 (Си)” и “ 婿 (Сюй)” к соответствующим терминам родства. Тогда “媳 си” и “婿 сюй” теряют свое исходное значение, и

служат в качестве показателя пола обозначаемых свойственников: “媳(Си)” – показатель женского пола, а “婿(Сюй)” – мужского пола. Например, *“孙媳(Сунь–си)”(Сж↓ДмДм), “孙婿(Сунь–сюй)” (См↓ДжДм), “曾孙媳(Цзэнсунь–си)” (Сж↓ДмДмДм), “曾孙婿(Цзэнсунь–сюй)” (См↓ДжДмДм), “玄孙媳(Сюаньсунь–си)” (Сж↓ДмДмДмДм), “玄孙婿(Сюаньсунь–сюй0” (См↓ДжДмДмДм).* Поэтому свойственники в сравнении с соответствующими родственниками находятся в подчиненном положении и принадлежности к той или иной боковой линии родства.

Выше было проведено рассмотрение китайских терминов свойствá, обозначающих мужей или жен соответствующих родственников по крови. Они образуются путём сочетания элементарных терминов в качестве показателей пола с детерминативами, которые остаются теми же и выполняют те же функции, что и в терминах родства по крови.

Данная группа терминов свойствá характерна зависимостью от соответствующих терминов родства не только с точки зрения выражения, но и с точки зрения содержания. Так, свойственницы восходящего поколения разграничиваются между собой по относительному возрасту их мужей. А свойственники и свойственницы нисходящего поколения разграничиваются лишь по полу, поскольку их жены и мужья также разграничиваются между собой по указанному признаку. Это может объясняться зависимостью свойственных отношений от отношений родства по крови.

3.5.2. Термины свойствá второй группы

Существует категория терминов, которые обозначают родственников по крови со стороны супруги (или супруга) эго. Свойственники данной категории в отличие от свойственников предыдущей группы ограничиваются от первого восходящего поколения до второго нисходящего поколения. А термины, служащие для обозначения данных свойственников, отличаются рядом структурных особенностей.

Так, для обозначения родственников со стороны жены появляется новый детерминатив – “岳(Юэ)”, сочетающийся с элементарным термином “父(Фу)”（отец）и “母(Му)”（мать）в качестве показателей пола обозначаемого свойственника и образующий термины “岳父(Юэ–фу)” (тесть) и “岳母(Юэ–му)” (тёща).

Другой новый детерминатив – это “内(Нэй)” (внутренний), который указывает на родственников со стороны жены, относящихся к нулевому поколению: “内兄(Нэй–сюн) (старший брат) ”, “内弟(Нэй–ди) (младший шурин)” и первому нисходящему поколению: “内侄(Нэй–чжи) (сын брата жены)”, “内侄女(Нэйчжи–нюй) (дочь брата жены)” и наконец, второму нисходящему поколению: “内侄孙(Нэйчжисунь) (внук брата жены)”, “内侄孙女(Нэйчжисунь–нюй) (внучка брата жены)”. В терминах, обозначающих родственниц жены нулевого поколения, появляется знакомый нам детерминатив “姨(И)”, который сочетается с двумя также знакомыми нам терминами – “姐(Цзе)” и “妹(Мэй)”, и тем самым образуются новые термины свойствá “姨姐(Ицзе)” и “姨妹(Имэй)”, в частности, “

姨姐(Ицзе)” обозначает старшую сестру жены, тогда как “姨妹(Имэй)” – младщую сестру жены.

Среди терминов свойствá второй категории, которыми обозначаются родственники, два из них являются элементарными: “公 Гун” (свекор) и “婆 По” (Свекровь). Остальные – составленными, в которых появляются новые детерминативы “大(Да)” (большой) и “小(Сяо)” (маленький) в качестве показателей относительного возраста: “大伯子(Да–бай–цзы) ” – старший деверь), “大姑子(Да–гу–цзы) (старшая золовка)”, “小叔子(Сяо–шу–цзы)(младщий деверь) ”, “小姑子(Сяо–гу–цзы) (младшая золовка) ”.

В составе терминов свойствá второй категории отличаются тем, что в их состав отсутствуют детерминативы, которые могли бы обозначать степени бокового родства. Это объясняется тем, что для свойственников данной категории достаточно разграничение их относительного возраста (大 Да, 小 Сяо) и показателя их принадлежности к семье, в которой родилась жена (岳 Юэ, 内 Нэй), поскольку данные свойственники носят другую фамилию и являююся членами другой семьи. Такое обстоятельство подтверждает такой факт, что терминология родства в китайском языке представляет собой средство определения родственных отношений прежде всего внутри семьи, где родился эго, а во вторую очередь – является средством определения отношений с членами другой семьи.

3.5.3. Термины свойствá третьей группы

Свойственники данной категории являются мужьями и женами тех свойственниц (или свойственников), которые обозначаются терминами свойствá

второй группы, иначе говоря, свойственники третьей группы связаны с эго посредством не одного, а двух браков. например, *“内嫂(Нэй–сао)” (жена старшего брата жены), “内弟媳(Нэй–ди–си)” (жена младшего брата жены), “姨姐夫(И–цзе–фу)” (муж старшей сестры жены), “内侄媳Нэй–чжи–си” (жена племянника по жене), “内侄婿(Нэй–чжи–сюй)” (муж племянницы по жене) и т. д.* Пол обозначаемых свойственников означается соответствующими элементарными терминами “嫂(Сао)”, “媳(Си)” – показатели женского пола свойственников , с одной стороны, и “夫(Фу)”, “孙(Сунь)” и “侄(Чжи)” – показатели мужского пола, с другой). Все указанные элементарные термины сочетаются непосредственно с терминами свойствá второй группы.

Итак, первая группа свойственников является самой близкой для эго, тогда как свойственники третьей категории – самыми отдалёнными свойственниками, поскольку последние связаны с эго посредством двух браков. Так как свойственники первой группы являются самыми близкими для эго, то состав обозначаемых их терминов в китайском языке является сложным, многочисленным в соответствии с подобными особенностями составов терминов родства по крови. Это ещё раз подтверждает, что с точки зрения наименования выражения свойствá в современном китайском языке находятся во второстепенном положении в сравнении с родством.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

В данной главе подробно рассмотрены китайские термины родства. На основе проанализированного материала мы можем сделать следующие выводы.

1. В китайском языке существует 10 “элементарных” терминов родства, обозначающих самых близких родственников по крови: “父 (Фу)” – отец; “母 (Му)” – мать; “兄(Сюн)” – старший брат; “弟(Ди)” – младший брат; “姐(Цзе)” – старшая сестра; “妹(Мэй)” – младшая сестра; “子()” – сын; “女(Нюй)” – дочь; “侄 (Чжи) ”– сын брата; “孙(Сунь)” – внук.

2. Китайские термины кровного родства обычно состоят из двух частей, одного из элементарных терминов и одного из нескольких детерминативов: “外(Вай)”, “舅(Цзю)”, “姨(И)”, “姑(Гу)”, “高(Гао)”, “曾(Цзэн)”, “祖(Цзу)”, “伯(Бо)”, “叔(Шу)”, “堂(Тан)”, “姨表(Ибяо)” “堂姑表(Тан–губяо)”, “堂舅表(Тан–цзюбяо)”, “玄 (Сюань)” и т.д.. Эти термины родства условно обозначают “составленные”, отличающихся простой структурой.

3. Китайские термины родства классифицируются по принципу поколений. Существуют термины родства восходящих поколений, нулевого поколения и нисходящих поколений.

“父” и “母” употребляются лишь для обозначения пола соответствующих денотатов: составленный термин, кончающийся элементом “父”, обозначает мужского родственника из восходящих поколений; а “母” – женского пола. Можно разделять детерминативы в составленных терминах, обозначающих родственников из восходящих поколений, на следующие категории: А) Детерминативы, указывающие на принадлежность обозначаемых родственников к

отцовской (“姑 гу”) или материнской (“外”, “舅 цзю” , “姨 и”) линии родства. Б) Детерминативы, показывающие родственные степени по прямой линии. Такие детерминативы бывают: “高” (гао, четвёртое восходящее поколение) “曾”(цзэн, третье восходящее поколение) “祖” (цзу, второе восходящее поколение), “伯 бо”, “叔 шу”, “姑 гу”, “舅 цзю”, “姨 и”– первое восходящее поколение. В) Детерминативы, служащие для разграничения боковых линий родства: 1）“伯”, “叔”, “姑”, “舅”, “姨” 2）Вторая степень бокового родства показывается путём детерминативов – “堂” и “姑表”.

Термины ”兄” (старший брат) и “弟” (младший брат) употребляются в составленных терминах также для обозначения родственников нулевого поколения, и мужского пола. Термины “姐” (старшая сестра) и “妹” (младшая сестра)–женского пола. Детерминативы в составленных терминах нулевого поколения выполняют функцию разграничения боковой линии родства: А) Детерминативы, использующиеся в составленных терминах, которые обозначают родственников второй степени боковой линии: “堂”, “姑表”, “舅表”, “姨表”. Б) Детерминативы, служащие для обозначения третьей степени бокового родства в нулевом поколении. К числу таких детерминативов относятся “тан–губяо 堂姑表”, “тан–цзюбяо 堂舅表” и “цзецун” .

Единственным исключением оказывается элементарный термин “子” (сын), который употребляется только самостоятельно и только в своём первоначальном значении. Термин “子” обозначают родственников первого нисходящего поколения. Последних три китайских термина нуклеарного типа “女” (дочь), “侄” (сын брата) и “孙”(внук), сочетаясь с соответствующими детерминативами и

образуя составленные термины, обозначают родственников, относящихся к нисходящим поколениям.

4. Китайские термины по браку разделяются на три группы:

а) термины для обозначения мужей или жен соответствующих родственников по крови;

б) термины для обозначения родственников по крови со стороны супруги (или супруга) эго;

в) термины для обозначения мужей или жен родственников по крови со стороны супруги (или супруга) эго.

Таким образом, мы видим, что терминосистема родства в китайском языке является сложным объединением большого количества терминов, и эта система сильно отличается от терминов родства в русском языке. В следующей главе мы подробно рассмотрим различия ТР между русским и китайским языком.

ГЛАВА IV. ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ РОДСТВА С ПОЗИЦИИ НОСИТЕЛЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Терминология родства, как любое другое языковое явление, представляет собой такой феномен, который по своей социальной сущности призван отражать другие социальные феномены. В нашем случае он отражает систему родства как социальный институт, устанавливающий взаимоотношения между людьми, имеющими общих предков, а также между родственниками вступивших в брак людей. Поэтому особенности русской терминосистемы родства с позиции носителя китайского языка связаны с жизнью народа. Но среди исследователей, занимающихся изучением системы родства, возникает дискуссия о том, чем порождены особенности системы родства и какие общественные явления отражают. “Одни ученые считают, что социальными факторами, порождающими особенности системы родства, являются семейно–брачные институты, другие предпочитают анализ взаимосвязи терминологии родства и структуры родственно–территориальных ячеек общества, а третьи отмечают, что в системе родства находят отражение не только семейно–брачные, но и в большей степени общественно–экономические структуры того или иного общества, тогда как четвертые исследователи считают, что особенности системы родства определяются одновременно несколькими факторами, оказывающими различное влияние” [Крюков, 1967: 43].

По нашему мнению, если система родства устанавливает взаимоотношения между людьми, имеющими общих предков, а также между родственниками вступивших в брак людей, то в данном случае важны три момента: во–первых, общественно–экономические условия, в которых находятся данные взаимосвязанные люди; во–вторых, социальная организация общества; и, наконец, национальные, культурные и религиозные особенности данного общества.

Исходя из такого понимания систем родства, дальше мы будем рассматривать особенности русской терминосистемы родства с позиции носителя китайского языка.

Китайская система родства характеризуется сложностью и строгой определённостью. Количество китайских терминов родства велико, в них зафиксировано девять поколений, а максимальное число боковых линий – четыре. При этом каждое поколение, а также каждая боковая линия имеет своё особое обозначение. В китайской системе родства строго разграничиваются женская и мужская линии родства, которые также имеют специфическое обозначение. Между тем, родственники восходящих поколений мужского пола обозначаются разными детерминативами, указывающими на их относительный возраст, а родственники нулевых поколений как мужского, так и женского пола обозначаются разными детерминативами в связи с их относительным возрастом. Кроме того, в китайской системе родства свойственное отношение играет дополнительную роль в сравнении с кровнородственным отношением, так как китайская система родства построена с ориентацией исключительно на

кровнородственных отношениях. Таким образом, в китайской системе родства как каждый родственник по браку, так и каждый родственники по крови, имеет своё название и находится в определённом месте.

Русская терминология родства отличается тем, что в ней отсутствует особое обозначение родственных степеней как по прямой, так и по боковой линиям; существует много обобщённых терминов, т. е. терминологического слияния родственных отношений не только в пределах одного поколения, но и нескольких поколений, поэтому в ней, в отличие от китайской терминологии родства, не отражается иерархический порядок родственных отношений. Кроме того, родственные отношения по браку у русского народа разграничены точнее в сравнении с родственными отношениями по крови.

Вышеуказанные особенности китайской и русской систем родства тесно связаны с несколькими различиями.

4.1. Различия с точки зрения старшинства/возраста

В системе китайского родства важен порядок возраста, в то время как в русском языке нет такого явления. Иногда порядок возраста между сверстниками не важен. Например: брат – 哥哥（Гэ-гэ）/ 弟弟（Ди-ди）, сестра – 姐姐(Цзе-цзе) / 妹妹(Мэй-мэй), дядя – 伯父(Бо-фу) / 叔父(Шу-фу), тетя – 伯母(Бо-му) / 婶母(Шэн-му); некоторые не отличается порядок возраста между поколениями. Например: невестка – 儿媳妇(Р-си-фу) / 嫂子(Сао-З) / 弟媳(Ди-си) / 妯娌, зять – 女婿 / 姐夫(Цзе-фу) / 妹夫(Мэй-фу). В китайском языке старшее поколение может обращаться к представителям младшего поколения по имени, но

представители младшего поколения не могут называть старших по имени. Это проявление неуважения. Но в русском языке обычно не зависит от возраста, когда человека называют по имени и отчеству. Представители старшего поколения могут звать младших по имени и отчеству, иногда по фамилии. Младшее поколение тоже называет представителей старшего по имени и отчеству. Например, невестка называет мать мужа по имени и отчеству : *Дарья Кондратьевна и др.*

В русском языке существуют именования «прабабушка» и «прадедушка», «прапрабабушка» и «прапрадедушка», но обычно при личном обращении эти термины не используются, а говорят просто «бабушка» и «дедушка». Если внучка хочет спросить дедушку о чем–либо, иногда может сократить обращение даже до “Дед, Де…” или “Ба…”, чтобы показать близкие отношения. Но в китайском языке всегда называют полностью: «прабабушка» или «прапрадедушка», чтобы показать уважение к старшему человеку.

4.2. Различия с точки зрения принадлежности к клану

Система китайского родства создана на основе древнекитайского семейного института «цзун–цзу» (宗族) (XI – VIII вв. до н. э.), оказавшего значительное влияние на китайскую историю и ментальность. «Цзун» (宗) – кровное родство прямой линии по отцу, а «Цзу» (族) – кровное родство боковых линий. Заслуживает внимания функционирование понятий ‘‘свой’’ и ‘‘чужой’’（外）– в китайской и русской системах обозначения родства. В китайской системе только родство по отцу (или по мужу) является «своим», тогда как родство по матери и

по жене – «чужие». В русской же системе кровное родство и родство по браку не противопоставлены: свойственники не являются в русском языковом сознании «чужими». То есть в русском языке вообще нет отличия с точки зрения принадлежности к клану. Например: *дедушка – 爷爷（отец отца）/姥爷（отец матери）, бабушка–奶奶 (мать отца)/ 姥姥（мать матерь）, внук – 孙子 Сунь（сын сына）/ 外孙子 Вай-сунь（сын дочери）, внучка–孙女 Сунь（дочь сына）/ 外孙女 Вай-сунь（дочь дочери）, племянник–侄子* чжи *（сын брата）/ 外甥* вай–шэн *（сын сестры）, племянница–侄女* чжи *（дочь брата）/ 外甥女* вай–шэн *（дочь сестры）*. В русском языке слово «дедушка» обладает четырьмя семами: «кровное родство», «мужской пол», «прямая линия родства» и «вторая восходящая степень родства». В китайском языке слова“爷爷”и“姥爷”не только имеют все семы слова «дедушка», но и включают в себя дополнительные семы «со стороны отца», «со стороны матери». Если русские люди хотят подчеркнуть мать отца или мать матери, нужно добавить “свекровь” или «теща», например *бабушка–свекровь , бабушка–теща*.

В традиционном Китае культ предков как одна из составных частей китайской религии и конфуцианской этики “礼 Ли” оказал влияние на распространение и институционализацию принципов родства, в том числе родственных отношений, социального поведения, а также прав и обязанностей индивида по отношению к остальным членам клана.

Речь идёт о конфуцианской этике “礼 Ли”. По словам самого Конфуция: Если нет “礼 Ли”, то нельзя правильно служить духам неба и земли; если нет “礼 Ли”, то нельзя провести различия между государем и чиновниками, между высшими и

низшими, между взрослыми и детьми; если нет “礼 Ли”, то нельзя провести грань взаимоответственности между мужчинами и женщинами, определить характер родственных отношений между отцом и сыном, между старшими и младшими братьями” [Петров. 1954: 47]. Он видит в правилах “礼 Ли” такой инструмент, с помощью которого осуществился бы тот или иной социальный порядок и социальный идеал, именно путём совершенствования поведения человека можно поднять общественную жизнь до уровня космической гармонии, тогда каждый индивид действует в соответствии со своим социальным положением. Поскольку человек имеет дело больше всего со своими родственниками, то совершенствование поведения человека происходит прежде всего в пределах семьи или клана. Согласно “Ли”, важнейшими из отношений в семьи считаются отношения между мужем и женой, отцом и сыном, старшим и младшим братьями, они определяются полом, близостью родства, а также старшинством в ряду поколениям и возрастом. Таким образом, далеко не одинаковым является круг лиц, считающихся родственниками, по разным линиям родства – по отцу, матери и жене. Такое неравенство между различными линиями родства, согласно правилам “Ли”, должно влиять на срок траура по родственникам по той или иной линии, например, родственники, не входящие в клан отца, носят самый короткий траур, что является показателем дальнего родства [Тяпкина 1981: 119].

Кроме того, родственники в Китае разграничены по клану и вне клана. К родственникам по клану относятся только мужчины, происходящие от общего предка по мужской линии, в то время к родственникам вне клана принадлежат

родственники женского пола по линии отца. Это адекватно отражается в специальных названиях. Так, сыновей родных братьев называют “侄 чжи” – племянник, а сыновей родных сестёр – “外甥 вай–шэн” (внешний племянник, т. е. сын сестры); внуков от сыновей именуют “孙 сунь”, а внуков от дочерей – “外孙 вай–сунь” (внешний внук, т. е. внук по дочери); сыновей братьев отца – 堂兄弟 тан–сюнди (двоюродные братья), а сыновей сестёр отца – 表兄弟 бяо–сюнди (внешние двоюродные братья). Разграничение родственников в китайской терминологии связано с разграничением социального статуса, имущественного положения, прав на наследование имущества, на занятие должности и т. п. Например, “внешние” родственники лишены тех имущественных прав, которыми пользуются члены клана, поскольку первые, нося “другие фамилии”, являются членами других кланов. Взаимоотношения между родственниками отражены в законодательных установлениях [Крюков, 1972: 250].

В связи с институционализацией родственных отношений, по правилам “Ли” определяются особенности поведенческих норм в клане. Например, представления о том, что брат мужа и жена брата связаны совершенно определенными нормами поведения, исключающими проявления близости. Сын полностью слушается родителей и родственников старших поколений. Относясь к той или иной категории родства, каждый индивид в семье или клане должен строго соблюдать соответственные поведенческие нормы. Безоговорочное и универсальное соблюдение всем населением страны принципа родства может привести, как полагают конфуцианцы, к гармоничной обстановке в семье и клане,

следовательно, к гармоничному развитию общества в целом [Син Фуи, 1991: 145].

Таким образом, китайская терминология родства приобрела дополнительную функцию – регулирование взаимоотношений людей в пределах определённой родственно–территориальной группы. В ней отражаются такие характеристики, как специфическое обозначение каждой степени родства по прямой и боковой линиям, а также приоритетное отношение родства по крови к родству по браку. Характеристики китайской терминологии родства могут объясняться одной задачей – определить место, занимаемое каждым индивидом в определенной родственно–территориальной группе.

В России отмечается отсутствие подобной идейно–политической школы, как конфуцианство. Русская терминология родства отличается такими характеристиками, как отсутствие особого обозначения родственных степеней как по прямой, так и по боковой линиям. Обилие обобщенных терминов проводит к тому, что в русской терминологии родства не отражается иерархический порядок родственных отношений, как это делается в китайской терминологии родства. Объяснение очень простое – отсутствие подобной объективной потребности данного коллектива (общины) по отношению к русской терминологии родства.

Кроме того, для русского языка характерно относительно более точное разграничение родственных отношений по браку (свойствá) по сравнению с родственными отношениями по крови, т. е. предпочтение свойствá в понятиях русского народа. По мнению П. Лавровского, этому «едва ли не во многом способствовало христианство. Оно поставило брак на степень высокого таинства

и придало столь важное значение производимому посредством его родству. Духовенство, как известно, неоднократно и с особенной силой ставило этот предмет целью своих нравственных поучений, постоянно стараясь искоренить взгляд на него язычества. Сама церковная не могла не вести народ к тому же высокому мнению о брачных узах, с положительной определённостью начисляя отдалённые степени свойствá, при которых запрещался брак. Христианство в этом отношении укрепляло свойство и задержало его от тех последствий естественного развития общества, какие не замедлили проявиться в роде.»

Последний, в силу такого развития, всё больше и больше суживался и из нераздельной совокупности нескольких семей переходил в одну семью. При этом, понятно, оказались излишними и многие названия, обязанные прежней совместной жизни. Православие укрепляло в понятиях русского народа принцип предпочтения свойствá, и тем самым воздействовало на формирование русской терминологии родства.

4.3. Различия с точки зрения кровного и некровного родства

Если родоначальник один – родство считается кровным. Если один род соприкасается с другим через брачный союз, родство называется свойством–по браку. В китайском языке термины кровного родства и некровного родства четко разделяются. Например:*“姑妈 гу–ма”(тетка по отцу),“姨妈 и–ма”（тётка со стороны матери）,“叔叔 шу– шу”（младший брат отца）,“伯伯 бо–бо”（старший брат отца）,“舅舅 цзю–цзю”（дядя со стороны матери）являются терминами кровного родства；“婶婶 шен–шен”（жена младшего брата отца）*

, 伯母 бо–му（жена старшего брата отца）,“舅妈 цзю–ма”（жена брата матери）, “姨夫 и–фу”（муж тётки со стороны матери）,“姑父 гу–фу”（муж сестры отца ）, являются терминами по браку. Это отражает сильную концепцию клана китайцев.

Но в русском языке не существует различия между терминами кровного родства и терминами по браку. Например: *дядя* – имеются в виду братья родителей, и также мужья сестер родителей. *Тетя* относится не только к сестрам родителей, но и к женам братьев родителей. То есть, *дядя – “叔叔 шу–шу”（младший брат отца）, “伯伯 бо–фу”（старший брат отца）, “舅舅 цзю–цзю”（дядя со стороны матери）, “姨夫 и–фу”（муж тётки со стороны матери）,“姑父 гу–фу”（муж сестры отца）; тетя – “姑妈 гу–ма” (тетка по отцу) , “姨妈 и– ма”（тётка со стороны матери）,“婶婶 шен–шен”（жена младшего брата отца）, “舅妈 цзю–ма”（жена брата матери）, “伯母 бо–му”（жена старшего брата отца）.*

Это не только отрицает разницу между терминами кровного родства и некровного родства, но и затрудняет понимание отношения между членами семьи и их термины родства. Таким образом, отношения между терминами кровного родства и некровного родства не очень важны в российской социальной жизни.

Конечно, мы не можем сказать, что русские полностью игнорирует термины некровного родства. На самом деле, в некоторых исследованиях по русским терминам родства можно найти такие термины: золовка (姑), свояченица（姨）, шурин（舅）, но эти слова уже редко используются. Они только могут свидетельствовать, что в древнерусском языке дифференцировали своих сестер со

стороны мужа или жены (золовка , свояченица), и также был особый термин для брата жены – шурин.

4.4. Различия с точки зрения дробности единиц терминологии родства по мужской и женской линиям

Итоги рассмотрения русской системы терминов родства по национальному корпусу русского языка. Количество используемых наименований родственников мужского пола в частотном отношении заметно преобладает над количеством упоминаний родственников женского пола, а количественное преобладание упоминаний свойственниц, наблюдаемое для терминов родства жена и тёща, характеризует активность говорящих или действующих лиц мужского пола. То, что термин родства зять употребляется реже, чем термин родства невестка, связано с обязательным наличием у последнего термина коннектора мужского пола, частота имплицитного присутствия которого выше, чем частота присутствия коннектора женского пола у термина зять.

Русская лексика, обозначающая родство, характеризуется отсутствием дифференциации родства по отцу и по матери. Количество сем у большинства слов, обозначающих родство, в китайском языке больше, чем в русском. Например, в русском языке *дядя* значит брат отца/брат матери , и *тётя* значит сестра отца /сестра матери/жена брата отца/жена брата матери. Кроме того, в русском языке ни сын брата отца/дочь брата отца ни сын брата матери/дочь брата матери, все равно добавит двоюродный чтобы показывает родовую соотносительность. Поэтому иногда люди не могут выяснить. В китайском языке

существует большая разница в наименовании родства по отцу (по мужу) и родства по матери (по жене). Например: *“伯伯 бо–бо”(старший брат отца), “叔叔 шу–шу” (младший брат отца), “伯母 бо–му” (жена старшего брата отца), “婶婶 шэн–шэн” (жена младшего брата отца), “舅舅 цзю–цзю” (старший/младший брат матери), “舅妈 цзю–ма” (жена старшего/младшего брата матери), “姑妈 гу–ма” (старшая/младшая сестра отца), “姨妈 и–ма” (старшая/младшая сестра матери)*.

4.5. Различия с точки зрения производных конструкций

Китайский язык относится к аналитической языковой категории, в которой грамматические отношения имеют тенденцию к передаче в основном через синтаксис, то есть через отдельные служебные слова , (например: предлоги, модальные глаголы и т. д.) через фиксированный порядок слов, контекст или интонационные вариации, а не через словоизменение с помощью зависимых морфем (например: окончаний, суффиксов, приставок и т. д.).

Таким образом, в терминах родства китайского языка нет производной конструкции с суффиксом ласкательности. Чтобы выразить уменьшительно–ласкательную интонацию, нужно 1) перед терминами родства китайского языка добавить эпитет. Например: *阿妈 а–ма*、*阿爸 а–ба*、*阿姐 а–мэй*、*阿哥 а–гэ*、*亲爱的妈妈*、*乖女子*. 2) после терминов родства китайского языка добавить “子” “儿” и т.д.. Например: *大妹子 Мэй*、*婶儿*. 3) перед терминами родства китайского языка добавить префикс “老”. Например: *老爸 ляо-ба*、*老哥 ляо-ге.* 4) вести

европейские выражения. Например: *妈妈 мама–妈咪 мами, 爸爸 папа–爸比 папи*, и т. д [Шао Фусинь, 1989: 29].

Русский язык относится к синтетической языковой категории, в которой преобладают синтетические формы выражения грамматических значений. Синтетические языки противопоставляются аналитическим языкам, в которых грамматические значения выражаются при помощи служебных слов, и полисинтетическим языкам, в которых в пределах цельнооформленного комплекса (внешне напоминающего слово) объединено несколько именных и глагольных лексических значений.

Таким образом, в терминах родства русского языка чтобы выразить уменьшительно–ласкательную интонацию, нужно морфологическое словообразование. Например: *мама（妈妈 ма-ма）– мамочка（妈咪 ма-ми）– мамаша（老妈 ляо-ма）; папа（爸爸 па-па）– папочка（爹地）– папаша（老爷爷 ляо-）; дед（祖父/外祖父/爷爷）– дедушка（祖父/外祖父）– дедулечка; бабушка（祖母/外祖母/奶奶）– бабуся（老大娘）–бабуля–бабулечка; дочь（女人）– дочка（女孩）–доченька; сын（儿子）– сынок（小子）– сынишка（小哥）– сыночек（小子）– сынуля– сынулька; дядя (叔叔)– дяденька（叔叔）; тётя（阿姨）– тётенька（伯母）; брат（哥哥 ге-ге/弟弟 ди-ди）– братишка（阿弟 а-ди）– братик; сестра（姊妹 мэй-мэй）– сестрёнка – сестрица（姊姊）и т.д..*

4.6. Различия с точки зрения обращения между родственниками

Большинство терминов родства в китайском языке можно использовать при обращении к родственникам. Кроме “妈妈 мама” “爸爸 папа” “奶奶 бабушка” “爷爷 дедушка” “弟弟 младший брат” “哥哥 старший брат” “妹妹 младшая сестра” “姐姐 старшая сестра”, даже термины “表姐 / 堂姐 старшая двоюродная сестра ” “表哥/堂哥 старший двоюродный брат” “表妹 / 堂妹 младшая двоюродная сестра” “表弟 / 堂弟 младший двоюродный брат” тоже можно использовать при обращении к родственникам. Но теперь, иногда, чтобы показать близкие отношения, можно исключить морфемы – 表 / 堂 двоюродный [Ху Шиюнь, 2007: 36].

В русском языке “папа” “мама” “дедушка” “бабушка”, даже их уменьшительно–ласкательные формы, можно использовать при обращении к родственникам. Например: Родители могут назвать сына сыноком, дочери доченькой. Старший брат и старшая сестра могут назвать младшего брата и младшей сестры братишкой и сестренкой. Остальные термины родства в русском языке обычно не использовать при обращении к родственникам. Даже когда русские называют “мать” “отец” “дочь” “сын” “брат” “сестра”, это говорится обычно с серьезной интонацией. Есть также некоторые термины родства, такие как дядя , тётя в качестве обращений, к которым при обращении необходимо добавить имя: дядя Ваня, тётя Катя.

В китайском языке, если нужно узнать, откуда тан цзэ (堂姐 – старшая двоюродная сестра по отцу) или бяо цзэ (表姐 – старшая двоюродная сестра по матери), не нужно упоминать их имена: Откуда тан цзэ/бяо цзэ? В русском языке,

несмотря на то, что это старшая двоюродная сестра по отцу или старшая двоюродная сестра по матери, одинаково используют термин *старшая двоюродная сестра.* А обращаются по имени: Настя, где ты?

4.7. Различия с точки зрения обращения между неродственниками

И в русском, и в китайском языках возможно использование некоторых терминов родства при обращении к людям, не являющимся родственниками, даже к незнакомым. Это использование определяется как «употребления терминов родства между неродственниками». В общении они прежде всего указывает на уважение к незнакомцам. При такой обстановке неродственник и незнакомец рассматриваются как старшие или пожилые люди. В то же время такое обращение указывает на некоторую замкнутость ситуации общения: оно происходит именно между данными конкретными людьми, делая отношения двух сторон закрытыми, как в семье. Обычно используется в повседневном и неформальном общении. Младшие могут называть представителей старшего поколения “дядя 叔叔”, “тетя 阿姨” и в русском, и в китайском языках [Чжао Лян, 2005: 98].

В китайском языке дядя означает “叔叔 шу–шу”, “伯伯 бо–бо”, “大伯 да–бо”, “大叔 да–шу”, “老伯 ляо–бо”. В основном, адресант выбирает термины родства в соответствии с возрастом адресата в китайском языке. Если адресант среднего возраста, а адресату уже семьдесят или восемьдесят лет, его можно называть “老伯”.

А русские всегда используют слова дядя, дяденька. Можно выделить три случая употребления:

1) Обращение к знакомому мужчине старшего поколения в разговорной речи, например, к дальнему родственнику, обычно используется в сочетании с именами, выражает уважение. Например:

·– *Оставайтесь здесь,дядя Ваня！(Чехов А.П. Дядя Ваня)*

2) Обращение к незнакомому мужчине старшего поколения в разговорной речи. Например:

·– *Дядя,дай десять копеек.　(Ильф И. А. и Петров Е. Двенадцать Стульев）*

3) Обращение к незнакомому мужчине такого же возраста в разговорной речи. Здесь часто употребляется, как сленг. Например:

·– *Ну,дядя！Два двугривенных плати,а то проваливай！（Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо）*

Возможно и употребление уменьшительно–ласкательные форм: *дяденька, дядюшка, дядька* и ряд других. Например：

· – *Хотите, дядюшка, я вам скажу, что он, собственно такое.（Тургенев И. С. Отцы и дети）*

·– *Дядька Костя！*

·–*Здравствуйте, дяденька！*

В китайском языке тетя означает “阿姨 а–и” “大妈 да–ма” “大娘 да–нян” “大婶 да–шэн”. В китайском языке обращение к знакомой женщине старшего поколения в разговорной речи обычно используется “大妈 да–ма” “大娘 да–нян”（старшее поколение）или “阿姨 а–и”（младшее или старшее поколение）. Китайцы обычно используют тетя в сочетании с фамилиями. Например, *“тетя Чжан 张大*

妈", "тетя Ли 李大娘", "тетя Ван 王阿姨". Безусловно, для женщин, которых вообще мы не знаем, не добавляем фамилию. Например:

·– *Ну,спасибо вам,тётушка.* （*谢谢你,大娘。*）

·–*Ван Тётя, я пошёл.* （*王阿姨,我走了。*）

В аналогичных ситуациях общении на русском языке выделяется два случая:

1) Обращение к знакомой женщине старшего поколения в разговорной речи, обычно используется в сочетании с именами, выражает уважение. Например:

–*Здравствуйте, тётя Юля！*

2) Обращение к незнакомой женщине старшего поколения в разговорной речи.

·– *Ребята просят: "Отпусти, тётенька. – Продай, тётенька. – Не продам.* （*Розано 1969: 6*）

В китайском языке сестрица / сестрёнка означает "大妹子", "大姐", "妹子". В китайском языке при обращении к незнакомой женщине в разговорной речи обычно используется "大姐" "大妹子" "妹子" чтобы показать близкое отношение. А в русском языке обычно используется *сестрица, сестрёнка, сестричка*, но не *сестра*. Например：

· *Она обняла Полю за плечи*〈–〉, *—Ну, о чём ты задумалась, сестрёнка?*（Леонов Л.М. Русский лес）

·–*Будьте добры, сестрица, дайте мне 30 граммов спирта. Простыл я в самолёте.* （Герман Ю. Подполковник медицинской службы）

В китайском языке "брат, братец, браток" означает 大哥, 老兄, 老弟. Китайцы очень уважают этику и мораль. С древних времен китайцы ценят отношения между семьей, имеют очень сильное чувство семьи. Когда китайцы

разговаривают даже незнакомыми мужчинами своего возраста, часто называют друг друга «старшим братом», чтобы показать уважение. А с теми же мужчинами младшего возраста – называют «младшим братом». В этом случае русские *используют брат, братец, браток, братишка, старина* и т.д. Ср.: «Брат – фамильярное или дружеское обращение к лицу мужского пола. [Ожегов1982: 210]

Например：

· Он мне сказал：“Держись, браток!” И я держался．(Высоцкий В.С. Тот, кто раньше с нею был)

·Иной раз хочется подойти к незнакомому человеку и спросить：Ну, как, братишка, живёшь? Доволен ли своей жизнью?（Зощенко М.М. Счастье）

·– Ну, нельзя же, братец, нельзя！（Достоевский Ф.М. Село Степанчиково и его обитатели）

·– Литераторов часто вижу．С Пушкиным на дружеской ноге．Бывало, часто говорю ему：“Ну что, брат Пушкин?”（Гоголь Н.В. Ревизор）

Старик и старина тоже используются между молодыми людьми в русском языке.

Например：

·– Слышь, старик, я наверное, с вами в кино пойду．– Сказал Юрка．(Гайдар А.П. Судьба барабанщика)

·– Как ты, старина?

– Спасибо, нормально, а ты?

В Китае при обращении к молодым людям часто используют слова 小 и фамилию того, к тому обращаются. Например, 小丁– *сяо Дин.* При обращении к хорошо знакомому человеку среднего или пожилого возраста перед фамилией

ставится слова 老. Например, *老王 – лао Ван.* К близким друзьям, мужу или жене, братьям или сестрам, людям младшего поколения принято обращаться по имени. Например, *丁云*.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ IV

В данной главе рассмотрены особенности русской терминосистемы родства с позиции носителя китайского языка.

1. Компонентный анализ лексем, включенных в тематические группы и объединенных интегральной семой “родство”, позволил выявить дифференциальные семы “пол” – мужской или женский; “характер родства”– различия с точки зрения кровного и некровного родства; “линия родства” – прямое родство или боковое родство; “степень родства” – различия с точки зрения принадлежности к клану; “родовая соотносительность”– различия с точки зрения дробности единиц терминологии родства по мужской и женской линиям; “словообразование”–различия с точки зрения производной конструкций; “возраст по отношению к говорящему лицу” – различия с точки зрения старшинства или возраста; “при обращении к людям” – различия с точки зрения при обращении между родственниками и неродственниками. Причем часть этих сем не актуальна для слов современного русского языка, но сохраняет прочные позиции в современном китайском языке, отражая специфику соответствующих фрагментов национальных концептосфер как лингвокультурного феномена.

2. В системе китайского родства важен порядок возраста, в то время как в русском языке нет такого явления. В русском языке не указывается очередность родства, только члены семьи. Иногда порядок возраста между сверстниками не важен.

3. Заслуживает внимания функционирование понятий ‘‘свой’’ и ‘‘чужой’’（外）– в китайской и русской системах обозначения родства. В китайской системе только родство по отцу (или по мужу) является «своим», тогда как родство по матери и по жене – «чужие». В русской же системе кровное родство и родство по браку не противопоставлены: свойственники не являются в русском языковом сознании «чужими». То есть в русском языке вообще нет отличия с точки зрения принадлежности к клану. Кроме того, родственники в Китае разграничены по клану и вне клана. К родственникам по клану относятся только мужчины, происходящие от общего предка по мужской линии, в то время к родственникам вне клана принадлежат родственники женского пола по линии отца. Это адекватно отражается в специальных названиях.

4. Русская лексика, обозначающая родство, характеризуется отсутствием дифференциации родства по отцу и по матери. Количество сем у большинства слов, обозначающих родство, в китайском языке больше, чем в русском.

5. В терминах родства китайского языка нет производной конструкций с суффиксом ласкательности. Чтобы выразить уменьшительно–ласкательную интонацию, нужно 1) перед ТР добавить эпитет. *Например: 阿妈、阿爸、阿妹、阿哥、亲爱的妈妈、乖女子.* 2) после ТР добавить “子” “儿” и т.д.. *Например: 妹子、婶子、婶儿.* 3) перед ТР добавить префикс “老”. *Например: 老姐、老哥.* 4) вести европейские выражения. *Например: 妈妈–妈咪, 爸爸–爸比 и т. д.*

В терминах родства русского языка чтобы выразить уменьшительно–ласкательную интонацию, нужно морфологическое словообразование. *Например: мама – мамочка – мамаша；папа – папочка– папаша；дед– дедушка – дедулечка*

；бабушка – бабуся – бабуля – бабулечка；дочь – дочка – доченька；сын – сынок – сынишка – сыночек– сынуля – сынулька；дядя – дяденька；тётя – тётенька；брат – братишка – братик；сестра – сестрёнка – сестрица и т.д.

6. И в русском, и в китайском языках возможно использование некоторых терминов родства при обращении к людям, не являющимся родственниками, даже к незнакомым. Это использование определяется как «употребления терминов родства между неродственниками». В общении они прежде всего указывает на уважение к незнакомцам. При такой обстановке неродственник и незнакомец рассматриваются как старшие или пожилые люди.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе исследованы особенности системы терминов родства с точки зрения лингвокультурного анализа в русском и китайском языках.

Из наших исследований можно сделать следующие выводы:

Систем терминов родства является одним из базовых и важных элементов языковой картины мира, так отражают культурные традиция и менталитет определенной языковой общности. ТР является важным и особым элементом лексического состава языка, имеющие яркую культурную и прагматическую функции. По мнению многих исследователей, термины родства – «зеркало» национальной ментальности. Изучение систем терминов родства с точки зрения их лингвокультурного анализа является показательным способом представления национальной языковой картины мира.

У систем терминов родства в русском и китайском языках существуют как общие свойства, так и показатели, значительно их различающие.

В настоящей работе было в отдельности проведено лингвокультурное исследование терминологии родства в современном русском и китайском языках, , на основе чего были выделены основные характеристики этих терминологий. Отмечено, что китайская терминология родства характеризуется сложностью и строгой определённостью, в ней имеется специфические обозначения каждой степени родства по прямой и боковой линиям, между тем, свойственные отношения играет дополнительную роль в сравнении с родственным отношением; в то же время русская терминология отличается скромностью, обобщённостью и многозначностью, в которой отсутствуют особые обозначения родственных

степеней как по прямой, так и по боковой линиям; обилие обобщенных терминов, кроме того, для русского характерно относительно более точное разграничение родственных отношений по браку в сравнении с родственными отношениями по крови.

Язык, представляя собой многоаспектное социальное явление, в нашем случае – отраженное в системе терминологии родства, нуждается в исследовании не только в плане его внутренней структуры, но и с точки зрения отражения в нём материальной и духовной культуры, явлений социальных и человеческого мышления. Поскольку терминология родства является таким языковым средством, которое фиксирует особенности системы родства, составлены соответственные особенности систем родства у русского и китайского народов: в китайской традиции приоритетно отношение родства по крови к родству по браку; в русской не отражается иерархический порядок родственных отношений, и проявляется предпочтение свойства.

Следует признать, что лингвокультурный анализ взаимоотношений между характеристиками терминологии родства и спецификой национальной культуры того или иного народа не может быть исчерпан. Система родства представляет собой такой социальный институт, который устанавливает взаимооношения между людьми, имеющими общих предков, а также между родственниками вступивших в брак людей. И эти системы во многом определяют национальные языковые картины мира.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. Термины родства: ТР
2. Системы терминов родства: СТР
3. Термины кровного родства : ТКР
4. Термины некровного родства: ТНР
5. Супруг: С
6. Дитя: Д
7. Родитель: Р
8. Мужской: м
9. Женский: ж

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 590 с.

2. Бао Хайтао, Ван Анди Толковый словарь терминов родства. – Цзилинь:Цзилинь цзяоюй чубаньшэ, 1988. – 123 с.

鲍海涛 汉语称呼辞典, 吉林：吉林出版社, 1988 年, 123 页

3. Бенвениста Э. Словарь индоевропейских социальных терминов – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.

4. Ван Хуо и Ван Сюэюань Словарь китайских обращений. – Ляонин: Ляонинский университет , 1988. – 560 с.

王火，王学元 汉语称谓辞典，辽宁：辽宁大学出版社，1988年，560页

5. Горбачевич К.С. Словарь современного русского литературного языка. – М.–Л., 1950–1965 гг. – 1398 с.

6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка – М.: Наука, 1880–1882 – 812 с.

7. Ефремовой Т.Ф. Толковый словарь русского языка. –М.:Русский язык, 2000. – 459 с.

8.Казаченко Б.И. Краткий словарь – глоссарий забывающихся и вышедших уже из употребления русских терминов родства – М.: Наука, 2012. С. 220 – 237.

9. Кузнецов С.А. Большой словарь русского языка. – СПб., Норинт, 2000 – 550 с.

10. Мудров Д.Г., Баранова З.И., Гладцков В.Е., Жаворонков В.А., Китайско–русский словарь. – М.:Русский язык, 1980 – 528 с.

11. Ожегов С.И. Словарь русского языка [К] –М.: Русский язык, 1982. – 258 с.

12.Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М.:Советская энциклопедия.1947–1948 – 1216 с.

13.Федорова И.С. Словарь терминов родства, свойства́ и духовных неродственных связей – Киров 1997 – 10 с.

14. Фэн Ханьцзин Словарь китайских терминов родства. – Шанхай: Шанхайский литературно-художественный дом, 1989 – 253 с.

15. Чжан Лонху. Толкование терминов родства – Пекин: Пекинский языковой институт, 1994. – 460 с.

张龙虎 人称称谓词汇释,北京：北京语言大学, 1994 年, 460 页

16. Ярцева В.Н. Лингвистические энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 2002–811с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапкина Т.А. Тема родства в восточнославянскихлечебных заговорах – М.,2009. – С.212–219
2. Апресян Ю. Д. (ред.). Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
3. Артёмова О. Ю. Гармония родства // Алгебра родства : Родство. Системы родства.Системы терминов родства. – СПб.:ГУП «Типография «Наука», 2006. – Вып. 11.
4. Асланов Л. А. Культура и власть. Философские заметки.–М., 2001. –289 с.
5. Березович Е.Л. Метафорические комплексы, составленные терминами родства, в славянских языках // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С.М. 2009а. – 40 с.
6. Березович Е.Л. В кустах ручей целуется с рекою... («семейные» образы в лексике речного ландшафта) // Слова. Концепты. 2010б. – С.47–54.
7. Бейкер Хью. Китайская семья и родство. Лондон и Москва, в Макмиллан пресс ЛТД.1979. –210 с.
8. Брутян Г.А. Языковая картина мира и её роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Ереванский государственный университет, 1976. – С. 57–65.
9. Ван Ли. Китайская история языка. – Шанхай.: Фудань университет чубаньшэ, 2006. – 259 с.

王力 中国语言史, 上海：复旦大学出版社, 2006 年, 259 页

10. Ван Цзиньлин Система обращения языков разных типов– изучение противопоставления китайского языка и русского языка – Пекин., 2000. – 45с.
11. Высоцкий В.С. Тот, кто раньше с нею был [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://zvooq.online/tracks/высоцкий–тот–кто–раньше–с–нею–был – Загл. с экрана. (дата обращения 15.02.2018)
12. Власова И. В. Брак и семья у русских (XII – начало XX века) // Русские / Отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власо– ва, Н. С. Полищук. – М., 2005. – С. 416–432.
13. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы / Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. – Т. 66, № 2. – С. 13–22.
14. Воробьёв В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – М.: Издательство РУДН, 1997. –112 с.
15. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историкотипологический анализ праязыка и протокультуры. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. – Т. 2. 1328 с.
16. Гарин М. Н. Студенты [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://thelib.ru/authors/garinmihaylovskiy_nikolay.html – Загл. с экрана. (дата обращения 15.12.2017)
17. Гайдар А.П. Судьба барабанщика – Режим доступа: http://poesias.ru/proza/gaidar–arkadiy/gaidar1029.shtml – Загл. с экрана. (дата обращения 10.02.2018)

18. Го Можо, Изучение древнекитайского общества (Чжунго гудай шэхуй яньцзю), – Пекин, 1954. – 55 с.
19. Го Можо, Изучение надписей на костях (Цзягу вэньцзы яньцзю), – Пекин., 1962. – 215 с.
20. Гончаров И.А. Слуги старого века // Гончаров И. А. Собрание сочинений: в 8 томах. – М., 1954. Т. VII. –С. 316–383.
21. Горький М.А. Детство Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т. 15. – М.: Наука, 1972. – 230 с.
22. Гоголь Н.В. Ревизор – М., 1851. – 66 с.
23. Гоголь Н.В. Женитьба [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ilibrary.ru/text/1234/p.1/index.html – Загл. с экрана. (дата обращения 15.11.2018)
24. Герман Ю.П. Подполковник медицинской службы – М.: Терра – Книжный клуб, 2005. – 38 с.
25. Гумбольдт, В. Фон. Язык и философия культуры [Текст] / Вильгельм фон Гумбольдт ; перевод с нем. М. И. Левиной. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
26. Дельбрюк Б. Введение в изучение языка: из истории и методологии сравнительного языкознания. –М.: УРСС Эдиториал, 2003. –152 с.
27. Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. – Л., Наука, 1988. – 93 с.
28. Дзибель Г. В. Термины родства и система терминов родства : лингвистический контекст в отношении к этнографическому // Алгебра

родства : Родство. Системы родства. Системы терминов родства. – СПб.: Наука, 1998. – Вып. 2. – 94 с.

29. Дзибель Г. В. Феномен родства. Пролегомены к иденетической теории //Азбука родства : Родство. Системы родства. Системы терминов родства. – СПб. : Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, 2001. – Вып. 6. – 55 с.

30. Дзибель Г.В. Аннотированная библиография научных трудов по родству, системам родства и системам терминов родства на русском языке (с добавлением литературы на языках бывшего Советского Союза, опубликованных в 1845– 1998 гг.) // АР–2. С. 214–284, 286.

31. Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. – М.:Просвещение, 1990. – 450 с.

32. Исаченко А.В. Славянская ииндоевропейская терминология родства в свете марксистского языкознания. – Славия, 1953. – С. 43-80

33. Шанский П. М. Очерки по русскому словообразованию.– М.: Изд–во МГУ, 1968. – 390 с.

34. Ильф И.и Евгений Петров Двенадцать стульев – М.:Гослитиздат, 1961. – 120 с.

35. Казаченко Б.И. Русское родство прошлое и настоящее – М., 2012, – 40 с.

36. Касевич В.Б.Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996. – 288 с.

37. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты подходы к изучению в сборнике: Социолингвистика вчера и сегодня Сб. науч. трудов. Сер. «Теория

и история языкознания» Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Редкол.: Троши- на Н.Н. (отв. ред.). – М., 2008. – С. 127-155.

38. Копыленко М. М., Тулина Т. А. Семантические производные от русских терминов родства // Филологические науки, 1992. № 5 – 89 с.
39. Корнилов, О. А. Языковые картины мира как от- ражения национальных менталитетов [Текст]: дис. ... д-ра культурологических наук: 24.00.04. – М., 2000. – 460 с.
40. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 140 с.
41. Крюков М. В. Форма социальной организации древних китайцев. – М., 1967. – 149 с.
42. Крюков М. В. Система родства китайцев. – М., 1972. – 250 с.
43. Крылов И.А. Ворона и лисица. – М.: Сов. Россия, 1979. – 230 с.
44. Куприн А.И. Святая ложь В кн.: А.И.Куприн. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1985. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kuprin.velchel.ru/?cnt=8&page=3&story=sm_15 – Загл. с экрана. (дата обращения 15.12.2017)
45. Кузнецов, А. М. Сопоставительно–типологический анализ терминов родства английского, датского, французского и испанского языков. // Синхронно–сопоставительный анализ языков разных систем [Текст] / А. М. Кузнецов. – М.: Наука, 1971. – С. 269–277.
46. Лавровский П.А. Коренное значение в названиях родства у славян – Имп. Акад. наук, 1867, – 123 с.

47. Левин Ю. И. Алгебра родства // Наука и жизнь. – 1982. – No 8. – 143 с.
48. Левин Ю. И. Об описании системы терминов родства // Советская этнография.1970. No 4 – 332 с.
49. Левит С. Я. Культурология. XX век. Энциклопедия [Электронный ресурс]/С.Левит.–1998. – 29 с.
50. Леонов Л.М. – Русский лес – М.: Советский писатель, 1970. – 55 с.
51. Маккой, Джон. Семьи и родства в китайском обществе, Стэнфорд, Стэнфордский Университет. 1970. – С. 209–226.
52. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
53. Лингвокультурология / В.Л. Маслова. – М. :Издательский центр «Академия», 2001. – 180 с.
54. Мальцев Е. От Всего Сердца молодая гварлия 1949. – 99 с.
55. Моисеев А. И. Термины родства в современном русском языке //НДВШ .Филологические науки., 1963, № 3. – С. 120–133.
56. Моисеева, В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук / В.Л. Моисеева. – СПб., 1998. – 147 с.
57. Моисеев А. И. Типы толкования терминов родства в словарях русского языка // Лексикографический сборник. 1962. – Вып.5. – С. 121–125.
58. Морган. Л. Г. Системы родства и свойствá человеческой семьи. Вашингтон, 1871. – 98 с.

59. Николенко О. Ю. Лингвистическое изучение феномена родства // Уральский филологический вестник: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – 2012. – No 3. – С. 232 – 237.
60. Некрасов Н. А. Кому на Руси жить хорошо – Л.: Советский писатель, 1967. – 121 с.
61. Павиленис Р.Й. Проблема смысла. Логико–функциональный анализ языка. – М., 1983. – 68 с.
62. Петров Н. А. Вопросы брака и семьи в новом Китае. // Советская этнография. 1954, № 1. – 87 с.
63. Плямоватая С. С. Размерно–оценочные имена существительные в современном русском языке. – М., 1961. – 178 с.
64. Пушкин А. С. Стихи и сказки/ Предисл. И. Новикова.– Переизд.– Обложку и титул рис. Б. Дехтерёв. – М.: Дет. лит., 1985.–189 с.
65. Пушкин А. С. Роман в стихах Евгений Онегин Глава I Строфа XXIX [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.poetry–classic.ru/1–29.html – Загл. с экрана. (дата обращения 15.12.2017)
66. Пушкин А.С. Сказка о царе Салтане [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://narodstory.net/skazki–pushkin.php?id=7 – Загл. с экрана. (дата обращения 20.12.2017)
67. Пушкин А.С. Борис Годунов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://libking.ru/books/poetry-/poetry/109180-aleksandr-pushkin-boris-godunov.html – Загл. с экрана. (дата обращения 20.11.2018)

68. Петрищева Е. Ф. Жили–были бабка с дедом // Русская речь, 1977. № 3. С. 105–110.

69. Попов В.А. Системы терминов родства//Народы и реоигии мира:энциклопедия. –М.:Большая российская энциклопежия, 1998. –899 с.

70. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8-69.

71. Ольдерогге Д. А. Основные черты развития систем родства // Советская этнография. 1960. – №6. – С. 4–9.

72. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М., 1997. – 384с.

73. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты, – М., «Аграф», 2009 г., – С. 172–173.

74. Салтыков–Щедрин.М.Е. Господа Головлевы. Собрание сочинений в 20–и томах. Т. 13. – М.: Художественная литература, 1972. –45с.

75. СараджеваЛ.А. Армяно-славянские параллели. Ереван, 1986. – 145 с.

76. Син Фуи. Культурная лингвистика. – Хубэй: Хубэй цзяоюй чубаньшэ, 1991. – 159 с.

邢福义 文化语言学, 湖北：湖北教育出版社, 1991 年, 159 页

77. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / отв. ред. В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1988. –244 с.

78. Сойкин.П. П. Полный православный богословский энциклопедический словар ь. В двух томах. – Спб.: Изд–во П. П. Сойкина. 1913. – 530 с.

79. Сюй Вэнюй «Общее сведение о устной речи современного русского языка» – Шанхай. 2000. – 68 с.

徐翁宇 现代俄语口语概论, 上海, 2000 年 68 页

80. Сиюн Жань «Несколько вопросов о семантике и прагматике современного русского языка» (2002)

81. Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии)//С любовью к языку.-М.:Наука, 2002.- 108 с.

82. Тургенев И.С. Отцы и дети – М.: Астрель, 2008. – 130 с.

83. Толстая С.М. Семантическая модель родства в славянском народном календаре / В кн.: Толстая С.М. Полесский народный календарь. – М., 2005. С. 385–390.

84. Толстая С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С.М. 2009. – 7 с.

85. Тихонов Н. С. Храбрый Партизан – М.: Детская литература, 1978. – 56 с.

86. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя – М., 1959. С. 5. С.212 С.88

87. Тургенев.И.С. Отцы и дети. Источник: Библиотека всемирной литературы. Серия вторая. Том 117. – М., Художественная литература, 1971. – 235 с.

88. Тяпкина Н. И. Деревня и крестьянство в социально–политической системе Китая. – М., 1981. – 154 с.

89. У Гохуа Русский язык и культура России – Пекин. 1998. – 243 с.

吴国华 俄语与俄罗斯文化 北京军事文化出版社 1998 年 – 243

90. Фартучная Н.Н. Обращение в русском языке – М.: Старый Оскол 2008. –45 с.
91. Филин Ф. П. О лексико–семантических груннах слов //Езиковедски изследвания в чест на академик Стефан Младенов. – София:Бълг. акад. на науките, 1967. – С. 523–538.
92. Федосюк Ю. А.Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. – М.: Флинта, Наука. 2006. – 264 с.
93. ФилинаФ.П.О терминах родства и родственных отношений в древнерусском литературном языке. // Язык и мышление. XI. – М.; Л., 1948. – 330 с.
94. Хан Ифэн. Китайская система родства // Гарвардский журнал азиатских исследований, 1937, No2, – 58с.
95. Фонвизин Д.И. Недоросль, Собрание сочинений в двух томах. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1959. – 76 с.
96. Ху Шиюнь. Китайские термины родства. – Пекин: Пекинский университет, 2007. – 120 с.

    胡士云, 汉语亲属称谓研究, 北京：商务印书馆, 2007 年, 120 页
97. Хуан Сы и Ву Цзя. Культурные коннотации и коммуникативные функции терминов родства в китайском языке. // Американский Журнал Общения, 2000.No 3. – 56 с.
98. Хиршфельд, Лоуренс. Родство и познание: Генеалогия и значение терминов родства. Текущая антропология. 27,1986. № 3 – С. 217–242.

99. Цюй Ву. Сравнительное исследование культурных различий между китайским и английским системами теминов роства. Журнал международных исследований университета Сычуань, 2003, № 3 – 80 с.

100. Чжао Лян. Язык и культурология. – Шанхай: Шанхайский иностранный язык и образование, 2005. – 144 с.

赵亮 语言文化学, 上海：上海外语教育出版社, 2005 年, 144 页

101. Чен Т. С. и Шрейком Д. К. Китайские термины родства –Американский Антрополог, 1932. – 66 с.

102. Чехов А. П. Володя // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин–т мировой лит. им. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://chehov–lit.ru/chehov/text/volodya.htm – Загл. с экрана. (дата обращения 15.12.2017)

103. Чехов А.П. Вишневый сад [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ilibrary.ru/text/472/p.1/index.html – Загл. с экрана. (дата обращения 21.12.2017)

104. Чехов А.П. Дядя Ваня [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ilibrary.ru/text/972/p.1/index.html – Загл. с экрана. (дата обращения 21.12.2017)

105. Чэн Цзяцзюнь Современный русский язык и современная культура России – Шанхай: Шанхайский иностранный язык и образование, 1999 – 35 с.

程家钧 现代俄语与现代俄罗斯文化 上海外语教育出版社 1999 年 35

106. Шао Фусинь. Китайская семья и брак. – Пекин: Китайское народное издательство, 1989. – 48 с

邵伏先, 中国的婚姻与家庭, 北京：中国人民出版社, 1989 年, 48 页

107. Шолохов М. А. Коловерть – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 90 с.

108. Щербак А.С. Термины родства и фамилии (на материале говоров Тамбовской области) // Алгебра родства. Вып. 12. СПб., 2009. –С. 305–315.

109. Юсунова Н. Г. Семантические особенности существительных с модификационными суффиксами // Семантика языковых единиц: Доклады Международной конференции: Т. I. – М.: 1996. – С. 210–212.

110. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. – М.: 1996. – №1–3. – С. 36–57.

111. Зощенко М.М. Счастье [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ostrovok.de/old/classics/zoshchenko/story073.htm – Загл. с экрана. (дата обращения 21.12.2017)

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Словарь терминов родства и свойствá, введённых в текст диссертации

I. Термины кровного родства по прямой линии

· Отец (папа, папенька, папаня, папка, батя, батяня, папуха; папаша) – 父亲、爸爸

· Мать (мама, матушка, маменька, маманя, мамка, мать, мамочка, матуха; мамаша) – 母亲、妈妈

· Сын (сынок) – 儿子

· Дочь (дочка, дочерь, дщерь) – 女儿

· Родители – 父母、双亲

· Дети – 孩子

· Дед (дедушка, дедуля, деда) – 爷爷/祖父、外公/外祖父/姥爷（指父亲的父亲或母亲的父亲, 奶奶、外婆的丈夫）

· Бабушка (бабуля, баба) – 奶奶/祖母、外婆/外祖母/姥姥（指父亲的母亲或母亲的母亲, 爷爷、外公的妻子）

· Внук (внучок) – 孙子、外孙（指儿子或女儿、侄子或侄女的儿子）

· Внучка (внученька) – 孙女、外孙女（指儿子或女儿、侄子或侄女的女儿）

· Прадед (прадедушка) – 曾祖父/太爷爷、外曾祖父/太姥爷

· Прабабка (прабабушка) – 曾祖母/太奶奶、外曾祖母/太姥姥

· Правнук – 曾孙、外曾孙

· Правнучка – 曾孙女、外曾孙女

· Предок – 祖辈、祖先

· Пращур – 远祖、始祖

· Пращурка – 远祖母、始祖母

· Прародитель (родоначальник, праотец) – 祖宗、鼻祖

· Прародительница (родоначальница, праматерь) – 祖宗、鼻祖的女性

· Первочеловек – 原始人、人类祖先

· Пробанд (пропозит) – 渊源人、基人

· Потомок – 后辈、后代、后裔

II. Термины кровного родства по боковой линии

· Брат – 兄弟

· Старший брат – 哥哥

· Младший брат – 弟弟

· Привенчанный брат – （父母婚前所生的）哥哥

· Сестра – 姐妹

· Старшая сестра – 姐姐

· Младшая сестра – 妹妹

· Привенчанная сестра – （父母婚前所生的）姐姐

· Близнецы – 孪生兄弟或姊妹

· Двойняшки –龙凤胎

· Сибсы (си́блинги) – 同胞兄弟姊妹（除了孪生兄弟姊妹之外的同父母所生的兄弟姊妹的统称）

· Единокровных (однородных) – 同父异母的孩子

· Единоутробных (одноутробных) – 同母异父的孩子

· Сводные – 同父异母或同母异父的孩子或兄弟姊妹

· Двоюродный брат (кузен) – 堂兄弟；表兄弟

· Стрыйчич (стрый) – 堂兄弟

· Уйчич (вуйчич, вуй) – 表兄弟

· Двоюродная сестра (кузина) – 堂姊妹；表姊妹

· Стрыечка – 堂姐妹

· Троюродный брат – 从堂兄弟；从表兄弟

· Троюродная сестра – 从堂姊妹；从表姊妹

· Четвероюродные – 远房兄弟姊妹

1. Братья и сёстры родителя и их супруги

· Дядя (дядька) – 伯父、叔叔、舅舅、姑父、姨父

· Старый (стрий, строй, стрыйца) – 伯父、叔叔

· Уй (вуй) – 舅舅.

· Тётя (тётка, тётька) – 姑妈、伯母、婶婶、姨妈、舅妈

· Стрыя (стрия, стрыня, стрыйна) – 姑妈

· Вуйна – 姨妈

2.Дети брата или сестры

· Племянник (племяш, нетий) – 侄子、外甥

· Братыч (братанич, сыновец) – 侄子

· Братанич – 大侄子 （亲哥哥的儿子）

· Брательник – 小侄子 （亲弟弟的儿子）

· Сестрич (сестренич, сестричищ, сестринец) – 外甥（姊妹的儿子或姊妹的侄子）

· Племянница (племяшка, нестера) – 侄女、外甥女

· Братанина (братанна, братана, сыновица) – 侄女（兄弟的女儿或兄弟的侄女）

· Сестрина (сестрична) – 外甥女（姊妹的女儿或姊妹的侄女）

3. Двоюродные братья и сёстры родителя

· Двоюродный дядя (стрый малый) – 堂叔、表叔、堂舅、表舅、堂姑夫、表姑父

· Двоюродная тётя – 堂姑、表姑、堂姨、表姨、堂舅妈、表舅妈、堂婶、表婶

· Дети двоюродного брата или сестры 堂、表兄弟姊妹的孩子们

· Двоюродный племянник – 堂侄、表侄、堂外甥、表外甥

· Дщерич – 表侄

· Двоюродная племянница – 堂侄女、表侄女、堂外甥女、表外甥女

· Дщерша – 表侄女

4. Родные братья и сёстры бабки и деда

· Двоюродный дед (великий дядя) – 伯祖父、叔祖父、外叔祖父、外伯祖父

· Старый великий – 伯祖父、外祖父

· Старый малый – 叔祖父、外叔祖父

· Двоюродная бабка (великая тётя) – 伯祖母、叔祖母、外叔祖母、外伯祖母

· Внучатый племянник – 侄孙、外侄孙

· Внучатая племянница – 侄孙女、外侄孙女

5. Двоюродные братья и сёстры бабки и деда

· Троюродный дед – 堂伯祖父、堂叔祖父、表外叔祖父、表外伯祖父

· Троюродная бабка – 堂伯祖母、堂叔祖母、表外叔祖母、表外伯祖母

· Внучатый двоюродный племянник – 堂侄曾孙

· Внучатая двоюродная племянница – 堂侄曾孙女

·Двоюродный прадед – 堂曾祖父（叔伯曾祖父）

·Правнучатая двоюродная племянница –曾孙辈的堂侄女（曾孙辈的叔伯侄女）

III. Термины свойственного родства (Термины родства по бракам)

1. Супруги

· Муж (супруг) – 丈夫

· Жена (супруга) – 妻子

2. Родители супругов

· Свёкор – 公公

· Свекровь – 婆婆

· Тесть – 岳父（丈人）

· Тёща – 岳母（丈母娘）

· Сват – 亲家公

· Сватья – 亲家母

3. Братья и сёстры супругов

· Деверь – 夫兄、夫弟/大伯子、小叔子

· Золовка – 大姑子、小姑子

· Шурин – 内兄、内弟/大舅子、小舅子

· Шурич – 内兄、内弟/大舅子、小舅子之子

· Свояченица – 妻姊、妻妹/大姨子、小姨子

4. Супруг(а) близкого родственника

· Зять – 女婿、姐夫、妹夫、侄女婿

· Примак (приймак, вдомник, влазень, призяченный, вабий) – 女婿

· Сноха (сыноха) – 儿媳.

· Невестка – 儿媳妇；嫂子；弟媳；妯娌

· Ятровка (ятровь, бра́това) – 嫂子、弟媳；夫兄夫弟(деверям)的妻子；内兄内弟(шурин)的妻子

· Сноше́нница (золовка) – 大姑子、小姑子

· Свояк – 内兄、内弟、连襟、一担挑 (妻子的兄弟、妻子姐妹们的丈夫)

· У́й – 舅舅

· У́йка (вуйка) – 舅妈

· Братаниха – 弟妹；弟媳；堂弟媳

IV. Неродственные отношения

1. До брака

· Зазноба – 梦中情人

· Хахаль – 情夫、 姘夫

· Жених – 未婚夫、新郎官

· Невеста – 未婚妻、新娘

· Суженый – 准丈夫、未婚夫

· Суженая – 准夫人、未婚妻

2.Свадьба и брак

· Посажёные родители – （代替父母主婚的）男女主婚人

· Посажёная мать – （代替母亲主婚的）女主婚人

Посажёный отец – （代替父亲主婚的）男主婚人

3. Вне брака

· Сожитель (вульг. сопостельник) – 同居者、姘居者（男性）

· Сожительница – 同居者、姘居者（女性）

· Любовник – 情夫

· Любовница – 情妇

4. Отношения при втором (и последующих) браке

· Единокровный брат, единокровная сестра – 同父异母的兄弟姊妹

· Единоутробный брат, Единоутробная сестра – 同母异父的兄弟姊妹

· Сводный брат, сводная сестра – 异父(母)兄弟或姊妹

· Отчим – 继父

· Мачеха – 继母

· Пасынок – 继子

· Падчерица – 继女

5. Отношения при усыновлении/удочерении или потере родителей

· Приёмыш – 收养的子女

· Приёмная дочь (названая дочь, удочерённая) – 养女

· Приёмный сын (названый сын, усыновлённый) – 养子

· Приёмная мать (названая мать) – 义母、干妈

· Приёмный отец (названый отец) – 义夫、干爸

· Опекун – 监护人

· Соопекун – 共同监护人

· Подопечный – 被监护人

· Попечитель – 保护人、受托人

6. Духовные отношения

· Крёстный отец (крёстный) – 教父

· Кум (восприемник) – 干亲家(小孩的父母及教母对小孩教父的称呼)

· Крёстная мать (крёстная) – 教母

· Кума (восприемница) – 干亲家母(小孩的父母及教母对小孩教母的称呼)

· Крёстный сын (крестник) – 教子

· Крёстная дочь (крестница) – 教女

· Крёстный дед – 教父教母之父

· Крёстная бабка – 教父教母之母

· Крёстный брат – 教父教母之子、师兄弟

· Крёстная сестра – 教父教母之女、师姐妹

· Крестовые братья (братья по кресту, братья названые, побратимы) – 换帖弟兄、把兄弟

· Крестовые сёстры (сёстры по кресту, сёстры названые, побратимки, сестёрны) – 换帖姐妹

· Отец – 神甫 、牧师

· Батюшка – 神甫(对教士的尊称)

· Отец – 天主教神父

· Духовный отец (духовник) – 神父、接受忏悔的牧师.

· Мать – 女修道士、修女、嬷嬷

· Матушка – 东正教神甫之妻、女修道院院长

· Брат – 师兄弟、信徒

· Сестра – 师姐、师妹、修女

· Владыка – 主教

ПРИЛОЖЕНИЕ II

1. Гаоцзуфу(高祖父) –РмРмРмРм

2. Гаоцзуму(高祖母) –РжРмРмРм

3. Цзэнцзуфу(曾祖父) –РмРмРм

4. Цзэнцзуму(曾祖母) –РжРмРм

5. Цзэнбоцзуфу(曾伯祖父) –↑ДмРРмРмРм

6. Цзэнбоцзуму(曾伯祖母) –Сж↑ДмРРмРмРм

7. Цзэшуцзуфу(曾叔祖父) –↓ДмРРмРмРм

8. Цзэшуцзуму(曾叔祖母) –Сж↓ДмРРмРмРм

9. Цзэнгуцзуму(曾姑祖母) –ДжРРмРмРм

10. Цзэнгуцзуфу(曾姑祖父) –СмДжРРмРмРм

11. Вайцзэнцзуфу(外曾祖父) –РмРмРж

12. Вайцзэнцзуму(外曾祖母) –РжРмРж

13. Цзуфу(祖父) –РмРм

14. Цзуму(祖母) –РжРм

15. Боцзуфу(伯祖父) –↑ДмРРмРм

16. Боцзуму(伯祖母) –Сж↑ДмРРмРм

17. Шуцзуфу(叔祖父) –↓ДмРРмРм

18. Шуцзуму(叔祖母) –Сж↓ДмРРмРм

19. Гуцзуму(姑祖母) –ДжРРмРм

20. Гуцзуфу(姑祖父) –СмДжРРмРм

21. Танбоцзуфу(堂伯祖父) –↑ДмДмРРмРмРм

22. Танбоцзуму(堂伯祖母) –Сж↑ДмДмРРмРмРм

23. Таншуцзуфу(堂叔祖父) –↓ДмДмРРмРмРм

24. Таншуцзуму(堂叔祖母) –Сж↓ДмДмРРмРмРм

25. Тангуцзуму(堂姑祖母) –ДжДмРРмРмРм

26. Тангуцзуфу(堂姑祖父) –СмДжДмРРмРмРм

27. Бяоцзуфу(表祖父) –ДмДжРРмРмРм

28. Бяоцзуму(表祖母) –СжДмДжРРмРмРм

29. Бяогуцзуму(表姑祖母) –ДжДжРРмРмРм

30. Бяогуцзуфу(表姑祖父) –СмДжДжРРмРмРм

31. Вайцзуфу(外祖父) –РмРж

32. Вайцзуму(外祖母) –РжРж

33. Вайбоцзуфу(外伯祖父) –↑ДмРРмРж

34. Вайбоцзуму(外叔祖父) –Сж↑ДмРРмРж

35. Вайшуцзуфу(外叔祖父) –↓ДмРРмРж

36. Вайшуцзуму(外叔祖母) –Сж↓ДмРРмРж

37. Фу(父) –Рм

38. Му(母) –Рж

39. Бофу(伯父) –↑ДмРРм

40. Бому(伯母) –Сж↑ДмРРм

41. Шуфу(叔父) –↓ДмРРм

42. Шуму(叔母) –Сж↓ДмРРм

43. Гуму(姑母) –ДжРРм

44. Гуфу(姑父) –СмДжРРм

45. Танбофу(堂伯父) –↑ДмДмРРмРм

46. Танбому(堂伯母) –Сж↑ДмДмРРмРм

47. Таншуфу(堂叔父) –↓ДмДмРРмРм

48. Таншуму(堂叔母) –Сж↓ДмДмРРмРм

49. Тангуму(堂姑母) –ДжДмРРмРм

50. Тангуфу(堂姑父) –СмДжДмРРмРм

51. Губяобофу(姑表伯父) –↑ДмДжРРмРм

52. Губяобому(姑表伯母) –Сж↑ДмДжРРмРм

53. Губяошуфу(姑表叔父) –↓ДмДжРРмРм

54. Губяошуму(姑表叔母) –Сж↓ДмДжРРмРм

55. Губяогуму(姑表姑母) –ДжДжРРмРм

56. Губяогуфу(姑表姑父) –СмДжДжРРмРм

57. Цзайцзунбофу(再从伯父) –↑ДмДмДмРРмРмРм

58. Цзайцзунбому(再从伯母) –Сж↑ДмДмДмРРмРмРм

59. Цзайцуншуфу(再从叔父) –↓ДмДмДмРРмРмРм

60. Цзайцуншуму(再从叔母) –Сж↓ДмДмДмРРмРмРм

61. Цзайцунгуму(再从姑母) –ДжДммРРмРмРм

62. Цзайцунгуфу(再从姑父) –СмДжДмРмРРмРмРм

63. Цзюфу(舅父) –ДмРРж

64. Цзюму(舅母) –СжДмРРж

65. Иму(姨母) –ДжРРж

66. Ифу(姨父) –СмДжРРж

67. Танцзюфу(堂舅父) –ДмДмРРмРж

68. Танцзюму(堂舅母) –СжДмДмРРмРж

69. Танъиму(堂姨母) –ДжДмРРмРж

70. Танъифу(堂姨父) –СмДжДмРРмРж

71. Сюн(兄) –↑ДмР

72. Сао(嫂) –Сж↑ДмР

73. Ди(弟) –↓ДмР

74. Диси(弟媳) –Сж↓ДмР

75. Цзе(姐) –↑ДжР

76. Цзефу(姐夫) –См↑ДжР

77. Мэй(妹) –↓ДжР

78. Мэйфу(妹夫) –См↓ДжР

79. Тансюн(堂兄) –↑ДмДмРРм

80. Тансао(堂嫂) –Сж↑ДмДмРРм

81. Танди(堂弟) –↓ДмДмРРм

82. Тандиси(堂弟媳) –Сж↓ДмДмРРм

83. Танцзе(堂姐) –↑ДжДмРРм

84. Танцзефу(堂姐夫) –См↑ДжДмРРм

85. Танмэй(堂妹) –↓ДжДмРРм

86. Танмэйфу(堂妹夫) –См↓ДжДмРРм

87. Губяосюн(姑表兄) –↑ДмДжРРм

88. Губяосао(姑表嫂) –Сж↑ДмДжРРм

89. Губяоди(姑表弟) –↓ДмДжРРм

90. Губяодиси(姑表弟媳) –Сж↓ДмДжРРм

91. Губяоцзе(姑表姐) –↑ДжДжРРм

92. Губяоцзефу(姑表姐夫) –См↓ДжДжРРм

93. Губяомэй(姑表妹) –↓ДжДжРРм

94. Губяомэйфу(姑表妹夫) –См↓ДжДжРРм

95. Цзайцунсюн(再从兄) –↑ДмДмДмРРмРм

96. Цзайцунсао(再从嫂) –Сж↑ДмДмДмРРмРм

97. Цзайцунди(再从弟) –↓ДмДмДмРРмРм

98. Цзайцундиси(再从弟媳) –Сж↓ДмДмДмРРмРм

99. Цзайцунцзе(再从姐) –↑ДжДмДмРРмРм

100. Цзайцунцзефу(再从姐夫) –См↑ДжДмДмРРмРм

101. Цзайцунмэй(再从妹) –↓ДжДмДмРРмРм

102. Цзайцунмэйфу(再从妹夫) –См↓ДжДмДмРРмРм

103. Тангубяосюн(堂姑表兄) –↑ДмДжДмРРмРм

104. Тангубяосао(堂姑表嫂) –Сж↑ДмДжДмРРмРм

105. Тангубяоди(堂姑表弟) –↓ДмДжДмРРмРм

106. Тангубяодиси(堂姑表弟媳) –Сж↓ДмДжДмРРмРм

107. Тангубяоцзе(堂姑表姐) –↑ДжДжДмРРмРм

108. Тангубяоцзефу(堂姑表姐夫) –См↑ДжДжДмРРмРм

109. Тангубяомэй(堂姑表妹) –↓ДжДжДмРРмРм

110. Тангубяомэйфу(堂姑表妹夫) –См↓ДжДжДмРРмРм

111. Цзусюн(族兄) –↑ДмДмДмДмРРмРмРм

112. Цзусяо(族嫂) –Сж↑ДмДмДмДмРРмРмРм

113. Цзуди(族弟) –↓ДмДмДмДмРРмРмРм

114. Цзудиси(族弟媳) –Сж↓ДмДмДмДмРРмРмРм

115. Цзуцзе(族姐) –↑ДжДмДмДмРРмРмРм

116. Цзуцзефу(族姐夫) –Сж↑ДжДмДмДмРРмРмРм

117. Цзумэй(族妹) –↓ДжДмДмДмРРмРмРм

118. Цзумэйфу(族妹夫) –Сж↓ДжДмДмДмРРмРмРм

119. Цзюбяосюн(舅表兄) –↑ДмДмРРж

120. Цзюбяосао(舅表嫂) –Сж↑ДмДмРРж

121. Цзюбяоди(舅表弟) –↓ДмДмРРж

122. Цзюбяодиси(舅表弟媳) –Сж↓ДмДмРРж

123. Цзюбяоцзе(舅表姐) –↑ДжДмРРж

124. Цзюбяоцзефу(舅表姐夫) –См↑ДжДмРРж

125. Цзюбяомэй(舅表妹) –↓ДжДмРРж

126. Цзюбяомэйфу(舅表妹夫) –См↓ДжДмРРж

127. Ибяосюн(姨表兄) –↑ДмДжРРж

128. Ибяосао(姨表嫂) –Сж↓ДмДжРРж

129. Ибяоди(姨表弟) –↓ДмДжРРж

130. Ибяодиси(姨表弟媳) –Сж↓ДмДжРРж

131. Ибяоцзе(姨表姐) –↑ДжДжРРж

132. Ибяоцзефу(姨表姐夫) –Сж↓ДжДжРРж

133. Ибяомэй(姨表妹) –↓ДжДжРРж

134. Ибяомэйфу(姨表妹夫) –Сж↓ДжДжРРж

135. Танцзюбяосюн(堂舅表兄) –↑ДмДмДмРРмРж

136. Танцзюбяосао(堂舅表嫂) –Сж↑ДмДмДмРРмРж

137. Танцзюбяоди(堂舅表弟) –↓ДмДмДмРРмРж

138. Танцзюбяодиси(堂舅表弟媳) –Сж↓ДмДмДмРРмРж

139. Танцзюбяоцзе(堂舅表姐) –↑ДжДмДмРРмРж

140. Танцзюбяоцзефу(堂舅表姐夫) –См↑ДжДмДмРРмРж

141. Танцзюбяомэй(堂舅表妹) –↓ДжДмДмРРмРж

142. Танцзюбяомэйфу(堂舅表妹夫) –См↓ДжДмДмРРмРж

143. Цзы(子) Дм

144. Си(媳) –СжДм

145. Нюй(女) –Дж

146. Сюй(婿) –СмДж

147. Чжи(侄) –ДмДмР

148. Чжиси(侄媳) –СжДмДмР

149. Чжинюй(侄女) –ДжДмР

150. Чжисюй(侄婿) –СмДжДмР

151. Вайшэн(外甥) –ДмДжР

152. Вайшэнси(外甥媳) –СжДмДжР

153. Вайшэннюй(外甥女) –ДжДжР

154. Вайшэнсюй(外甥婿) –СмДжДжР

155. Танчжи(堂侄) –ДмДмДмРРм

156. Танчжиси(堂侄媳) –СжДмДмДмРРм

157. Танчжинюй(堂侄女) –ДжДмДмРРм

158. Танчжисюй(堂侄婿) –СмДжДмДмРРм

159. Танвайшэн(堂外甥) –ДмДжДмРРм

160. Танвайшэнси(堂外甥媳) –СжДмДжДмРРм

161. Танвайшэннюй(堂外甥女) –ДжДжДмРРм

162. Танвайшэнсюй(堂外甥婿) –СмДжДжДмРРм

163. Губяочжи(姑表侄) –ДмДмДжРРм

164. Губяочжиси(姑表侄媳) –СжДмДмДжРРм

165. Губяочжинюй(姑表侄女) –ДжДмДжРРм

166. Губяочжисюй(姑表侄婿) –СмДжДмДжРРм

167. Губяовайшэн(姑表外甥) –ДмДжДжРРм

168. Губяовайшэнси(姑表外甥媳) –СжДмДжДжРРм

169. Губяовайшэннюй(姑表外甥女) –ДжДжДжРРм

170. Губяовайшэнсюй(姑表外甥婿) –СмДжДжДжРРм

171. Цзайцунчжи(再从侄) –ДмДмДмДмРРмРм

172. Цзайцунчжиси(再从侄媳) –СжДмДмДмДмРРмРм

173. Цзайцунчжинюй(再从侄女) –ДжДмДмДмРРмРм

174. Цзайцунчжисюй(再从侄婿) –СмДжДмДмДмРРмРм

175. Цзучжи(族侄) –ДмДмДмДмДмРРмРмРм

176. Цзучжиси(族侄媳) –СжДмДмДмДмДмРРмРмРм

177. Цзучжинюй(族侄女) –ДжДмДмДмДмРРмРмРм

178. Цзучжисюй(族侄婿) –СмДжДмДмДмДмРРмРмРм

179. цзюбяочжи(舅表侄) –ДмДмДмРРж

180. Цзюбяочжиси(舅表侄媳) –СжДмДмДмРРж

181. Цзюбяочжинюй(舅表侄女) –ДжДмДмРРж

182. Цзубяочжисюй(舅表侄婿) –СмДжДмДмРРж

183. Цзюбяовайшэн(舅表外甥) –ДмДжДмРРж

184. Цзюбяовайшэнси(舅表外甥媳) –СжДмДжДмРРж

185. Цзюбяовайшэннюй(舅表外甥女) –ДжДжДмРРж

186. Цзюбяовайшэнсюй(舅表外甥婿) –СмДжДжДмРРж

187. Ибяочжи(姨表侄) –ДмДмДжРРж

188. Ибяочжиси(姨表侄媳) –СжДмДмДжРРж

189. Ибяочжинюй(姨表侄女) –ДжДмДжРРж

190. Ибяочжисюй(姨表侄婿) –СмДжДмДжРРж

191. Ибяовайшэн(姨表外甥) –ДмДжДжРРж

192. Ибяовайшэнси(姨表外甥媳) –СжДмДжДжРРж

193. ибяовайшэннюй 姨表外甥女 –ДжДжДжРРж

194. Ибяовайшэнсюй(姨表外甥婿) –СмДжДжДжРРж

195. Танцзюбяочжи(堂舅表侄) –ДмДмДмДмРРмРж

196. Танцзюбяочжиси(堂舅表侄媳) –СжДмДмДмДмРРмРж

197. Танцзюбяочжинюй(堂舅表侄女) –ДжДмДмДмРРмРж

198. Танцзюбяочжисюй(堂舅表侄婿) –СмДжДмДмДмРРмРж

199. Сунь(孙) –ДмДм

200. Суньси(孙媳) –СжДмДм

201. Суньнюй(孙女) –ДжДм

202. Суньсюй(孙婿) –СмДжДм

203. Вайсунь(外孙) –ДмДж

204. Вайсуньси(外孙媳) –СжДмДж

205. Вайсуньнюй(外孙女) –ДжДж

206. Вайсуньси(外孙媳) –СмДжДж

207. Чжисунь(侄孙) –ДмДмДмР

208. Чжисуньси(侄孙媳) –СжДмДмДмР

209. Чжисуньнюй(侄孙女) –ДжДмДмР

210. Чжисуньсюй(侄孙婿) –СмДжДмДмР

211. Вайшэнсунь(外甥孙) –ДмДмДжР

212. Вайшэнсуньси(外甥孙媳) –СжДмДмДжР

213. Вайшэнсуньнюй(外甥孙女) –ДжДмДжР

214. Вайшэнсуньсюй(外甥孙婿) –СмДжДмДжР

215. Танчжисунь(堂侄孙) –ДмДмДмДмРРм

216. Танчжисуньси(堂侄孙媳) –СжДмДмДмДмРРм

217. Танчжисуньнюй(堂侄孙女) –ДжДмДмДмРРм

218. Танчжисуньсюй(堂侄孙婿) –СмДжДмДмДмРРм

219. Цзайцунчжисунь(再从侄孙) –ДмДмДмДмДмРРмРм

220. Цзайцунчжисуньси(再从侄孙媳) –СжДмДмДмДмДмРРмРм

221. Цзайцунчжисуньнюй(再从侄孙女) –ДжДмДмДмДмРРмРм

222. Цзайцунчжисуньсюй(再从侄孙婿) –СмДжДмДмДмДмРРмРм

223. Цзучжисунь(族侄孙) –ДмДмДмДмДмДмРРмРмРм

224. Цзучжисуньси(族侄孙媳) –СжДмДмДмДмДмДмРРмРмРм

225. Цзучжисуньнюй(族侄孙女) –ДжДмДмДмДмДмРРмРмРм

226. Цзучжисуньсюй(族侄孙婿) –СмДжДмДмДмДмДмРРмРмРм

227. Ибяочжисунь(姨表侄孙) –ДмДмДмДжРРж

228. Ибяочжисуньси(姨表侄孙媳) –СжДмДмДмДжРРж

229. Ибяочжисуньнюй(姨表侄孙女) –ДжДмДмДжРРж

230. Ибяочжисуньсюй(姨表侄孙婿) –СмДжДмДмДжРРж

231. Цзюбяочжисунь(舅表侄孙) –ДмДмДмДмРРж

232. Цзюбяочжисуньси(舅表侄孙媳) –СжДмДмДмДмРРж

233. Цзюбяочжисуньнюй(舅表侄孙女) –ДжДмДмДмРРж

234. Цзюбяочжисуньсюй(舅表侄孙婿) –СмДжДмДмДмРРж

235. Цзэнсунь(曾孙) –ДмДмДм

236. Цзэнсуньси(曾孙媳) –СжДмДмДм

237. Цзэнсуньнюй(曾孙女) –ДжДмДм

238. Цзэнсуньсюй(曾孙婿) –СмДжДмДм

239. Цзэчжисунь(曾侄孙) –ДмДмДмДмР

240. Цзэнчжисуньси(曾侄孙媳) –СжДмДмДмДмР

241. Цзэчжисуньнюй(曾侄孙女) –ДжДмДмДмР

242. Цзэнчжисуньсюй(曾侄孙婿) –СмДжДмДмДДмР

243. Сюаньсунь(玄孙) –ДмДмДмДм

244. Сюаньсуньси(玄孙媳) –СжДмДмДмДм

245. Сюаньсуньнюй(玄孙女) –ДжДмДмДм

246. Сюаньсуньсюй(玄孙婿) –СмДжДмДмДм

247. Фу(夫) –См

248. Гун(公) –РмСм

249. По(婆) –РжСм

250. Дабайцзы(大伯子) –↑ДмРСм

251. Дабайсао(大伯嫂) –Сж↑ДмРСм

252. Сяошуцзы(小叔子) –↓ДмРСм

253. Сяошэн(小婶) –Сж↓ДмРСм

254. Дагуцзы(大姑子) –ДжРСм

255. Дагуцзефу(大姑姐夫) –См↑ДжРСм

256. Сяогуцзы(小姑子) –↓ДжРСм

257. Сяогумэйфу(小姑妹夫) –См↓ДжРСм

258. Ци(妻) –Сж

259. Юэфу(岳父) –РмСж

260. Юэфу(岳母) –РжСж

261. Нэйсюн(内兄) –↑ДмРСж

262. Нэйсао(内嫂) –Сж↑ДмРСж

263. Нэйди(内弟) –↓ДмРСж

264. Нэйдиси(内弟媳) –Сж↓ДмРСж

265. Ицзе(姨姐) –↑ДжРСж

266. Ицзефу(姨姐夫) –См↑ДжРСж

267. Имэй(姨妹) –↓ДжРСж

268. Имэйфу(姨妹夫) –См↓ДжРСж

269. Нэйчжи(内侄) –ДмДмРСж

270. Нэйчжиси(内侄媳) –СжДмДмРСж

271. Нэйчжинюй(内侄女) –ДжДмРСж

272. Нэйчжисюй(内侄婿) –СмДжДмРСж

273. Нэйчжисунь(内侄孙) –ДмДмДмРСж

274. Нэйчжисуньси(内侄孙媳) –СжДмДмДмРСж

275. Нэйчжисуньнюй(内侄孙女) –ДжДмДмРСж

276. Нэйчжисуньсюй(内侄孙婿) –СмДжДмДмРСж

ПРИЛОЖЕНИЕ III

1. Прадед { РмРмРм, РмРмРж
   РмРжРм, РмРжРж }

2. Прабабушка { РжРмРм, РжРмРж
   РжРжРм, РжРжРж }

3. Дед –РмРм, РмРж

4. Бабушка –РжРм, РжРж

5. Отец –Рм

6. мать –Рж

7. Брат –ДмР

8. Сестра –ДжР

9. Сын –Дм

10. Дочь –Дж

11. Внук –ДмДм, ДмДж

12. Внучка –ДжДм, ДжДж

13.Правнук { ДмДмДм, ДмДжДм
   ДмДмДж, ДмДжДж }

14.Правнучка { ДжДмДм, ДжДжДм
   ДжДмДж, ДжДжДж }

15. Двоюродный дед { ДмРРмРм, ДмРРжРм
   ДмРРмРж, ДмРРжРж }

16. Двоюродная бабушка ДжРРмРм, ДжРРжРм, ДжРРмРж, ДжРРжРж

17. Дядя –ДмРРм, ДмРРж

18. Тётка –ДжРРм, ДжРРж

19. Двоюродный дядя – ДмДмРРмРм, ДмДмРРжРм, ДмДжРРмРм, ДмДжРРжРм, ДмДмРРмРж, ДмДмРРжРж, ДмДжРРмРж, ДмДжРРжРж, ДжДмРРмРм, ДжДмРРжРм

20. Двоюродная тётка ДжДмРРмРм, ДжДмРРжРм, ДжДжРРмРм, ДжДжРРжРм, ДжДмРРмРж, ДжДмРРжРж, ДжДжРРмРж, ДжДжРРжРж

21. Двоюродный брат ДмДмРРм, ДмДмРРж, ДмДжРРм, ДмДжРРж

22. Двоюродная сестра ДжДмРРм, ДжДмРРж, ДжДжРРм, ДжДжРРж

23. Племянник –ДмДмР, ДмДжР

24. Племянница –ДжДмР, ДжДжР

25. Двоюродный племянник ДмДмДмРРм, ДмДмДжРРм, ДмДмДмРРж, ДмДмДжРРж, ДмДжДмРРм, ДмДжДжРРм, ДмДжДмРРж, ДмДжДжРРж

26. Двоюродная племянница ДжДмДмРРм, ДжДмДжРРм
ДжДмДмРРж, ДжДмДжРРж
ДжДжДмРРм, ДжДжДжРРм
ДжДжДмРРж, ДжДжДжРРж

27. Свёкор –РмСм

28. Свекровь –РжСм

29. Тесть –РмРж

30. Тёща –РжСж

31. Муж –См

32. Жена –Сж

33. деверь – ДмРСм

34. Золова –ДжРСж

35. Шурин –ДмРмСж

36. Свояченица –ДжРСж

37. Свояк –СмДжРСж

38. Невестка СжДмР, СжДм
СжДмРСж, СжДмРСм

39. Зять –СмДж, СмДжР, СмДжРСм

40. Сноха –СжДм

SAINT–PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript

Qu Youyang

Linguistic and cultural features of the Russian system of kinship terms

(in the background of the Chinese language)

Specialization: 10.02.01— Russian Language

Dissertation is submitted

for the degree of candidate of Philology

Scientific supervisor:

Docter of Philology, Doctor of Education

Professor Prokhorov Yuri Evgenievich

St. Petersburg

2019

CONTENTS

INTRODUCTION 184

CHAPTER I. ROLE AND STATUS OF THE KINSHIP TERMINOLOGY IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL SPACE OF RUSSIAN AND CHINESE SPEECH COMMUNICATION 194

1.1. Terminology of kinship terms as one of the basic elements of the linguistic picture of the world 194

1. 2. History of the study of the terms of kinship in the Russian linguistic, sociolinguistic and culturological traditions. 204

1.3. History of the study of the Chinese system of kinship terms 211

CONCLUSIONS ON CHAPTER I 219

CHAPTER II. LINGVOKULTURAL ASPECTS OF ORGANIZATION OF THE TERMINOSYSTEM OF FAMILY IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH OF COMMUNICATION 222

2.1. Russian terminology of kinship as a reflection of the specifics of the social organization of Russian society at different stages of its development 222

2.1.1. Kinship terms in the works of Russian folklore and literature 223

2.1.2. The terminology of kinship in various social strata of the XIX – early XX century 226

2.1.3. The Russian terminology system at the present time 231

2.2. Lingvocultural features of the structure of the Russian kinship terminology 237

2.2.1. Terms of blood relationship – ascending descending and bokokaya 238

2.2.2. The terms of an inherent kinship are the terms of kinship by marriage 248

2.2.3. Terms of spiritual kinship – terms of close kinship 252

2.3. Morphological lexical and lexical–semantic features of the Russian terminology of kinship. 253

2.3.1. Morphological and lexical features of Russian kinship terminology 253

2.3.2. General lexico–semantic peculiarities of Russian and Chinese terms of kinship 264

CONCLUSIONS ON CHAPTER II 272

CHAPTER III. LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF THE CHINESE KINSHIP TERMS 277

3. 1. Elementary categories of Chinese kinship terms 277

3. 2. Chinese kinship terms of ascending generations 277

3. 3. Chinese terms of kinship of the zero generation 282

3. 4. Chinese terms of descent of descending generations 284

3. 5. Chinese terms of proper kinship (by marriage) 287

3.5.1. Kinship terms of the property of the first group 287

3.5.2. Kinship terms of the property of the second group 290

3.5.3. Kinship terms of property of the third group 291

CONCLUSIONS ON CHAPTER III 293

CHAPTER IV. PECULIARITIES OF THE RUSSIAN TERMINOSYSTEM OF FAMILY FROM THE POSITION OF THE MEDIA OF THE CHINESE LANGUAGE 296

4.1. Differences in terms of seniority / age **298**
4.2. Differences in terms of belonging to the clan **299**
4.3. Differences from the point of view of blood and blood relations **304**
4.4. Differences in terms of the fractionality of units of kinship terminology across the male and female lines **305**
4.5. Differences in terms of derived constructions **306**
4.6. Differences in terms of communication between relatives **308**
4.7. Differences in terms of the communication between non–relatives **309**

CONCLUSIONS ON CHAPTER IV **314**

CONCLUSION **317**

LIST OF ACRONYMS **320**

LIST OF DICTIONARIES **321**

LIST OF USED LITERATURE **323**

APPENDIX I **336**

APPENDIX II **346**

APPENDIX III **362**

INTRODUCTION

The essence of the terms of kinship lies in the fact that in any culture they reflect important and essential interrelationships for the life and functioning of the human community. In Russian etiquette behind the terms of kinship there is a centuries-old history of the spiritual creativity of the ancestors, the history of social relations and their understanding. Among the thematic layers of vocabulary, one of the first places on the basis of the origin, the maximum stability and the general nationality of the concepts denoted by them, should be put vocabulary, which means exactly kinship. However, the history of their forms and values, stylistic functions, prevalence, derivational potentiality remain insufficiently studied.

The relevance of the research to the scientific analysis of the Russian system of kinship terms in the comparative study with other systems is also obvious: kinship terminology in Russian language and Chinese language for a long time is analyzed from different perspectives, but the kinship terms in comparison to Russian and Chinese remain poorly understood. In the current Russian–Chinese linguistic literature is not fully described features of the structure and functioning of words–term relationship of Russian and Chinese in their comparison, has not found any reasons for the difference between the Russian and Chinese kinship terms both in terms of their size, and in terms view of their structure and functioning. Understanding how the national characteristics of the people are manifested through language is always difficult for foreigners, but at the same time it is of interest to them and is important for working in a foreign audience. At present, the identification of the specifics of the Russian kinship terms is

becoming increasingly relevant in connection with the significant expansion of intercultural contacts in Russian.

The scientific novelty of the research is that for the first time the features of the structure and functioning of written variants of kinship terminology and the use of terms of kinship as elements of circulation in modern Russian on the one hand and in modern Chinese on the other, are fully presented and described. On the basis of a detailed analysis of the collected terms of kinship, a significant difference between the Russian and Chinese terms of kinship was revealed and described in terms of their structure and functioning. For the first time and in more or less full extent, the terms of kinship in Russian and Chinese are collected and subjected to lexico–semantic, etymological and structurally word–forming analysis. A comparative–historical and comparative analysis of such particular systems of terms of kinship as the Russian and Chinese is given, whereas up to the present time they have been considered exclusively in works of a general nature. The study of the problem from the standpoint of a distant culture and a fundamentally different historically formed system of kinship terminology in China makes it possible to reveal the national and cultural features of the Russian terminology system.

The object of the thesis research is the nouns that denote the relationship of the terminology of kinship in Russian, considered from the standpoint of the bearer of the Chinese language and Chinese culture.

The subject of the thesis research are universal and specific characteristics of the kinship terminology in the Russian language, as well as the etymological,

morphological and semantic aspects of this terminology, considered from the standpoint of a similar terminology of the Chinese language.

The purpose of the research is to study the Russian terminology of kinship for revealing its sociocultural and linguocultural specifics, manifested in its understanding and use by native speakers of the Chinese language.

To achieve this goal, t**he following handling of the targets are solved:**

1) The features of the systems of kinship terms inherent in two languages are considered, and an overview of the various approaches and directions in the study of kinship terminology is given;

2) The most characteristic features of kinship terms in each culture are identified;

3) The main sources of replenishment of the terms of kinship are determined;

4) The peculiarity of the functioning of kinship terms in the speech of native speakers is revealed and described using the methods of linguistic, linguocultural, linguistic-cognitive analysis.

The hypothesis of the research is that lingvokulturologichesky study of kinship terms in the Russian language can be revealed only when correlating it with a similar term system of another language (in this case – the Chinese) and a different culture, and a description of these characteristics is essential for an adequate understanding of foreign students phenomena Russian speech culture.

The source of material for the study of the terms of kinship of the Russian language was: "The Big Dictionary of Modern Russian", ed. D.N. Ushakov (1947–1948), “The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” V.I. Dahl (1880–1882), “A Concise Dictionary — A Glossary of Forgettable and Out of Use of Russian Kinship Terms” B.I. Kazachenko (2012), “Dictionary of terms of kinship, properties and spiritual unrelated relationships” I. Fedorova. (1997) and the National Corpus of the Russian Language (http://www.ruscorpora.ru). For the study of kinship terms in Chinese, material was used from the following sources: Liu Xi Shimin (Han Dynasty), Bao Haitao, and Wang Andi - “Explanatory Dictionary of Kinship Terms” (1988), Wang Huo and Wang Xueyuan "(1988), Feng Hanjing -" Dictionary of Chinese Kinship Terms "(1989), Zhang Lonhu -" Interpretation of Kinship Terms "(1994) and several others.

The theoretical and methodological basis of the study is the work of domestic and foreign linguists on the issues of kinship terminology in the languages of the world and various aspects of the studied languages.

The theoretical basis of the research is based on the work in linguistic cultural studies - publications by V.A. Maslova (2001), V.V. Vorobiev (1997), V.I. Karasik (2008), V.P. Rudneva (1997), R.I. Pavilenisa (1983), G.A. Brutyana (1976), V.I. Postovalova (1988), G.V. Kolshansky (1990), B.A. Serebrennikova (1988), V.N. Telia (2002), V. Humboldt (1985), I. Herder (1977), V. B. Kasevich (1996), E.S. Yakovleva (1996), S.Ya. Levit (1998), Yu. D. Apresyan (2006), S.G. Vorkachev (1997) and others. The linguistic works of the following authors were used: L.G. Morgan (1871), B.

Delbrück (2003), E. Benvenist (1995), T.V. Gamkrelidze (1984), V.V. Ivanov (1984), A.V. Isachenko (1953), P.A. Lavrovsky (1867), F.P. Owl (1948). A.I. Moiseev (1962), O.N. Trubachev (1959), I.V. Polyakov, S.M. Tolstaya (2005), O. Yu. Nikolenko (2012), M.V. Kryukov (1972), A.M. Kuznetsov (1971), P.A. Lavrovsky (1867), V.A. Popov (1998), N.I. Sumnikova, G.V. Dzibel (1998), B.I. Kazachenko (2012), Wu Guohua (1998), Cheng Jiajun (1999), Xu Wengyi (2000), Wang Jinling (2000), Xiyun Jan (2002), Guo Mojo (1954), Han Yifeng (1937), Huang Si (2000), Wu Jia (2000), Qu Wu (2003), Bao Haitao (1988), Wang Huo (1988), Wang Xueyuan (1988), Zhang Lonhu (1994), etc.

We used the following **research methods**:

- descriptive, including observations and classification of the material under study;

- comparative – typological, suggesting a comparative analysis of the terms of kinship in the Russian and Chinese languages;

- the method of component analysis of the meanings of individual lexico-semantic variants in the composition of the terms of relationship;

- the linguocultural method and the method of linguistic-cognitive analysis of differences in the system of kinship terms exist between Russian and Chinese.

The theoretical significance of the work lies in the fact that kinship terminology, being a means of denoting kinship relations between people, is in its essence not only a linguistic phenomenon, but also a phenomenon of social life, which is closely related to the specifics of the national culture of each nation. Therefore, the problem of kinship

terminology is not so much a problem of lexicology, as it is a problem that must be subjected to a comprehensive study, with particular reference to linguocultural and sociocultural factors that influence the terminology of kinship in the language of a given people.

The practical significance of the study lies in the possibility of using the data obtained in teaching Russian to Chinese (and also Chinese to Russian) in the theory and practice of translation activities.

Structure of the research

This thesis research consists of an introduction and four chapters fna conclusion, set out on 158 pages, a list of references and an appendix.

The introduction proves the choice of the research topic, its relevance, novelty and theoretical significance, tasks, material and methods of research are determined.

In the first chapter "The role and place of the terminology of kinship in the linguocultural space of Russian speech communication," definitions of the terms of kinship and the linguistic and cultural significance of the terms of kinship are examined.

In the second chapter, "Linguocognitive aspects of the organization of the kinship terminology in the Russian language and verbal communication", the development of Russian kinship terms at different stages is considered: kinship ties, degrees and kinship lines, main differences in the blood relationship system along descending and ascending lines. Examples of terms of kinship by kinds of related relations are given.

In the third chapter – "Linguistic and cultural characteristics of the Chinese terminology of kinship" – the analysis of the Chinese terms of kinship in elementary categories and compound categories is described.

In the fourth chapter – "Features of the Russian terminology of kinship from the perspective of the bearer of the Chinese language" – the main differences between Russian and Chinese kinship systems, their linguistic expression and significance for intercultural communication are examined.

In conclusion, the results of the work are summarized.

The following provisions are to be defended:

1. An important role and place in the linguistic-cultural space is played by the systems of kinship terms, which are used as the basic units of speech communication.

2. The theoretical basis for conducting scientific analysis and building models of kinship systems of various peoples is a typology of kinship systems, their classification features and reduction rules.

3. The system of kinship terms in Russian and Chinese peoples is differently superimposed on a multitude of cultural relations of kinship; the way this “overlay” determines the specifics of a particular system of kinship.

4. Most of the terms of kinship and properties in the Russian language belong to the original Russian vocabulary. To all terms denoting blood relatives in straight and lateral lines, as well as the next of kin according to marital relationships, reconstructions have been recreated.

5. The Russian language has less complex kinship terms, while in Chinese there are more quantities of kinship terms.

6. The system of kinship correlates with the terms by which various types of family relationships are expressed, as well as with a certain system of social attitudes.

7. The trends in the development of kinship systems that are common for the studied languages are manifested in the formation of polysemy, the loss of terms or their transformation into little-used archaisms, the quantitative reduction of specific terms of kinship and quality (with subsequent replacement with descriptive), change of the meaning systems of Russian and Chinese kinship terms.

The works were tested at international and All-Russian scientific and practical conferences, including the XXI International Scientific and Methodological Conference "Russian literature in the scientific, cultural and educational space (to the 90th anniversary of Professor V.I. Maksimov)" FSBEI HE "SPbGUPTD", February 5-8, 2016, St. Petersburg; "XLV International Philological Scientific Conference of St. Petersburg State University", March 14-21, 2016, St. Petersburg; The first extramural international scientific conference "Russian-Chinese cooperation in education: traditions, modernity and prospects" FSBEI HE Ural State Pedagogical University, November 15-19, 2016, Yekaterinburg; XXII International Scientific and Methodological Conference "Modern trends in the study and teaching of the Russian language" FSBEI of HE "SPbSUTD", February 3-6, 2017, St. Petersburg; XVI International Scientific and Practical Conference "Language, Culture, Mentality: Problems of Studying in a Foreign Audience", RSPU. A.I. Herzen, April 19-21, 2017,

St. Petersburg. The content of the work and the intermediate results of the research were repeatedly discussed at the Department of Russian as a Foreign Language at St. Petersburg State University.

Theoretical statements and results of the research are reflected in 9 publications and reports, 5 of them are articles in leading scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation.

1. Qu Youyang. Linguistic Analysis of Chinese Terms of Blood Kinship // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia - series: educational issues: languages and specialty. 2016. No. 4. P. 72–80. ISSN 2312–802X (ONLINE), ISSN 2312-8011 (PRINT), DOI: 10.18454 / IRJ.2227-6017 (0.4 p. 1)

2. Qu Youyang. Linguoculturological analysis of the system of kinship terms in the Russian and Chinese languages // Pedagogical education in Russia. 2016. No. 12. P. 149-152. ISSN 2079–8719

3. Qu Youyang. Social factors influencing the formation of features of Chinese and Russian kinship terminology // University scientific journal. 2017. No. 26. P. 87–94. ISSN 2222-5064 (0.5 pp)

4. Qu Youyang. Comparative analysis of the formal and semantic labeling of gender vocabulary, denoting the terms of kinship, in Russian and Chinese languages. International Postgraduate Bulletin. Russian language abroad. 2018. No. 2. P.33-37. ISSN 2074–1154 (PRINT)

5. Qu Youyang. Pragmatic analysis of the terms of kinship in Russian and Chinese // Scientific Opinion pedagogical, psychological and philosophical sciences. 2017. No. 12. P. 43–47. ISSN 2222-4378 (0.4 p. L.)

CHAPTER I. ROLE AND STATUS OF THE KINSHIP TERMINOLOGY IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL SPACE OF RUSSIAN AND CHINESE SPEECH COMMUNICATION

Terminology of kinship (referred as "TR") functions in a certain linguistic and cultural community as a set of specific linguistic units that refer to related relationships between people and as a set of etiquette units of speech communication of representatives of a particular culture. It reflects and clearly identifies the national rules of defining family relations that have historically developed in this society. That is why the consideration of TR in the linguistic and cultural field is important for understanding the structure of the definition of kinship and the language forms of its fixation.

1.1. Terminology of kinship terms as one of the basic elements of the linguistic picture of the world

Culture is an area of human activity connected with the self–expression of a person, a manifestation of his subjectivity, character, skills, abilities and knowledge. That is why any culture has additional characteristics related both to the daily practice of life of a particular person in a particular society: the rules of his communication in a given society, the systems of generalization, evaluation of the world picture, and the organization of everyday life. These characteristics have a clearly expressed linguocultural character, since they ensure the existence of a person in a particular

social and cultural environment. Accordingly, in this respect, any culture is nationally specific, as are the means of its expression in concrete reality.

The language is the basis for the formation and consolidation of the culture content of each community. Language – the most important way of forming a person's knowledge of the world. Showing in the process of activity an objective world, a person records the results of cognition in words. The interrelation and interdependence of language and culture have been studied practically since the beginning of the development of the humanities. The growing need to understand the problems of intercultural interaction, actively manifested in the late twentieth century. due to the existing social and pragmatic conditions of interrelations of cultures, led to the development of a new interdisciplinary field of humanitarian research – linguoculturology, the focus of which is precisely the interrelation of language and culture.

The term "picture of the world" appeared in the late nineteenth – early twentieth century. At the moment, the picture of the world is one of the basic concepts in many areas of humanitarian knowledge. The picture of the world in philosophy, linguistics, psychology is the idea of the world, reflected in human consciousness. V. P. Rudnev gives the following definition: “The picture of the world is a system of intuitive ideas about reality” [Rudnev, 1997: 33]. According to V.P. Rudneva, “The picture of the world can be distinguished, described or reconstructed from a nation or ethnic group, from any social or professional group or individual. Each segment of historical time has its own picture of the world. ” The picture of the world is how we perceive the world

and ourselves in it, it is a reflection of the phenomena around us in consciousness, it is the result of our interaction with the surrounding world.

The totality of this knowledge, imprinted in linguistic form, represents what is commonly called the " linguistic picture of the world". "If the world is a person and environment in their interaction, the picture of the world is the result of processing information about the environment and man." [Pavilionis, 1983: 8] Each language represents its own linguistic picture of the world, according to which the native speaker organizes the content of the utterance. This is how the specifically human perception of the world, recorded in the language, manifests itself.

In a number of works (V.P. Rudnev "Encyclopedic Dictionary of Culture of the 20th Century. Key Concepts and Texts" (2009), R.I. Pavilenis "The Problem of Meaning. Logical – Functional Analysis of the Language" (1983), G.A. Brutyan “The linguistic picture of the world and its role in cognition” (1976), G.V. Kolshansky “The objective picture of the world in cognition and language” (1990), V.I. Postovalov “The picture of the world in human life” (1988), O. A. Kornilov “The linguistic pictures of the world as reflections of national mentalities” (2000), B. A. Serebrennikov “The role of the human factor in the language: Language and thinking” (1988), V. N. Telia “About The object of linguoculturology between the linguocreative technique of the language and the Charybdis of culture (to the problem of private epistemology of linguoculturology) (2002), it is customary to distinguish between two pictures of the world — conceptual and linguistic. (1985) and IG Herder, “Ideas for the Philosophy of the History of Mankind" (1977). In their view, the world is a person and a medium in their interaction.

The picture of the world is a reflection of the world in consciousness, a person's ideas about the world, information about the environment and a person. The conceptual picture of the world means not only knowledge, which acts as a result of a mental reflection of reality, but also the result of sensory knowledge. The language picture of the world is all information about the external and internal world, fixed by means of living languages. The core of the conceptual picture of the world is information given in concepts, but the main thing in the linguistic picture of the world is knowledge enshrined in the words and phrases of specific languages.

There is a large number of definitions of the notion "linguistic picture of the world". "The linguistic picture of the world is a reflection of the way of modeling and structuring the reality characteristic of a particular linguocultural community" [Moiseeva, 1998: 37]; V. B. Kasevich suggests: "The knowledge encoded by the oppositions of vocabulary and grammar is language knowledge, and their totality is the language picture of the world" [Kasevich, 1996: 179]. Practically every researcher who deals with this problem offers his own definition of this basic term.

As a working definition of the linguistic picture of the world, it is advisable to adopt the definition proposed by E.S. Yakovleva: "The linguistic picture of the world is understood as the scheme of perception of reality fixed in the language and specific to this linguistic group. The linguistic picture of the world is a kind of worldview through the prism of language "[Yakovleva, 1996: 36].

The linguistic picture of the world as one of the central concepts of linguoculturology constitutes the core of a person's worldview, reflected in the language. It is a mental–

lingual education, including information about the surrounding reality, baking in individual or collective consciousness and representing the means of language.

The linguistic picture of the world is a system of all possible contents: spiritual, determining the originality of culture and mentality of a given linguistic identity, and linguistic, which determine the existence and functioning of the language itself. According to E.S. Yakovleva, “The linguistic picture of the world should be understood as a pattern of perception of reality that is fixed in the language and specific to a given linguistic group” [Yakovlev, 1996: 57].

In the vocabulary of the national language of the considered fragment of the picture of the world, a scheme of perception of reality is displayed, which is specific to peoples – carriers of the compared languages. To such specific elements of the picture of the world is, of course, the terminology of kinship.

“Kinship is the connection of all family members originating from one common ancestor, even if not all of them bear his name (in the form of a patronymic) and the surname” [Soikin, 1913: 35]. “Russian affinity also includes any intimacy between people, resulting from a common origin, residence or residence, belonging to a common cause, religion, spirit, or having a direct similarity in something, such as views on life” [Kazachenko, 2012: 9].

“Kinship terms are not a disorderly collection of words, they form a certain system, and these systems are different among different nations” [Levin, 1982: 92]. Many terms in different nations (and at different stages of the history of one people) are differently

superimposed on a multitude of biological relationships of kinship, and it is the method of this “overlay” that determines the specifics of this kinship system.

The system of kinship terms, kinship nomenclature, historically determined systems for naming social kinship relations, which are a plan for expressing kinship systems with which they are often identified. Kinship term systems have great informational potential and serve as the most accurate source for reconstructing the social history of unwritten peoples. The system of kinship and the lexico–semantic group, expressing its communication–significant aspects, belong to one of the most ancient layers of vocabulary and, accordingly, the archaic of one of the first social institutions – marriage, family and kinship. Its study is still very narrowly specialized and, in a certain sense, in the words of O. Yu. Artemova, “esoteric” [Artyomova, 2006: 11].

Kinship terminology, as an integral part of the linguistic system as a whole, is a fixation of the connection of consciousness, thinking and language and is a special approach to learning languages – linguistic–cognitive analysis, carried out through the study of the underlying components and the description of the mechanism of formation of the language picture of the world.

The picture of the world, reflected in each language, has specific characteristics that are directly related to the specific processes of human mental activity, which are realized in a certain reality. This leads to the creation of a unique linguistic picture of the world, which is formed through the existing cultural traditions of a particular people – it reflects the mentality of society. This picture of the world has great cultural

significance, reflects the socio–historical changes in this society, reflects the mentality of the national character. Accordingly, TR as an element of the national language picture of the world also reflects the cultural tradition and mentality of a certain linguistic community.

According to S. Ya. Levit, “mentality is a general spiritual mood, a relatively integral set of thoughts, beliefs, and skills of the spirit, which creates a picture of the world and holds together the unity of the cultural tradition [Leviticus, 1998: 25]. It is philology that includes the aspect of the national mentality as a necessary component of the methodology for studying and analyzing the theoretical, scientific and practical problems of its various industries. Therefore, TR, as a special phenomenon of the language, also reflects the national mentality. “The mentality is a system of attitudes, tasks and their solutions, implicit attitudes, value orientations, conclusions, behavioral peculiarities, which was entrenched in the popular consciousness, in cultural stereotypes; mentality is what distinguishes one community from others ”[Maslova, 2001: 157].

The objective need to study the problems of intercultural relations requires an appeal to the study of the mental characteristics of a particular linguocultural community. In this regard, the Russian language, reflecting the Russian national character, is the main source for studying the specifics of the national mentality. “The Russian mentality is a specific worldview in the forms of the native language, concentrating and connecting in the process of knowing the world of things and the world of people spiritual, intellectual and volitional qualities of the Slavic–Russian

national character in its typical manifestations, including speech culture” [Fartuchnaya, 2008 : four]. Of particular interest is the study of linguistic forms of reflection of the national mentality from the standpoint of another language and another culture. This allows you to more clearly identify the actual national parameters of the picture of the world of a given culture.

Changes in the structure of society lead to a certain change in the national mentality, which is directly manifested in the language and in the terminology of kinship. TR is an important and special composition of the language. He has a bright cultural and pragmatic functions. According to many researchers, the terms of kinship are a “mirror” of the national mentality. Therefore, it can be said that TR is a direct, non–mediated reflection of the spiritual "work" of society in understanding the role of man in it.

TR as a vivid expression of culture is of interest to many linguists. Kinship terminology reflects the social properties of a person, the value views of relations between people, and whole social changes, the political background, traditions and habits, etc. Therefore, addressing it is an important topic of socioligistics, psycholinguistics, cultural studies, pragmatics, and other frontier linguistic sciences.

Being a collection of all knowledge of a linguocultural community about its surrounding reality, each part of the linguistic picture of the world reflects a certain element of the interrelation of language and thinking.

The system of kinship terms is formed with the help of those lexical means in which their belonging to the linguistic space, to society, and their place in the linguistic picture of the world is encoded. In each term, relationships are hierarchical relationships

with other units of this system, which allows for its analysis in the linguistic, cultural, and cognitive aspects.

“Kinship terms are words that refer to people who are in a certain kindred relationship with other people: father, mother, brother, sister, daughter–in–law, wife, etc.” [Akhmanova, 1969: 474]. Kinship has a complex nature: the biological basis of consanguinity and the social nature of marital kinship in modern society are complemented by legal, spiritual, and ritual components that reinforce the “non–kinship” (not blood and mate) in kinship status. “Based on these factors, several levels of kinship can be distinguished: □□ blood relationship – the relationship between people, due to the common origin of one person from another (straight line), or several people from a common ancestor (side line); 2) marital relationship, or property – a relationship of intimacy resulting from the marriage relationship; 3) legal kinship – relations between unrelated people equated to blood kinship, legally enshrined (adoption); 4) spiritual kinship – relations equal to the blood relationship, resulting from the church rite of baptism; 5) ritual kinship – relationships that have arisen as a result of ritual (food kinship, dairy kinship, fraternity, fraternity on the ship, etc.); 6) psychological kinship – the rapprochement or alienation of kinship / unrelated people on the basis of their personal relations ”[Nikolenko, 2012: 232 – 233].

Studying TR, ethnographers can learn a great deal about family forms, their historical development and social organization from various peoples and tribes. Many terms in different nations (and at different stages of the history of one people) are differently superimposed on a multitude of biological relationships of kinship, and it is

the method of this “overlay” that determines the specifics of this kinship system. Kinship term systems have great informational potential and serve as the most accurate source for reconstructing the social history of unwritten peoples.

On the one hand, the terms of Russian kinship are the result of a long–term development of the national culture and part of the vocabulary of the language, and they may change with time according to their own laws; on the other hand, they are ways of reflecting the mentality of the linguistic image of a people and the internal structure of its society.

In all linguistic units, the culture of the people is reflected, they record both the specific and universal characteristics of the material and spiritual life of the people, which, in turn, carry ethnocultural information. (see, for example: Yu.D. Apresyan, “Language Picture of the World and Systemic Lexicography” (2006), SG Vorkachev, “Linguistic Cultural Conceptology: Formation and Prospects” (2007), V. Vorobyov, Linguistic Cultural Studies: Theory and Methods”(1997), V.I. Karasik“ Linguocultural concepts and approaches to studying in the collection: Sociolinguistics Yesterday and Today ”(2008), V.A. Maslova“ Lingvokulturologiya: Textbooks for students of higher education, institutions ”(2001) and others).

The formation of the linguistic picture of the world determines the detection of the common, fixed in the systems under consideration; universal, assumed in all systems and national–specific, characteristic for each system separately in any lexical group of terms (terminology of kinship and properties in our case). The language picture of the

world is represented by lexical units that have different meanings and characterize various aspects of the speech process.

A comprehensive analysis of lexical units in our dissertation research allows us to identify nationally specific meanings and associations that arise in the representation of the term kinship and properties in the Russian and Chinese languages. Thus, the analysis of the terms of kinship plays an important role in the study of the worldview of a particular people and the relationship of this worldview with the language. This analysis makes it possible to identify similarities and differences in the presentation of the terminology of kinship and properties in the minds of the people – the bearer of a particular language, as well as in the formation of the language picture of the world of the linguistic cultures under consideration.

1. 2. History of the study of the terms of kinship in the Russian linguistic, sociolinguistic and culturological traditions.

Terminology of kinship is a significant cultural and pragmatic unit of language, they hold a deep semantics of national culture and mentality. The terms of kinship in many languages belong to the most ancient period. So, the terminology of kinship and the properties of the Russian language belongs to the most ancient and stable layers of the vocabulary of the language, rising in its main part to the all–Slavonic and even the general Indo–European epoch.

Since the Slavic system of TR (in particular, the Russian) directly continue Indo-European, its characteristic is impossible without recourse to Indo-European linguistic material. From the point of view of social linguistics, these issues have been considered

in a number of fundamental works by L.G. Morgan, Systems of Kinship and Properties of the Human Family (1871), B. Delbrück, Introduction to Language Learning: From the History and Methodology of Comparative Linguistics (2003), E. Benveniste. Dictionary of Indo-European Social Terms (1995), T.V. Gamkrelidze and V.V. Ivanova "Indo-European language and Indo-Europeans. Reconstruction and historical-typological analysis of the proto-language and protoculture ”(1984), A.V. Isachenko “Slavic Indo-European Kinship Terminology in the Light of Marxist Linguistics” (1953), P.A. Lavrovsky "The root value in the names of kinship among the Slavs" (1867), F.P. Filina "On the terms of kinship and kinship in the old Russian literary language" (1948). The Slavic system of kinship terms in its relation to the social structure is studied in detail by the outstanding Slavist ON. Trubachev in his work The History of Slavic Terms of Kinship and Some Ancient Terms of the Social System (1959).

Speaking about the study of TR, we should not forget about the famous linguist L.G. Morgana, who is the authority on the study of TR. Largest American ethnographer L. G. Morgan in his work “Systems of kinship and properties of the human family” substantiated the first scientific typology of systems of kinship, which he divided into descriptive and classification ones [Morgan 1871: 15]. He turned to the terms of kinship not as a purely linguistic phenomenon, but as a historically and socially conditioned system. The main legal, economic, social unit in the era of Indo–European community was the genus.

Russian kinship terminology is not as often as Chinese, has been subjected to independent research. The Russian system of kinship was first considered in a comparative plan with the systems of kinship of the other Slavic peoples by P. A. Lavrovsky. He published in 1867 the book "The Root Meaning in the Names of Kinship among the Slavs," in which he set himself the task of studying the terms of kinship primarily from an etymological point of view. He proposed the principle of comparative study of the terms of kinship of the Slavs “under the guidance of the strict and precise rules of modern science of linguistics”, which set the tone for subsequent research concerning Russian kinship terminology. Based on the achievements of Slavic philology, he used methods of comparative historical linguistics in his work.

Of course, an unsurpassed source of Russian kinship terms in all forms and manifestations is the Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language V.I. Dahl. The etymology and types of interpretations of many Russian terms of Russian kinship are of interest today: see, for example, the work of A.I. Moiseev "Types of interpretation of the terms of kinship in the dictionaries of the Russian language" (1962) and D.A. Olderogge "The main features of the development of kinship systems" (1960)

The first attempts to classify the terminology of kinship and properties in terms of the structure of the Russian language were made by L.A. Kaluzhnin and EF Skorokhodko. The Old Russian system of kinship terms was divided into two unequal in size groups of natural (real, biological or bloody) and artificial (fictitious, named or social ties) relatedness, which in turn were divided into smaller groups called genders: –

homogeneous or bloody, – heterogeneous or property – earthy or communal [Kazachenko, 2012: 39].

Among the most famous studies on family – related relationships, of course, is the fundamental work of O.N. Trubachev. In 1959, the book "History of Slavic terms of kinship and some of the oldest terms of the social system" O.N. Trubacheva made a major contribution to the theory and practice of teaching Russian as a foreign language. “The task of this work is to more fully characterize the development of terminology of kinship relations among the Slavs from a linguistic point of view, as well as taking into account the data of related sciences – the history of society, the history of material culture, and ethnography” [Trubachev, 1959: 212]. “The study is based on the awareness of the need for historicism, precisely such as it is understood by the dialectic, who studies social development as a natural evolution from matriarchy to patriarchy. The question of the development of matriarchy and patriarchy is one of the main ones in public history, which explains its significance for the present study ”[Trubachev, 1959: 5].

The research is devoted to the development of related terminology in the Slavs from a linguistic point of view. We can say that O.N. Trubachev defined the main methods and principles of studying the TR Russian language for us. Many scientists of the future generation, including scientists of our country, also received a lot from him.

The problematics inherent in the definitions of the term kinship, kinship terminology, kinship system, belongs to the subject area of ethnography and sociolinguistics. The reason for the functional dismemberment of this object of study,

according to G.V. Dzibel, is that “scientists immediately paid attention to the terms of kinship as a structurally separate group of language signs, which reflects certain synchronous and diachronic characteristics of the social system and reveals a steady tendency to consistent historical transformation "[Dzibel, 1998: 89]. At the same time, the scientist noted that “in the historical and typological studies of kinship term systems there is practically no historical – philological aspect” [Dzibel, 2001: 41]. In this connection, the statement of O. N. Trubachev, who stressed that “the linguistic aspect was and still remains the main aspect of the study of kinship terms ... Word formation, etymology, lexical semantics remain the main and decisive in the study of kinship terms” [Dzibel, 1998: 118].

In 1970 an article was published by the ethnographer M.A. Meretukov's “System of Kinship and Properties of the Circassians”, in which the main problems of the ethnographic study of the Adyghe culture were raised. In particular, three types of relationship were singled out and briefly described: blood, artificial and relationship by property.

A major contribution to the study of many questions of the system of kinship is the work of M.V. Kryukov. In the 1980s of the last century, there was an interest in the problems of kinship in the ethnographic environment, which led to an intensive study of kinship systems. Mv Kryukov developed and first described the method of collecting field material, aimed at the study of various systems of kinship. He made a detailed analysis of the mistakes of foreign students in choosing a TR, objectively described various forms of TR using rich linguistic materials, and identified their common field.

Gm Afanasyev and Yu.B. Simchenko present their methodological version of the method of collecting and processing genealogical material from unwritten peoples of Siberia [Kazachenko, 2012: 35].

In St. Petersburg since the late 90s of the twentieth century. There are many works about TR, for example, “Kinship algebra: Kinship. Kinship systems. Kinship Terms Systems ”[AR] – 12 issues have now been released, in no. 2, the Annotated Bibliography of Scientific Papers on Kinship, Kinship Systems, and Kinship Terms Systems in Russian (with the addition of literature in the languages of the former Soviet Union) published in 1845–1995, with more than a thousand references. The undisputed leader and driving force of this almanac is V.A. Gender, who has always been interested in the historical typology of kinship term systems. A major contribution and logical conclusion of the first stage related to the study of Russian kinship terms was M.Sh. Sarybaeva "The system of designation of kinship in the English, Russian and Kazakh languages."

The literature on the TR in this edition is distributed on the following topics: “ Historiography ... General Works ... Kinship Terms and Anthroponyms ... Paired Kinship Terms ... Fictive Kinship ... Kinship Count ... Kinship System and Age System ... Methods ... Formal methods in studying systems of kinship terms ... Kinship in folklore ... Kinship terminology as a lexical group ... Comparison of kinship terms in languages of different families ... Peoples of America ... Peoples of Africa .. The Arabs ... Peoples of Oceania ... etc.” [Dzibel, 1998: 214–284, 286]. In the almanac the following sections are constantly distinguished: “Discussions and discussions”; Theory

and Methodology; Case Studies; Materials; Bibliography. In this case, in the "Discussions ..." topics are discussed: Kinship term systems; ethnographic and linguistic approaches to the study; Laterality and linearity as principles of counting relatives; Problems of reconstruction of the protosystems of kinship and property terms; Problems of reconstruction of the Nostratic system of kinship and properties – etc. [AR 2, 3, 5, 6.7, 9, 12].

Since the end of the twentieth century, significant changes have taken place in the social structure of Russian society. Changes in real life are naturally reflected in the structure of speech communication. First of all, linguists and sociolinguists drew attention to the change in the form of TR. An article appeared on the revival of old words and phrases, including some “new meanings” of the words grandma, grandmother, grandfather, grandfather [Petrishcheva, 1977: 105–110]. In this book reveals the social conditions of the revival of the old TR and their use in modern life.

Semantic derivatives of the Russian terms of kinship “uncle”, “aunt” [Kopylenko, Tulina 1992: 76], a reflection of the TR in surnames [Shcherbak, 2009: 305–315], on the material of the dialects of the Tambov region); Recently, TR attracted the attention of Tolstoy school scholars: a semantic model of kinship in the Slavic folk calendar was written by S.M. Thick [Thick 2005: 385–390]; recently edited the collection “Kinship Category in Language and Culture” [Kinship Category 2009], which deals with the secondary values of TR for many Slavic areas; I would especially like to mention in this collection the articles by S.M. Tolstoy [Tolstaya 2009: 5], Agapkina (“The theme of kinship in Eastern Slavic medical conspiracies”) [Agapkina, 2009: 212], Berezovich

[Berezovich, 2009a: 36], and also the article by Berezovich (in another collection) about “family” images in the vocabulary of the river landscape [Berezovich, 2010 b: 47–54].

Since the nineties of the twentieth century, Chinese Russianists have been studying TR in Russian. Many scientists in their works expounded the problems of TR in the Russian language. For example: “Russian Language and Culture of Russia” Professor Wu Guohua (1998), “Modern Russian Language and Modern Culture of Russia” by Professor Cheng Jiajun (1999), “General Information about the Oral Speech of Modern Russian Language” by Professor Xu Wenyui (2000), “ The system of circulation of languages of different types – the study of the opposition of the Chinese language and the Russian language ”by Professor Wang Jinling (2000),“ Several questions about the semantics and pragmatics of the modern Russian language ”, Associate Professor Siiyun Jan (2002), etc.

1.3. History of the study of the Chinese system of kinship terms

Traditionally, the research of kinship terms was an important topic for both Western and Chinese cultural studies. Throughout Chinese history, the family has been central to people's lives. This is linguistically manifested in the detailed semantic structure of the terms of kinship, which are very different from the terms of the Russian language. Chinese has a rich and descriptive kinship terminology. Each family member reflects the aspect of relationships, gender and generation. In Chinese, there are two sets of naming conventions for referring to relatives on the maternal and paternal lines, or for referring to relationships that reflect the exact positions of relatives in the family structure.

Throughout the whole of Chinese history, the system of kinship terms occupied a central place in people's lives. The researcher of the Chinese kinship system is in extremely favorable conditions, since he has at his disposal numerous different monuments, allowing to reconstruct the evolution of this system with great actual certainty. These sources are very diverse in nature. First of all, they can be divided into two broad categories: written sources that have come down to us in historical works, sources of ethnography proper, extracted by methods of field expedition work.

In ancient China, the question of the relationship between "name", "speech" and "deed" has always been not only purely philosophical, but also philological; This is evidenced by the very compilation of a number of the oldest dictionaries of the Chinese language, the most important of which are "Erya" (尔雅) (3–1 centuries BC) and "Shiming" (释名) (2nd century AD). e.). .

"Erya" (尔雅) is traditionally considered the first explanatory dictionary of the Chinese language. In it, for the first time, the old vocabulary was systematized: the latter was grouped thematically into separate chapters, of which only 19. Each of them is a thematic set of interpretations of one of the categories of the world.

"Shi–qin" (释亲) (interpretation of kinship), includes 94 glosses, which are used to interpret terms of kinship. All the terms of kinship collected in the "Erja–Shicin" are classified according to certain criteria and make up 4 groups:

1) the names of relatives of the clan;

2) names of relatives of my "mu" (母) – mother;

3) names of relatives of my "qi" (妻) – wives;

4) the names of my relatives on the line "hun 婚" and "yin 姻" – the latter literally means "father of her husband's daughter" and "the father of his son's wife."

Based on the interpretation of specific terms of kinship, the author of "Shiqin" (释 亲) sets out the principle of grouping relatives. The purpose of classifying terms of kinship is to build a system of kinship relations and to establish harmony and order in the communication of people united by blood and marriage ties. Thus, the compilation of Erya, in particular his fourth chapter Shiqin, represents an attempt to translate the principles set forth in the ancient theory of denominations into one of the specific spheres of people's activity–in the sphere of their mutual relations. [Gang Gouwei 1994, 25].

Another most important ancient Chinese dictionary, which contains the terms of kinship, is "Shiming" (释名) (explanation of names), compiled in the 2nd c. AD This is a dictionary that repeats the thematic principle and the rubric "Erya". The aim of the author is Liu Xi, (刘熙) – to give the etymology of each name. Despite the fact that from the modern point of view most of the conclusions to which Liu Xi came at one time turned out to be erroneous, in our case the importance of the author of the dictionary to the terminology of kinship, which is clear from the author's words: "The name of each thing can The simple people call these things their names every day, but do not know why they are called that way, so I arranged the names of the phenomena of heaven and earth, light and dark beginnings, seasons, states genera, wagons, mourning clothes, etc., up to the objects used by the common people, and set out all this with an

indication of the origin of the names, entitled this work "Shimin" (释名) (explanation of names). "

In fact, explaining the origin of the "names", including the terms of kinship, Liu Xi was primarily oriented toward a correct understanding of their semantic side, since the author of the dictionary was convinced that the correct understanding of "names" was the basis for the correctness of their application. Thus, the terms of kinship, as well as the principles of their classification, recorded in ancient Chinese literary monuments, in essence were designed to reflect not so much the character of the proper marriage and family organization of the ancient Chinese as their views on decency and expediency in a group of relatives. [Gang Gouwei 1994, 25].

Methodological studies of the Chinese system of kinship, as a rule, are descriptive and analytical. The beginning of research in this field is the work of LG Morgan (1871). Morgan was not only the first ethnographer who saw in terms of kinship a source for recreating the social institutions of the past, but also the first scientist who began studying the Chinese system of kinship with these fundamentally new positions. The theory of Morgan became known to Chinese researchers only from the 20s of this century, after Marxism began to spread in China, and some works of K. Marx and F. Engels were translated into Chinese.

One of the first scientists who tried to apply Morgan's method to study the history of family and marriage in ancient China was Guo Mozhe. In 1954 he published a monograph "The Study of Ancient Chinese Society", in which the problems of the evolution of family–marriage relations were considered [Guo Mozho, 1954: 47]. The

deepening of the research, undertaken by Chen TS and Shreik DK, made it possible to create various vocabulary materials for studying the Chinese kinship system. [Chen and Shreik, 1932: 34] Han Yifeng supplemented the historical material used by Chen and Shreik [Han Yifeng, 1937: 2].

Unlike earlier descriptive approaches used in the study of the Chinese kinship system, the American researcher D. McCoy uses a formal semantic analysis that shows how people are treated and mentioned in Chinese culture. D. McCoy found that most of the traditions still remain in modern Chinese society, especially in foreign Chinese communities [McCoy, 1970: 209–226]. H. Baker revealed the characteristics of traditional society through field research in the twentieth century and used historical facts to support the analysis of contemporary social phenomena [Baker Hugh, 1979: 98].

Since the 1980s, expanding previous studies on Chinese kinship terms, some scholars have considered the issue from a broader perspective. They turned to Chinese kinship as a social institution or organization, while Hirschfeld Lawrence considered the question "how and what related terms mean" from the point of view of individual cognitive psychology. [Hirschfeldt Lawrence, 1986: 236]. Huang Xi and Wu Jia classified various Chinese kinship terms in order to make a semantic comparison between Chinese and Western terms of kinship. They noted that recent studies on Chinese kinship were not conducted in terms of communication, and they began researching the cultural connotations and communicative functions of Chinese kinship terms [Huang Sy and Wu Jia, 2000: 46]. Qu Wu used the terms of summary and blood

relationship and their system to oppose the Chinese and English languages and the orientation of the terms of kinship in them [Qu Wu, 2003: 67]. The researcher claimed that cultural differences underlie the structure of the family, blood relationship, patriarchy, cultural continuity and the principle of courtesy. Reflecting the cultural significance of family relations in Chinese society, the Chinese language contains numerous specific kinship terms that facilitate a subtle classification of relationships between family members. Indeed, the Chinese system of kinship has its deep roots in Chinese culture. It is a product of a centuries–old agricultural society, a family that is at the center of the economy and a strictly hierarchical system in the family.

In recent years, the study of TR has attracted a lot of attention of Chinese experts. A number of dictionaries of Chinese terms of kinship were written: Bao Haitao – "Glossary of terms of kinship", Zhang Xiaozhong – "Dictionary of terms of kinship in ancient and modern China", Wang Huo and Wang Xueyuan – "Dictionary of Chinese appeals", Lu Ying – ", Zhang Lonhu –" Interpretation of terms of kinship "and a number of others.

It should be noted that the Chinese system of kinship and terminology continues to evolve today. Traditionally, Chinese kinship can be distinguished by gender (for example, the difference between a brother and a sister), between generations (for example, the difference between a child and a parent), and between blood and marriage relatives. With the development of the composition and the concept of families in modern China, people began to pay more and more attention to single–parent families, single–parent families and families headed by same–sex couples or heterosexual

partners. For example, due to the implementation of the "one–child policy in China" in China in the 1980s, most of the children who have grown up since in China have no brothers and sisters. Only when they are married a second time, it is possible to have a half brother or half–sister. [Wang Li, 2006: 56]

From the above review, we see that the Chinese terms of kinship, embodying in large part the characteristics of Chinese culture and language, deserve much more attention and study, in particular linguistically. Sapir [1949: 162; Wed Saida, 2001: 42] states: "We can think of language as a symbolic guide to culture." Agreeing with this statement, we observe that the Chinese terms of kinship are an important guide to Chinese culture. In fact, they play an important role in the creation and maintenance of Chinese culture throughout the history of China, and their importance in the daily life of people in Chinese society is still preserved today.

In other words, terms are not only a linguistic means for referring to kinship relations, but also a tool for determining appropriate norms of people's behavior ("speech") in everyday life ("business"), to reflect the characteristics of the kinship system as a social institution and, at the end to reflect social life as a whole.

The terminology of kinship reflects the social life not in a mirror, but in a multidimensional, stepwise fashion. This can be complicated by many factors. In analyzing the terminology of kinship, the researcher must take into account the various social factors that complicate the reflection of reality, influence the formation of the characteristics of the terms of kinship.

The relationship between the specificity of the kinship terminology and the social life of a particular people is best considered most effectively from the standpoint of comparative analysis. In this case, it becomes clear not only the differences in the terms of kinship between different peoples, but also the fundamental factors on which this difference is based, ie, the kinship terminology reflects the specific aspects of the social life of each people.

CONCLUSIONS ON CHAPTER I

1. Kinship terminology (hereinafter referred to as TR) functions in a certain linguocultural community both as a set of certain language units, referring to related relationships between people, and as a set of etiquette units of speech communication of representatives of a certain culture. It reflects and clearly recorded the national rules for determining kinship relations historically established in a given society. That is why the consideration of TR in linguistic and cultural terms is important for understanding the structure of the definition of kinship and linguistic forms of its fixation. The linguistic picture of the world, as one of the central concepts of linguistic culturology, constitutes the core of a person's worldview, reflected in the language. It is a mental-lingual education with information about the surrounding reality, captured in individual or collective consciousness and represented by means of language.

In the vocabulary of the national language of the considered fragment of the picture of the world, the scheme of perception of reality is displayed, which is specific to the peoples who are carriers of the compared languages. To such specific elements of the picture of the world is, of course, the terminology of kinship. The system of terms of kinship and properties in Russian and Chinese cultures is determined by comparing the linguistic and cultural aspects in the broadest sense. We tried to interpret the terminology of kinship as a phenomenon of national culture, i.e. We consider the characteristics both in the Chinese terminology of kinship, and in Russian, with a special account of the specifics of the national culture of that and other people.

2. The system of relationship terms in Russian has been repeatedly examined by researchers. In Russia there is a wealth experience of studying TR. In this process, some researchers note that the study of TR, especially its functions is important. Speaking about the study of TR, we should not forget about the famous linguist L. G. Morgan, who is an authority in the study of TR. The Russian system of kinship was first considered in comparative terms with the systems of kinship of other Slavic peoples by p. A. Lavrovsky. The first attempts to classify the terminology of kinship and property from the point of view of the structure of the Russian language were made by L. A. Kaluzhnin and E. F. Skorokhodko. Among the most famous studies on family–related relationships is the fundamental work of O. N. Trubacheva. A major contribution to the study of many issues of the system of kinship are the work of MV Kryukov. The system of terms of kinship and properties are considered in the language, which reflects and fixes the historical changes in the culture of this people. For Russian culture in General, characterized by the preservation of cult consanguinity of great significance in the present cultural and historical tradition and defines the peculiar sphere of kinship.

3. Traditionally, the study of kinship terms has been an important topic for both Western and Chinese cultural studies. Throughout Chinese history, the family has been Central to people's lives. "Erya" (尔雅) is traditionally considered to be the first explanatory dictionary of the Chinese language. "Shi–Ching" (释亲) (interpretation of kinship), includes 94 glosses, which are interpreted in terms of kinship. Another important ancient Chinese dictionary containing the terms of kinship is "Shimin" (释名) (explanation of names), compiled in the 2nd century ad. One of the first scientists who tried to apply the Morgan method to the study of the history of family and marriage

in ancient China, was Guo Mozho. In recent years, the study of TR has attracted great attention of Chinese specialists. For example: Bao Haitao, Zhang Xiaojun, Wang Huo and Wang Xue'an, Lu Ying, etc.

4. The terms of kinship and properties of each language is an expression of the national culture and linguistic image of the representatives of each nation. The terminology of kinship should be presented as a system of elements interconnected with each other. Family relations and traditions of a particular ethnic group are reflected in the established linguistic and cultural values. Thus, the system of terminology of kinship and property combines proto–linguistic and modern features. Differences in the perception of the world of the Russian and Chinese peoples are represented by the lexico–semantic field of the terms of kinship and property. Based on the analysis of TR, it is possible to offer a scale of family values and determine the structure of society

CHAPTER II. LINGVOKULTURAL ASPECTS OF ORGANIZATION OF THE TERMINOSYSTEM OF FAMILY IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH OF COMMUNICATION

2.1. Russian terminology of kinship as a reflection of the specifics of the social organization of Russian society at different stages of its development

From the linguocultural point of view, the study of the terms of kinship has three main sources. First, folklore and literary forms are motifs and subjects related to the relationship of kinship, their symbolism and functions, and related relationships that are present in texts of folklore, rituals and beliefs, the forms of expression of this category and those meanings that are hidden behind them. Secondly, linguistic forms are not only the nomenclature of kinship, but generally all the vocabulary related to kinship, its structure, kinship ties, their hierarchy and evaluation. Thirdly, ritual forms (rites of establishing kinship or changes in related relationships, their typology and functions). This allows us to study the terms of kinship not only from the form of expression, but also from the functional side – the study of kinship as a form of expression of other meanings, ie, the approach to the kinship term as to the code or semantic model used in language and culture. Based on all the data listed, general semantics, symbolism and the axiology of kinship can be reconstructed. We can get information about the content side of the kinship concept itself, its dingwocultural characteristics and characteristics, its evaluation in the minds of the bearers of traditional culture.

2.1.1. Kinship terms in the works of Russian folklore and literature

The terms of kinship are often found in different genres of folklore: chronicles, documents, epics, ritual songs, conspiracies, the designation of folk characters, fairy tales and epics, proverbs and sayings. In historical texts, the character's kinship motif plays an extremely important role, TRs are endowed with additional meanings and connotations, and in many cases, especially in epic ballads and songs, relationship of kinship becomes the main theme of the story and the source of the main conflict. The study of folklore is of great importance, because the works of oral folk art originated in the distant past, along with language, folk mythology, the first rudiments of law, production activities, and art. These works reflected the history, culture, life, traditions, popular moods and aspirations of the time when they were created and preserved all this for centuries, even when this time has passed.

Without knowing the meaning of family terminology, which refers to the degree of kinship, we will not be able to clearly understand many historical and artistic texts, works of folklore. In Russian proverbs and sayings - the pinnacle of popular wisdom, a concentrated form of consolidating knowledge, in a few words is hidden the vast life experience of an entire people. They expose the vices, give advice, they have a deep moral meaning, sometimes there is a philosophical background behind the joking everyday images.

Here are some examples of proverbs and sayings: “In the world, you will find everything except the father and the mother”; "They live like a brother and sister"; “A good mother-in-law's mother-in-law is the most beloved son”; “An amazing

phenomenon when there is an understanding between the daughter-in-law and the mother-in-law”; “Kum and Kum will guide to mind”; “It is better to stay in the maidens than to be an unloved husband”, etc. The proverb “Two brothers for a bear, two matchmakers for kissel” reflects strength, reliability of consanguinity and insecurity, fragility of necro relationship; "The seventh (tenth) water on kissel" - reflects the possibility of a very distant relationship. Words with the meaning of kinship are also found in “teasers” - “The bride and groom are salty dough”, riddles: “the maid is sitting in the dungeon, and the spit is on the street”, rashes and fairy tales.

Folklore and literature are also a chronicle of the world: they speak when the songs are silent, and a monument, and when nothing speaks about the lost people. We have selected several folklore and literary works in which words are used that call the degree of kinship. They and the literature show us how strong family ties between people were in the past.

Consider the term "зять." Currently, it is used most often in the sense of “husband of a daughter”, and the meaning of “husband of a sister” has already gone out of active use.

Shuya speaks with hatredsays about king Boris: Вчерашний раб, татарин, зять Малюты, Зять палача и сам в душе палач. (Пушкин «Борис Годунов»)

Who is a relative of Boris Godunov Malyuty? Husband of his sister or daughter? The text does not explain to us. Only by turning to historical sources, we learn that Boris’s wife Maria was the daughter of Malyuta.

Now consider the term of kinship “сват” - it is 1) who, on behalf of the groom or his parents, invites him to the bride, is engaged in matchmaking, or 2) talking. the father of one of the spouses in relation to the parents of the other spouse; father's son-in-law or daughter-in-law. He is not related to me or related. He is neither a matchmaker nor a brother to me.

A very vivid image of the matchmaker was brought out by Gogol in the comedy “Marriage”. A matchmaker cannot be confused with a matchmaker - these are different words, but for the matchmaker and the matchmaker-parent, the word is the same. Swat, who arranged the Prince’s marriage, was bred in A. Pushkin’s The Mermaid. In the novel “Poshekhonskaya Antiquity” Saltykov-Shchedrin writes: “«Были и сваты, хотя для мужчин это ремесло считалось несколько зазорным»”.

The terms of kinship were shifted not only today, but also in earlier times, especially among the aristocracy, who used the French language. In the comedy of L. Tolstoy, “The Fruits of Enlightenment”, the Fat Lady speaks: “Брат моего мужа — как это называется?.. не beau-frere, а по-русски… не свекор, а еще как-то? Я никогда не могу запомнить этих русских названий…”The lady forgot (or didn’t know) the word “ devay. ” In Anna Karenina, the terms of kinship and properties constantly define the family relationships of characters: Steve Oblonsky — Karenin's brother-in-law and Shcherbatsky's son-in-law; Kitty — sister-in-law Steve, Dolly — daughter-in-law Anna and sister-in-law Levin, Steve and Levin — sister-in-law, Karenin — son in law Steve, Anna - sister of Dolly, etc ..

Even on the pages of Russian classics, the terms properties often mix. In the novel “Ночь” of Turgenev, the governor calls Markelov a son-in-law of Sinyagin, and he is the brother of his wife, that is, brother-in-law. Replacing the term “son-in-law” by “brother-in-law” is also found in Kuprin in the “Garnet Bracelet”. In his novel "Juncker" it is explicitly said: "Alexandrov spent the rest of the summer with his mother at his brother-in-law, husband of sister Zina's wife ...", although it is a matter of the son-in-law.

Reading in the works of old literature the terms of relationship “godfather”, “kumanek” (diminutive from “godfather”), “godfather”, “henchman” (diminutive from “godfather”), one should not assume that people who so call others are godparents. We often encounter appeals of this kind in the fables of I.A. Krylov, and not only in allegorical conversations of animals (“Dragonfly and the ant”, “Wolf and fox”, etc.), but also in conversations of people. Krylov's fable "Two Peasants," for example, begins like this: "Wow, godfather Faddey! - “It's great, godfather Yegor!” - “Well, what is it, buddy, are you doing?” In many cases, these are addresses of elderly, long-time familiar people.

Thus, the terms of kinship has not only a linguistic, literary dimension, but also the mythological content.

2.1.2. The terminology of kinship in various social strata of the XIX – early XX century

According to the research of some scientists [Vlasova, 2005: 416–432; Aslanov, 2001: 265], as far back as the XIX century, the typical Russian family was a two-

generation association of relatives, headed by a man. All types of activities were divided between family members according to their gender: some of the cases were carried out by men, some by women. The way of life was strictly regulated. At the same time, of course, local differences of families remained, among different strata of the population, the family structure could also vary. Ethnicity of the family also played an important role. In places where they were actively engaged in agriculture, farming, the nature of the family was of a "secondary" nature: there were families undivided, folding, contractual, etc. The ethnic factor in the formation of the family played a large role in cases where there were close economic and household communication between different nations living in the same territory. The level of economic and demographic development of a region was also an important factor. “In the 20th century and in modern Russia, most of the families are nuclear two-generation families (parents are children), although three-generation families also remain” [Kosheleva, 2009: 73].

In Russian, the main group of kinship terms includes the following words: wife, husband, mother, father, daughter, son, sister, brother, grandmother, grandfather, granddaughter, grandson, aunt, uncle, niece, nephew, daughter-in-law, daughter-in-law, son-in-law , father-in-law, mother-in-law, father-in-law, matchmaker, matchmaker, sister-in-law, sister-in-law, sister-in-law, brother-in-law, brother-in-law. In addition, to refer to more distant relatives, the bases are used - a cousin (first cousin, second cousin, etc.) and the prefix great-great-grandfather, great-grandmother, great-great-grandson, etc.). If we take the unlimited number of morphemes in the word and the practical infinity of the numerals, then this makes it possible to call any distant relative. The words cousin and cousin borrowed from French are also used to designate a cousin and

sister. This system is actually based on the concept of actual marriage, and it is assumed that the marriage was concluded only once. Let us consider some of the most frequently used kinship terms in various social strata of the 19th – early 20th century. Эти термины родства были взяты из словаря забывающихся и вышедших уже из употребления русских терминов родства Казаченка Б.И..

Папенка, маменька

They are widely used before the October Revolution with respectful value. Now they are not found in modern Russian.

Маменька, оставьте!–тихо успокаивает дочь. (Garin MN Students)

Маменьки, построже за дочерьми смотрите вслед…(Pushkin A.S. Roman in verses by Yevgeny Onegin, Chapter I. Stanza XXIX)

Папан, маман

These kinship terms are used only in the aristocracy. They are created under the influence of the French language. They are no longer used in modern Russian, they can be found only in classical works.

–Вид у тебя неважный, Ванек,– говорит старушка и сухой, жеткой рукой гладит руку сына.

–Что поделаешь,маман! Служба! (Kuprin AI. The Holy Lie)

Маман, уже восемь часов. (Chekhov A.P. Volodya)

Батюшка, матушка

They are widely used before the October Revolution with respectful value. Now it is rarely used in modern Russian, they can be found only in folk songs and folk tales.

–Ты устала, наверно, матушка, сражаемся ведь целый день. (Tikhonov N.S. The Brave Guerrilla)

Я вечер млада во пиру была…

Не у батюшки, не у матушки… (Russian folk song)

Папаня, маманя

They can be found only in slang and dialects.

–А мы бедные, маманя? Папаня бедный? Спрашивал маленький Кондрат… (Sholokhov MA Kolovert)

–Садитесь, папаня,–позвала Люба

–Чего–то нерадостный ты (Rutko)

Папка, мамка

They can be found only in slang and dialects.

Тятеиька в кабаке, а мамка ушла к обедне. (Goncharov, IA Servants of the Old Century)

–Мы за подарками,–сказала Фолся

–Скажи матери, что зайдем попозже….

–А мамка все паготовила!–крикнул ленька. (Maltsev E. With all my heart)

Василек с досадой вытер слезы и сказал:

–Правда, папка, лучше бы ты игрушечного привез (Marchenko)

Тятя, тятенка, тятька

They can be found only in slang and dialects, almost never used in modern Russian literature.

–Попрошайся с тятей–то, никогда уже не увидишь его… (Gorky, MA Childhood, the complete works)

Ванька заерзал на лавке: Ну вот, тятя…К чему этот разговор. (Kochii)

Братец, сестрица

These terms of kinship are found only in literary and artistic works of the eighteenth and nineteenth centuries and also in folk tales. It is no longer used in modern Russian.

Не печалься же, ступай, в гости братцев поджидай. (Pushkin A.S. The Tale of Tsar Saltan)

–Сестрица Аленушка, я пить хочу!

–Не пей, братец, теленочком станешь.

Кузен, кузина

These kinship terms refer to cousins. Other relatives of this generation may also use these kinship terms. They are used only in the aristocracy, the capitalist class. They are made under the influence of the French language. Cousins were called the strictest first

brothers and sisters; the great-uncle is a fine fellow; the great aunt is a great aunt; a great aunt is a small aunt. Special terms existed for the concepts of "cousin", "second cousin" -сестрея, сестрейка, сестреница, сестрянка, братанъя.

Дяденька, тетенька

They are widely used before the October Revolution with respectful value. Now rarely meet in modern Russian.

Аниька, выполняя родственный обряд, подошла поблагодарить дяденьку, поцелуем в шеку. (Saltykov – Shchedrin M.E. Lord Golovleva)

Дядюшка, тетушка

They are widely used before the October Revolution with respectful value. Now it is rarely found in modern Russian.

–Что такое Базаров–Аркадий усмехнулся

–Хотите, дядюшка, я вам скажу, что он собственно такое? (Turgenev I.S. Fathers and sons)

–А я, дядюшка, почти совсем не ужинал. (Fonvizin DI Indulla)

2.1.3. The Russian terminology system at the present time

The essence of TR lies in the fact that it distinguishes from a multitude of kinship relations with language units primarily those that are somehow important and essential for the life and functioning of the human community. Meanwhile, in the Russian etiquette for TR stands the centuries-old history of the spiritual creativity of the

ancestors, the history of social relations and understanding of them. For various reasons, there are changes in the language, changing the composition of the word, sound, place and rank in combination with other words in the sentence. The main trends in the use of kinship terms are currently represented in the National Corps of the Russian language （http://www.ruscorpora.ru）. To find out the main trends in the use of kinship terms at the present time, we turned to the National Corps of the Russian language （http://www.ruscorpora.ru）. Using the search in this system (tab "Distribution by year"), we found that some of the terms of kinship continue to be used quite stably, the frequency of using others has even increased recently, and some of the terms of kinship are no longer used.

Наиболее частотны 398,496 – 3,8171 в современных текстах (на 2018 г.) слова *дети* ***191.40132***, *отец* ***89.95861***, *бабушка* ***75.03998***, *родители* ***66.25167***, *дочь* ***64.77228***, *мама* ***50.72584***, *мать* ***37.26796***, *сын* ***31.69044***, *брат* ***23.66220***, *папа* ***15.67621***, *дядя* ***14.49310***, *сестра* ***9.76066***, *тетя* ***7.39444***, *внук* ***4.14088***, *дедушка* ***3.54933***, *дядька* ***2.95777***, *старший брат* ***2.36622***, *младший брат* ***1.47889***, *внучка* ***1.47889***, *невестка* ***1.47889***, *старшая сестра* ***1.13811***, *прадед* ***1.18311***, *прабабушка* ***1.18311***, *прадедушка* ***1.11201,*** *младшая сестра* ***0.88733***, *племянница* ***0.75939***, *братан* ***0.69500***, *отчим* ***0.59155***, *племянник* ***0.59155***, *прабабка* ***0.56954***, *правнук* ***0.29578***, *двоюродный брат* ***0.29578***, *двоюродная сестра* ***0.27800***, *дедка* ***0.21265***, *крестный отец* ***0.18985***. (Частота на миллион словоформ.)

Частота на миллион словоформ
191
181
171
161
151
141
131
121
111
101
91
81
71
61
51
41
31
21
11
1
дети
бабушка
дочь
мать
брат
дядя
тетя
дядька
старший брат
внучка
старшая сестра
прабабушка
младшая сестра
братан
племянник
правнук
двоюродная сестра
крестный отец
2018г.
1800г.

Частота на миллион словоформ
дети
отец
бабушка
родители
дочь
мама
мать
сын
брат
папа
дядя
сестра
тетя
внук
дядька
дедушка
старший брат
младший брат
внучка
невестка
старшая сестра
прадед
прабабушка
прадедушка
младшая сестра
племянница
братан
отчим
племянник
прабабка
правнук
двоюродный брат
двоюродная сестра
дедка
крестный отец

In fact, some of these words are not used as kinship terms. For example, an uncle from the middle of the twentieth century is primarily used in the sense of "man"; Bro - as a colloquial synonym for the word brother, often as a reference, and from the end of the twentieth century - as a slang term for any male person; Dedok is like the case form of the word Dedok. The phrase godfather is used in several meanings: as a kinship term, as a designation of criminal authority, leader, mafioso. Because a new problem arises - rethinking the meaning of the terms of kinship.

If we talk about the dynamics of the use of kinship terms, then in the first half of the twenty-first century (the highest frequency in 2018) an increase in the frequency of words used by children, parents, grandmother, granddaughter, daughter-in-law, great-grandmother, great-grandfather, cousin, stepfather, great-grandfather, great-grandmother, cousin (24%). And in the words of parents, grandmother, an increase in the number of uses has been observed since the 2000s.

Очень ярко выражена тенденция снижения употребления у слов *племянник* ***(1813 г. – 67.57917, 2018 г. – 2.67987)***, *племянница* ***(1811 г. – 33.26838, 2018 г. – 0.75939)***, *мачеха* ***(1810 г. – 27.20459, 2018 г. – 1,13908)***, *опекун* ***(1840 г. – 13.95348, 2018 г. – 0.00000)***, *свекор* ***(1855 г. – 16.90070, 2018 г. – 0.88733),*** *свекровь****(1813 г. – 50.26589, 2018 г. – 1.44889),*** *тесть****(1817 г. – 7.02290, 2018 г. – 0.37969),*** *теща****(1972 г. – 11.10520, 2018 г. – 1.18311),*** *зять****(1816 г. – 49.57425, 2018 г. – 1.47889),*** *сноха****(1893 г. – 6.72794, 2018 г. – 0.00000),*** *невестка****(1857 г. – 9.21118, 2018 г. – 1.47889),*** *шурин****(1818 г. – 16.03747, 2018 г. – 0.00000),*** *деверь****(1880 г. – 1.80574, 2018 г. – 0.00000),*** *золовка****(1849 г. – 2.50426, 2018 г. – 0.00000),***

*свояченица**(1830 г. – 3.61066, 2018 г. – 0.00000),** свояк**(1873 г. – 4.77888, 2018 г. – 0.00000),** сват**(1855 г. – 14.51255, 2018 г. – 0.04225),** сватья**(1862 г. – 1.87573, 2018 г. – 0.00000).***

We note that some words over time, leave the active stock. Their significance is no longer known to the younger generation of speakers of the Russian language, primarily living in cities. The family becomes smaller - therefore, the number of relatives decreases, and the names of other relatives are no longer so actively needed. The meanings of such words as daughter-in-law, father-in-law, mother-in-law, father-in-law are understandable to everyone, but they gradually leave active use and are replaced in speech with synonymous phrases “wife of son” or “mother of husband”. Russian speakers prefer to say “brother’s wife” instead of “невестка”, “wife’s sister” instead of “своякиня”, “sisterof wife” instead of свояниня. The words “кузин”, “кузина” are not completely forgotten, but today they sound pretentious, old-fashioned. A curious phenomenon: the polar terms of kinship have died out, both as too verbose, reminiscent of the obsolete life "тятя, тятенька", and too alien, aristocratic - "кузен" and "кузина" [Fedosik 1989: 8].

There is a displacement of undifferentiated names with analytical designations both in semantics and in form. That process in the literary language captured the old terms of properties, which turned out to be more stable than the terms of blood relatives. But they began to be replaced by purely descriptive terms. Practically, instead of the word “деверь,” they now prefer to say “brother of the husband,” instead of the word шурин, they now prefer to say “brother of the wife” and so on.

Some of the kinship terms disappeared from use by 2018 (40%): *попечитель, крестник, отценачальник, крестная мать, названая мать, названый отец, названый брат, посаженый отец, пращур, крестовый брат, внучатный племянник, дедина, прародительница, троюродный брат, сестрина, отчич, дедич, крестный сын, единоутробный брат, незаконнорожденные дети, внучатая племянница, названый сын, единокровная сестра, братаниха, кровный брат, четвероюродный брат, крестный брат, братыч, братанич, сестрич, сестринич, кровная сестра, единоутробная сестра, четвероюродная сестра*. Причем часть из них ранее употреблялась довольно часто: падчерица (1944 г. –16.26464), родоначальник (1802 г. – 8.06827).

In general, we can note the tendency to simplify the system of kinship terms. The obvious reason for this process is different. One of these is the weakening of ties within the gens compared with the patriarchal kinship in earlier times. The second reason is the ambivalent, indefinite meaning of certain terms. It is not by chance that they are not allowed in modern legal terminology. The third reason is the weakening of family ties. Today, few people know their four cousins. Modern common vocabulary of the Russian language usually serves only a small family consisting of immediate relatives, often living together, for example: father, mother, and one, two, or three children. Among the linguistic reasons here can be called the desire of the language to save. For example, sister and brother replaced by the more universal word nephew.

2.2. Lingvocultural features of the structure of the Russian kinship terminology

In our study we use the method of fixing the meanings of terms, proposed by Yu.I. Levin. Capital letters – S, C, P – designate, respectively, the three initial relations of kinship (spouse, child, parent), and lowercase letters – m, f – symbolize the gender of the corresponding denotata: male or female. As for the signs "↑" and "↓", they are used to refer to the relative age of the relative: the eldest or the youngest. [Levin, 1970: 30].

According to this method of recording family relations, "Pm", for example, is "father", "PmPm" is "father of father" (ie "grandfather"), and "CmP" is "brother". The meaning of the Chinese term "高祖父" is written with the following signs: "PmPmPmPm" is the "father of the father of the father" (i.e., "great–grandfather"), and the wife of the specified relative "高祖母" – "PfPmPmPm", ie "mother father father father. "

According to the Russian linguist AM Kuznetsov, the terms of kinship, depending on the semantics of the object of the nomination, are distributed as follows:

1) Terms of kinship

2) Terms of proper kinship

3) Terms of spiritual kinship

"The words that call people who have descended from one common ancestor are terms of blood relationship (TCR), and words that call relatives of spouses – terms of a nefarious relationship (TNR)." [Kuznetsov, 1971: 258]

2.2.1. Terms of blood relationship – ascending descending and bokokaya

Terminology of kinship is the connection of family members of male and female originating from one common ancestor.

On the terms of relationship VA. Popov writes: "The sequence of relatives, related to each other by the relations of generation, is called the line of kinship, and the line of kinship usually distinguishes between a straight line and a side line of kinship. The direct line of kinship is associated with individuals who originate from each other: –the–father–his–son–son–grandson–grandson. A direct line of kinship is divided into an ascending and descending, or a branch (from ancestors to descendants). Lateral lines of kinship are relatives having a common ancestor. The distinction between direct and lateral kinship (the so–called principle of linearity) is characteristic of the bifurcative–linear and linear types of systems of kinship terms. In jurisprudence, certain legal norms are usually associated with the kinship line, in particular the change or termination of rights and duties. "[Popov, 1998: 29]

If the ancestor is one, the relationship is considered to be blood. TKR core kinship system, as a center, is closely related to the preservation of the norms and family traditions of society. It is a direct relationship: the son is the father, the grandfather is the grandson, the great–grandson is a great–grandfather, etc. In TCR, degrees are considered along three lines: ascending, descending and lateral.

The ascending line goes from this person to the father, grandfather, great–grandfather and above. The four lines of kinship of the ascension from me to great–grandfather show that I belong to him in the fourth degree of kinship.

The descending line goes from the given person to the son, the grandson, the great–grandson and further. Each such line constitutes a degree: thus, my great–grandson belongs to me in the third degree of kinship.

Russian blood kinship terms are limited from the third ascendant generation to the third descending one, meanwhile there is only one indicator of "pra" that participates in the terms of the third and upward generation and the terms of the third descending generation as "great grandfather", "great–grandmother" , "Great–grandson" and "great–granddaughter". In this respect, the similarity of the Russian terminology of kinship to the Chinese, in which the same determinant "zeng" (曾) is used, is used to designate the third ascending and third–outgoing generations. And the terms of other generations are formed without any indicator of generation, that is, it is elementary. To denote the generation in Russian terminology, the prefix "pra" is used (the literal meaning is the remote degree of direct relationship), then in the Chinese language the monosyllabic, semantically independent word "zen" (曾, added), "gao" (高, high) and "xuan" (玄, distant).

Chinese language, according to the morphological classification, refers to languages of isolation type, for which "the absence of word change, the grammatical significance of word order, the weak opposition of significant and official words are characteristic" [Linguistic Encyclopedic Dictionary, 2002: 511]. A Russian language – a number of inflectional languages. For him, "the polyfunctionality of grammatical morphemes, the presence of fusions, phonetically unrelated root changes, a large number of phonetically and semantically not mor – tivated types of declension and conjugation are

characteristic" [Linguistic Encyclopedic Dictionary, 2002: 511]. The different typological affiliation of the above–mentioned languages causes the derivational specificity of nouns. The terms of kinship in their essence belong to the category of nouns. Therefore, the composition of the Russian terms of kinship and Chinese shows a difference.

The formation of certain Russian terms of kinship in a straight line is characterized by the use of a means of prefixation. So, "great–grandfather" is the prefix "pra" + "grandfather", "great–grandmother" – the prefix "pra" + "grandmother", etc. And in the formation of the terms of the kinship of the Chinese language, two or more fully–valued word units take part, as a result of composing a complex word or a combined phrase is formed.

Due to the belonging of the Chinese and Russian languages to different classes, various ways of forming compiled terms denoting relatives in a straight line are found. Although the number of generations of related relations among Russians is theoretically limited to the third upward generation by the third descending generation, but in fact it is indefinitely large. Russian terms denoting relatives outside this limit can be arbitrarily constructed by repeating the prefix "pra".

To mark the generations of family relations among the Chinese, the situation is completely different. In Chinese terminology, there are specific determinants, meaning only nine generations: the four ascending, the four descending and the generation of the ego. Outside of nine generations it is impossible to construct any term of kinship.

In addition, the Russian terms of kinship in a straight line do not distinguish between relatives on the paternal (male) and maternal (female) line. In this connection, as in the second ascending generation, as in the second descending one, each term has not one, but two denotata, ie, to each of the above two there corresponds simultaneously two Chinese terms. For example, grandfather – PmPm (祖父), PmPf (外祖父); grandmother – PfPm (祖母), PfPf (外祖母); grandson –CmCm (孙), CmCf(外孙); granddaughter – CfCm(孙女), CfCf(外孙女). When it comes to the terms of the third ascending generation and the third descending generation, they have not two denoters, but four: the great–grandfather – PmPmPm (曾祖父), PmPmPf (外曾祖父), PmPfPm, PmPfPf; great–grandmother – PfPmPm (曾祖母), PfPmPf (外曾祖母), PfPfPm, PfPfPf; great–grandson –CmCmCm(曾孙), CmCmCf, CmCfCm, CmCfCf; great–granddaughter – CfCmCm(曾孙女), CfCmCf, CfCfCm, CfCfCf. Meanwhile, it is noted that the Chinese terms of the above–mentioned generation in their content only partially coincide with the Russian terms. This has two senses: firstly, the denoter, denoted by a certain Chinese term, is only one of a series of denoters, denoted by the corresponding Russian term. For example, "RmRmRm", in the Chinese terminology of kinship is denoted by a single term "zeng–zufu" (曾祖父), while "RmRmRm" is one of four denotata, denoted by one Russian term "great–grandfather." Secondly, denotata, denoted by a certain Russian term, may be lacunae in the Chinese terminology of kinship, that is, may not have a terminological designation in general. For example, the Russian term "prababuschka" denotes four denoters – RzhRmRm, RzhRmRzh, RzhRzhRm, RzhRzhRzh, among them only PzhRmRm and PzhRmRzh have a

terminological designation in the Chinese language, and for the other PzhPzhPm and PzhPzhRzh there are no definite terms.

Lateral lines are of three kinds. The first lateral line from the first ascending degree, i.e. from the father and mother of the person to the brother or sister, then to the nephew. I am the father – my brother is the brother's son (my nephew). I am a father – my sister is the son of a sister (my nephew). The second lateral line is from the second ascending degree, i.e. from the grandfather and the grandmother to the uncle or aunt of this person, from him to a cousin or sister. There may be a third and a fourth lateral line.

The Russian terms of kinship along the lateral lines are divided into two categories: elementary terms and terms, formed by combining certain elementary terms with the adjective "cousin", ie, a combination of words.

The first category of terms of kinship is "uncle", "aunt", "nephew" and "niece." All of them denote not only a single denatus, but simultaneously two or even more. For example, the term "uncle" simultaneously denotes ↑CmPPm (伯父), ↓CmPPm (叔父) и CmPPf (舅父). As it was said above, that in the Russian terms of kinship the absence of a designation of the distinctions between the paternal and maternal lines of kinship, it is therefore not surprising that here again the principle of partial correspondence of the contents of Chinese terms with respect to Russian terms operates.

The second category of Russian terms of kinship along the side lines is formed according to a single model – the adjective "cousin" is accentuated by the corresponding elementary term, the latter has high productivity, combined with the elementary terms not only of the second ascending generation ("grandfather", "grandmother"), the first

ascending generation ("Uncle", "aunt"), but also the first–outgoing ("nephew", "niece"), as well as the zero generation ("brother", "sister"). For example, "great–uncle", "cousin uncle", "cousin nephew", "cousin". Nevertheless, the "cousin" is not the only adjective participating in the formation of the Russian terms of lateral kinship of the collocutor type; among these adjectives are "second cousin", "quaternary", etc., with the help of the latter, terms of more distant degrees can be arbitrarily constructed However, as MV Kryukov believed, such constructed terms are potential [Kryukov 1972: 106], therefore we consider terms only those that are formed by combining "cousin" with the corresponding elementary terms.

Let us consider what denotata have Russian terms of lateral relationship, formed according to the model: "cousin" + nuclear term.

↑CmPPmPm（伯祖父）	двоюродный дед	↑CmPPmPf（外伯祖父）
↓CmPPmPm（叔祖父）		↑CmPPmPf（外叔祖父）
CmPPfPm		CmPPfPf

CfPPmPm（姑祖母）	двоюродная бабушка	CfPmPf
CfPPfPf		CfPPfPm

CmCmPPmPf（堂舅父）	двоюродный дядя	CmCmPPfPm
CmCfPPmPf		CmCfPPfPm
CmCfPPfPf		CmCmPPfPf

CmCmPPmPm（堂伯父）		CmCfPPmPm（姑表伯父）
CmCmPPmPm（堂叔父）		CmCfPPmPm（姑表叔父）

CfCmPPmPm（堂姑母）	двоюродная тетка	CfCfPPmPf
CfCmPPfPm		CfCmPPfPf
CfCfPPfPm		CfCfPPfPf
CfCfPPmPm（姑表姑母）		CfCmPPmPf（堂姨母）

↑CmCmPPm（堂兄）	двоюродный брат	↑CmCmPPf（舅表兄）
↓CmCmPPm（堂弟）		↓CmCmPf（舅表弟）
↑CmCfPPm（姑表兄）		↑CmДfPPf（姨表兄）
↓CmCfPPm（姑表弟）		↓CmCfPPf（姨表弟）

↑CfCmPPm（堂姐）	двоюродная сестра	↑CfCmPPf（舅表姐）
↓CfCmPPm（堂妹）		↓CfCmPPf（舅表妹）
↑CfCfPPm（姑表姐）		↑CfCfPPf（姨表姐）
↓CfCfPPm（姑表妹）		↓CfCfPPf（姨表妹）

CmCmCmPPm（堂侄）	двоюродный племянник	CmCmCfPPm（姑表侄）
CmCmCmPPf（舅表侄）		CmCmCfPPf（姨表侄）
CmCfCmPPm（堂外甥）		CmCfCfPPm（姑表外甥）
CmCfCmPPf（舅表外甥）		CmCfCfPPf（姨表外甥）

CfCmCmPPm（堂侄女）	двоюродная племянница	CfCmCmPPf（舅表侄女）
CfCmCfPPm（姑表侄女）		CfCmCfPPf（姨表侄女）
CfCfCmPPm（堂外甥女）		CfCfCmPPf（舅表外甥女）
CfCfCfPPm（姑表外甥女）		CfCfCfPPf（姨表外甥女）

From the examples, the principle of partial correspondence of the content of Chinese terms of kinship with respect to the corresponding Russian terms is seen. Therefore, this or that Russian term of lateral relationship has a number of denotata, some of them can be terminated in the Chinese terminology of kinship, while others of them can not be such. In order to understand which side line of relationship the denotata refers to, denoted by Russian terms like "D + E" (cousin + elementary), it is sufficient for us to select those denoters that are terminated both in Russian and in Chinese kinship terminology, and see , to which line of relationship do these denotata belong.

Among the four denoters designated as "двоюродный дед," "CmPPmPm" and "CmPPmPf" can be designated in the Chinese terminology of kinship, in particular, "CmPPmPm" corresponds to the Chinese terms "bo–zufu" (伯祖父) and "shu–zufu" (叔祖父) , "CmPPmPf", corresponds to "wai–bo–zufu" (外伯祖父) and "wai–shu–zufu" (外叔祖父). And of the four denoters, designated "cousin grandmother", only "CfPPmPm" can be indicated in the Chinese terminology of kinship "gu–zumu" (姑祖母). Since the determinants "bo" (伯), "shu" (叔) and "gu" (姑) in the Chinese terminology of kinship designate the first degree of lateral relationship. Therefore, denotata, denoted by Russian terms "great–uncle" and "great–aunt", refer to the first lateral line of kinship.

As for the term "cousin uncle," he has eight denoters, three of which can be denoted in the Chinese terminology of kinship – "CmCmPPmPf" (堂舅父), "CmCmPPmPm" (堂伯父 or 堂叔父) and "CmCfPPmPm" (姑表伯父 or 姑表叔父). And from the denoters having the term "first cousin", three can be designated by the Chinese terms: "CfCmPPmPm" (堂姑母), "CfCfPPmPm" (姑表姑母) and "CfCmPPmPf" (堂姨母). Since in the Chinese terminology of kinship the "tan" and "gubiao" determinants indicate a second degree of lateral kinship, it can therefore be said that the denotata denoted by the Russian terms "cousin uncle" and "cousin aunt" belong to the second lateral line.

This refers to the terms "cousin" and "cousin", then all denotata denoted by them have a designation in Chinese: cousin – ↑CmCmPPm (堂兄), ↓CmCmPPm (堂弟), ↑CmCmPPf (舅表兄), ↓CmCmPPf (舅表弟), ↑CmCfPPm (姑表兄), ↓CmCfPPm (姑

表弟), ↑CmCfPPf (姨表兄), ↓CmCfPPf (姨表弟); cousin: ↑CfCmPPm (堂姐), ↓CfCmPPm (堂妹), ↑CfCmPPf (舅表姐), ↓CfCmPPf (舅表妹), ↑CfCfPPm (姑表姐), ↓CfCfPPm (姑表妹), ↑CfCfPPf (姨表姐), ↓CfCfPPf (姨表妹). Since in the Chinese terminology of kinship, the determinants "tan 堂", "jingbiao 舅表", "gubiao 姑表", "yibiao 姨表" indicate the second lateral line of kinship, therefore denotata, denoted by Russian terms "cousin", and "cousin" , refer to the second lateral line of kinship.

This means that the adjective "cousin", representing an indicator of the degrees of lateral kinship in terms, indicates not only the first, but also the second degree, that is, the word "cousin" does not in fact signify any definite lateral line, it is only indicates that the designated denotate refers to an indirect line of kinship. Since there is no specific notation for each lateral line in the Russian terminology of kinship, it can be assumed that the Russian kinship system lacks a certain differentiation of the lateral lines, the Russian kinship system is characterized by a differentiation of the generalized character between direct kinship and lateral.

From the above analysis of the Russian terms of lateral relationship, it is still noticeable that denotata denoted by this or that Russian term, which can be denoted by Chinese terms, have not one but two Chinese terms. For example, For example, "CmPPmPm" is one of the denoters denoted by the Russian term "grandfather" – corresponds to two Chinese terms: "bo–zufu" (伯祖父) and "shu–zufu" (叔祖父), they are in one and of the same generation, in the same lateral degree of kinship, differ from each other only by relative age. The same can be said for certain Russian terms of the word–combination type, in particular, “двоюродного деда”, “двоюродного дяди”,

“двоюродного брата”, “двоюродной сестры”, “двоюродным братом” и “двоюродной сестрой”.

Thus, one more feature of the Russian terminology of kinship was manifested here: the absence in it of a designation of the relative age of relatives to the side lines.

2.2.2. The terms of an inherent kinship are the terms of kinship by marriage

If one kind of family comes into contact with another through a marriage union, kinship is called a property. Russian terms of kinship by marriage are those that determine the relationship of members of a family to a new person who entered this family through marriage, and to his relatives, from whom the person has separated [Lavrovsky, 1867: 54].

A property is a relationship of intimacy between people, arising not by kinship, but by marriage (the relationship between the spouse and the blood relatives of the other spouse, as well as between the relatives of the spouses). The terms of an inherent relationship are bilarial — it includes the relatives of the person and his wife, and the trigenor includes relatives of the person and relatives of the wife of his brother.

If the terms of blood relationship determine the relationships of people who are members of the same family and are linked by blood ties, and ultimately have the same common ancestor, then the terms of kinship by brother denote the relationships of people who are members of different families and are related among themselves through the marriage of their separate persons. therefore, the terms of blood kinship determine the natural relationships of people, and the terms of kinship by brother

designate artificially the relationships established through marriage. In spite of everything, the terms of blood relationship and the terms of the property have the closest relationship, for "the peculiar kinship is formed due to the rapprochement of previously unrelated persons through marriage, but at the same time, the kinship is the basis of each blood relationship" [Trubachev, 1959: 88].

Unlike the terms of blood relationship, all the terms of the property in the modern Russian literary language are elementary:

свёкор — PmSm(公)

тесть — PmSf(岳父)

свекровь — PfSm(婆)

тёща — PfSf(岳母)

муж — Sm(夫)

жена— Sf(妻)

деверь — CmPSm (大伯子、小叔子)

шурин — CmPSf(内兄、内弟)

золовка — CfPSm (大姑子、小姑子)

свояченица — CfPSf(姨姐、姨妹)

свояк — SfCmPSf(姨姐夫、姨妹夫)

невестка — SfCmP(嫂、弟媳), SfCm（儿媳）

SfCmPSf（内嫂、内弟媳）, SfCmPSm（大伯嫂、小婶）

сноха — SfCm(儿媳)

зять — SmCf(女婿), SmCfP(姐夫、妹夫), SmCfPSm(大姑姐夫、小姑妹夫)

It can be seen from the examples that the relatives denoted by the terms of the property are almost completely limited within two generations – the zero and the first ascending, not as denotata denoted by the terms of blood relationship, which are theoretically unlimited.

Terms properties represent the relationships between members of the two families who are linked by marriage, so get married woman and a man, who is the link between the two families, after the entry into another family have to give a precise definition of not only the relationship of the family members of the new entity, but also to his relatives, which is reflected in terms of the property, which is why the relatives denoted by the terms of the property are divided into two groups: A) the members of the family where the husband was born, in relation to the wife – the father in law (PmSm), blood (PfSm), brother–in–law (CmPSm), sister in law (CfPSm), as well as itself a new face in relation to the above mentioned members of the in–law (SfCm), daughter (SfCmP); B) members of the family, the birthplace of his wife in relation to her husband – test (PmSf) toscha (PfSf), brother in law (CmPSf), Sister–(CfPSf), as well as his own wife in respect of the listed members of the family of her husband – in–law (SmCf) son–in–law (SmCfP). And so the proprietors share the property of the male and the female lineage. The in-laws of the male line include “свекор”, “свекровь”, “деверь”, “золовка”, then the female line in-law is “тесть”, “тёща”, “шурин”и “свояченица”.

Above it was shown only one side of the relationship of the wife and husband to their parents, brothers and sisters, the opposite relationship of the latter to the first, produced the terms "daughter–in–law" and "son–in–law". Both of them denote not one, but several denoters. So, the term "daughter–in–law" denotes four different inherent relationships: SfCm, SfCmP, SfCmPSf и SfCmPSm; a term “зять” – SmCf, SmCfP и SmCfPSm. We will notice that denotata, denoted by both terms, are not in the same generation. Thus, among denotations, termed "daughter" SfCmP, SfCmPSf, SfCmPSm refer to the generation of zero, and the rest is in the first denotation descending generation. Among the denoters that have the term "son–in–law", "SmCfP" and "SmCfPSm" refer to the zero generation, while the "SmCf" denotatum refers to the first descending generation. This circumstance leads to the fact that the result, strengthened by other terms, can be included in the category of denotata, denoted by these terms. For example, the denotat "SfCm" (the son's wife) corresponds to a certain term "daughter–in–law", but at the same time he is one of four denoters, denoted by the term "daughter–in–law". Therefore, there is a case when in Russian terminology properties appear terms that denote at the same time several degrees of inherent kinship, then it is impossible to determine the hierarchical order of the peculiar relations of the Russian people.

So, in Russian, some degrees of inherent kinship are denoted not by definite single–valued terms, but by common and polysemantic terms. In this respect, there is a certain similarity between the Russian property and blood relationship, since for the blood relationship the degrees of lateral relationship are not differentiated and the lateral degrees are also designated by generalized terms.

In addition, there is another similarity between the Russian character and kinship: the absence of distinction of denotata on the basis of the relative age between them. For example, the terms "brother–in–law", "sister–in–law", "brother–in–law", "sister–in–law", respectively, denote the brother and sister of the husband, brother and sister of the wife. Being relatives of a husband or wife, they necessarily have an age–related relationship with their brother and sister: they can either be older than their brother and sister, or younger than they, ie. Kozhdy of the above terms is two denotation: The term "brother–in–law" includes "↑CmPSm" and "↓CmPSm" then the "in–law" – "↑CfPSm" and "↓CfPSm", "in–law" – ""↑CmPSf" and "↓CmPSf", " sister–in–law "–"↑CfPSf" and "↓CfPSf".

The fact that in Russian terms properties in the zero–generation gap is differentiated by the relative age is explained by the fact that in the relevant terminology of blood relationship there is no definition of the relative age. This once again proves that blood relationship and an inherent kinship have a close connection.

2.2.3. Terms of spiritual kinship – terms of close kinship

In the life of people, close nonrelated relations, which also affect the terminology of genealogical searches, are of great importance. Spiritual kinship is an attitude not by kinship, but by indirect family and ritual relations. Earlier, the choice of the godmother and godfather was approached very seriously, since they were like parents for the godson before God. Therefore, the godparents helped spiritually and financially help their parents to raise their godson. And if it happened that the parents died before the

time, then the godparents had to take care of the child's upbringing, it was their spiritual duty.

This group includes such words as the bride and groom, the godfather and the godmother, the stepmother and stepfather, stepson and stepdaughter, etc.

2.3. Morphological lexical and lexical–semantic features of the Russian terminology of kinship

2.3.1. Morphological and lexical features of Russian kinship terminology

Morphological variation and the formation of individual terms of kinship is one of the most important in the basic vocabulary of the language. Morphological variation refers to "the modification of the word in connection with the change in its parts that have a non–lexical but grammatical meaning." Morphological word formation from terms of kinship in the literary language is quite productive. All these models were repeatedly considered in the relevant literature [A. N. Tikhonov, N. M. Shansky, E. A. Zemskaya, etc.].

Morphological word–formation from terms of kinship in colloquial speech is represented by two basic regular models:

1. Nouns with modifying suffixes

The main factors that determine the word–forming relations of the names of persons by kinship are their semantic properties, the frequency of their use. The most common terms of kinship are connected with a number of suffixes, characteristic for the word–

production relations of proper names. The most productive way of word–formation of terms of kinship is suffix. Suffix modifications of neutral words retain their relation to the denoter, but become subjective–valuation nominations, revealing the emotional connection of the subject of the nomination with the object. In the word formation chains one can observe the formation of kinship terms with modification suffixes of stylistic and emotional–expressive coloring and morphological variants in derivatives with modifying suffixes. Part of the suffixes are distinguished only etymologically.

(1) Models with the affection suffix

1. –ул(я)/–ун(я)/–ус(я)/–уш(а):

мам(а) +**уля** → мам–уля, пап(а) + **уся** → пап–уся

For example: мамуля, папуля, сынуля, дедуля, бабуля, папуня, дедуня, бабуня, мамуся, папуся, папирус, дедуся, бабуся, буся.

From the neutral common terms of the closest relationship of mother, father, woman, grandfather, son are formed the words of mamul, papule, sonul, granny, grandfather; mamusya, daddy, grandmother, grandfather; papuna, grandfather, grandmother, who have a clearly expressed value of affection, which does not change in the context. This model can be considered as one of the indicative characteristics of the system of word formation of folk–speaking speech. Other models, with the meaning of indulgence: mother, dad, bat, baboon – and scorn: milf, papa, are also just conversational.

2. –ушк(а)/–юшк(а):

брат + ушк → брат–ушк–а, тетя + ушк → тет–ушк–а

For example: матушка, батюшка, дочушка, дядюшка,чадушко, тётушка, дочушка, жёнушка, невестушка, братушка, дядюшка, сватьюшка, свекровушка.

Derived mother, father, aunt, uncle, revealing traits of archaization, bear traces of special expression. Other derivatives dochushka, chadushko, Bratushka, little wife, nevestushka, svekrovushka, svatyushka, orphan (as possible zyatyushka, zolovushka, testyushka) also bear a special touch – the people's poetic style. In colloquial speech, these words are rarely used, often as a means of irony or language play: Uncle and aunts were asked to save such a healthy forehead.

3. **–ец/–иц(а):**

брат + ец → брат–ец, сестра+ ица → сестрица

For example: братец, мамулец, папец, вдовец, овдовец, сестрица, племянница, крестница, хрестница, сродственница

These same remarks apply to the suffixes –its–, –ets– in the words of the brother and sister used in folklore, and in colloquial speech, with rare use, having an ironic tinge.

4. **–ок/–ек:**

сын+ ок → сынок, дед+ ок → дедок

For example: дитёнок, киндерёнок, ребятёнок, рабёнок, робёнок, ребёнок, сынок, рабёнок, робёнок, ребятёнок, внучок, внучонок, правнучонок, дедок, внучек, провнучек, племянничек, женишок, зятек.

Suffix –tuples / ek with the value of pet observed only in words, indicating the close relationship between the men, the younger son, enuchek / grandson, great–granddaughters / pravnuchok, nephew, zyatok, svoyachok in the word orphan (common gender), while the older the relative himself and further kinship, the less affection is shown and more irony: the groom.

5.–к/–к(а)/–к(о):

пап(а)+ к → пап–к–а, дяд(я)+ко →дядько

For example: маманка, маманька, мамашка, мамка, маханка, батька, дочка, мулик, мусик, панашка, папка, татка, тятька, сынишка, сынок, дочкА, дедка, донька дочурка, отпрыск, осколочек, братик, сестричка, сестрёнка, дулик, булик, бусик, внучек, внучечек, бабка, прабабка, правнучек, нравнучка, дядька, тётка, дядька, женка, свекровка, сиротка, брательник, братанка, куманёк, божка, лёлька, женатик, холостячка, холостяк, разведёнка, брошенка, батько, дитятко, дитятко, татко, прадедушко, дядько.

S. S. Plymovataya notes that in colloquial speech, words with a suffix –k–express the values of approval, familiar good nature, caress. [Plyamovataya, 1961: 136], what is true about substantive nouns, but this statement needs to be clarified with regard to the terms of kinship, since, according to N, G. Yusupova, in this case the role of the

producing basis, its character is not sufficiently taken into account [Yusunova, 1996: 210]. First, it is necessary to take into account the associative potential of the producing basis, depending on the degree of kinship and the age of the relative (since they are related to families: respected, close). Secondly, it is necessary to remember the biased parallelism of stylistic coloring in male and female single–structure correlative names. Consequently, derivatives with the suffix –k– can have different values of modification, the stylistic value of conversationality, informality of communication is combined with the value of positive or negative evaluation:

–*дочка*, *донька* (absolutely neutral, they call women, juniors);

–*свекровка*, *сношка*, *тётка*, *лёлька*– familiar, partially reduced assessment, called women of lateral relationship and properties;

–*мамка*, *бабка*, *прабабка*, *э/сёнка* – familiar, reduced evaluation, called women of close kinship, older, equal;

–*папка*, *дедка*, *дедок*, *дядька* – familiar, neutral or partially reduced assessment, called men of close kinship, elders; as well as genetically dialect dad, a ten, a tatka.

6. **–еньк–/–оньк–, –енёк–/–анёк–:**

пап(а) + еньк → пап–еньк–а, муж + енёк → муж–еиёк.

For example: маменька, доченька, донька, мамусенька, правнученька, папенька, дяденька, тётенька, тятенька, внученька, тещенька, сношенька, муженек.

The model is actively used in Russian literature. All derivatives are formed according to a similar model and have the value of caress: mother, father, girl, mother, daughter, granddaughter, aunt, uncle, mother-in-law, sweet dog (from sister-in-law 1). These words have a special specificity of functioning despite the fact that they have a general meaning of modification.

The words daughter and granddaughter are the most frequent in colloquial speech, while the lexemes mother-in-law and sweetheart have limited use, this is due to the degree of use of the generating base. These words also have an associative potential associated with their ironic use, which displaces pettiness (for example, did the mother-in-law come?).

The lexeme is used in the speech of speakers of dialects; if they are used by speakers of a literary language, a hint of irony also appears. The meaning of the words mama and papa is also added a touch of irony when they are used by native Russian speakers. For example: *Ты куда так намалевалась? – Вы, маменька, никакого политесу не признаёте.*

In modern colloquial speech, the tokens of the aunt and uncle are sufficiently frequent. Wed Child appeal to unfamiliar adults: Aunt, serve for bread. Uncle, I did not want to. The shade of tenderness (ingratiation) is partially preserved in them.

In the male names of hubby, kumanyok, the suffix –енёк–/–анёк– is distinguished. Such names are characteristic to a large extent for the folk-poetic style (folklore) and in the conditions of modern colloquial speech often acquire an ironic or playful tinge.

7. –ух–, –ах–

сестр(а) + ух→ сестр–ух–а

For example: матуха, вдовуха, свекруха, сеструха, сынаха.

All words formed in accordance with this model (sester (a) + yx → sest–uh–a) have a clearly reduced stylistic coloring, which in women's names is manifested strongly: matah, widow, svekruha, sestruha, and masculine may be changed to the opposite, approving: brother. This model characterizes the system of folk–colloquial speech and a system of dialects. This group includes the word sonah, the suffix –ah– which can be considered a phonetic version of the suffix –uh–. The value of the modification is the same as that of the brother, since it is a male name.

8.–оньк(а)/–еньк(а):

For example: донька, маменька, мамусенька, папенька, тятенька, доченька, внученька, правнученька, дяденька, тётенька, сношенька, тёщенька.

9.–очк(а)/–ечк(а):

For example: мамулечка, сыночек, сыночка, свекровочка, мамочка, папочка сыночка, внукочка, дочечка.

(2) Модели с суффиксом детскости, взрослости

1. –ишк/–ик/–ёнк/–ичк

сын+ишк →сын–ишк–а, сестр(а) + ёнк → сестр–ёнк–а,

For example: сынишка, брательник, братик, сестрёнка, сестричка

The model is typical for the literary language.

There are no other words with these suffixes. The general meaning that arises when adding such suffixes is not only a caress. The value of affection is often associated in the Russian language with the value of diminution, i.e., the affectionate relation to an object arises through the representation of this object by a small (diminutively caressing suffixes). Since relatives of different ages (adults and children) can be referred to as the same terms, some names can express the values of real diminution except the actual stylistic and emotionally expressive meaning: small, non–adult, younger in age: Bratika from the university will cite. Brother in the fourth year. Sestenenko perfectly well studied. Her little son is still stupid. It refers to the names of relatives who are known to be younger, but first of all the named phenomenon concerns the word baby. The words brother, brother, sister can also refer to quite adult people, the elderly: I am always calling my elder brother's brother. (only caresses). However, it is difficult to imagine that an adult son is called a little son, it is difficult, that is, in this word, the lack of adherence is mandatory. The words of the brother and sister have a hint of pejorative in the dictionary (MAS) age. (the traditional attitude towards the younger can be defined as affectionate, but less respectful).

The word "sister" is formed by the suffix –k– from the word "sister", in which there is already a modification suffix of the caress–is–, the suffix –k–only strengthens this value. Since the word "little sister" is rarely used in folk speech, the word "sister" appears in the mind of the native speaker of the Russian language, which is directly

formed from the word "sister", which allows us to single out the suffix –icc, whose modifying value is the same as in the suffixes of the words brother and brother.

2. **–онок/–ёнок:**

For example: внучонок, правнучонок, ребятенок, дитенок, киндеренок

This suffix corresponds to its meaning in the words of children and children, which is explained by the history of words with an ancient basis on t, which included the names of the young. In the history of the Russian language, all these words were given to them. n. the suffix –onok–: the child, the calf, the goat instead of the ancient Russian rebbe, etc. This fact determined the subsequent development of this group of words: the acquired suffix –onok–in them. etc., units. h., they became masculine words and passed into declination to Fr. In the plural, these words, while retaining the former suffix –yat (children), retained their old declension as a whole. [Ivanov, 1990: 398]. However, in the word of the children of folk–colloquial speech, there is a closer connection with the basics of the plural: h. children – pl. h. guys, (compare the literary child – the guys). Word formation can be carried out on a motivating model – motivated, readable in the opposite direction. . These are the so–called cases of reverse word formation. So, words like milkmaid (from a milkmaid), a machinist (in the sense of a typewriter on typewriter – from a typist) arose according to the model of a pioneer, a pioneer, etc., read from right to left. [Shansky, 1968: 310].

This includes a couple of *ребятенок – ребята*, in which this way is the alignment of the foundations in the paradigm of the grammatical category of number. The word child, referring to the same type of base on the "t", did not receive the suffix –ёнок– in

the literary language and kept ят in the indirect cases of the singular as an exception. In colloquial speech, there is a paradigm alignment with the elimination of ят: *дитя – дитю, дитём* or alignment with other words of the same morphological group, primarily with the semantically close word child (proximity is also supported by the suppletive form of plural h. Children), t. E. The exception is eliminated: *дитя – дитёнок.*

Other words of this group of grandchildren and great–grandchildren, at first glance, seem to receive a semantically excessive suffix of nevzroslosti also by analogy with the word child or daughter., Which itself is a semantic derivative from a child. A young child. Since grandchildren and great–grandchildren can be adults, the semantic structure in the words of grandsons and great–grandchildren is supplemented not only by a positive relationship, but also by a family. A young, non–adult. The word kinderenok with a foreign root is included in the system of the Russian language precisely by the appearance of p sskogo –onok– suffix, such as in the same primordial word.

(3) Models with a feminine suffix

Suffixes that modify the basic components of a value

Models with female suffixes

In most cases, parallel terms of the feminine gender (nouns with the meaning of femininity) are formed in a suffix way from the terms of the masculine gender. Part of the female names is formed from the masculine denominations by means of the suffix with the meaning of the female sex:

1.–к(а):

племяш+ка →племяш–к–а

For example: племяшка, холостяка, холостячка, унучка/онучка

2. –иц(а):

племянн(ик)+ица→племянница

For example: родительница, родственница, иадчерица, племянница, пельменница, пельмянница, крестница, хрестница, сожительница, супружница, свояченица, сродственница.

B. Nouns with modification prefixes

The prefix method is represented by one regular type: from the existing term of blood relationship with the prefix, the names of the further account on the ascending or descending straight line are corrected.

Пра–

For example: прадед, правдед, правдедушка, прадедушка, прадедушко; прабабушка, пра, прабабка, правнук, правнУк, правнучек, правнучок, правнучонок, правнучка, правнученька.

The word пра is fixed (repeatedly) as a truncation from the прабабушка, and only the prefix is formally preserved (ask the pr ....). Since the prefix has a clearly expressed meaning and occurs in a limited range of words, the most common of which are the names of the relationship, it is quite enough to recognize the word. Probably, there is

also an homonymous truncation of the great–grandfather from the great–grandfather, yet not fixed (perhaps because the average life expectancy of men is less than that of women, and they have little chance of becoming a great–grandfather). The words great–grandson and great–granddaughter of truncated derivatives do not have, in the first place, because in them the prefix has a modified meaning, secondly, the truncations are more characteristic of the speech of the young.

2.3.2. General lexico–semantic peculiarities of Russian and Chinese terms of kinship

The starting point for characterizing the concept of lexico–semantic groups in our study was the definition given by Filin: The lexico–semantic groups of words represent the union of two or more words according to their lexical meanings. The union of words, based not on their lexical connections, but on the classification of objects and phenomena themselves, can be called a thematic group. [Owl, 1957: 523–528]. Studying the lexicographic definitions of the terminology of the relationship of Russian and Chinese, we drew attention to the lexico–semantic features of this group of words. General semantic features of the system of terms of kinship were analyzed by AI Moiseev [Moiseev, 1963: 120–133]. Let us consider the specifics of the implementation of these principles in speeches on specific examples.

1. Relativity of meaning of kinship terms: a person named by this or that term is not such at all, but only in relation to some other, in each specific case, to quite certain persons.

For example: a mother is a female in relation to her children; the father is a male person in relation to his children; grandfather is a male person in relation to his grandchildren, that is, children of his children, grandmother is a female person in relation to his grandchildren, that is, children of his children; Brother is the son of the same parents in relation to their other children. In Chinese, for example: 女婿 - the daughter's husband in relation to his parents; 公公 - a male person in relation to the wife of his son, etc.

Because of this relativity, a person can be called differently: grandfather and granddaughter, father and son, mother and daughter, and aunt and nephew, and son–in–law and mother–in–law, etc. – depending on the relation to which other persons this person is determined.

It is known that most of the words in Russian and Chinese languages have, as a rule, an absolute meaning. Similarly, some of the terms of kinship, along with the relative meaning, have an irrelevant, absolute meaning, for example, a father is not only a man in relation to his children, but also simply a man who has children. Note that in the vocabulary entries of such terms there should be an indication of the person in relation to whom the relationship is determined. This principle is sometimes broken in dictionaries. For example: Father-in-law, –a, husband. Husband's father (Ushakov 2012, 890) - there is no part of the interpretation in relation to her husband. Mother-in-law, and, w. Husband's mother (Ushakov, 2012: 890) - there is no part of the interpretation in relation to her husband. Probably, according to the compilers, this deficiency is compensated for by the presence in the interpretation of the term husband, the

interpretation of which in turn contains an indication of the relative person: Husband, – a, husband. A man in relation to a woman married to him. (Ushakov, 2012: 654) It should be noted that only certain terms of kinship are irrelevant (mother is 母亲, father is 父亲, grandmother is 奶奶, grandfather is 爷爷), but for most of them it is not peculiar (daughter is 女儿, son is 儿子, grandson - 孙子). The relative meaning is characteristic of all the terms of kinship without any exception.

2. Relative correlation of values: correlation by the value of the male and female gender, respectively, of men and women. That is, these persons are in the same relationship with the same people and differ only in gender.

For example: father – mother; grandfather – grandmother; brother – sister; son daughter; brother–in–law – sister–in–law; father – in – law; sister–in–law – schurnn; father–in–law – mother–in–law. In Chinese: 爸爸 – 妈妈, 爷爷 – 奶奶, 儿子 – 女儿, 公公 – 婆婆, 岳父 – 岳母, etc.

Terms associated with generic correlations are called persons who are in the same or correlative relationship to the same persons and differ only in gender. For example, the word of the feminine gender, the husband corresponds to the word of the feminine wife, since the words husband and wife name the male and female respectively, who are in the same relationship to the same other persons, namely, to their children. In Chinese, the word masculine 丈夫 (husband) is correlated with the word 妻子 (wife), as these words refer to male and female persons who are in the same relationship to the relatives (children) of their spouse (their spouse).

It should be noted that for words outside the kinship terminology, generic correlations are expressed mainly in a suffix way: seller–seller, teacher–teacher, engineer–engineer, etc. The main way to express generic correlations in the terms of kinship is another: suppletivism: father–mother;爸爸 – 妈妈; son daughter;儿子 – 女儿, etc. Only a few pairs of correlative words of the Russian language are differentiated in other ways: suffixed or paradigmatic: nephew – niece, grandson – granddaughter, father in law – mother–in–law, father–in–law – mother–in–law, godson–goddaughter, kum–kuma.

It is especially difficult to determine the generic correlativity of certain terms of kinship. For example, the Russian term of a brother–in–law by generic correlativity has to be combined in a couple not with a single–root word sister–in–law, but with a word a woman–friend: a brother–in–law is a husband of sister–in–law. Married with two sisters is a brother–in–law, and a girl–child is a wife of the brothers in relation to each other. The word sister–in–law is related in kind to the word of the brother–in–law: sister–in–law is the sister of the wife, the brother–in–law is the brother of the wife in relation to her husband. In Chinese: 连襟 – the husbands of two sisters, 妯娌 – the brothers' wives in relation to each other. Equivalents to the terms of kinship sister–in–law and brother–in–law in Chinese are the words 大姨子, 小姨子; 内兄, 内弟, 妹夫, 妻舅.

The presence in the semantic structure of the attribute of belonging to the generic correlativity of terms requires a gender approach to the consideration of particular features of the use of terms of kinship. A certain parallelism of male and female terms is also observed in word formation: mamulya – papulya, mamanya – dad, mamik – papik, sister – brother, etc.

3. Counterrelativeness of meanings: each term, which is called a person by his relation to other persons, corresponds to a strictly defined term denoting the persons in their relation to that person.

For example: if a person is an uncle in relation to other persons, these other persons will be nephews in relation to him. Between the terms that are in the opposite correlation, between the persons who are called these terms, there is a dialectical connection, one can not without the other – there is no uncle without a nephew. Other examples of counterrelationship: mother – son, daughter; father – son, daughter; daughter–in–law is a father–in–law, mother–in–law; brother–in–law – father–in–law, mother–in–law. In Chinese: 母亲 – 儿子, 女儿; 父亲 – 儿子, 女儿; 未婚妻 – 公公, 婆婆; 女婿 – 岳父, 岳母. The principle of reciprocal correlation is mastered by the speaker in parallel with the principle of relativity. The principles of relativity and correlations are the basis for the creation of descriptive terms: brother of husband – brotherhood, sister of husband – sister–in–law, father of wife – father–in–law, etc. In such terms, kinship is described in two stages. First, the relationship of the object to be named is described with respect to the mediator object: the mother is the parent with respect to the child, and then the relationship of the mediator object to the person is described, in relation to which the object is named: the husband is the mujin relative to his wife. A consecutive combination of these terms and creates a descriptive term: the mother of her husband. The counter term is the son's wife.

4. Some of the terms of blood relationship invade the limits of the terminology of the property: the uncle and aunt of the man become – only by name – the uncle and aunt

for his wife. The same applies to the terms of grandfather, grandmother, nephew, and tribe.

According to the rules of counterrelationship, the spouse begins to be called appropriate terms in relation to these relatives of her spouse, that is, the muzhin becomes a nephew in relation to his uncle and aunt to his wife. Terms in this use need to be clarified: niece for the husband, uncle by the wife, etc. However, if the relationship on the lateral line (uncle, aunt, nephew, niece) in the popular language is easily transferred to the spouse in such formulations or even without clarification, then the relationship in a straight line (grandmother, grandfather) to the spouse is transferred indirectly and such relatives are called descriptive terms, built on another principle: more often the grandmother of the husband, less often the grandmother of the husband. In such terms, kinship is not determined directly with the object itself, as, for example, in the term grandmother's husband, a woman who became my grandmother because of my marriage with her grandson. (a direct kinship is realized), but indirectly, for example, the grandmother's husband: a woman. who is a grandmother for my husband, and as a result of this is some kind of my relative, but not a grandmother. (direct kinship is not realized).

For the husband and wife are transferred the names of all relatives, except brothers, sisters and parents. However, in these cases it is possible to observe a similar phenomenon, for example, naming the parents of the spouse as a father and mother, naming the wife of the daughter as a son, and so on.

The inherent kinship is often equivalent in life to the blood–bearing. Traditionally, in Russian patriarchal families, the daughter–in–law had to call the father–in–law and mother–in–law father and mother. In many regions, this practice remains so far.

5 Names are passed down from generation to generation: if two persons are brothers or sisters among themselves, their children, grandchildren, great–grandchildren, etc., will be brothers and sisters. In the Russian language, the corresponding names are added to the definitions of cousin, second, grandchild, and quadrangular, indicating in which knee these people are related. The same thing happens for the name on the lateral line of kinship: uncle – nephew, cousin uncle – cousin nephew, second cousin – second cousin, etc. In the Chinese language, the definitions of 表 (Biao) or 堂 (Tan) are added: 哥哥 – senior brother, 弟弟 – younger brother, 表哥 – respectively cousin elder brother, 堂弟 – cousin younger brother.

In the folk–colloquial speech, the degree of kinship is often not called, that is, the cousins (sibling, t, d,) brothers / sisters, uncles / aunts and nephews are simply called brother, sister, uncle, aunt, nephew, [Dobrova 1969: 17]. Russians do not call their siblings native, and cousins rarely – less often than the Chinese. On the one hand, it can be explained by the low number of modern urban families, and on the other, by the fact that adults do not always emphasize the difference between a native and a cousin in a speech. However, the non–distinction of the degrees of kinship has one more reason.

Probably, principles 4 and 5 are a relic of the classifier system that existed for the designation of kinship in the extreme antiquity, in the era of the Indo–European language community, the Classification system is adapted for group marriage and is

based on the fact that each individual is classified only as a member of any marriage class. With the victory of a monogamous family, the notation system is replaced by a descriptive one, which assigns to each individual a term describing his personal relationships with his relatives. Since the material terms of the modern Russian terms of kinship are lame heirs of the Indo–European, then, as O. N. Trubachev wrote, under etymological research it is possible to identify the corresponding material, structural and semantic vestiges in modern terms of kinship.

CONCLUSIONS ON CHAPTER II

On the basis of a detailed review of the Russian terminology of kinship and blood and characteristic, we can draw the following conclusions:

1. According to the Russian linguist A. M. Kuznetsov, kinship terms, depending on the semantics of the object category are as follows:

1) the Terms of blood relationship–if the founder and the relationship is one is determined by three lines: ascending, descending and lateral.

2) the Terms of kinship peculiar—if one rod touches another through marriage

3) the terms of spiritual kinship–this relationship is not related, but indirect family and ritual relationships

Most Russian terms, defining the relationship of blood relationship, in its structure is derivative and descriptive, they are formed either by the prefix "PRA“, or by the model”D + e". Only these terms, which denote inherent relations, are exclusively nuclear, whereas the terms, denoting the nearest, as, for example, RM (father), RJ (mother), j (daughter), DM (son), are elementary. Russian property terms are only elementary. In other words, Russian terms properties are more particular, while the terms of consanguinity – more generalized. This fact, according to p. A. Lavrovsky, testifies to " preference or strengthening of the property in terms of the Russian people” [Lavrov's 1867: 96]. As you know, more specific terms mean more relevant relationships of kinship, and more generalized — less relevant.

Russian terminology of kinship is relatively simple in comparison with Chinese. This is due to the fact that the number of Russian terms of relationship is not so large, on the one hand, and the formation of these terms, on the other hand. Since in addition to the nearest degrees of blood affinity, more distant degrees of kinship are indicated by non–elementary terms. The terms of direct relationship are formed by the prefix “PRA”, and the terms of lateral relationship – by the model “D +e”. Russian kinship terms in fact are separated in terms of the nearest kinship terms and more distant kinship. And Chinese terms have a specific designation for each generation of direct kinship, and for each side line of kinship, which uses different determinants. Although the number of Russian terms of kinship is not limited (can be freely constructed such as “great–great–great–great”, “four–brother”, etc.), but the number of actively used terms remains small. Due to the lack of special designation of generations and lateral lines in the Russian terminology of kinship, we can assume that the exact and strict differentiation of degrees in ascending, descending and lateral lines of kinship is unimportant.

The absolute majority of Russian terms of relationship are generalized or polysemous, as evidenced by the fact that with the exception of such terms as “father”, “mother”, “father–in–law”, "mother–in–law”, “mother–in–law”, “daughter”, “son”, “husband”, “wife” – none of the other terms individually does not mean a certain person.

2. The source of the material for the study of the reflection of the terms of relationship in the Russian language served as A large dictionary of modern Russian language ed. Ushakova, Current dictionary V. I. dal, Short dictionary–a Glossary of forgetful and

out–of–use Russian terms of kinship and Dictionary of terms of kinship, properties and spiritual unrelated ties. By the method of directed sampling were selected terms of kinship: both blood and characteristic. The paper investigates the morphological lexical and lexical–semantic features of the Russian systems of terms of kinship; the types of semantic fields in the Russian language are distinguished; the peculiarities of the functioning of the terms of kinship in the Russian language are considered.

Morphological word formation from the names of kinship in colloquial speech is represented by two main regular models:

A. Nouns with modification suffixes

(1) models with affectionate suffix

1. –ул(я)/–ун(я)/–ус(я)/–уш(а): мам(а) +уля → мам–уля, пап(а) + уся → пап–уся

2. –ушк(а)/–юшк(а): брат + ушк→ брат–ушк–а, тетя + ушк→ тет–ушк–а

3. –ец/–иц(а): брат + ец→ брат–ец, сестра+ ица → сестрица

4. –ок/–ек: сын+ ок → сынок, дед+ ок → дедок

5.–к/–к(а)/–к(о): пап(а)+ к → пап–к–а, дяд(я)+ко →дядько

6. –еньк–/–оньк–, –енёк–/–анёк–: пап(а) + еньк → пап–еньк–а, муж + енёк → муж–еиёк.

7. –ух–, –ах–: сестр(а) + ух→ сестр–ух–а

(2) Модели с суффиксом детскости, взрослости

1. –ишк/–ик/–ёнк/–ичк: сын+ишк →сын–ишк–а, сестр(а) + ёнк → сестр–ёнк–а,

2. –онок/–ёнок:

(3) Модели с суффиксом женскости

1.–к(а): племяш+ка →племяш–к–а

2. –иц(а): племянн(ик)+ица→племянница

Б. Существительные с модификационными префиксами

Пра–: пра+дедушка → прадедушка

3. Studying lexicographical definitions of the terminology of the kinship of the Russian and Chinese languages, we paid attention to the lexical and semantic features of this group of words. Let us consider the features of the implementation of these principles in speech on specific examples.

(1) Relativity (relativity) of the meanings of the terms of kinship: a person named by a term is such not at all, but only in relation to any other, in each case, well–defined persons. For example: a father is the male in relation to their children.

(2) Generic Autoselect values: Autoselect on the value of male and female, called respectively individuals, male and female. That is, these persons are in the same relationship with the same people and differ only by sex. For example: father – mother; grandfather – grandmother.

(3) Counter–correlation of meanings: each term, referring to it as a person in relation to other persons, corresponds to a strictly defined term denoting quiet persons

in their relation to that person. For example: if a person is an uncle to other persons, those other persons will be nephews to him.

(4) Some of the terms of consanguinity invade the scope of the terminology of property: uncle and aunt men become – only by name – uncle and aunt to his wife. The same applies to the terms grandfather, grandmother, nephew, niece.

(5) Names are passed down from generation to generation: if two persons are brothers or sisters among themselves, their children, grandchildren, great–grandchildren, etc., will be brothers and sisters.

CHAPTER III. LINGUISTIC AND CULTURAL FEATURES OF THE CHINESE KINSHIP TERMS

3. 1. Elementary categories of Chinese kinship terms

The majority of Chinese kinship terms of blood relationship is a structurally complex entity. Only 10 terms differ in their simple structure: "父 (Fu)" – father; "母 (Mu)" – mother; "兄 (Xiong)" – the elder brother; "弟 (Di)" – the younger brother; "姐 (Jie)" – the elder sister; "妹 (Mei)" – the younger sister; "子 (Zi)" – the son; "女 (Nv)" – daughter; "侄 (Zhi)" – the son of a brother; "孙 (Sun)" – the grandson. All these terms are grammatically monosyllabic, semantically independent, structurally simple, they do not include any determinatives, and in themselves designate blood relatives who have the closest degrees of kinship. Such terms are conditionally called "elementary".

3. 2. Chinese kinship terms of ascending generations

Chinese terms of blood relationship are, as a rule, made of two parts: one of the elementary terms and one of the several determinatives. Such terms are conditionally called "composed". The elementary term, included in the composition of the term, loses its original meaning and acquires a broader classification significance. Thus, the first elementary terms "父 (Fu)" – the father and "母 (Mu)" – the mother in combination with the relevant determinants do not designate "father" and "mother", but serve to refer to any relative from the ascending generations. "父 (Fu)" and "母 (Mu)" are used only to denote the gender of the corresponding denotata: the composed term ending with the

element "父 (Fu)" denotes the male relative of the ascending generations; and the term, ending with "母 (Mu)", denotes a female relative from any ascending generation. Therefore, it is possible to separate determinants in the constituted terms designating relatives from ascending generations, into the following categories:

A) The determinatives that indicate the belonging of the designated relatives to the paternal or maternal line of kinship. Such determinatives are: "外 (Wai)", "舅 (Jiu)", "姨 (Yi)", "姑 (Gu)".

Among them, "外 (Wai)", "舅 (Jiu)", "姨 (Yi)" in the compiled terms indicate that the designated relatives refer to the maternal line:

Wai–zufu (外祖父) – mother's grandfather (PmPf)

Wai–zumu (外祖母) – mother's grandmother (PfPf)

Jiu–fu (舅父) – mother's brother (CmPPf)

Yi–mu (姨母) – mother's sister (CfPPf)

The rest of the determinative "姑 Gu" indicates that the designated relatives refer to the paternal line:

Zeng–gu–zumu (曾姑祖母) – the sister of great–grandfather (CfPPmPmPm)

Gu–zumu (姑祖母) – sister of the grandfather (CfPPmPm)

Gu–mu (姑母) – father's sister (CfPPm)

B) The determinatives showing related degrees in a straight line. A number of such determinants include:

"高" (Gao) is the fourth ascending generation. This is the most distant degree of kinship in a straight line. Only the relatives of the father's line can find the terms of kinship.

Gao–zufu (高祖父) – the father of the great–grandfather (PmPmPmPm)

Gao–zumu (高祖母) – mother of great–grandfather (PfPmPmPm)

"曾" (Zeng) – the third ascending generation:

Zeng–zufu (曾祖父) – great–grandfather (PmPmPm)

Zeng–zumu (曾祖母) – great–grandmother (PfPmPm)

Wai–zeng–zufu (外曾祖父) – great–grandfather by mother (PmPmPf)

Wai–zeng–zumu (外曾祖母) – great–grandmother for mother (PfPmPf)

"祖" (zu) – the second ascending generation:

Zu–fu (祖父) – grandfather (PmPm)

Zu–mu (祖母) – the grandmother (PfPm)

Wai–zu–fu (外祖父) – the grandfather on mother (PmPf)

Wai–zu–mu (外祖母) – mother's grandmother (PfPf)

"伯 (Bo)", "叔 (Shu)", "姑 (Gu)", "舅 (Jiu)", "姨 (Yi)" – the first ascending generation

Bo–Fu (伯父) – the elder brother of the father (↑CmPPm)

Shu–fu (叔父) – the younger brother of the father (↓CmPPm)

Tan–bo–fu (堂伯父) – the elder cousin of his father (↑CmCmPPmPm)

Tan–shu–fu (堂叔父) – the younger cousin of his father (↓CmCmPPmPm)

Gu–mu (姑母) – father's sister (CfPPm)

Jiu–fu (舅父) – mother's brother (CmPPf)

Yi–mu (姨母) – mother's sister (CfPPf)

C) The determinatives that serve to distinguish the lateral lines of kinship:

1) "伯 (Bo)", "叔 (Shu)", "姑 (Gu)", "舅 (Jiu)", "姨 (Yi)" are an indicator of the first degree of lateral relationship. Including "伯 (Bo)", "叔 (Shu)", "姑 (Gu)" are used in the compiled terms denoting the relatives of the father's line:

+3 Zeng–bo–zufu (曾伯祖父) – the elder brother of the great–grandfather (↑CmPPmPmPm)

Zeng–shu–zufu (曾叔祖父) – the younger brother of great–grandfather (↓CmPPmPmPm)

Zeng–gu–zumu (曾姑祖母) – the sister of great–grandfather (CfPPmPmPm)

+2 Bo–zu–fu (伯祖父) – the elder brother of the grandfather (↑CmPPmPm)

Shu–zu–fu (叔祖父) – the younger brother of the grandfather (↓CmPPmPm)

Gu–zu–mu (姑祖母) – the sister of the grandfather (CfPPmPm)

+1 Bo–Fu (伯父) – the elder brother of the father (↑CmPPm)

Shu–fu (叔父) – the younger brother of the father (↓CmPPm)

Gu–mu (姑母) – father's sister (CfPPm)

The determinatives "舅 (Jiu)" and "姨 (Yi)" – as indicators of the first degree of lateral relationship. At the same time, the indicated relatives refer to the maternal line:

Jiu–fu (舅父) – mother's brother (CmPPf)

Yi–mu (姨母) – mother's sister (CfPPf)

2) The second degree of lateral relationship is shown by means of determinants – "堂 (Tang)" and "姑表 (Gu biao)". The literal meaning of the determinative "堂 (Tang)" is a sign referring to one temple of ancestors, and "姑表 (Gu biao)" is an external relative from the aunt's side of the father. Thus, "堂 (Tang)" is used in the compiled terms denoting those relatives who have one common ancestor along with the ego, whereas "姑表 (Gu biao)" is for terms that designate relatives having a partial genealogical relationship with the ego.

Tang–bozufu (堂伯祖父) – the elder cousin of the grandfather (↑CmCmPPmPm)

Tang–shuzufu (堂叔祖父) – the younger cousin of the grandfather (↓CmCmPPmPm)

Tang–gumu (堂姑母) is the father's cousin (CfCmPPmPm)

Tang–jiufu (堂舅父) is the mother's cousin (CmCmPPmPf)

Tang–yimu (堂姨母) is the mother's cousin (CfCmPPmPf)

Gubiao–bofu (姑表伯父) – the elder cousin of his father (↑CmCfPPmPm)

Gubiao–Shufu (姑表叔父) – the younger cousin of his father (↓CmCfPPmPm)

Gubiao–gumu (姑表姑母) – father's cousin (CfCfPPmPm)

3. 3. Chinese terms of kinship of the zero generation

The terms "兄 (Xiong)" – the elder brother and "弟 (Di)" – the younger brother, combined with certain determinants, means any male relative of the zero generation, relatively older than the ego. "兄 (Xiong)" is used to refer to any relative of the zero generation, relatively older than the ego, the term "弟 (Di)" denotes a male relative of the zero generation, relative to the younger ego. For example: 堂兄 (Tang Xiong) – senior cousin, 堂弟 (Tang Di) is a younger cousin.

The terms "姐" (older sister) and "妹" (younger sister) are used in the compiled terms also to refer to the relatives of the zero generation, but female. Meanwhile, the term "姐", which is at the end of the compiled terms, indicates that the designated relative for the age of the older ego, and the nuclear term "妹" in the constituted terms indicates that the designated relative is relatively younger than the ego.

Determinatives in the composed terms of the zero generation fulfill the function of distinguishing the lateral line of kinship:

A) Determinatives used in the constituted terms, which designate the relatives of the second degree of the lateral line: "堂 (Tang)", "姑表 (Gubiao)", "舅表 (Jiubiao)", "姨表 (Yibiao)".

For example, "堂兄 Tang–xiong" (↑CmCmPPm), "姑表兄 Gubiao–xiong" (↑CmCfPPm), "舅表兄 Jiubiao–hsiung" (↑CmCmPPf), "姨表兄 Yibao–xiong" (↑CmCfPPf) .

In this case, "堂 (Tang)" and "姑表 (Gubiao)" are used in terms denoting the relatives of the father's line, whereas "舅表 (Jiubiao)" and "姨表 (Ibbiao)" are the indicator of the maternal line. In addition, these determinants are chosen depending on who is the linking relative: if the binding relative is "伯父 (Bofu)", "叔父 (Shufu)", i.e. male, then in this case the second degree of lateral relationship is denoted by the determinative "堂 (Tang)", if the binding relative is "姑母 (Gumu)", ie, the woman, then the second degree of lateral relationship is designated "姑表 (Gubiao)". The same for "舅表 (Jiubiao)" and "姨表 (Yibiao)", including "舅表 (Jiubiao)" indicates the second degree of lateral relationship where the relatives are located, the connecting person between whom and the ego is a man "舅(Jiu) ", whereas" 姨表 (Yibao) "indicates the same degree of lateral kinship to which the relatives relate, the connecting person between the latter and the ego is the woman" 姨 (Yi) ".

B) Determinatives serving to indicate the third degree of lateral relationship in the zero generation. Among such determinants are "堂姑表 (Tang–gubiao)", "堂舅表 (Tang–jiubiao)".

Among them, "tang–gubiao" and "Tang–tsubiao" respectively consist of "堂 (Tang)" and "姑表 (Gubiao)", "堂 (Tang)" and "舅表 (Jiubiao)", which individually indicate the second degree of lateral relationship, and thus denote the third degree. At that time, the difference between the three above–mentioned determinants is that "堂姑表 (Tang–gubiao)" is the index of the cousin's children of the father, "堂舅表 (Tang–jiubiao)" – the index of the children of the mother's cousin.

In other words, "堂姑表 (Tang–gubiao)" indicate that the designated relatives of the third degree of lateral kinship refer to the paternal line, and "堂舅表 (Tang–jiubiao)" is an indicator of the relatives of the maternal line. For example, "堂姑表弟 (Tangubiao–di)" is the younger son of his father's cousin, "堂舅表弟 (Tangjiubiao–di)" – the youngest son the cousin of the mother.

3. 4. Chinese terms of descent of descending generations

The only exception is the elementary term "子" (son), which is used only on its own and only in its original meaning. The term "子" denotes the relatives of the first downward generation.

The last three Chinese terms of the nuclear type "女 (Nü)" – the daughter, "侄" (son of the brother) and "孙 (Sun)" – the grandson, combined with the corresponding determinants and forming the composed terms, designate relatives belonging to the descending generations . At the same time, "侄", at the end of combinational terms, refers to male relatives from the first descending generation, "孙 (Sun)" – male relatives from the second descending, third descending and fourth descending generations, depending on which determinants it combines in the composition of the combination

term. The term "女 (Nü))" can be included in any combination term denoting a relative from descending generations, regardless of the generation to which the designated relative refers – the first descending, second descending, third descending or fourth descending generation. As well as other Chinese terms of the nuclear type, the above terms in the remaining compiled terms of descent of descending generations lose their original meaning as indicators of the gender of the designated relatives. As for the determinants that make up the terms of the descending generations, they remain the same as they were in terms of the zero generation, in particular, "堂 (Tang)" and "姑表 (Gubiao)" – indicators of the second degree of lateral kinship (paternal line) ; "舅表 (Jiubiao)" and "姨表 (Yibiao)" – indicators of the second degree of lateral relationship (maternal line); "堂舅表 (Tangjiubiao)" – an indicator of the third degree of lateral relationship (maternal line).

Among the composed terms denoting the relatives of the first downward generation, there is one that is peculiar in terms of building up the composition, it is "外甥 Wai–sheng." On the one hand, "外甥 (Wai–sheng)" as a compiled term in which the determinant "外 (Wai)" (external) is present, in order to distinguish this relative from the rest, the closest relatives by blood. After all, the connecting relative between the "son of the sister" and the ego is the "sister", that is, the woman. On the other hand, "外甥 (Wai–sheng)", as an elementary term in other compiled terms, performs the function of the gender indicator of the designated relatives, for example, 外甥 (Wai–sheng) – the son of the sister, 外甥女 (Wai–shengnü) – the sister's daughter and and so forth.

The terms of kinship of the second descending generation are formed by combining the term "孙 (Sun") (in the case of a male) or "孙女 Sunnü" (in the case of a female) with determinants that are used in terms of previous generations as "外 (Wai) "堂 (Tang)", "姨表 (Yibiao)" and "舅表 (Jiubiao)". They perform the same functions discussed above.

Sun (孙) – grandson (CmCm)

Sunnü (孙女) – granddaughter (CfCm)

Wai–sun (外孙) – grandson (CmCf)

Wai–sun–nü (外孙女) – granddaughter (CfCf)

Zhi–sun (侄孙) – the grandson of the brother (CmCmCmP)

Zhi–sun–nü (侄孙女) – the granddaughter of the brother (CfCmCmP)

Wai–shengsun (外甥孙) – the grandson of the sister (CmCmCfP)

As part of the terms of kinship of the third descending generation, the only determinant "曾 (Zeng)" appears as an indicator of the third descending generation, as "曾孙 (Zeng–sun)", "曾孙女 (Zeng–sunnü)", 曾侄孙 (Zeng–zhisun) ", "曾侄孙女 (Zeng–zhisunnü) ".

As part of the terms of kinship of the fourth descending generation, one determinant participates, "玄 (Xuan)" (literally "distant") – as an indicator of the fourth descending generation, like "玄孙 (Xuan–sun)", "玄孙女 (Xuan–sunnü)" .

Thus, in the Chinese language there are 10 elementary terms of kinship, denoting the closest blood relatives: "父 Fu", "母 Mu", "兄 Xiong", "弟 Di", "姐 Jiu", "妹 Mei", "子 Zi" , "女 Nü", "侄 Zhi", "孙 Sun". In addition to the term "子", all of them actively take part in the formation of other constituted terms, which denote more distant relatives by blood. In this case, they lose their original meaning and serve only for the sex indicator of the designated relatives.

3. 5. Chinese terms of proper kinship (by marriage)

Chinese terms for marriage are divided into three groups: a) terms for referring husbands or wives of the corresponding blood relatives; b) terms for referring blood relatives by the spouse (or spouse) of the ego; c) terms for referring husbands or wives of blood relatives by the spouse (or spouse) of the ego.

3.5.1. Kinship terms of the property of the first group

The terms of the property, used to designate the characters from the ascending generations, are composed, which consist of the elementary terms "父 (Fu)" (father) or "母 (Mu)" (mother) and determinatives. Just as in the written terms denoting blood relatives, the terms "父 (Fu)" and "母 (Mu)" only serve as an indicator of gender; in particular, "父 (Fu)" refers to the male consort of a blood relative of any of the ascending generation, whereas "母 (Mu)" is the female consort of a blood relative of any ascending generation. For example, "伯母 (Bo–mu)" (Sf↑CmPPm), "叔母 (Shu–mu)" (Sf↓CmPPm), "姑母 (Gu–mu)" (SmCfPPm), "舅母 (Jiu–mu)" (SfCmPPf), "姨母 (Yi–mu)" (SmCfPPf), etc. As for the determinatives, they completely coincide with

those determinants that designate the corresponding blood relatives, and perform the same functions.

Thus svoystvennitsy (paternal) are differentiated on the basis of the relative age of their husbands involved two determinative part of content svoystvennits termed – "伯 (Bo)" and "叔 (Shu)," which respectively mean "senior" and "junior" , while the maternal lineages do not differentiate according to the named feature. This once again confirms that the male relatives of the father's line follow such a priority that even their spouses acquire the corresponding status.

Among the terms of the properties of the zero generation is the only elementary "嫂 (Sao)" (elder brother's wife), who, losing its original value, combined with the relevant determiners and designates the spouse of any relative of the older generation of zero ego on the relative age.

The rest of the characters of this generation are designated by composed terms, formed by combining the terms "媳 (Xi)" and "夫 (Fu)" with the relevant determinants. For example, "弟媳 (Di–si)" (SfCmP), "姐夫 (Jie–fu)" (Sm↑CfP), "妹夫 (Mei–fu)" (Sm↑CfP), "姑表嫂 (Gubiao–sao) "(Sf↑CmCfPPm)," 姨表弟媳 (Yibiao–di–xi) "(Sf↓CmCfPPf)," 舅表姐夫 (Jiubiao–jiefu) "(Sm↑CfCmPPf). In this case, like "父 (Fu)" and "母 (Mu)" in terms of the property of the ascending generations, "媳 (Xi)" is an indicator of the female sex of the designated property, and "夫 (Fu)" is male.

The characters of the zero generation, as well as the characters of the ascending generation, are demarcated between themselves on the basis of the relative age of their husbands, and the age difference of the female relatives is of no importance.

In Chinese, there are two elementary terms of the property – "媳 (Xi)" (SfCm) and "婿 (Xu)" (SmCf). Both of them designate the original descendants of the first descending generation. The remaining terms of the property of the descending generation are formed by adding "媳 (Xi)" and "婿 (Xu)" to the corresponding terms of kinship. Then the "si" and "syu" lose their original meaning, and serve as an indicator of the sex of the designated characters: "媳 (Xi)" is the female figure, and "婿 (Xu)" is male. For example, "孙媳 (Sun–xi)" (Cf↓CmCm), "孙婿 (Sun–Xu)" (Sm↓CfCm), "曾孙媳 (Zengsun–shi)" (Cf↓CmCmCm), "曾孙婿(Zengsun–Xu) "(Sm↓CfCmCm)," 玄孙媳 (Xuansun–xi) "(Cf↓CmCmCmCm)," 玄孙婿 (Xuansun–xu) "(Sm↓CfCmCmCm). Therefore, in–laws in comparison with the corresponding family are subordinate position of belonging to a particular lateral line of kinship.

Above, a review of the Chinese property terms, denoting the husbands or wives of the corresponding blood relatives, was conducted. They are formed by combining elementary terms as gender indicators with determinants, which remain the same and perform the same functions as in terms of kinship by blood.

This group of property terms is characterized by a dependence on the corresponding terms of kinship, not only in terms of expression, but also in terms of content. Thus, the characteristics of the ascending generation are differentiated by the relative age of their husbands. And the property and property of the descending generation are delimited only on the floor, because their wives and husbands are also demarcated among themselves according to the indicated sign. This can be explained by the dependence of the inherent relationship on the blood relationship.

3.5.2. Kinship terms of the property of the second group

There is a category of terms that refer to blood relatives by the spouse (or spouse) of the ego. The property of this category, in contrast to the inheritance of the previous group, is limited from the first ascending generation to the second descending generation. And the terms used to refer to these characters are distinguished by a number of structural features.

Thus, for the designation of relatives on the part of the wife, a new determinative – "岳 (Yue)" appears, combined with the elementary term "父 (Fu)" (father) and "母 (Mu)" (mother) as sex indicators of the designated proprietor and forming the terms "岳父 (Yue–fu)" (father–in–law) and "岳母 (Yue–mu)" (mother–in–law).

Another new determinant is "内 (Nei)" (internal), which refers to the relatives of the wife belonging to the zero generation: "内兄 (Nei–hsiung) (elder brother)", "内弟 (Nei–di) (younger brother–in–law) "and the first descending generation:" 内侄 (Nei–chih) (the son of his wife's brother) ", "内侄女 (Naiji–nyu) (daughter of his wife's brother)" and finally, the second descending generation:" 内侄孙 (Naijisun) (the grandson of his wife's brother) "," 内侄孙女 (Naichzhusun–nyu) (granddaughter of his wife's brother) ". In terms denoting the relatives of the wife of the zero generation, a determinative "姨 (Yi)", which we know, appears, which is combined with the two terms "姐 (Jiu)" and "妹 (Mei)" that are also familiar to us, and thus new property terms are formed "姨姐 (Yijie)" and "姨妹 (Yimei)", in particular, "姨姐 (Yijie)" means the eldest sister of the wife, whereas "姨妹 (Yimei)" is the younger sister of the wife.

Among the terms the properties of the second category, by which relatives are designated, two of them are elementary: "公 Gong" (father–in–law) and "婆 Po" (Mother–in–law). The rest are composed, in which new determinants "大 (Da)" (large) and "小 (Xiao)" (small) appear as indicators of relative age: "大伯子 (Da–bai–zi)" – senior brother–in–law) , "大姑子 (Da–gu–zi) (senior sister–in–law)", "小叔子 (Xiao–shu–zi) (younger brother–in–law)", "小姑子 (Xiao–gu–zi) (younger sister–in–law)".

As part of terms, the properties of the second category are distinguished by the fact that there are no determinants in their composition that could denote the degrees of lateral relationship. This is due to the fact that for the property of this category it is enough to distinguish between their relative age (大 Da, 小 Xiao) and the indicator of their belonging to the family in which the wife was born (岳 Yue, 内 Nei), because these proprietors carry a different surname and are members of another families. This circumstance confirms the fact that the terminology of kinship in Chinese is a means of defining family relationships primarily within the family where the ego was born, and secondarily, it is a means of defining relationships with members of another family.

3.5.3. Kinship terms of property of the third group

The property of this category are the husbands and wives of those properties (or property), which are denoted by the terms of the property of the second group, in other words, the properties of the third group are associated with the ego through not one but two marriages. for example, *"内嫂 (Nei–sao)" (the wife of his wife's elder brother), "内弟媳 (Nei–di–xi)" (wife of his wife's younger brother), "姨姐夫 (Yi–jie–fu)" wife of the wife), "内侄媳 Nei–zhi–xi" (the wife of the nephew for the wife), "内侄婿 (Nei–zhi–xu)"*

(husband of the niece for the wife), etc. The sex of the designated relatives is signified by the corresponding elementary terms "嫂 (Sao)", "媳 (Xi)" – the female characteristics of the property, on the one hand, and "夫 (Fu)", "孙 (Sun)" and "侄 (Zhi)" – the male, other). All these elementary terms are combined directly with the terms of the property of the second group.

So, the first group of characters is closest to the ego, while the third category is the most distant property, because the latter are associated with the ego through two marriages. Since the characters of the first group are closest to the ego, the composition of the terms they designate in Chinese is complex, numerous in accordance with similar features of the blood–related terms. This once again confirms that in terms of the naming of the expression of properties in modern Chinese, they are in a secondary position in comparison with kinship.

CONCLUSIONS ON CHAPTER III

This Chapter describes in detail the Chinese terms of kinship. On the basis of the analyzed material, we can draw the following conclusions.

1. In Chinese there are 10 “elementary” kinship terms indicating close relatives by blood: “父 (Fu)” the father; “母(Mu)” mother; “兄(Xiong)” is the eldest brother; “弟(Di)” younger brother; “的史密斯小姐(Jie)” the eldest; “妹(Mei)” – the younger sister; “子 ()” the son; “女(Nuits)” – daughter; “侄(JI) ”– brother's son; “孙(sun)” – grandson.

2. Chinese kinship terms usually consist of two parts, one of the basic terms and one of several determinatives: “外(Wai)”, “舅(Tszyu)”, “姨(S)”, “姑(GU)”, “高(Gao)”, “曾(Zeng)”, “祖(zu)”, “伯(Bo)”, “叔(Shu)”, “堂(Tang)”, “姨表(Ibao)” “堂姑表(Tang–gubao)”, “堂舅表(Tang–cubao)”, “玄(Xuan)”, etc.. These terms of relationship conventionally denote "composed", characterized by a simple structure.

3. Chinese terms of kinship are classified according to the principle of generations. There are terms of kinship of the rising generations, the zero generation and the descending generations.

"父” and “母” are used only to refer to the sex of the denotates concerned: the term, ending with the element “父” 父", refers to a male relative from the rising generations; and " 母 " – female. You can divide the determiners in a structured terms denoting relatives of ascending generations, in the following categories: a) Determiners, indicating the affiliation of referent relatives to his father (“姑 гу”) or the parent (“外”, “舅 цзю” , “姨 и”) line of kinship. B) Determinants showing related degrees in a

straight line. Such determinatives are: “高” (Gao, fourth ascending generation) “曾”(Zeng, the third ascending generation) “祖” (zu, a second ascendant generation), “伯 бо”, “叔 шу”, “姑 гу”, “舅 цзю”, “姨 и”— the first ascending generation. C) the Determiners to differentiate between lateral lines of kinship: 1) “伯”, “叔”, “姑”, “舅”, “姨” 2) the Second degree of lateral kinship is shown by determiners — “堂” and “姑表”.

The terms ”兄” (older brother) and “弟” (younger brother) are also used in compiled terms to refer to zero generation relatives, and male. The terms "姐 “(older sister) and” 妹 " (younger sister) are female. Determinatives compiled in terms of the zero generation function of differentiation of the lateral line of kinship: A) Determinatives used in composed terms, which denote second–degree relatives sideline: “堂”, “姑表”, “舅表”, “姨表”. B) Determinants used to denote the third degree of lateral kinship in the zero generation. Such determiners include “Tang–губяо 堂姑表”, “Tang–цзюбяо 堂舅表 and szacun” .

The only exception is the elementary term " 子 " (son), which is used only independently and only in its original meaning. The term “子 " refers to the relatives of the first generation of the descending. The last three Chinese terms of the nuclear type " 女 “(daughter),” 侄 “(son of brother) and”孙" (grandson), combined with the relevant determinants and forming composed terms, denote relatives belonging to the descending generations.

4. Chinese terms for marriage are divided into three groups:

(a) terms for the husbands or wives of their respective blood relatives;

b) terms for blood relatives on the part of the spouse (or spouse) of the ego;

C) terms for husbands or wives of relatives by blood on the part of the spouse (or spouse) of the ego.

Thus, we see that the term system of kinship in the Chinese language is a complex combination of a large number of terms, and this system is very different from the terms of kinship in the Russian language. In the next Chapter, we will consider in detail the differences between Russian and Chinese TR.

CHAPTER IV. PECULIARITIES OF THE RUSSIAN TERMINOSYSTEM OF FAMILY FROM THE POSITION OF THE MEDIA OF THE CHINESE LANGUAGE

Terminology of kinship, like any other linguistic phenomenon, is a phenomenon that, by its social essence, is meant to reflect other social phenomena. In our case, it reflects the kinship system as a social institution that establishes the relationship between people who share common ancestors, and also between the relatives of married people. Therefore, the peculiarities of the Russian terminology of kinship from the position of the bearer of the Chinese language are connected with the life of the people. But among the researchers involved in the study of the kinship system, there is a discussion about what the peculiarities of the kinship system are generated and what social phenomena reflect. "Some scientists believe that family–marriage institutions are the social factors that give rise to the peculiarities of the kinship system, while others prefer an analysis of the relationship between the terminology of kinship and the structure of the kinship–territorial cells of society, while others say that the kinship system reflects not only family–marriage, but also to a greater extent the social and economic structures of a particular society, while the fourth researchers believe that the characteristics of the kinship system are determined simultaneously by several factors which exert a different influence "[Kryukov, 1967: 43].

In our opinion, if the kinship system establishes relationships between people who share common ancestors, as well as between relatives of married people, then in this

case three things are important: first, the socio–economic conditions in which these interconnected people are located; second, the social organization of society; and, finally, the national, cultural and religious characteristics of this society.

Proceeding from this understanding of the kinship systems, we will further elucidate the peculiarities of the Russian kinship terminology from the position of the bearer of the Chinese language. It is necessary to repeat once again the main features of the kinship system in both peoples.

The Chinese kinship system is characterized by complexity and strict certainty. The number of Chinese kinship terms is large, nine generations have been recorded in them, and the maximum number of side lines is four. In this case, each generation, as well as each side line has its own special designation. In the Chinese system of kinship, the female and male lines of kinship are strictly delineated, which also have a specific designation. Meanwhile, the relatives of the male ascending generations are designated by different determinants, indicating their relative age, and the relatives of the zero generations of both males and females are designated by different determinants in connection with their relative age. In addition, in the Chinese system of kinship, the relevant attitude plays an additional role in comparison with the kinsman relationship, since the Chinese kinship system is built with an orientation solely on blood relations. Thus, in the Chinese system of kinship, as each relative by marriage, and every blood relative, has its name and is in a certain place.

The Russian terminology of kinship is distinguished by the fact that there is no special notation for related degrees both in the straight line and along the lateral lines;

there are many generalized terms, that is, the terminological fusion of kinship relations, not only within a single generation, but also several generations, and therefore, unlike the Chinese terminology of kinship, the hierarchical order of kinship relations is not reflected. In addition, the related relations of marriage among the Russian people are more precisely distinguished in comparison with related blood relations.

The above features of the Chinese and Russian kinship systems are closely related to several differences.

4.1. Differences in terms of seniority / age

In the system of Chinese kinship the order of age is important, while in the Russian language there is no such phenomenon. Sometimes the order of age between peers is not important. For example: *brother – 哥哥 ge-ge/弟弟 di-di, sister – 姐姐 jie-jie/妹妹 mei-mei, uncle – 伯父 bo-fu/叔父 shu-fu, aunt – 伯母 bo-mu/婶母 shen-mu; some do not differ in the order of age between generations. For example: daughter–in–law – 儿媳妇 er-xi-fu/嫂子 sao-zi/弟媳 di-xi/妯娌 zhou-li, son–in–law –女婿 nv-xu/姐夫 jie-fu/妹夫 mei-fu.* In Chinese, the older generation can refer to representatives of the younger generation by name, but representatives of the younger generation can not call the elders by name. This is a sign of disrespect. But in Russian it usually does not depend on age, when a person is called by name and patronymic. Representatives of the older generation may call younger ones by name and patronymic, sometimes by last name. The younger generation also calls the representatives of the elder by name and patronymic. For example, the daughter–in–law calls her husband's mother by name and patronymic: Daria Kondratyevna and others.

In the Russian language there are the names of "great–grandmother" and "great–grandfather", "great–grandmother" and "great–grandfather", but usually they are not used for personal treatment, but simply "grandmother" and "grandfather". If the granddaughter wants to ask the grandfather about something, sometimes he can reduce the treatment even to “Дед, Де…” или “Ба…” to show a close relationship. But in Chinese language they are always called completely: "great–grandmother" or "great–grandfather" to show respect to the elder person.

4.2. Differences in terms of belonging to the clan

The system of Chinese kinship was created on the basis of the ancient Chinese family institute "zong-zu" (宗族) (XI–VIII centuries BC), which had a significant impact on Chinese history and mentality. "Zong" (宗) – blood relationship of a straight line on the father, and "Zu" (族) – blood relationship of the lateral lines. Deserves attention to the functioning of the concepts of " your " and " stranger " (外) – in the Chinese and Russian systems of designation of kinship. In the Chinese system, only kinship by father (or by husband) is "one's own", while affinity by mother and by wife is "strangers". In the Russian system, blood relationship and kinship by marriage are not opposed: the property owners are not "foreign" in the Russian linguistic consciousness. That is, in Russian there is no difference in terms of belonging to the clan. For example: grandfather – 爷爷 ye-ye (father of father) / 姥爷 lao-ye (mother's father), grandmother – 奶奶 nai-nai (mother of father) / 姥姥 lao-lao (mother mother), grandson 孙子 sun-zi (son son) / 外孙子 wai-sun-zi (son of daughter), granddaughter–孙女 sun-nv (daughter of the son) / 外孙女 wai-sun-nv (daughter of the daughter), nephew – 侄子 zhi-zi

(brother's son) / 外甥 wai-sheng (sister's son), niece 侄女 zhi-nv (daughter of the brother) / 外甥女 wai-sheng-nv(daughter of the sister). In Russian the word "grandfather" has four semes: "blood relationship", "male gender", "direct line of relationship" and "second ascending degree of kinship". In Chinese, the words "爷爷" and "姥爷" not only have all the semes of the word "grandfather", but also include additional semes "from the side of the father", "from the mother". If Russian people want to emphasize the father's mother or mother's mother, you need to add "mother–in–law" or "mother–in–law", for example, grandmother–in–law, grandmother–mother–in–law.

In traditional China, the cult of ancestors as one of the components of the Chinese religion and Confucian ethics "Li" influenced the distribution and institutionalization of the principles of kinship, including kinship, social behavior, and the rights and duties of the individual to the rest of the clan members.

This is the Confucian ethic "礼 Li". According to Confucius himself: If there is no "礼 Li", then one can not properly serve the spirits of heaven and earth; if there is no "礼 Li", then it is impossible to distinguish between the sovereign and the officials, between the higher and the lower, between adults and children; if not "礼 Li", then it is impossible to draw a line of mutual responsibility between men and women, to determine the nature of the relationship between father and son, between older and younger brothers "[Petrov. 1954: 47]. He sees in the rules "礼 Li" such a tool with the help of which this or that social order and social ideal would be realized, it is by improving human behavior that social life can be raised to the level of cosmic harmony,

then each individual acts in accordance with his social position. Since a person deals most with his relatives, the improvement of human behavior occurs primarily within the family or clan. According to "Li," the most important relationship in the family is the relationship between husband and wife, father and son, older and younger brothers, they are determined by gender, closeness of kinship, and by seniority in a number of generations and age. Thus, the circle of persons considered to be relatives is far from identical, according to different lines of kinship – by father, mother and wife. Such an inequality between different kinship lines, according to the rules of "Li," should affect the period of mourning for relatives on a particular line, for example, relatives who are not members of the father's clan have the shortest mourning, which is an indicator of distant relationship [Tyapkin 1981: 119].

In addition, relatives in China are demarcated by clan and outside clan. Only males belonging to a common ancestor in the male line belong to the relatives of the clan, while relatives of the non-clan belong to female relatives in the line of the father. This is adequately reflected in the special names. So, sons of siblings are called “侄 zhi”– nephew, and sons of sisters – “外甥 wai-shen ”(external nephew, i.e. sister's son); grandchildren from sons are called “孙 sun”, and grandchildren from daughters - “外孙 wai-sun” (external grandson, i.e. daughter's son); the sons of the father's brothers are 堂兄弟 Tang – xiongdi (cousins), and the sons of the father's sisters are 表兄弟 biao – xiongdi (external cousins). The demarcation of relatives in Chinese terminology is related to the delineation of social status, property status, rights to inherit property, occupy a position, etc. For example, “external” relatives are deprived of the property rights used by clan members, since the former wearing “other surnames ”Are members

of other clans. Relationships between relatives are reflected in legislative provisions [Kryukov, 1972: 250].

In connection with the institutionalization of kinship, according to the rules of “Li”, the peculiarities of behavioral norms in the clan are determined. For example, the idea that the brother of a husband and the wife of a brother are bound by very specific norms of behavior, precluding manifestations of intimacy. The son is fully obeyed by parents and relatives of older generations. Referring to a particular category of kinship, each individual in a family or clan must strictly observe the appropriate behavioral norms. Unconditional and universal observance of the principle of kinship by the entire population of a country can lead, as Confucians believe, to a harmonious environment in the family and clan, and therefore to the harmonious development of society as a whole [Xing Fui, 1991: 145].

Thus, the Chinese kinship terminology has acquired an additional function - the regulation of the relationship of people within a certain kindred-territorial group. It reflects such characteristics as the specific designation of each degree of kinship along the straight and lateral lines, as well as the priority relationship of kinship by blood to kinship by marriage. Characteristics of Chinese kinship terminology can be explained by one task - to determine the place occupied by each individual in a specific kinship-territorial group.

In Russia, there is a lack of such an ideological and political school, like Confucianism. Russian kinship terminology is distinguished by such characteristics as the absence of special designation of related degrees in both straight and side lines. The

abundance of generalized terms leads to the fact that the Russian kinship terminology does not reflect the hierarchical order of kinship relations, as is done in Chinese kinship terminology. The explanation is very simple - the absence of such an objective need of the given collective (community) in relation to the Russian terminology of kinship.

In addition, the Russian language is characterized by a relatively more precise distinction between kinship relations by marriage (properties) compared to blood relations, that is, a preference for properties in terms of the Russian people. In the opinion of P. Lavrovsky, Christianity “contributed to this in almost all ways. It placed the marriage on a high degree of sacrament and attached so much importance to the kinship produced by it. The clergy, as is known, repeatedly and with particular force set this object as the goal of their moral teachings, constantly trying to eradicate the view of paganism. The church itself could not but lead the people to the same high opinion of marriage, with positive certainty accruing distant degrees of properties, under which marriage was prohibited. Christianity in this regard strengthened the property and kept it from those consequences of the natural development of society, which were not slow to manifest in the race. ”

The latter, due to such a development, was becoming more and more narrowed, and from an indivisible aggregate of several families passed into one family. At the same time, of course, many names that owe the same life together turned out to be superfluous. Eastern Orthodoxy Church strengthened the principle of property preference in terms of the Russian people, and thereby influenced the formation of Russian kinship terminology.

4.3. Differences from the point of view of blood and blood relations

If the ancestor is the same one, the relationship is considered to be blood. If one kind of family contacts with another through a marriage union, kinship is called the property of marriage. In Chinese, the terms of blood relationship or without blood are clearly separated. For example: "姑妈 gu ma" (the sister of the father), "姨妈 yi ma" (the sister of the mother), "叔叔 shu shu" (the younger brother of the father), "伯伯 Bo bo" (the elder brother of the father), "舅舅 jiu jiu" (the brother of the mother) are terms of blood relationship; "婶婶 shen shen" (the wife of the father's younger brother), "伯母 bo mu" (the wife of the father's elder brother) , "舅妈 jiu ma" (the wife of the mother's brother),"姨夫 yi fu" (the husband of the mother's sister),"姑父 gu fu" (the husband of the father's sister), are terms of marriage. This reflects the strong concept of the Chinese clan.

But in the Russian language there is no distinction between terms of blood relationship and terms of marriage. For example: Uncle – referring to the parents' brothers, and also the husbands of the parents' sisters. The aunt refers not only to the sisters of the parents, but also to the wives of the brothers' parents. That is, dyadya– "叔叔 shu shu" (the younger brother of the father), "伯伯 Bo bo" (the elder brother of the father), "舅舅 jiu jiu" (the brotherof the mother), "姨夫 yi fu" (the husband of the mother's sister), "姑父 gu fu" (the husband of his father's sister); aunt -- "姑妈 gu mu (the sister of the father)," 姨妈 yi ma "(the sister of the mother)," 婶婶 shen shen "(the wife of the father's younger brother), "伯母 bo mu" (the wife of the father's elder brother), "舅妈 jiu ma" (the wife of the mother's brother),".

This not only negates the difference between terms of blood relationship and blood relationship, but also makes it difficult to understand the relationship between family members and their kinship terms. Thus, the relationship between terms of blood relationship and blood relationship is not very important in Russian social life.

Of course, we can not say that the Russians completely ignore the terms of the blood relationship. In fact, these terms can be found in some studies on Russian terms of relationship: sister in law (姑), Sister–(姨), brother in law (舅), but these words are rarely used. They can only testify that in the ancient language of his sisters were differentiated by a husband or wife (sister in law, sister–in–law), and also had a special term for the wife's brother – in–law.

4.4. Differences in terms of the fractionality of units of kinship terminology across the male and female lines

Results of consideration of the Russian system of kinship terms on the national corpus of the Russian language. For the system of terms of kinship of Russians, androcentrism is vividly characteristic. The number of male relatives used in the frequency relation significantly exceeds the number of references of female relatives, and the quantitative predominance of mentions of female relatives, observed for the terms of kinship between the wife and mother–in–law, characterizes the activity of male speaking or acting persons. The fact that the son–in–law is used less often than the sister–in–law of the daughter–in–law is due to the mandatory presence of the male connector in the latter term, the frequency of implicit presence of which is higher than the frequency of the presence of the female connector for the son–in–law term.

Russian vocabulary, which denotes kinship, is characterized by the lack of differentiation of kinship by father and mother. The number of seeds in most words denoting kinship is more in Chinese than in Russian. For example, in the Russian language, the *uncle* means the father's brother / mother's brother, and the *aunt* means the father's sister / mother's sister / wife of the father's brother / wife of the mother's brother. Moreover, in Russian neither the son of the father's brother / the daughter of the father's brother nor the son of the mother's brother / daughter of the mother's brother, will still add a cousin to show the generic correlation. So sometimes people can not figure it out. In Chinese, there is a big difference in the name of kinship by father (by husband) and relationship by mother (by wife). For example: *"伯伯 bo–bo" (the elder brother of the father), "叔叔 shu–shu" (the younger brother of the father), "伯母 bo–mu" (the wife of the elder brother of the father), "婶婶 shen–shen" (the wife of the father's younger brother), "舅舅 jiu–jiu" (the elder / younger brother of the mother), "舅妈 jiu–ma" (the wife of the mother's elder / younger brother), "姑姑 gu–gu" (the elder / younger sister of the father), "姨姨 yi– ma "(the older / younger sister of the mother).*

4.5. Differences in terms of derived constructions

The Chinese language refers to an analytical language category in which grammatical relations tend to be transmitted mainly through syntax, that is, through separate auxiliary words (for example: prepositions, modal verbs, etc.) through a fixed order of words, context or intonational variations , and not through the word change with the help of dependent morphemes (for example: endings, suffixes, prefixes, etc.).

Thus, in terms of kinship of the Chinese language there is no derivative of constructions with the suffix of affection. To express a diminutive intonation, 1) needs to add an epithet before the terms of the kinship of the Chinese language. For example: *阿妈 a–ma, 阿爸 a–ba, 阿妹 a–mei, 阿哥 a–ge, 亲爱的妈妈, 乖女子*. 2) after the terms of kinship of the Chinese language, add "子" "儿", etc. For example: *妹子, 婶子, 婶儿*. 3) before the terms of the relationship of the Chinese language, add the prefix "*老*". For example: *老姐, 老哥*. 4) to lead European expressions. For example: *妈妈 – 妈咪, 爸爸 – 爸比*, etc. [Shao Fuxin, 1989: 29]

Russian language refers to a synthetic language category, in which synthetic forms of expression of grammatical meanings predominate. Synthetic languages are opposed to analytical languages in which grammatical meanings are expressed with the help of service words, and polysynthetic languages, in which a number of nominal and verbal lexical meanings are combined within the whole–form complex (outwardly resembling a word).

Thus, in terms of the kinship of the Russian language in order to express a diminutive intonation, morphological word formation is necessary. For example: *mother (妈妈) – mother (妈咪) – mother (老妈); father (爸爸) – folder (爹地) – father (老爷爷); grandfather (祖父/外祖父/爷爷) – (祖父/外祖父) is a dudula, the grandmother (祖母 / 外祖母 / 奶奶) is the granny (老大娘) – the grandmother is the granny, the night (女人) is the duckling (女孩) is the child, the son (儿子) – son (小子) – little son (小 哥) – son (小子) – son – sonul; uncle (叔叔) – uncle (叔叔); aunt (阿姨) – aunt (伯母);*

brother 哥哥 / 弟弟) – the brother (阿弟) – the brother; the sister (姊妹) – the sister – the sister (姊姊), etc.

4.6. Differences in terms of communication between relatives

Most of the terms of kinship in Chinese can be used when communicate with relatives. In addition to "妈妈 mother" "爸爸 dad" "奶奶 grandmother" 爷爷 grandpa "" 弟弟 younger brother "哥哥 older brother" "妹妹 younger sister" 姐姐 older sister, "even the terms" 表姐 / 堂姐 older cousin ""表哥 / 堂哥 elder cousin "" 表妹 / 堂妹 younger cousin "" 表弟 / 堂弟 younger cousin "can also be used when addressing relatives. But now, sometimes, to show a close relationship, you can exclude morphemes – 表 / 堂 cousin. [Hu Shiyun, 2007: 36]

In Russian, "dad" "mom" "grandfather" "grandmother", even their diminutive–petting forms, can be used when communicate with relatives. For example: Parents can call their son a son, daughter daughter. The elder brother and elder sister can call their younger brother and younger sister a little brother and sister. Do not use the remaining terms of kinship in Russian when communicate with relatives. Even when the Russians call "mother" "father" "daughter" "son" "brother" "sister", this is usually spoken with a serious intonation. There are also some terms of kinship, such as uncle, aunt as communications, but we need to add a name: Uncle Vanya, Aunt Katya.

In Chinese, if you need to know where the Tang Jie (堂姐 is the senior cousin of the father) or Biao Jie (表姐 is the elder cousin of the mother), you do not need to mention their names: Where does Tang Jie/Biao Jie? In Russian, despite the fact that

this is the elder cousin of the father or the elder cousin of the mother, equally use the term older cousin. And we communicate by the name: Nastya, where are you?

4.7. Differences in terms of the communication between non–relatives

Both in Russian and in Chinese, it is possible to use certain terms of kinship when communicate with people who are not relatives, even strangers. This use is defined as "the use of terms of kinship between non–offenders". In communication, they primarily indicate respect for strangers. Under such circumstances, the non–relative and stranger are considered as elderly or elderly people. At the same time, such treatment indicates a certain closedness of the communication situation: it occurs precisely between these particular people, making the relations of the two sides closed, as in the family. Usually used in everyday and informal communication. The younger can call the representatives of the older generation "uncle 叔叔", "aunt 阿姨" and in Russian, and in Chinese. [Zhao Liang, 2005: 98]

In Chinese, the uncle means "叔叔 shu–shu", "伯伯 bo–bo," "大伯 da–bo," "大叔 da–shu," "老伯 lao–bo." Basically, the addressee chooses terms of kinship according to the age of the addressee in Chinese. If the addressee is middle–aged, and the addressee is already seventy or eighty years old, he can be called "老伯".

And the Russians always use the words дядя, дяденька. There are three cases of use:

1) Communicate with a familiar man in older generation in colloquial speech, for example, to a distant relative, is usually used in conjunction with names, and shows respect.

·– *Оставайтесь здесь,дядя Ваня！(Chekhov AP Uncle Vanya)*

2) Communicate with an unfamiliar man of the older generation in colloquial speech. For example:

·– *Дядя,дай десять копеек.* (Ilf IA and Petrov E. Twelve Chairs)

3) Communicate with a stranger of the same age in colloquial speech. Here it is often used as slang. For example:

·– *Ну,дядя！Два двугривенных плати,а то проваливай！* (Nekrasov, NA To whom in Russia it is good to live well)

Perhaps the use of diminutive forms: *дяденька, дядюшка, дядька*. For example:

· – *Хотите, дядюшка, я вам скажу, что он, собственно такое.* (Turgenev IS Fathers and Children)

·– *Дядька Костя！*

·–*Здравствуйте, дяденька！*

In Chinese, aunt means "阿姨 a–yi" "大妈 da–ma" "大娘 da–niang" "大婶 da–sheng". In Chinese, communicate with a familiar older woman in colloquial speech is usually used "大妈 da–ma" (older generation) or "阿姨 a–i" (younger or older generation). The Chinese usually use aunt in combination with surnames. For example,

"Aunt Zhang 张大妈", "Aunt Li 李大娘", "Aunt Wan 王阿姨." Certainly, for women, whom we do not know at all, we do not add a surname. For example:

·– *Ну,спасибо вам,тётушка.* （*谢谢你,大娘。*）

·–*Ван Тётя, я пошёл.* （*王阿姨,我走了。*）

In similar situations, communication in Russian stands out two cases:

1) Communicate with a familiar woman of the older generation in colloquial speech, usually used in combination with names, expresses respect. For example:

–*Здравствуйте, тётя Юля！*

2) Communicate with an unfamiliar woman of the older generation in colloquial speech.

·– *Ребята просят: “ Отпусти, тётенька. – Продай, тётенька. – Не продам .* (Rozano 1969: 6)

In Chinese, the sister / sister means "大 妹子", "大姐", "妹子". In Chinese, when communicate to an unfamiliar woman in colloquial speech, "大姐" "大 妹子" "妹子" is usually used to show a close relationship. And the Russian language usually uses a sister, sister, sister, but not a sister. For example:

· *Она обняла Полю за плечи（–）, —Ну, о чём ты задумалась, сестрёнка?* (Leonov L.M. Russian Forest)

·–*Будьте добры, сестрица, дайте мне 30 граммов спирта. Простыл я в самолёте.* (German Yu. Lieutenant–Colonel of the Medical Service)

In Chinese, "брат, братец, браток" means 大哥, 老兄, 老弟. The Chinese respect ethics and morals very much. Since ancient times, the Chinese appreciate the relationship between the family, have a very strong sense of family. When the Chinese speak even to unfamiliar men of their age, they often call each other "elder brother" to show respect. And with the same men of younger age – they call it "younger brother". In this case, the Russians use a brother, a brother, a brother, a brother, an old man, etc. Compare: "A brother is a familiar or friendly reference to a male person. [Ozhegov1982: 210] For example:

· *Он мне сказал : ”Держись, браток!” И я держался.* (Vysotsky VS The one who had been with her before)

·*Иной раз хочется подойти к незнакомому человеку и спросить : Ну, как, братишка, живёшь? Доволен ли своей жизнью?*

·– *Ну, нельзя же, братец, нельзя !* (Dostoyevsky, F.M. The village of Stepanchikovo and its inhabitants)

·– *Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему : ”Ну что, брат Пушкин?”* (Gogol N.V. Auditor)

Старик и старина are also used between young people in Russian. For example:

·– *Слышь, старик, я наверное, с вами в кино пойду. – Сказал Юрка.* (Gaydar AP The fate of the drummer)

·– *Как ты, старина?*

– Спасибо, нормально, а ты?

In China, when communicate with young people often use the words 小 and the name of the person. For example, 小丁 – xiao Ding. When communicate with a well–known person of middle or advanced age, the surname is preceded by the words 老. For example, 老王–lao Wang. To close friends, husband orjene, brothers or sisters, people of junior graciousness are treated by name. For example,丁云.

CONCLUSIONS ON CHAPTER IV

1. Linguistic and cultural analysis of the lexemes included in the thematic group and the joint integrated SEMA “relationship”, allowed to identify the differential seme “gender” – male or female; “the nature of kinship” – the differences from the standpoint of blood and nekrovnymi relationship; “relationship line” – a direct relationship or a lateral relationship; “degree of kinship” – the differences from the point of view of belonging to a tribe; “tribal Autoselect” – the differences from the point of view of the three units the terminology of kinship in the male and female lines; “word formation” – the differences from the point of view of the derived constructions; "age in relation to the person speaking” – differences in terms of seniority or age; “in the treatment of people” – differences in the treatment between relatives and non–relatives. And some of these things are not relevant to the words of the modern Russian language, but retains a strong position in the modern Chinese language, reflecting the specifics of the relevant fragments of the national conceptual sphere as a linguistic and cultural phenomenon.

2. In the system of Chinese kinship, the order of age is important, while in the Russian language there is no such phenomenon. The Russian language does not specify the order of relationship, only its generation. Sometimes the order of age between peers is not important.

3. The functioning of the concepts ‘own’ and ‘foreign’– in the Chinese and Russian systems of designation of kinship deserves attention. In the Chinese system, only the father (or husband) relationship is "own", while the mother and wife relationship is

"foreign". In the Russian system, however, blood and kinship in marriage are not opposed: the peculiar are not in the Russian language consciousness "strangers". That is, in the Russian language there are no differences from the point of view of belonging to a clan. In addition, the relatives in China can be classified into the clan and outside the clan. To the relatives of the clan are only men descended from a common ancestor in the male line, while relatives outside of the clan belong to female relatives on my father's side. This is adequately reflected in the special names.

4. The Russian lexicon denoting kinship is characterized by the absence of differentiation of kinship between father and mother. The number of SEM the majority of words denoting relationship in the Chinese language more than Russian.

5. In terms of kinship of the Chinese language there is no derivative of constructions with the suffix affectionate. To Express the diminutive tone, you need to 1) add TR before the epithet. Example: 阿妈、阿爸、阿妹、阿哥、亲爱的妈妈、乖女子. 2) after the TR add " 子 "子", etc.. Example: 妹子、婶子、婶儿. 3) before TR add prefix “老”. Example: 老姐、老哥. 4) to lead European expressions. Example: 妈妈–妈咪，爸爸–爸比 и etc.

In terms of kinship of the Russian language to Express diminutive intonation, it is necessary morphological word formation. Example: mom – mommy–mother；daddy – – daddy— daddy；grandfather— grandfather— Didulica；grandmother— grandma— grandma—grandma d ; daughter–daughter–daughter ; son – son–son— Sonny— Sonny— Sonny；uncle— uncle；aunt— aunt；brother— brother— brother；sister — sister – sister, etc.

6. In both Russian and Chinese, it is possible to use some terms of kinship when referring to people who are not relatives, even to strangers. This use is defined as"the use of terms of kinship between non–relatives". In communication, they primarily indicate respect for strangers. In such an environment, the non–relative and the stranger are treated as older or older persons.

CONCLUSION

In our research, we study the features of the system of terms of relationship from the point of view of linguistic and cultural analysis in the Russian and Chinese languages.

From our research we can draw the following conclusions:

The systems of terms of relationship is one of the basic and important elements of the linguistic picture of the world, as well as reflect the cultural tradition and mentality of a certain linguistic community. TR is an important and special element of the lexical composition of the language. It has a bright cultural and pragmatic function. According to many researchers, the terms of kinship – a "mirror" of national mentality. The study of the systems of kinship terms from the point of view of their linguistic and cultural analysis is an indicative way of representing the national language picture of the world.

The systems of relationship terms in the Russian and Chinese languages, there are both common properties and significantly distinguish.

In the present work the linguocultural study of the terminology of kinship in the modern Russian and Chinese languages was carried out separately, on the basis of which the main characteristics of these terminologies were identified. It is noted that the Chinese terminology of kinship is characterized by complexity and strict certainty, it has a specific designation of each degree of kinship in a straight line and side lines, meanwhile, the characteristic relationship plays an additional role in comparison with the kinship; at that time, Russian terminology is characterized by modesty, generality

and ambiguity, in which the absence of a special designation of kinship degrees both in direct and lateral lines; the abundance of generalized terms, in addition, for the Russian is characterized by a relatively more accurate differentiation of kinship relations in marriage in comparison with kinship in blood.

Language, being a multi–aspect social phenomenon, in our case — reflected in the system of terminology of kinship, needs to be studied not only in terms of its internal structure, but also in terms of reflection in it of material and spiritual culture, social and human thinking phenomena. Since the terminology of kinship is such a linguistic means that fixes the features of the system of kinship, the corresponding features of the systems of kinship in the Russian and Chinese peoples: in the Chinese tradition, the priority relationship of kinship by blood to kinship by marriage; Russian is not reflected in the hierarchical order of kinship, and shows the preference properties.

In the course of the study, it is that "language is a social establishment", based on this understanding of the social conditionality of the language phenomenon, we tried to interpret the terminology of relationship as a phenomenon of national culture, i.e. to consider the characteristics of both Russian and Chinese terminology of relationship taking into account the specifics of the national culture of

It should be recognized that the analysis of the relationship between the characteristics of the terminology of kinship and the specificity of the national culture of a people cannot be exhausted. The kinship system is a social institution that establishes relationships between people who have common ancestors, as well as between the

relatives of married people. And these systems largely determine the national language picture of the world.

LIST OF ACRONYMS

1. Relation terms: TP
2. Kinetic terms systems: MFR
3. Terms of kinship: TKR
4. The terms of a neural relationship: THP
5. The spouse: S
6. Child: C
7. Parent: P
8. Male: m
9. Female: f

LIST OF DICTIONARIES

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. - M .: Soviet Encyclopedia, 1969. - 590 p.

2. Bao Haitao, Van Andi Explanatory Dictionary of Kinship Terms. - Jilin: Jilin Jiaoyu Chubanshe, 1988. - 123 p.

鲍海涛 汉语称呼辞典, 吉林：吉林出版社, 1988 年, 123 页

3. Benvenista E. Dictionary of Indo-European social terms - M .: Progress-Universe, 1995. - 456 p.

4. Wang Huo and Wang Xueyuan Dictionary of Chinese references. - Liaoning: Liaoning University, 1988. - 560 p.

王火，王学元 汉语称谓辞典，辽宁：辽宁大学出版社，1988年，560页

5. Gorbachevich K.S. Dictionary of modern Russian literary language. - M. –L., 1950–1965 - 1398 s.

6. Dal V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language - Moscow: Nauka, 1880–1882 - 812 p.

7. Efremova T.F. Explanatory dictionary of the Russian language. –M.: Russian, 2000. –459 p.

8. Kazachenko B.I. A concise dictionary - a glossary of forgettable and outdated Russian kinship terms - Moscow: Nauka, 2012. P. 220 - 237.

9. Kuznetsov S.A. Large dictionary of the Russian language. - SPb., Norint, 2000 - 550 p.

10. Mudrov D.G., Baranova 3.I., Gladtskov V.E., Zhavoronkov V.A., Chinese – Russian Dictionary. - M.: Russian language, 1980 - 528 p.

11. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language [K] –M .: Russian, 1982. - 258 p.

12. Ushakov D. N. Explanatory dictionary of the Russian language. - M.: Soviet Encyclopedia. 1947–1948 - 1216 p.

13. Fedorova I.S. Vocabulary of kinship, properties and spiritual unrelated relationships - Kirov 1997 - 10 p.

14. Feng Hanjing Dictionary of Chinese Kinship Terms. - Shanghai: Shanghai literary and artistic house, 1989 - 253 p.

15. Zhang Lonhu. Interpretation of the terms of kinship - Beijing: Beijing Language Institute, 1994. - 460 p.

张龙虎 人称称谓词汇释,北京：北京语言大学, 1994 年, 460 页

16. Yartseva V.N. Linguistic Encyclopedic Dictionary. - M .: Soviet Encyclopedia, 2002–811c.

LIST OF USED LITERATURE

1. Agapkina T.A. The theme of kinship in East Slavic medical conspiracies - M., 2009. - P.212-219

2. Apresyan Yu. D. (ed.). Language picture of the world and systemic lexicography. –M .: Languages of Slavic cultures, 2006. - 912 p.

3. Artyomova O. Yu. Harmony of kinship // Kinship algebra: Kinship. Kinship Systems. Kinship Terms Systems. - SPb.: State Unitary Enterprise "Typography" Science ", 2006. - Vol. eleven.

4. Aslanov L. A. Culture and power. Philosophical notes. –M., 2001. –289 p.

5. Berezovich E.L. Metaphorical complexes composed by the terms of kinship in Slavic languages // Category of kinship in language and culture / Otv. ed. CM. 2009a. - 40 s.

6. Berezovich E.L. In the bushes the creek kisses the river ... ("family" images in the vocabulary of the river landscape) // Words. Concepts. 2010b. - P.47–54.

7. Baker Hugh. Chinese family and kinship. London and Moscow, in Macmillan Press LTD.1979. –210 s.

8. Brutyan G.A. Language picture of the world and its role in knowledge // Methodological problems of language analysis. - Yerevan: Yerevan State University, 1976. - pp. 57–65.

9. Wang Li. Chinese language history. - Shanghai .: Fudan University of Chubanshe, 2006. - 259 p.

王力 中国语言史, 上海：复旦大学出版社, 2006 年, 259 页

10. Wang Jinling. The system of addressing languages of different types - the study of the opposition of Chinese and Russian - Beijing., 2000. - 45s.

11. Vysotsky V.S. The one who used to be with her [Electronic resource] - Access mode: https://zvooq.online/tracks/High from the screen. (the date of the appeal is February 15, 2018)

12. Vlasova I.V. Marriage and Family in Russian (XII - early XX century) // Russians / Ed. ed. V. A. Aleksandrov, I. V. Vlasov, N. S. Polishchuk. - M., 2005. - P. 416–432.

13. Vorkachev S.G. Linguocultural conceptology: formation and prospects / News of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language. 2007. - Vol. 66, No. 2. - P. 13–22.

14. Vorobiev V.V. Linguoculturology: theory and methods. - M .: Publishing house of RUDN, 1997. –112 p.

15. Gamkrelidze T. V., Ivanov Vyach. Su Indo-European language and Indo-Europeans. Reconstruction and historical-typological analysis of the proto-language and protoculture. - Tbilisi: Publishing House of Tbilisi University, 1984. - Vol. 2. 1328 c.

16. Garin MN Students [Electronic resource] - Access mode: http://thelib.ru/authors/garinmihaylovskiy_nikolyay.html - Zagl. from the screen. (the date of the appeal is 12/15/2017)

17. Gaidar A.P. The fate of the drummer - Access mode: http: //poesiaas.ru/proza/gaidar– arkadiy/gaaidar1029.shtml - Title. from the screen. (the date of the appeal is 10.02.2018)

18. Guo Mojo, Study of the Ancient Chinese Society (Zhongguo Gudai Shehui Yanjiu), - Beijing, 1954. - 55 p.

19. Guo Mojho, The Study of Bones (Jiagu Wenzi Yanjiu), Beijing, 1962. - 215 p.

20. Goncharov I.A. Servants of the Old Century // Goncharov I. A. Collected Works: in 8 volumes. - M., 1954. T. VII. -WITH. 316-383.

21. Gorky M.A. Childhood Complete Works. Works of art. V. 15. - M .: Science, 1972. - 230 p.

22. Gogol N.V. Auditor - M., 1851. - 66 p.

23. Gogol N.V. Marriage [Electronic resource] - Access Mode: https://ilibrary.ru/text/1234/p.1/index.html - Title. from the screen. (the date of the appeal is 11/15/2018)

24. German U.P. Lieutenant Colonel of the Medical Service - M .: Terra - Book Club, 2005. - 38 p.

25. Humboldt, V. Fon. Language and Philosophy of Culture [Text] / Wilhelm von Humboldt; translation from it. M. I. Levina. - M .: Progress, 1985. - 448 p.

26. Delbrück B. Introduction to language learning: from the history and methodology of comparative linguistics. –M .: URSS Editorial, 2003. –152 p.

27. Dostoevsky F. M. The village of Stepanchikovo and its inhabitants. - L., Science, 1988. - 93 p.

28. Dzibel GV. Kinship terms and system of kinship terms: linguistic context in relation to ethnographic // Kinship algebra: Kinship. Kinship systems. Kinship term systems. - SPb .: Science, 1998. - Vol. 2. - 94 s.

29. Dzibel G. Century. The phenomenon of kinship. Prolegomena to ideological theory // The Alphabet of Kinship: Kinship. Kinship systems. Kinship term systems. - SPb. : Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, 2001. - Vol. 6. - 55 seconds.

30. Dzibel G.V. Annotated bibliography of scientific works on kinship, kinship systems and kinship term systems in Russian (with the addition of literature in the languages of the former Soviet Union, published in 1845–1998) // AP – 2. Pp. 214–284, 286.

31. Ivanov V.V. Historical grammar of the Russian language. - M.: The Enlightenment, 1990. - 450 p.

32. Isachenko A.V. Slavic Indo-European terminology of kinship in the light of Marxist linguistics. - Slavia, 1953. - p. 43-80

33. Shansky P.M. Essays on Russian word formation. - M .: Publishing House of Moscow State University, 1968. - 390 p.

34. Ilf I. and Evgeny Petrov Twelve Chairs - M.: Goslitizdat, 1961. - 120 p.

35. B. Kazachenko. Russian kinship past and present - M., 2012, - 40 p.

36. Kasevich VB Buddizm. Picture of the world. Tongue. - SPb .: Center "Petersburg Oriental Studies", 1996. - 288 p.

37. Karasik V.I. Linguistic and cultural concepts approaches to the study in the collection: Sociolinguistics yesterday and today Sat. scientific works. Ser. "Theory and history of linguistics" Center humanity. scientific-inform researches Separate linguistics; Editorial .: Troshina N.N. (Ed.). - M., 2008. - P. 127-155.

38. Kopylenko MM, Tulina T. A. Semantic derivatives from Russian kinship terms // Philological Sciences, 1992. No. 5 - 89 p.

39. Kornilov, O. A. The linguistic pictures of the world as reflections of national mentalities [Text]: dis. ... Dr. of cultural sciences: 24.00.04. - M., 2000. - 460 p.

40. Kolshansky G.V. Objective picture of the world in knowledge and language. - M .: Science, 1990. - 140 p.

41. Kryukov, MV The form of the social organization of the ancient Chinese. - M., 1967. - 149 p.

42. Kryukov M. V. The Chinese Relationship System. - M., 1972. - 250 p.

43. Krylov I.A. A Crow and a fox. - M .: Owls. Russia, 1979. - 230 p.

44. Kuprin A.I. Holy lie. In the book: A.I. Kuprin. Selected Works. - M .: Fiction, 1985. [Electronic resource] - Access Mode: http: //kuprin.velchel.ru/? Cnt = 8 & pge = 3 & story = sm_15 - Title. from the screen. (the date of the appeal is 12/15/2017)

45. Kuznetsov, A. M. Comparative-typological analysis of the terms related to English, Danish, French and Spanish. // Synchronous – comparative analysis of languages of different systems [Text] / A. M. Kuznetsov. - M .: Science, 1971. - P. 269-277.

46. Lavrovsky P.A. The root value in the names of kinship among the Slavs - Imp. Acad. Sciences, 1867, - 123 p.

47. Yu. I. Levin. Algebra of Kinship // Science and Life. - 1982. - No 8. - 143 s.

48. Le¬vin Yu. I. On the description of the system of kinship terms // Soviet ethnography. 1970. No 4 - 332 p.

49. Levit S. Ya. Culturology. XX century. Encyclopedia [Electronic resource] / C.Levit.–1998. - 29 s.

50. Leonov L.M. - Russian Forest - M .: Soviet writer, 1970. - 55 p.

51. McCoy, John. Family and kinship in Chinese society, Stanford, Stanford University. 1970. pp. 209–226.

52. Maslova V.A. Linguoculturology: Textbook. allowance for stud. higher studies, institutions. - M .: Publishing center "Academy", 2001. - 208c.

53. Lingvoculturology / V.L. Maslova. - M.: Publishing Center "Academy", 2001. - 180 p.

54. Maltsev E. From the Whole Heart, the young guarlia 1949. - 99 p.

55. Moiseev, AI, Kinship Terms in Modern Russian, NDVSH. Philology, 1963, No. 3., pp. 120–133.

56. Moiseeva, V.L. Impersonal verbal predicates of the state of a person in the Russian language picture of the world: Dis. ... Cand. filol. Sciences / V.L. Moses. - SPb., 1998. - 147 p.

57. Moiseev A. I. Types of interpretation of kinship terms in the dictionaries of the Russian language // Lexicographic collection. 1962. - Issue 5. - pp. 121-125.

58. Morgan. L. G. Systems of kinship and properties of the human family. Washington, 1871. - 98 p.

59. Nikolenko O. Yu. Linguistic study of the phenomenon of kinship // Ural Philological Bulletin: Language. System. Personality: Linguistic creativity. - Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. - 2012. - No 3. - p. 232 - 237.

60. Nekrasov N. A. To live well in Russia - L .: Soviet writer, 1967. - 121 p.

61. Pavilenis R.J. The problem of meaning. Logical and functional analysis of the language. - M., 1983. - 68 p.

62. Petrov N. A. Questions of marriage and family in the new China. // Soviet ethnography. 1954, № 1. - 87 p.

63. Plyamovataya S.S. Dimensionally evaluative nouns in modern Russian. - M., 1961. - 178 p.

64. Pushkin A.S. Poems and Fairy Tales / Preface. I. Novikova .– Reprint - Cover and title fig. B. Dekhterov. - M .: Det. Lit., 1985. – 189 p.

65. Pushkin A.S. Roman in verses by Evgeny Onegin Chapter I XXI XXL [Electronic resource] - Access mode: http: //www.poetry–callassiss.ru/1–29.html - Title. from the screen. (the date of the appeal is 12/15/2017)

66. Pushkin A.S. The Tale of Tsar Saltan [Electronic resource] - Access Mode: http: //narodstory.net/skazki– pushkin.php? Id = 7 - Title. from the screen. (appeal date 12/20/2017)

67. Pushkin A.S. Boris Godunov [Electronic resource] - Access mode: https://libking.ru/books/poetry-/poetry/109180-aleksandr-pushkin-boris-godunov.html - Title. from the screen. (the date of circulation is 11/20/2018)

68. Petrishcheva, E. F. There were a grandmother with a grandfather. Russian Speech, 1977. No. 3. P. 105–110.

69. Popov V.A. Kinship term systems // Peoples and rheoigia of the world: encyclopedia. –M.: The Great Russian Encyclopedia, 1998. –899 p.

70. Postovalov V.I. Picture of the world in human life // The role of the human factor in the language: Language and picture of the world / resp. red BA Serebrennikov. M .: Science, 1988. p. 8-69.

71. Olderogge D.A. The main features of the development of kinship systems // Soviet ethnography. 1960. - №6. - p. 4–9.

72. Rudnev V.P. Dictionary of culture of the twentieth century. Key concepts and texts. - M., 1997. - 384c.

73. Rudnev V.P. Encyclopedic dictionary of culture of the XX century. Key concepts and texts, - M., “Agraf”, 2009, - p. 172–173.

74. Saltykov – Shchedrin.M.E. Lord Golovleva. Collected Works in 20 volumes. T. 13. - M .: Fiction, 1972. –45p.

75. SaradjevaL. Armenian Slavic parallels. Yerevan, 1986. - 145 p.

76. Sin Fui. Cultural linguistics. - Hubei: Hubei Jiaoyu Chubanshe, 1991. –159 p.

邢福义 文化语言学, 湖北：湖北教育出版社, 1991 年, 159 页

77. Serebrennikov B.A. The role of the human factor in the language: Language and thinking / resp. ed. V.M. Suns. - M .: Science, 1988. –244 p.

78. Soykin.P. P. Complete Orthodox Theological Encyclopedic Dictionary. In two volumes. - SPb .: Publisher P. P. Soikin. 1913. - 530 s.

79. Xu Venyuy "General information about the oral speech of the modern Russian language" - Shanghai. 2000. 68 p.

徐翁宇 现代俄语口语概论, 上海, 2000 年 68 页

80. Siyun Jan "A few questions about the semantics and pragmatics of the modern Russian language" (2002)

81. Telia V.N. The object of linguoculturology between the Scylla of linguocreative language technique and the Charybdis of culture (on the problem of private epistemology of linguoculturology) // With love for the language.-M.: Science, 2002.-108 p.

82. Turgenev I.S. Fathers and Sons - M .: Astrel, 2008. - 130 p.

83. Tolstaya S.M. The semantic model of kinship in the Slavic folk calendar / In the book: S. Tolstaya. Polissya folk calendar. - M., 2005. pp. 385–390.

84. Tolstaya S.M. Category of kinship in the ethno-linguistic perspective (instead of the preface) // Category of kinship in language and culture / Ed. ed. CM. 2009. - 7 p.

85. N. Tikhonov. The Brave Guerrilla - M .: Children's literature, 1978. - 56 p.

86. Trubachev O.N. The history of the Slavic terms of kinship and some of the oldest terms of the social system - M., 1959. P. 5. S.212 P.88

87. Turgenev.I.C. Fathers and Sons. Source: Library of World Literature. Series two. Volume 117. - M., Fiction, 1971. - 235 p.

88. Tyapkina N. I. The village and the peasantry in the socio – political system of China. - M., 1981. - 154 p.

89. U Guokhua. Russian language and culture of Russia - Beijing. 1998. - 243 s.

吴国华 俄语与俄罗斯文化 北京军事文化出版社 1998 年 – 243

90. Apron N.N. Appeal in the Russian language - M .: Stary Oskol 2008. –45 p.

91. Filin F. P. On the lexico-semantic subsoil of words // Ezikovedsky research in honor of academician Stefan Mladenov. - Sofia: Balg. Acad. on science, 1967. - p. 523–538.

92. Fedosyuk Yu. A. What is not clear among the classics, or the Encyclopedia of the Russian

life of the XIX century. - M .: Flint, Science. 2006. - 264 s.

93. Filina F.P. On the terms of kinship and kinship in the Old Russian literary language. // Language and thinking. Xi. - M .; L., 1948. - 330 p.

94. Han Yifeng. The Chinese Kinship System // Harvard Journal of Asian Studies, 1937, No2, - 58s.

95. Fonvizin D.I. Nedorosl, Collected Works in two volumes. T. 1. - M .: Goslitizdat, 1959. - 76 p.

96. Hu Shiyun. Chinese Kinship Terms. - Beijing: Peking University, 2007. - 120 p.

胡士云, 汉语亲属称谓研究, 北京：商务印书馆, 2007 年, 120 页

97. Huang Si and Wu Jia. Cultural connotations and communicative functions of kinship terms in Chinese. // American Journal of Communication, 2000.No 3. - 56 p.

98. Hirschfeld, Lawrence. Kinship and Cognition: The Genealogy and Meaning of Kinship Terms. Current anthropology. 27,1986. № 3 - p. 217–242.

99. Qu Wu. A comparative study of the cultural differences between the Chinese and English systems of Temin rostin. Journal of International Studies, Sichuan University, 2003, No. 3 - 80 p.

100. Zhao Liang. Language and cultural studies. - Shanghai: Shanghai foreign language and education, 2005. - 144 p.

赵亮 语言文化学, 上海：上海外语教育出版社, 2005 年, 144 页

101. Chen, TS, and Shreik, DK, Chinese Kinship Terms, American Anthropologist, 1932. - 66 p.

102. Chekhov A. P. Volodya // Chekhov A. P. Complete Works and Letters: 30 t. Works: 18 t. / USSR Academy of Sciences. Institute of World Literature them. [Electronic resource] - Access Mode: http: //shehov–lit.ru/shehov/text/volodya.htm - The title. from the screen. (the date of the appeal is 12/15/2017)

103. Chekhov A.P. Cherry Orchard [Electronic resource] - Access Mode: http: //ilibrary.ru/text/472/p.1/index.html - Top. from the screen. (appeal date 12/21/2017)

104. Chekhov A.P. Uncle Vanya [Electronic resource] - Access Mode: http: //ilibrary.ru/text/972/p.1/index.html - Title. from the screen. (appeal date 12/21/2017)

105. Cheng Jiajun Modern Russian Language and Modern Culture of Russia - Shanghai: Shanghai Foreign Language and Education, 1999 - 35 p.

程家钧 现代俄语与现代俄罗斯文化 上海外语教育出版社 1999 年 35

106. Shao Fuxin. Chinese family and marriage. - Beijing: Chinese People’s Publishing House, 1989. - 48 seconds

邵伏先, 中国的婚姻与家庭, 北京：中国人民出版社, 1989 年, 48 页

107. Sholokhov M. A. Kolovert - M .: State Publishing House of Fiction, 1956. - 90 p.

108. Shcherbak A.S. Kinship terms and surnames (on the material of the dialects of the Tambov region) // Kinship algebra. Issue 12. St. Petersburg., 2009. –C. 305-315.

109. Yusunova, N. G., Semantic features of nouns with modification suffixes, in semantics of linguistic units: Reports of the International Conference: T. I., Moscow: 1996. p. 210–212.

110. Yakovleva E.S. To the description of the Russian language picture of the world // Russian language abroad. - M .: 1996. - №1–3. - pp. 36–57.

111. Zoshchenko M.M. Happiness [Electronic resource] - Access mode: https://ostrovok.de/old/classiss/zoshchenko/story073.htm - Title. from the screen. (appeal date 12/21/2017)

APPENDIX I

Vocabulary of kinship terms and properties entered in the dissertation text

I. Terms of blood relationship in a straight line

· Отец (папа, папенька, папаня, папка, батя, батяня, папуха; папаша) – 父亲、爸爸

· Мать (мама, матушка, маменька, маманя, мамка, мать, мамочка, матуха; мамаша) – 母亲、妈妈

· Сын (сынок) – 儿子

· Дочь (дочка, дочерь, дщерь) – 女儿

· Родители – 父母、双亲

· Дети – 孩子

· Дед (дедушка, дедуля, деда) – 爷爷/祖父、外公/外祖父/姥爷（指父亲的父亲或母亲的父亲, 奶奶、外婆的丈夫）

· Бабушка (бабуля, баба) – 奶奶/祖母、外婆/外祖母/姥姥（指父亲的母亲或母亲的母亲, 爷爷、外公的妻子）

· Внук (внучок) – 孙子、外孙（指儿子或女儿、侄子或侄女的儿子）

· Внучка (внученька) – 孙女、外孙女（指儿子或女儿、侄子或侄女的女儿）

· Прадед (прадедушка) – 曾祖父/太爷爷、外曾祖父/太姥爷

· Прабабка (прабабушка) – 曾祖母/太奶奶、外曾祖母/太姥姥

· Правнук – 曾孙、外曾孙

· Правнучка – 曾孙女、外曾孙女

· Предок – 祖辈、祖先

· Пращур – 远祖、始祖

· Пращурка – 远祖母、始祖母

· Прародитель (родоначальник, праотец) – 祖宗、鼻祖

· Прародительница (родоначальница, праматерь) – 祖宗、鼻祖的女性

· Первочеловек – 原始人、人类祖先

· Пробанд (пропозит) – 渊源人、基人

· Потомок – 后辈、后代、后裔

II. Terms of consanguinity in the lateral line

· Брат – 兄弟

· Старший брат – 哥哥

· Младший брат – 弟弟

· Привенчанный брат – （父母婚前所生的）哥哥

· Сестра – 姐妹

· Старшая сестра – 姐姐

· Младшая сестра – 妹妹

· Привенчанная сестра – （父母婚前所生的）姐姐

· Близнецы – 孪生兄弟或姊妹

· Двойняшки –龙凤胎

· Сибсы (си́блинги) – 同胞兄弟姊妹（除了孪生兄弟姊妹之外的同父母所生的兄弟姊妹的统称）

· Единокровных (однородных) – 同父异母的孩子

· Единоутробных (одноутробных) – 同母异父的孩子

· Сводные – 同父异母或同母异父的孩子或兄弟姊妹

· Двоюродный брат (кузен) – 堂兄弟；表兄弟

· Стрыйчич (стрый) – 堂兄弟

· Уйчич (вуйчич, вуй) – 表兄弟

· Двоюродная сестра (кузина) – 堂姊妹；表姊妹

· Стрыечка – 堂姐妹

· Троюродный брат – 从堂兄弟；从表兄弟

· Троюродная сестра – 从堂姊妹；从表姊妹

· Четвероюродные – 远房兄弟姊妹

1. Brothers and sisters of the parent and their spouses

· Дядя (дядька) – 伯父、叔叔、舅舅、姑父、姨父

· Старый (стрий, строй, стрыйца) – 伯父、叔叔

· Уй (вуй) – 舅舅.

· Тётя (тётка, тётька) – 姑妈、伯母、婶婶、姨妈、舅妈

· Стрыя (стрия, стрыня, стрыйна) – 姑妈

· Вуйна – 姨妈

2. Kids of brother or sister

· Племянник (племяш, нетий) – 侄子、外甥

· Братыч (братанич, сыновец) – 侄子

· Братанич – 大侄子 （亲哥哥的儿子）

· Брательник – 小侄子 （亲弟弟的儿子）

· Сестрич (сестренич, сестричищ, сестринец) – 外甥（姊妹的儿子或姊妹的侄子）

· Племянница (племяшка, нестера) – 侄女、外甥女

· Братанина (братанна, братана, сыновица) – 侄女（兄弟的女儿或兄弟的侄女）

· Сестрина (сестрична) – 外甥女（姊妹的女儿或姊妹的侄女）

3. Parent's Cousins

· Двоюродный дядя (стрый малый) – 堂叔、表叔、堂舅、表舅、堂姑夫、表姑父

· Двоюродная тётя – 堂姑、表姑、堂姨、表姨、堂舅妈、表舅妈、堂婶、表婶

· Дети двоюродного брата или сестры 堂、表兄弟姊妹的孩子们

· Двоюродный племянник – 堂侄、表侄、堂外甥、表外甥

· Дщерич – 表侄

· Двоюродная племянница – 堂侄女、表侄女、堂外甥女、表外甥女

· Дщерша – 表侄女

4. Siblings grandmother and grandfather

· Двоюродный дед (великий дядя) – 伯祖父、叔祖父、外叔祖父、外伯祖父

· Старый великий – 伯祖父、外祖父

· Старый малый – 叔祖父、外叔祖父

· Двоюродная бабка (великая тётя) – 伯祖母、叔祖母、外叔祖母、外伯祖母

· Внучатый племянник – 侄孙、外侄孙

· Внучатая племянница – 侄孙女、外侄孙女

5. Cousins and sisters of grandmother and grandfather

· Троюродный дед – 堂伯祖父、堂叔祖父、表外叔祖父、表外伯祖父

· Троюродная бабка – 堂伯祖母、堂叔祖母、表外叔祖母、表外伯祖母

· Внучатый двоюродный племянник – 堂侄曾孙

· Внучатая двоюродная племянница – 堂侄曾孙女

·Двоюродный прадед – 堂曾祖父（叔伯曾祖父）

·Правнучатая двоюродная племянница –曾孙辈的堂侄女（曾孙辈的叔伯侄女）

III. Kinship Terms (Marriage Terms)

1. Spouses

· Муж (супруг) – 丈夫

· Жена (супруга) – 妻子

2. Spouse parents

· Свёкор – 公公

· Свекровь – 婆婆

· Тесть – 岳父（丈人）

· Тёща – 岳母（丈母娘）

· Сват – 亲家公

· Сватья – 亲家母

3. Spouse Brothers and Sisters

· Деверь – 夫兄、夫弟/大伯子、小叔子

· Золовка – 大姑子、小姑子

· Шурин – 内兄、内弟/大舅子、小舅子

· Шурич – 内兄、内弟/大舅子、小舅子之子

· Свояченица – 妻姊、妻妹/大姨子、小姨子

4. Spouse of a close relative

· Зять – 女婿、姐夫、妹夫、侄女婿

· Примак (приймак, вдомник, влазень, призяченный, вабий) – 女婿

· Сноха (сыноха) – 儿媳.

· Невестка – 儿媳妇；嫂子；弟媳；妯娌

· Ятровка (ятровь, бра́това) – 嫂子、弟媳；夫兄夫弟(деверям)的妻子；内兄内弟(шурин)的妻子

· Сноше́нница (золовка) – 大姑子、小姑子

· Свояк – 内兄、内弟、连襟、一担挑 (妻子的兄弟、妻子姐妹们的丈夫)

· У́й – 舅舅

· У́йка (вуйка) – 舅妈

· Братаниха – 弟妹；弟媳；堂弟媳

IV. Unrelated relationships

1. Before marriage

· Зазноба – 梦中情人

· Хахаль – 情夫、 姘夫

· Жених – 未婚夫、新郎官

· Невеста – 未婚妻、新娘

· Суженый – 准丈夫、未婚夫

· Суженая – 准夫人、未婚妻

2. Wedding and marriage

· Посажёные родители – （代替父母主婚的）男女主婚人

· Посажёная мать – （代替母亲主婚的）女主婚人

Посажёный отец – （代替父亲主婚的）男主婚人

3. Out of wedlock

· Сожитель (вульг. сопостельник) – 同居者、姘居者（男性）

· Сожительница – 同居者、姘居者（女性）

· Любовник – 情夫

· Любовница – 情妇

4. Relationship with the second (and subsequent) marriage

· Единокровный брат, единокровная сестра – 同父异母的兄弟姊妹

· Единоутробный брат, Единоутробная сестра – 同母异父的兄弟姊妹

· Сводный брат, сводная сестра – 异父(母)兄弟或姊妹

· Отчим – 继父

· Мачеха – 继母

· Пасынок – 继子

· Падчерица – 继女

5. Relationship in adoption / adoption or loss of parents

· Приёмыш – 收养的子女

· Приёмная дочь (названая дочь, удочерённая) – 养女

· Приёмный сын (названый сын, усыновлённый) – 养子

· Приёмная мать (названая мать) – 义母、干妈

· Приёмный отец (названый отец) – 义夫、干爸

· Опекун – 监护人

· Соопекун – 共同监护人

· Подопечный – 被监护人

· Попечитель – 保护人、受托人

6. Spiritual relationship

· Крёстный отец (крёстный) – 教父

· Кум (восприемник) – 干亲家(小孩的父母及教母对小孩教父的称呼)

· Крёстная мать (крёстная) – 教母

· Кума (восприемница) – 干亲家母(小孩的父母及教母对小孩教母的称呼)

· Крёстный сын (крестник) – 教子

· Крёстная дочь (крестница) – 教女

· Крёстный дед – 教父教母之父

· Крёстная бабка – 教父教母之母

· Крёстный брат – 教父教母之子、师兄弟

· Крёстная сестра – 教父教母之女、师姐妹

· Крестовые братья (братья по кресту, братья названые, побратимы) – 换帖弟兄、把兄弟

· Крестовые сёстры (сёстры по кресту, сёстры названые, побратимки, сестёрны) – 换帖姐妹

· Отец – 神甫 、牧师

· Батюшка – 神甫(对教士的尊称)

· Отец – 天主教神父

· Духовный отец (духовник) – 神父、接受忏悔的牧师.

· Мать – 女修道士、修女、嬷嬷

· Матушка – 东正教神甫之妻、女修道院院长

· Брат – 师兄弟、信徒

· Сестра – 师姐、师妹、修女

· Владыка – 主教

APPENDIX II

1. Гаоцзуфу(高祖父) –РмРмРмРм

2. Гаоцзуму(高祖母) –РжРмРмРм

3. Цзэнцзуфу(曾祖父) –РмРмРм

4. Цзэнцзуму(曾祖母) –РжРмРм

5. Цзэнбоцзуфу(曾伯祖父) –↑ДмРРмРмРм

6. Цзэнбоцзуму(曾伯祖母) –Сж↑ДмРРмРмРм

7. Цзэшуцзуфу(曾叔祖父) –↓ДмРРмРмРм

8. Цзэшуцзуму(曾叔祖母) –Сж↓ДмРРмРмРм

9. Цзэнгуцзуму(曾姑祖母) –ДжРРмРмРм

10. Цзэнгуцзуфу(曾姑祖父) –СмДжРРмРмРм

11. Вайцзэнцзуфу(外曾祖父) –РмРмРж

12. Вайцзэнцзуму(外曾祖母) –РжРмРж

13. Цзуфу(祖父) –РмРм

14. Цзуму(祖母) –РжРм

15. Боцзуфу(伯祖父) –↑ДмРРмРм

16. Боцзуму(伯祖母) –Сж↑ДмРРмРм

17. Шуцзуфу(叔祖父) –↓ДмРРмРм

18. Шуцзуму(叔祖母) –Сж↓ДмРРмРм

19. Гуцзуму(姑祖母) –ДжРРмРм

20. Гуцзуфу(姑祖父) –СмДжРРмРм

21. Танбоцзуфу(堂伯祖父) –↑ДмДмРРмРмРм

22. Танбоцзуму(堂伯祖母) –Сж↑ДмДмРРмРмРм

23. Таншуцзуфу(堂叔祖父) –↓ДмДмРРмРмРм

24. Таншуцзуму(堂叔祖母) –Сж↓ДмДмРРмРмРм

25. Тангуцзуму(堂姑祖母) –ДжДмРРмРмРм

26. Тангуцзуфу(堂姑祖父) –СмДжДмРРмРмРм

27. Бяоцзуфу(表祖父) –ДмДжРРмРмРм

28. Бяоцзуму(表祖母) –СжДмДжРРмРмРм

29. Бяогуцзуму(表姑祖母) –ДжДжРРмРмРм

30. Бяогуцзуфу(表姑祖父) –СмДжДжРРмРмРм

31. Вайцзуфу(外祖父) –РмРж

32. Вайцзуму(外祖母) –РжРж

33. Вайбоцзуфу(外伯祖父) –↑ДмРРмРж

34. Вайбоцзуму(外叔祖父) –Сж↑ДмРРмРж

35. Вайшуцзуфу(外叔祖父) –↓ДмРРмРж

36. Вайшуцзуму(外叔祖母) –Сж↓ДмРРмРж

37. Фу(父) –Рм

38. Му(母) –Рж

39. Бофу(伯父) –↑ДмРРм

40. Бому(伯母) –Сж↑ДмРРм

41. Шуфу(叔父) –↓ДмРРм

42. Шуму(叔母) –Сж↓ДмРРм

43. Гуму(姑母) –ДжРРм

44. Гуфу(姑父) –СмДжРРм

45. Танбофу(堂伯父) –↑ДмДмРРмРм

46. Танбому(堂伯母) –Сж↑ДмДмРРмРм

47. Таншуфу(堂叔父) –↓ДмДмРРмРм

48. Таншуму(堂叔母) –Сж↓ДмДмРРмРм

49. Тангуму(堂姑母) –ДжДмРРмРм

50. Тангуфу(堂姑父) –СмДжДмРРмРм

51. Губяобофу(姑表伯父) –↑ДмДжРРмРм

52. Губяобому(姑表伯母) –Сж↑ДмДжРРмРм

53. Губяошуфу(姑表叔父) –↓ДмДжРРмРм

54. Губяошуму(姑表叔母) –Сж↓ДмДжРРмРм

55. Губяогуму(姑表姑母) –ДжДжРРмРм

56. Губяогуфу(姑表姑父) –СмДжДжРРмРм

57. Цзайцзунбофу(再从伯父) –↑ДмДмДмРРмРмРм

58. Цзайцзунбому(再从伯母) –Сж↑ДмДмДмРРмРмРм

59. Цзайцуншуфу(再从叔父) –↓ДмДмДмРРмРмРм

60. Цзайцуншуму(再从叔母) –Сж↓ДмДмДмРРмРмРм

61. Цзайцунгуму(再从姑母) –ДжДммРРмРмРм

62. Цзайцунгуфу(再从姑父) –СмДжДмРмРРмРмРм

63. Цзюфу(舅父) –ДмРРж

64. Цзюму(舅母) –СжДмРРж

65. Иму(姨母) –ДжРРж

66. Ифу(姨父) –СмДжРРж

67. Танцзюфу(堂舅父) –ДмДмРРмРж

68. Танцзюму(堂舅母) –СжДмДмРРмРж

69. Танъиму(堂姨母) –ДжДмРРмРж

70. Танъифу(堂姨父) –СмДжДмРРмРж

71. Сюн(兄) –↑ДмР

72. Сао(嫂) –Сж↑ДмР

73. Ди(弟) –↓ДмР

74. Диси(弟媳) –Сж↓ДмР

75. Цзе(姐) –↑ДжР

76. Цзефу(姐夫) –См↑ДжР

77. Мэй(妹) –↓ДжР

78. Мэйфу(妹夫) –См↓ДжР

79. Тансюн(堂兄) –↑ДмДмРРм

80. Тансао(堂嫂) –Сж↑ДмДмРРм

81. Танди(堂弟) –↓ДмДмРРм

82. Тандиси(堂弟媳) –Сж↓ДмДмРРм

83. Танцзе(堂姐) –↑ДжДмРРм

84. Танцзефу(堂姐夫) –См↑ДжДмРРм

85. Танмэй(堂妹) –↓ДжДмРРм

86. Танмэйфу(堂妹夫) –См↓ДжДмРРм

87. Губяосюн(姑表兄) –↑ДмДжРРм

88. Губяосао(姑表嫂) –Сж↑ДмДжРРм

89. Губяоди(姑表弟) –↓ДмДжРРм

90. Губяодиси(姑表弟媳) –Сж↓ДмДжРРм

91. Губяоцзе(姑表姐) –↑ДжДжРРм

92. Губяоцзефу(姑表姐夫) –См↓ДжДжРРм

93. Губяомэй(姑表妹) –↓ДжДжРРм

94. Губяомэйфу(姑表妹夫) –См↓ДжДжРРм

95. Цзайцунсюн(再从兄) –↑ДмДмДмРРмРм

96. Цзайцунсао(再从嫂) –Сж↑ДмДмДмРРмРм

97. Цзайцунди(再从弟) –↓ДмДмДмРРмРм

98. Цзайцундиси(再从弟媳) –Сж↓ДмДмДмРРмРм

99. Цзайцунцзе(再从姐) –↑ДжДмДмРРмРм

100. Цзайцунцзефу(再从姐夫) –См↑ДжДмДмРРмРм

101. Цзайцунмэй(再从妹) –↓ДжДмДмРРмРм

102. Цзайцунмэйфу(再从妹夫) –См↓ДжДмДмРРмРм

103. Тангубяосюн(堂姑表兄) –↑ДмДжДмРРмРм

104. Тангубяосао(堂姑表嫂) –Сж↑ДмДжДмРРмРм

105. Тангубяоди(堂姑表弟) –↓ДмДжДмРРмРм

106. Тангубяодиси(堂姑表弟媳) –Сж↓ДмДжДмРРмРм

107. Тангубяоцзе(堂姑表姐) –↑ДжДжДмРРмРм

108. Тангубяоцзефу(堂姑表姐夫) –См↑ДжДжДмРРмРм

109. Тангубяомэй(堂姑表妹) –↓ДжДжДмРРмРм

110. Тангубяомэйфу(堂姑表妹夫) –См↓ДжДжДмРРмРм

111. Цзусюн(族兄) –↑ДмДмДмДмРРмРмРм

112. Цзусяо(族嫂) –Сж↑ДмДмДмДмРРмРмРм

113. Цзуди(族弟) –↓ДмДмДмДмРРмРмРм

114. Цзудиси(族弟媳) –Сж↓ДмДмДмДмРРмРмРм

115. Цзуцзе(族姐) –↑ДжДмДмДмРРмРмРм

116. Цзуцзефу(族姐夫) –Сж↑ДжДмДмДмРРмРмРм

117. Цзумэй(族妹) –↓ДжДмДмДмРРмРмРм

118. Цзумэйфу(族妹夫) –Сж↓ДжДмДмДмРРмРмРм

119. Цзюбяосюн(舅表兄) –↑ДмДмРРж

120. Цзюбяосао(舅表嫂) –Сж↑ДмДмРРж

121. Цзюбяоди(舅表弟) –↓ДмДмРРж

122. Цзюбяодиси(舅表弟媳) –Сж↓ДмДмРРж

123. Цзюбяоцзе(舅表姐) –↑ДжДмРРж

124. Цзюбяоцзефу(舅表姐夫) –См↑ДжДмРРж

125. Цзюбяомэй(舅表妹) –↓ДжДмРРж

126. Цзюбяомэйфу(舅表妹夫) –См↓ДжДмРРж

127. Ибяосюн(姨表兄) –↑ДмДжРРж

128. Ибяосао(姨表嫂) –Сж↓ДмДжРРж

129. Ибяоди(姨表弟) –↓ДмДжРРж

130. Ибяодиси(姨表弟媳) –Сж↓ДмДжРРж

131. Ибяоцзе(姨表姐) –↑ДжДжРРж

132. Ибяоцзефу(姨表姐夫) –Сж↓ДжДжРРж

133. Ибяомэй(姨表妹) –↓ДжДжРРж

134. Ибяомэйфу(姨表妹夫) –Сж↓ДжДжРРж

135. Танцзюбяосюн(堂舅表兄) –↑ДмДмДмРРмРж

136. Танцзюбяосао(堂舅表嫂) –Сж↑ДмДмДмРРмРж

137. Танцзюбяоди(堂舅表弟) –↓ДмДмДмРРмРж

138. Танцзюбяодиси(堂舅表弟媳) –Сж↓ДмДмДмРРмРж

139. Танцзюбяоцзе(堂舅表姐) –↑ДжДмДмРРмРж

140. Танцзюбяоцзефу(堂舅表姐夫) –См↑ДжДмДмРРмРж

141. Танцзюбяомэй(堂舅表妹) –↓ДжДмДмРРмРж

142. Танцзюбяомэйфу(堂舅表妹夫) –См↓ДжДмДмРРмРж

143. Цзы(子) Дм

144. Си(媳) –СжДм

145. Нюй(女) –Дж

146. Сюй(婿) –СмДж

147. Чжи(侄) –ДмДмР

148. Чжиси(侄媳) –СжДмДмР

149. Чжинюй(侄女) –ДжДмР

150. Чжисюй(侄婿) –СмДжДмР

151. Вайшэн(外甥) –ДмДжР

152. Вайшэнси(外甥媳) –СжДмДжР

153. Вайшэннюй(外甥女) –ДжДжР

154. Вайшэнсюй(外甥婿) –СмДжДжР

155. Танчжи(堂侄) –ДмДмДмРРм

156. Танчжиси(堂侄媳) –СжДмДмДмРРм

157. Танчжинюй(堂侄女) –ДжДмДмРРм

158. Танчжисюй(堂侄婿) –СмДжДмДмРРм

159. Танвайшэн(堂外甥) –ДмДжДмРРм

160. Танвайшэнси(堂外甥媳) –СжДмДжДмРРм

161. Танвайшэннюй(堂外甥女) –ДжДжДмРРм

162. Танвайшэнсюй(堂外甥婿) –СмДжДжДмРРм

163. Губяочжи(姑表侄) –ДмДмДжРРм

164. Губяочжиси(姑表侄媳) –СжДмДмДжРРм

165. Губяочжинюй(姑表侄女) –ДжДмДжРРм

166. Губяочжисюй(姑表侄婿) –СмДжДмДжРРм

167. Губяовайшэн(姑表外甥) –ДмДжДжРРм

168. Губяовайшэнси(姑表外甥媳) –СжДмДжДжРРм

169. Губяовайшэннюй(姑表外甥女) –ДжДжДжРРм

170. Губяовайшэнсюй(姑表外甥婿) –СмДжДжДжРРм

171. Цзайцунчжи(再从侄) –ДмДмДмДмРРмРм

172. Цзайцунчжиси(再从侄媳) –СжДмДмДмДмРРмРм

173. Цзайцунчжинюй(再从侄女) –ДжДмДмДмРРмРм

174. Цзайцунчжисюй(再从侄婿) –СмДжДмДмДмРРмРм

175. Цзучжи(族侄) –ДмДмДмДмДмРРмРмРм

176. Цзучжиси(族侄媳) –СжДмДмДмДмДмРРмРмРм

177. Цзучжинюй(族侄女) –ДжДмДмДмДмРРмРмРм

178. Цзучжисюй(族侄婿) –СмДжДмДмДмДмРРмРмРм

179. цзюбяочжи(舅表侄) –ДмДмДмРРж

180. Цзюбяочжиси(舅表侄媳) –СжДмДмДмРРж

181. Цзюбяочжинюй(舅表侄女) –ДжДмДмРРж

182. Цзубяочжисюй(舅表侄婿) –СмДжДмДмРРж

183. Цзюбяовайшэн(舅表外甥) –ДмДжДмРРж

184. Цзюбяовайшэнси(舅表外甥媳) –СжДмДжДмРРж

185. Цзюбяовайшэннюй(舅表外甥女) –ДжДжДмРРж

186. Цзюбяовайшэнсюй(舅表外甥婿) –СмДжДжДмРРж

187. Ибяочжи(姨表侄) –ДмДмДжРРж

188. Ибяочжиси(姨表侄媳) –СжДмДмДжРРж

189. Ибяочжинюй(姨表侄女) –ДжДмДжРРж

190. Ибяочжисюй(姨表侄婿) –СмДжДмДжРРж

191. Ибяовайшэн(姨表外甥) –ДмДжДжРРж

192. Ибяовайшэнси(姨表外甥媳) –СжДмДжДжРРж

193. ибяовайшэннюй 姨表外甥女 –ДжДжДжРРж

194. Ибяовайшэнсюй(姨表外甥婿) –СмДжДжДжРРж

195. Танцзюбяочжи(堂舅表侄) –ДмДмДмДмРРмРж

196. Танцзюбяочжиси(堂舅表侄媳) –СжДмДмДмДмРРмРж

197. Танцзюбяочжинюй(堂舅表侄女) –ДжДмДмДмРРмРж

198. Танцзюбяочжисюй(堂舅表侄婿) –СмДжДмДмДмРРмРж

199. Сунь(孙) –ДмДм

200. Суньси(孙媳) –СжДмДм

201. Суньнюй(孙女) –ДжДм

202. Суньсюй(孙婿) –СмДжДм

203. Вайсунь(外孙) –ДмДж

204. Вайсуньси(外孙媳) –СжДмДж

205. Вайсуньнюй(外孙女) –ДжДж

206. Вайсуньси(外孙媳) –СмДжДж

207. Чжисунь(侄孙) –ДмДмДмР

208. Чжисуньси(侄孙媳) –СжДмДмДмР

209. Чжисуньнюй(侄孙女) –ДжДмДмР

210. Чжисуньсюй(侄孙婿) –СмДжДмДмР

211. Вайшэнсунь(外甥孙) –ДмДмДжР

212. Вайшэнсуньси(外甥孙媳) –СжДмДмДжР

213. Вайшэнсуньнюй(外甥孙女) –ДжДмДжР

214. Вайшэнсуньсюй(外甥孙婿) –СмДжДмДжР

215. Танчжисунь(堂侄孙) –ДмДмДмДмРРм

216. Танчжисуньси(堂侄孙媳) –СжДмДмДмДмРРм

217. Танчжисуньнюй(堂侄孙女) –ДжДмДмДмРРм

218. Танчжисуньсюй(堂侄孙婿) –СмДжДмДмДмРРм

219. Цзайцунчжисунь(再从侄孙) –ДмДмДмДмДмРРмРм

220. Цзайцунчжисуньси(再从侄孙媳) –СжДмДмДмДмДмРРмРм

221. Цзайцунчжисуньнюй(再从侄孙女) –ДжДмДмДмДмРРмРм

222. Цзайцунчжисуньсюй(再从侄孙婿) –СмДжДмДмДмДмРРмРм

223. Цзучжисунь(族侄孙) –ДмДмДмДмДмДмРРмРмРм

224. Цзучжисуньси(族侄孙媳) –СжДмДмДмДмДмДмРРмРмРм

225. Цзучжисуньнюй(族侄孙女) –ДжДмДмДмДмДмРРмРмРм

226. Цзучжисуньсюй(族侄孙婿) –СмДжДмДмДмДмДмРРмРмРм

227. Ибяочжисунь(姨表侄孙) –ДмДмДмДжРРж

228. Ибяочжисуньси(姨表侄孙媳) –СжДмДмДмДжРРж

229. Ибяочжисуньнюй(姨表侄孙女) –ДжДмДмДжРРж

230. Ибяочжисуньсюй(姨表侄孙婿) –СмДжДмДмДжРРж

231. Цзюбяочжисунь(舅表侄孙) –ДмДмДмДмРРж

232. Цзюбяочжисуньси(舅表侄孙媳) –СжДмДмДмДмРРж

233. Цзюбяочжисуньнюй(舅表侄孙女) –ДжДмДмДмРРж

234. Цзюбяочжисуньсюй(舅表侄孙婿) –СмДжДмДмДмРРж

235. Цзэнсунь(曾孙) –ДмДмДм

236. Цзэнсуньси(曾孙媳) –СжДмДмДм

237. Цзэнсуньнюй(曾孙女) –ДжДмДм

238. Цзэнсуньсюй(曾孙婿) –СмДжДмДм

239. Цзэчжисунь(曾侄孙) –ДмДмДмДмР

240. Цзэнчжисуньси(曾侄孙媳) –СжДмДмДмДмР

241. Цзэчжисуньнюй(曾侄孙女) –ДжДмДмДмР

242. Цзэнчжисуньсюй(曾侄孙婿) –СмДжДмДмДДмР

243. Сюаньсунь(玄孙) –ДмДмДмДм

244. Сюаньсуньси(玄孙媳) –СжДмДмДмДм

245. Сюаньсуньнюй(玄孙女) –ДжДмДмДм

246. Сюаньсуньсюй(玄孙婿) –СмДжДмДмДм

247. Фу(夫) –См

248. Гун(公) –РмСм

249. По(婆) –РжСм

250. Дабайцзы(大伯子) –↑ДмРСм

251. Дабайсао(大伯嫂) –Сж↑ДмРСм

252. Сяошуцзы(小叔子) –↓ДмРСм

253. Сяошэн(小婶) –Сж↓ДмРСм

254. Дагуцзы(大姑子) –ДжРСм

255. Дагуцзефу(大姑姐夫) –См↑ДжРСм

256. Сяогуцзы(小姑子) –↓ДжРСм

257. Сяогумэйфу(小姑妹夫) –См↓ДжРСм

258. Ци(妻) –Сж

259. Юэфу(岳父) –РмСж

260. Юэфу(岳母) –РжСж

261. Нэйсюн(内兄) –↑ДмРСж

262. Нэйсао(内嫂) –Сж↑ДмРСж

263. Нэйди(内弟) –↓ДмРСж

264. Нэйдиси(内弟媳) –Сж↓ДмРСж

265. Ицзе(姨姐) –↑ДжРСж

266. Ицзефу(姨姐夫) –См↑ДжРСж

267. Имэй(姨妹) –↓ДжРСж

268. Имэйфу(姨妹夫) –См↓ДжРСж

269. Нэйчжи(内侄) –ДмДмРСж

270. Нэйчжиси(内侄媳) –СжДмДмРСж

271. Нэйчжинюй(内侄女) –ДжДмРСж

272. Нэйчжисюй(内侄婿) –СмДжДмРСж

273. Нэйчжисунь(内侄孙) –ДмДмДмРСж

274. Нэйчжисуньси(内侄孙媳) –СжДмДмДмРСж

275. Нэйчжисуньнюй(内侄孙女) –ДжДмДмРСж

276. Нэйчжисуньсюй(内侄孙婿) –СмДжДмДмРСж

APPENDIX III

1. Прадед { РмРмРм, РмРмРж
   РмРжРм, РмРжРж

2. Прабабушка { РжРмРм, РжРмРж
   РжРжРм, РжРжРж

3. Дед –РмРм, РмРж

4. Бабушка –РжРм, РжРж

5. Отец –Рм

6. мать –Рж

7. Брат –ДмР

8. Сестра –ДжР

9. Сын –Дм

10. Дочь –Дж

11. Внук –ДмДм, ДмДж

12. Внучка –ДжДм, ДжДж

13.Правнук { ДмДмДм, ДмДжДм
   ДмДмДж, ДмДжДж

14.Правнучка { ДжДмДм, ДжДжДм
ДжДмДж, ДжДжДж

15. Двоюродный дед { ДмРРмРм, ДмРРжРм
ДмРРмРж, ДмРРжРж

16. Двоюродная бабушка { ДжРРмРм, ДжРРжРм
ДжРРмРж, ДжРРжРж

17. Дядя –ДмРРм, ДмРРж

18. Тётка –ДжРРм, ДжРРж

19. Двоюродный дядя – { ДмДмРРмРм, ДмДмРРжРм
ДмДжРРмРм, ДмДжРРжРм
ДмДмРРмРж, ДмДмРРжРж
ДмДжРРмРж, ДмДжРРжРж

ДжДмРРмРм, ДжДмРРжРм

20. Двоюродная тётка { ДжДмРРмРм, ДжДмРРжРм
ДжДжРРмРм, ДжДжРРжРм
ДжДмРРмРж, ДжДмРРжРж

ДжДжРРмРж, ДжДжРРжРж

21. Двоюродный брат { ДмДмРРм, ДмДмРРж
ДмДжРРм, ДмДжРРж

22. Двоюродная сестра { ДжДмРРм, ДжДмРРж
ДжДжРРм, ДжДжРРж

23. Племянник –ДмДмР, ДмДжР

24. Племянница –ДжДмР, ДжДжР

25. Двоюродный племянник { ДмДмДмРРм, ДмДмДжРРм
ДмДмДмРРж, ДмДмДжРРж
ДмДжДмРРм, ДмДжДжРРм
ДмДжДмРРж, ДмДжДжРРж

26. Двоюродная племянница { ДжДмДмРРм, ДжДмДжРРм
ДжДмДмРРж, ДжДмДжРРж
ДжДжДмРРм, { ДжДжДжРРм
ДжДжДмРРж, ДжДжДжРРж

27. Свёкор –РмСм

28. Свекровь –РжСм

29. Тесть –РмРж

30. Тёща –РжСж

31. Муж –См

32. Жена –Сж

33. деверь – ДмРСм

34. Золова –ДжРСж

35. Шурин –ДмРмСж

36. Свояченица –ДжРСж

37. Свояк –СмДжРСж

38. Невестка { СжДмР, СжДм
СжДмРСж, СжДмРСм

39. Зять –СмДж, СмДжР, СмДжРСм

40. Сноха –СжДм

Подписано в печать 18.03.2019 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 18,8. Тираж 1 экз.
Заказ № 5068.

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика
в ООО «Издательство “ЛЕМА”»
199004, Россия, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д.28
тел.: 323-30-50, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lema@mail.ru
http://www.lemaprint.ru